

АРИАНА
ДЕВИ

МЕНЕСТРЕЛЬ
ИДЁТ ПО СВЕТУ

Александра — бард и видеоблогер. Оказавшись в магическом средневековье, она может заработать только при помощи своего таланта, голоса и укулеле. Но женщине опасно скитаться по городам и петь в тавернах, да и местные такого не примут, а потому она превращается в мальчика-менестреля по имени Ксан.

Менестрель идёт по свету. Не воин, не чародей. Но отчего его песни так трогают душу, согревают сердца, меняют судьбы?.. Менестрель идёт по свету: сменяются города, деревни, страны, — всюду он оставляет свой след, но нигде не задерживается дольше, чем надо. Словно спешит куда-то, словно музыка зовёт его в путь. Менестрель идёт по свету...

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА.

Здравствуйтесь, уважаемые читатели!

Считаю необходимым предупредить, что, поскольку, этот роман — о менестреле, в тексте будет много песен и стихов, как принадлежащих известным (или не очень) авторам и исполнителям, так и собственного сочинения. Если вам нравятся подобные лирические вставки в романах — значит, вы пришли по адресу, если же нет — вы можете просто их пропускать в тексте.

Некоторые стихи и слова к песням написаны мною специально для этого романа. Все чужие песни и стихи, которые я буду цитировать в романе, обязательно будут подписаны, если подписи с указанием авторства нет, значит, произведение — моё. Теперь остаётся надеяться, что я не забуду как-нибудь подписать автора, и не получу обвинений в плагиате))) Ну, а если серьёзно, увидите такое — срочно пишите мне в комменты, я буду вам очень благодарна.

Спасибо за внимание и за то, что проявили интерес к моему творчеству. Надеюсь, вам понравится.

В путь!

Менестрель подмигивает хозяину таверны и продолжает его убеждать:

— Господин, поверь, такой музыки ты в своей таверне ещё не слышал. Вот увидишь, сегодня будет так много народу, что моё вознаграждение с лихвой отобьётся заказанным у тебя пивом!

— Ладно, показывай свою музыкачку, — ворчливым тоном соглашается Глесс, владелец придорожной таверны «Три ручья». Если бы кто-нибудь спросил у Глесса, отчего таверна носит такое название, то он бы пояснил следующее: первый ручей — это тот, что исходит из реки Кальмы и течёт неподалёку от самой таверны, второй ручей — это тот, что журчит при наливке пива из бочки в кружку, ну а третий — тот, что журчит, когда это пиво выходит из организма. Однако те, кто не в курсе истории названия, могут вполне посчитать, что оно довольно красивое и поэтичное.

Ксан расчехляет свой струнный музыкальный инструмент — весьма необычной формы и раскраски, кстати. Трогает струны, проверяя настройку, и начинает петь:

*Хорошо быть пивоваром,
Толстым, добрым, в меру старым.
Позабросив всех подружек,
Быть в кругу пивных лишь кружек.
Чтобы глупость вроде мыслей
О прекрасных девах,
Не мешала основному
Пивоваренному делу.
Я признаюсь: пивоваром
Стать решил не без причин.
Всем известно — в пивовары
Берут истинных мужчин.*

*Поголовно уважают
Все тебя — и млад, и стар,
Если гордо носишь титул
Ты "Кальминский пивовар"*

(Слова песни «Хорошо быть пивоваром» группы «Троль гнёт ель». Последняя строка в оригинале звучит «Скандинавский пивовар»)

Глесс ухмыляется в усы, довольно поглаживает бороду. Приятно, что даже припшлые менестрели в курсе, что пиво Глесс варит сам. Видать, слава народная далеко распространилась.

— Хорошая песня у тебя, малец! — басит довольный Глесс, — Коли остальные не хуже, приходи вечером выступать.

— А нет ли у тебя, почтенный Глесс, комнатки какой отдохнуть с дороги, да сил перед концертом набраться? Отмыться от дорожной пыли, опять же, не помешает. Да и подкрепиться тоже.

Глесс тяжело вздохнул, но выложил на стойку массивный железный ключ, при этом всё же не удержался и проворчал:

— Вот за что я вашего брата не люблю, что дай вам палец — вы руку по локоть откусите.

Мальчишка-менестрель снова подмигнул, задорно рассмеялся и взлетел по ступенькам на второй этаж, где располагались комнаты для постояльцев. Вообще-то, у Глесса была таверна, а не постоялый двор, но несколько комнат он всё же держал для припозднившихся гостей.

Нужная комната нашлась в самом конце коридора, была она маленькой и пустой: одна кровать и таз для умывания. Молоденькая девчонка — видать, дочка трактирщика — принесла несколько кувшинов исходящей паром воды и вылила в таз. Затем сбегала на кухню за простеньким обедом, состоявшим из овощного рагу с редкими кусками мяса, ломтя хлеба и кружки компота. Сгрузив поднос прямо на кровать — а куда ещё-то, раз стола нет? — она стрельнула глазками в молоденького менестреля и покинула комнату.

Ксан первым делом запер за ней дверь, оставив ключ в замочной скважине, как делал всегда, а потом начал раздеваться, намереваясь освежиться. Конечно, большой деревянный таз не заменит ванны и, тем более, бани, но зато и не в реке всё же. Всё-таки Кальма уже достаточно холодна — в ней особо не помоешься. Вдобавок у реки Ксана могут увидеть, а это для него нежелательно, ведь этот некто может заметить, что Ксан — не совсем мальчик. Точнее, совсем не мальчик. Девочка, то есть.

Не так давно мальчик-менестрель по имени Ксан был девушкой Александрой, которая жила в нашем мире, училась в Политехе, сочиняла смешные песенки и вела видеоблог. Саша играла на гавайской гитаре, даже выступала со своими песнями в жанре стендап, правда, уровень её популярности был скорее местечковым, чем общероссийским — да и то, в определённых кругах. Вот и в тот вечер она шла по городским улицам, спеша на выступление в один из клубов. В руке — чехол с любимым укулеле синего цвета, за спиной — рюкзак с термосом и бутербродами, а также всякими необходимыми мелочами. Шла, глубоко задумавшись над своим номером, проговаривала про себя шутки, размышляла над тем, в какой последовательности лучше исполнять песни. А когда оглянулась, поняла, что находится посреди поля. Только две колеи примятой травы — вот и всё подобие дороги.

Сначала Александра никак не могла сообразить, что именно не так: она всё ещё витала

в своих мыслях и не сразу отреагировала на изменение пейзажа. Постепенно до неё начало доходить, что чисто полюшко с луговыми цветами — не то, что ожидаешь увидеть в центре Питера. И главное: по всем сторонам до самого горизонта — ни деревца, ни здания, ни даже холма какого-либо. Только поле — и всё. Ну и эта тропинка двухколейная. Александра остановилась — оказывается, до этого она продолжала по инерции идти — и огляделась. Ни души. Только солнце, клонящееся к закату. Красота!

Но что произошло, как она тут оказалась? И что ей теперь делать?

Впрочем, оставаться на месте точно не имело смысла, значит, надо идти вперёд.

Уже в сумерках Саша вышла к деревне и постучалась в первую попавшуюся избу. Там жила вдовица, которая сперва не хотела пускать Александру в дом, приняв её за мальчика. Дело в том, что Сашка была типичная пацанка: коротко стриглась, одевалась в джинсы и толстовки, не использовала косметику. Да и сама она была далека от канонов женской красоты: светло-каштановые короткие волосы обрамляли треугольной формы лицо, на котором можно было различить узкие бледные губы, длинноватый нос, высокий лоб. Разве что глаза были большими и серыми, да брови вразлёт всегда сохраняли форму, что делало ненужным выщипывание. Впрочем, Саша не стала бы ничего выщипывать, будь у неё там даже монобровь. Дополнением ко всему, на носу и щеках была россыпь веснушек, наиболее заметная летом и почти исчезающая к зиме.

Фигура у девушки была стройная, хотя скорее подходит «худощавая». Грудь могла бы неплохо смотреться в пушапе, но Саша носила только спортивные лифчики, в которых её единичку было почти не видно, особенно если сверху надеть безразмерную толстовку. Не удивительно, что почтенная вдова приняла Александру за парня.

Потом уже, когда разобрались, госпожа Тиви — так завали вдову — поила Сашу чаем и расспрашивала, что она делает здесь одна. Девушка честно рассказала, что сама не знает, как сюда попала и где находится. Сердобольная вдовушка, охая и ахая, начала просвещать Александру, и в процессе разговора та поняла, что конкретно попала. Попала в замшелое средневековье, в котором из плюсов, разве что то, что ведьм на кострах не сжигают, а очень уважают и ценят. Но если ты не ведьма, а простая девушка — будь добра, сиди дома, вари супы, и без мужа, брата или отца на глаза добрым людям не показывайся. Ни того ни другого, ни третьего у Сашки не было ни в этом мире, ни в том, который она так внезапно оставила. Да и кушать что-то надо, а на работу женщин не могли взять без согласия родственников. Можно было устроиться на свой страх и риск к таким господам, которые не шибко законы соблюдают, но это для молодой девушки — билет в один конец. Если обычно положение женщины в этом мире является зависимым по отношению к мужчине, то в данном случае всё куда хуже: фактически она становится рабыней, за которую некому заступиться.

Тиви предложила остаться у неё, быть ей названной дочерью. А, так как, мужчин у них в семье нет, то и свободы у Александры будет больше. Правда, предупредила, что по истечении траура, староста деревни сможет снова выдать Тиви замуж, поскольку негоже, чтобы женщина одна оставалась. И неизвестно как себя поведёт по отношению к Александре названный отец. Так что, Сашка подумала-подумала, подхватила свою гитарку, поблагодарила хозяйку за всё, и отправилась восвояси. С тех пор и ходит по городам, да сёлам, развлекает народ — когда песнями собственного сочинения, когда — теми, что успела выучить в своём родном мире. Песен Саша знала много, петь любила и умела, а мальчишеский вид помогал ей маскироваться.

Закончив умывание, Ксан — она уже привыкла так себя называть — потрясла головой, чтобы та быстрее высохла. Заодно и неожиданно нагрянувшие воспоминания стряхнула: остывающий обед не будет ждать. Перекусив, Саша переставила поднос на пол — надо бы отнести, но ей было откровенно лень, да и в сон клонило невероятно. Так что, устроившись на кровати, девушка через минуту уже спала.

Глава 2

Народу в таверне этим вечером было полно: развлечений в сельской местности немного, так что послушать менестреля пришли даже из соседних деревень. Вдобавок сама таверна «Три ручья» стояла на тракте, так что все проезжающие мимо останавливались пообедать, а то и на ночлег устроиться.

Ксан тронула струны, и все взгляды обратились к ней, а посторонние разговоры стихли. Девушка тряхнула головой, откидывая чёлку, сделала пару проигрышей, и, наконец, запела:

*Вечер укроет нас одеялом,
Вечер опустится нам на плечи.
Стало нас много, а было мало.
Ну-ка, хозяйка, зажги-ка свечи!
Ну-ка, хозяйка, зажги-ка свечи,
Ну-ка, хозяин, налей в бокалы,
Буйно и весело кончен вечер,
Было нас много, осталось-о-ось ма-а-ало...
Мало!*

Создав подходящее для весёлого возлияния настроение, Александра заиграла свои шуточные песенки, временами переходя на русские народные частушки. Подвыпивший народ пустился в пляс, для чего в таверне была предусмотрена отдельная площадка перед камином. Один захмелевший гном не удержался на ногах и повалился головой в камин, вскочил и с воплем стал тушить загоревшуюся бороду. Сидевший ближе всего к гному детина, схватил со стола кружку пива и плеснул гному на бороду, желая тому помочь, видимо. Борода погасла, но умытый гном, почувствовав себя оскорблённым, набросился на спасителя с кулаками. Завязалась драка. Товарищи детины заступились за друга, на помощь гному поспешили его собратья. Более робкие посетители трактира, напротив, поспешили убраться.

Менестрель тоже под шумок подхватил свои пожитки, гитару и, даже не забрав у хозяина таверны причитающегося ему гонорара, выскользнул за дверь. Понятное дело: ведь хозяин мог не только не заплатить, но ещё и взыскать с него убытки за погром таверны.

Справедливый читатель, конечно же, возмутится: при чём тут вообще менестрель? Выпившие посетители устроили драку — обычное явление для таверны.

Так-то оно так, но у Ксан было своё мнение на этот счёт: она давно заметила, что её песни не то чтобы пророческие, но определённым образом влияют на людей. Собственно, сегодняшнее выступление было проверкой. Так что, косвенным образом в разгроме таверны почтенного Глесса она поучаствовала. Вечер действительно закончился «буйно и весело». И всё бы ничего, да только впереди ночь, а ей придётся идти по темноте около двадцати лошадиных пути* до ближайшего города. Хорошо хоть, выпалась.

*(*Лошадиный путь — это расстояние, когда человек перестаёт видеть удаляющуюся от него лошадь. Равен примерно 1–1.5 км)*

Саша вздохнула, закинула на плечи рюкзак с подвешенной к нему укулеле, и потопала прочь, оставляя за спиной великую Кальму, таверну «Три ручья» и эпичную битву. Мучили ли её угрызения совести? Пожалуй, что нет. А что? Посетители таверны получают неплохое развлечение — за чем они, собственно, и пришли сегодня, а сама она получила очередное

подтверждение своей теории, и ей теперь предстояло подумать, что с этим делать.

В своём родном мире, Александре и в голову бы не пришло начать считать, что все эти странности в поведении людей вообще имеют к ней какое-либо отношение. Но в этом мире существовала магия, и, видимо, музыка была одним из её проявлений.

Впервые она заподозрила неладное, когда, выступая на площади в одной деревне (не в каждой деревне есть свой трактир), неожиданно для себя спела песенку из мультика про Мамонтёнка, который маму искал.

А на следующий день, в дом, куда её пустили переночевать, прибежала в слезах женщина и кинулась целовать ей руки. Саша ничего не понимая, пыталась успокоить женщину. Выяснилось, что пять дней назад в лесу заблудился один из её сыновей, семилетний мальчик. Два дня его всей деревней искали, но так и не нашли. Поиски прекратились, и все решили, что ребёнка съели волки.

А к вечеру того дня, как Ксан спела на площади, со стороны реки пришли люди из соседней деревни, что была ниже по течению, и привели мальчонку. Оказывается, тот нашёл в лесу на берегу реки чью-то брошенную лодку и решил покататься, никому ничего не сообщив. Ну и покатался так, что уплыл за десять лошадиных путей от родной деревни. Когда лодка к берегу прибилась, он вылез, блуждал какое-то время по лесу, вышел к чужой деревне. Пока местные его заметили, пока накормили-приютили, пока расспросили, пока пытались решить, что с ним делать дальше — несколько дней и прошло. Мальчик не мог точно сказать, где находится его родная деревня, и названия её не знал — деревня и деревня, всю жизнь в ней жил, зачем её как-то называть?

Хорошо, выяснилось, что туда он на лодке приплыл, и кому-то пришла в голову светлая мысль отправиться вверх по течению с мальчиком и в каждой деревне спрашивать, не их ли это ребёнок. Так мальчик и оказался дома.

Ну а его мать, уже почти уверовавшая в смерть сына, поначалу никак не могла его выпустить из объятий, а потом посчитала, что это менестрель своей волшебной песней, помог её сыну вернуться домой.

Александра подивилась совпадению — но и только. Но подобные случаи возникали почти каждый раз, когда она выступала. Ради интереса она даже обратилась к магу, чтобы тот проверил её на магический потенциал. Но оказалось, что в этом смысле она чиста как белый лист. То есть, на ней вообще не было какого-либо воздействия магии — ни внешнего, ни внутреннего. Маг тогда очень удивился и сказал:

— Я такого никогда не видел. Такое ощущение, что вы не из нашего мира, ведь любой человек, кроме, разве что новорождённого ребёнка, несёт на себе следы магии. Вы, часом, не с Турина* свалились?

*(*Турин — спутник планеты этого мира, как у нас — Луна)*

Оказывается, почти каждый человек в этом мире, так или иначе, взаимодействует с магией: либо сам являясь магом (ведьмой), либо пользуясь плодами их трудов. Чисты в этом плане только младенцы — и то, до первых колик, а там уже лекарка при заговоре магию применяет. А иногда, если роды трудные, то и тут без магии не обходится, так что ребёнок уже с рождения носит магические следы на ауре.

Теперь-то про Александру никто не скажет, что на ней нет следов магии: немного освоившись в этом мире и подзаработав, Саша купила несколько весьма важных амулетов, которые теперь всегда носила с собой.

Один из них — амулет отвода глаз. Одинокой странствующей девушке, и, тем более,

девушке, рискующей выступать перед толпами пьяных мужчин, надо уметь вовремя и незаметно ускользнуть. Поскольку боец из неё явно никакой, Ксан больше рассчитывала на свои ноги, чем на кулаки.

Второй амулет — маскировал её запах. В этом мире, где, кроме людей, живут и иные разумные, причём некоторые из них обладают весьма чутким обонянием и способны распознать в ней девушку по запаху, такая вещь была просто незаменима — особенно если пытаешься выдать себя за парня. Обычно женщины, да и мужчины тоже, пользовались подобными маскирующими запах амулетами, когда отправлялись в долгую дорогу без возможности регулярно мыться. Так что вопросов о том, почему Ксан использует такой амулет, возникнуть ни у кого не должно.

Кроме этих двух, на Саше был ещё амулет лёгкого магического щита, который предохранял от магического воздействия, а также от прямого удара в сердце. Правда, насчёт последнего девушка не была уверена: вполне возможно, торговец её просто обманул, чтобы она заплатила дороже, чем за обычный щитовой амулет. В общем-то, этот амулет она всё равно со временем рассчитывает заменить на более сильный. Так что, это и неважно.

Вообще, Александра чувствовала себя персонажем какой-то РПГ, где надо прокачивать героя и его снаряжение. И пока что снаряжение Саши тянуло на начальный уровень. Ну, да ничего, начало-то положено.

Стоило Саше отойти на приличное расстояние от таверны, как сзади раздался крик:
— Эй, парень!

Саша привычно свернула с тропы, намереваясь пропустить тех, кто шёл позади неё: так она делала всегда, во избежание ненужных эксцессов. Крик повторился:

— Постой! Это же ты — менестрель?

Вот же!.. Это не просто прохожие, это по её душу. Не успела вовремя слинуть. Ну, ладно. Вернувшись обратно на тропинку, разглядела в свете звёзд смутный силуэт. Ну, хоть один, а не толпа. Надо было сразу амулет отвода глаз активировать, а то понадеялась сбежать в суматохе и сэкономить заряд. Амулеты-то не вечны, они нуждаются в «батареях» для нормального функционирования. А «батареи» денег стоят. Под «батареями», понятное дело, имеется в виду магия.

Ксан терпеливо дожидалась окликнувшего её путника, гадая, что ему от неё понадобилось. В руке она держала наготове амулет отвода глаз, чтобы в случае опасности успеть скрыться. Вот путник приблизился, и девушке стало понятно, что он очень молод, совсем ещё мальчишка, младше неё года на четыре точно. Высокий, тощий, тёмные волосы ниже плеч — в темноте не разглядеть оттенок, простая одежда. Меча на поясе не видно — значит, не воин и не наёмник.

— Ты же в Брезген идёшь? — поинтересовался парень, поравнявшись с Сашей, — Пойдём вместе! Мне тоже туда надо, а вдвоём не так страшно.

Ксан хотела бы ответить, что идёт совсем не в Брезген, но парень прав: это единственный ближайший город, и именно туда она и шла. И вдвоём действительно безопаснее. Было бы. Но парень — не воин, и вряд ли у него имеется амулет отвода глаз. Значит, если на них нападут, её попутчик станет скорее обузой, чем подмогой. Одной ускользнуть проще. Немного поколебавшись, Ксан ответила:

— Ладно, идём.

Парень явно обрадовался и, протянув руку для пожатия, сказал:

— Меня зовут Ксан, а тебя?

— И меня, — со вздохом ответила Саша, пожимая протянутую руку. Ксан — весьма распространённое имя здесь, поэтому Александра и выбрала его, а не какое-то другое. Ну и потому что это сочетание букв присутствует в её имени. Она могла бы назваться Сашей, Шуриком или Алексом, но здесь таких имён не было, за исключением последнего. Вот только один нюанс — это было женское имя. Так что, особого выбора и не было.

— Ух ты, тёзки! — снова обрадовался непонятно чему попутчик — видимо, его было достаточно легко порадовать. Ксан снова вздохнула и, поправив рюкзак, зашагала по тропинке. Навязавшийся попутчик двинулся следом, спрашивая:

— А ты сыграешь нам на привале?

Ответом был очередной тяжёлый вздох.

— Давай остановимся, отдохнём, а утром продолжим путь?

— Отдыхай, я иду дальше.

— Но ведь темно же совсем, я чуть ногу себе не сломал!

— Я тебя с собой не звал.

— Ну, давай остановимся!

— Нет.

— Да что ты за человек такой!

Ксан только — неизвестно в какой по счёту раз — тяжело вздохнула и сжала зубы. Нет, определённо — одной путешествовать лучше. Ни тебе нытья, ни пустых разговоров, а планы не приходится корректировать из-за чужих закидонов. Ведь рассчитывала попасть к утру в город, а теперь придётся ночевать в лесу, а утром продолжать путь. И надо ведь посмотреть, что там у этого придурка с ногой. Он как споткнулся о корягу полчаса назад, так и изводит её своим нытьём и просьбами остановиться. Если вывих — то они и к вечеру до города не дойдут.

На небольшой полянке Ксан остановилась, огляделась и скинула рюкзак.

— Привал. Заночуем здесь.

Парень с облегчённым стоном повалился на землю, а Ксан отправилась за хворостом. Набрав охапку, развела костёр и только потом обратилась к попутчику:

— Показывай ногу.

Тот с готовностью задрал штанину. Саша аккуратно осмотрела его пострадавшую конечность. Небольшая припухлость — возможно, растяжение. Но не вывих точно. Что обычно в таких случаях делают? Прикладывают лёд? Наматывают эластичный бинт? Ничего из этого у Саши не было. Был слабый лечебный амулет, на растяжение как раз должно хватить — его ей вообще на сдачу дали. Однако всё равно жаль было тратить заряд на постороннего человека. С другой стороны, если нога к утру распухнет ещё больше — парень вообще идти не сможет. Не бросать же его здесь? Не по-человечески как-то. Ладно, фиг с ним, деньги — дело наживное. Заработает она и купит себе амулетики помощнее, здоровье важнее — пусть даже чужое. Парень-то совсем ребёнок ещё.

Подумав так, достала из-за пазухи связку амулетов, нашла среди них тот самый, лечебный — и приложила к ноге мальчишки, предварительно активировав. Активировались амулеты очень просто — долгим (в течение 5 секунд) нажатием в центр на рунный рисунок. То есть, надо было нажать, немного подержать и отпустить. Это — страховка от случайного нажатия. Таким же образом амулет и «выключался».

Через несколько минут паренёк выдохнул:

— Спасибо! Так значительно легче.

Ксан просто кивнула и, выключив амулет, убрала всю связку обратно.

Подкинув в костёр толстую ветку, Ксан потёрла лоб. Надо было поужинать и устроиться на ночлег, и если с первым проблем не будет — в её рюкзаке всегда был запас продуктов на непредвиденный случай, то с ночлегом всё гораздо сложнее. Можно устроиться прямо тут, у костра, но тогда спать придётся по очереди — один должен будет нести вахту. Иначе можно так уснуть и не проснуться: всё-таки лес — тут и дикие звери водятся, да и разбойники промышляют. Либо, можно забраться на дерево, привязать себя к

стволу верёвкой (прямо как в «Голодных играх», да-да) и поспать так. Из хищников в этой полосе никто по деревьям не лазает. Но вот выспаться в такой позе вряд ли получится. И вообще — чего она одна должна голову ломать? Пусть виновник остановки тоже что-нибудь предложит.

Её спутник, которого она решила звать Ксанти — во избежание путаницы — подумал над её словами, а потом и сказал:

— Я могу поставить защиту.

Саша аж на месте подпрыгнула:

— Чего?! Так ты — маг? Чего ж ты мне голову морочил, я ж на тебя остатки лечебного амулета потратил!

Ксанти опустил голову и пробормотал себе под нос:

— Я не маг, не обучался. Лечить не умею, только защиту поставить могу. Это мне показывали, как делать.

Ксан только головой покачала: свалился же на её голову волшебник-недоучка. Да сможет ли он защиту поставить как надо?

На её недоверчивый взгляд паренёк вскинулся:

— Защиту я хорошо ставлю! Меня маг при обозе обучал, а туда абы кого не берут. Он же и хвалил меня, что я всё правильно делаю.

— Ладно-ладно! — успокоила мальчишку Ксан, — Поставишь защиту, значит. Мне совсем не улыбается полночи дежурить, да и на птичку я не похож, чтобы на насесте дремать.

Затем ей в голову пришла ещё одна мысль:

— Слышь, не маг, а ты амулет зарядить можешь? Этому учили тебя?

— Могу, вообще-то, — как-то неуверенно ответил Ксанти, — меня учили потоки направлять...

— Только давай без подробностей, мне главное — дело. Вот, держи, — с этими словами Ксан снова извлекла из-за пазухи связку амулетов и кинула парню на колени, — Заряди всё, ну или насколько сил хватит, а я пока ужин нам приготовлю. А то лечебный амулет я на тебя потратил, теперь вот продуктовыми запасами с тобой делюсь, должна же и от тебя быть польза.

— А я защиту буду ставить, — буркнул парень.

— Верно, — согласилась Ксан, — вот только, если бы не ты, она бы нам не понадобилась, т. к. я всю ночь идти планировал, если бы не твоя нога. Так что, не считается.

Паренёк ещё что-то пробурчал по поводу того, что у него с собой горбушка хлеба в мешке, но при этом всё-таки принялся заряжать амулеты — то ли согласился с доводами, то ли и впрямь чувствовал себя обязанным.

Ксан тем временем сгоняла к реке за водой. Ну как, сгоняла: осторожно дошла, чтобы нигде в темноте не запнуться, особенно на обратном пути, с полным-то котелком. Света звёзд было явно недостаточно, чтобы с лёгкостью ориентироваться в темноте. Поначалу Саше было трудно приучить себя пить воду прямо из реки — памятуя о том, какие там могут палочки водиться. Но потом, после того как промучилась как-то от жажды несколько часов, решила — какого чёрта! Мир другой, магический, цивилизацией не загажен. Может, вода тут магией очищена? Как бы то ни было, а пить хотелось всё сильнее, что существенно склоняло мнение девушки в пользу речной воды. А потом она просто забила, как забила на многие вещи, которых е здесь поначалу не хватало. Того же тёплого душа, например. Смысл

жалеть о том, чего нет? Александра была прагматиком.

Подвесив котелок над костром, покрошила туда куски вяленого мяса, засыпала макароны. Да, вот такая издёвка судьбы: душ местные ещё не изобрели, а до производства макарон додумались. Конечно, здесь макароны по-другому назывались, но суть была та же. Ну и ладно. Местные макароны делали чаще всего в виде некрупных плоских прямоугольников, этакая квадратообразная лапша. На вкус — обычные макароны, с мясом — так вообще улёт. Только название странное — симы. Саша так и не поняла, почему они так называются. Впрочем, долго на эту тему она не заморачивалась, в конце концов, не всё в мире поддаётся логическому объяснению. В любом мире, не только в её собственном.

К тому времени, когда макароны по-флотски от Александры были готовы, Ксанти как раз закончил заряжать амулеты. Саша приняла работу, довольно хмыкнув: редкая удача — зарядить все амулеты на халяву, а потом разложила варево по тарелкам, благо своя миска у попутчика была.

Некоторое время спустя, сытые и довольные путники сидели и просто смотрели на огонь. Надо было готовиться ко сну, ставить защиту, но двигаться никому из них не хотелось. Разговаривать тоже. Но Ксанти всё-таки нарушил умиротворённое молчание, спросив:

— Сыграешь?

Ксан так зыркнула на него в ответ, что он понял ответ без слов. Но Саша уже успела передумать: всё равно делать нечего, отчего бы и не спеть. Тем более, одна песенка так и просилась на язык. Потянувшись, Ксан достала гитару и запела:

*Вычислить путь звезды, и развести сады,
И укротить тайфун — всё может магия.
Есть у меня диплом, только вот дело в том,
Что всемогущий маг лишь на бумаге я.*

Припев: *Даром преподаватели*

*Время со мною тратили,
Даром со мною мучился
Самый искусный маг, да, да, да!
Мудрых преподавателей
Слушал я невнимательно,
Всё, что ни задавали мне —
Делал я кое-как.
Сделать хотел грозу, а получил козу,
Розовую козу с жёлтой полосой.
Вместо хвоста нога, а на ноге рога,
Я не хотел бы вновь встретиться с той козой.*

Припев: *Даром преподаватели*

*Время со мною тратили,
Даром со мною мучился
Самый искусный маг, да, да, да!
Мудрых преподавателей
Слушал я невнимательно,
Всё, что ни задавали мне —
Делал я кое-как.*

*Сделать хотел утюг, слон получился вдруг:
Крылья как у пчелы, вместо ушей — цветы.
Ночью мне снится сон: плачут коза и слон,
Плачут и говорят: "Что с нами сделал ты"?!
Что с нами сделал ты?!*

*Припев: Даром преподаватели
Время со мною тратили,
Даром со мною мучился
Самый искусный маг, да, да, да!
Мудрых преподавателей
Слушал я невнимательно,
Всё, что ни задавали мне —
Делал я кое-как.*

(Песня Аллы Пугачёвой «Волшебник-недоучка»)

Пока Саша пела, Ксанти заливался смехом — ну чисто, ребёнок. Но когда песня закончилась, посерьёзnel и сказал:

— Я обязательно выучусь магии! Мне совсем не хочется быть таким, как волшебник из этой песни, — при этих словах Ксанти не выдержал серьёзного тона и снова захихикал.

— Ну всё, концерт по заявкам окончен, давай ставь защиту, и ложимся спать, — оборвала веселье Ксан, — Веток я натаскал — возьми себе половину и постели, они достаточно мягкие, да и не на земле, всё же.

Так они и сделали.

Утром, наскоро позавтракав и умывшись в холодной реке, быстро собрались и вышли. Нога зажила, а при свете солнца дорогу было видно хорошо, так что уже к середине дня путники были в городе. А там уже и прощаться стали: дальше каждый своей дорогой шёл.

— Спасибо тебе, Ксан, — от всей души сказал Ксанти, — за помощь, за ужин, за песню.

— И тебе спасибо — за амулеты, — ухмыльнулась Ксан, пожимая протянутую руку.

Они попрощались и разошлись уже в разные стороны, когда Ксанти вдруг крикнул:

— И не бойся, я сохраню твой секрет!

— Какой секрет? — резко обернулась Саша.

— Я весь вечер видел тебя без амулетов, — напомнил Ксанти, — а ведь я — маг, пусть и не до конца обученный.

Тут парень подмигнул ей и, рассмеявшись, припустил со всех ног. Ксан только головой покачала, глядя ему вслед. Расслабилась, ой расслабилась. Ладно, парнишка неплохой, проболтаться не должен. Да и она в этом городе не задержится. Но на будущее надо быть осмотрительнее.

Ксан оглядела зал, прежде чем спуститься со ступеней и занять место, выделенное специально для менестреля владельцем таверны. Заметив за столами несколько отрядов наёмников, ухмыльнулась про себя, корректируя репертуар. Да, сегодня она снова будет петь — такова её работа. Ей нужны деньги на амулеты, ей нужна горячая еда и безопасный сон в тепле и уюте. Здесь, в Брезгене, она наконец смогла приобрести амулет, о котором мечтала с тех пор, как узнала о его существовании — амулет, усиливающий звук. Им пользуются ораторы на площадях, им пользуются знатные особы и даже короли. И стоит он очень дорого — но Ксан хватило заработка, хоть и пришлось подзадержаться в городе. Эта ночь — третья подряд, когда она выступает, и каждый раз ей приходится чуть ли не до утра сидеть, развлекая этих пьяниц. Голос у неё пропал уже на третьем часу, так что после этого пели сами пьянчуги, а Ксан только подбирала аккорды. Сегодня она проверит местный микрофон в действии, а то таверны в большом городе значительно больше, чем в деревне, а акустики никакой.

Итак, когда были сыграны несколько вступительных песен для создания настроения, Ксан наконец запела именно ту песню, которую решила спеть сразу же, едва окинула взглядом аудиторию:

Привыкший сражаться не жнёт и не пашет:

Хватает иных забот.

Налейте наёмникам полные чаши!

Им завтра — снова в поход!

Он щедро сулил, этот вождь иноземный,

Купивший наши мечи.

Он клятвы давал нерушимее кремня,

Верней, чем солнца лучи.

Сказал он, что скоро под крики вороньи

Завьётся стрел хоровод,

И город нам свалится прямо в ладони,

Как сладкий, вызревший плод...

Там слабое войско и робкий правитель,

И обветшала стена,

А звонкой казны хоть лопатой гребите,

И век не выпить вина!

Мы там по трактирам оглохнем от здравиц,

Устанем от грабежей

И славно утешим весёлых красавиц,

Оставшихся без мужей!

...Когда перед нами ворота открыли,

Мы ждали — вынесут ключ,

Но копы сверкнули сквозь облако пыли,

Как молнии из-за туч!

Нас кони втоптали в зелёные травы,

Нам стрелы пробили грудь.

*Нас вождь иноземный послал на расправу,
Себе расчищая путь!
Смеялись на небе могучие Боги,
Кровавой тешась игрой.
Мы все легли, не дождавшись подмоги,
Но каждый пал как герой!
Давно не держали мы трусов в отряде —
На том широком лугу
Из нас ни один не молил о пощаде,
Никто не сдался врагу!
Другие утешили вдов белогрудых,
Сложили в мешки казну.
А мы за воротами сном беспробудным
Которую спим весну!
Погибель отцов — не в науку мальчишкам:
Любой с пелёнок боец!
Бросаются в пламя, не зная, что слишком
Печален будет конец.
Жестокую мудрость, подобную нашей,
Постигнут в свой смертный час...
Налейте наёмникам полные чаши!
Пусть выпьют в память о нас!*

(Из книги М. Семеновой «Волкодав-2: Право на поединок»)

В своё время только ленивый не перекладывал эти стихи на песню, не удержалась и Александра. Кто бы знал, что это пригодится таким странным образом?

Наёмники слушали в полном молчании, да и весь остальной зал словно бы замер. Но едва прозвучали последние аккорды, мужчины поднялись из-за столов, осушили до дна свои кружки и, всё так же молча, трижды стукнули ими о стол. Ксан поняла, что так наёмники почтили тех, кто так же, как они, ступил на эту стезю и нашёл свою смерть. Что поделать, век наёмников недолог, а удача не может быть всегда на их стороне: даже если до этого она выручала десятки раз, достаточно одного, когда она отвернётся. И, кажется, все в зале сейчас это поняли с пугающей ясностью, даже если до этого не задумывались о своей участи.

Звук шёл отличный, амулет работал как надо. Но Ксан решила не задерживаться сегодня допоздна: всё равно после полуночи много не заработаешь, да и амулет она уже купила, а больше пока ей денег и не надо особо.

Ксан за то время, что уже находится в этом мире, не делала никаких попыток копить деньги. И вовсе не потому, что ей не хотелось этого, а потому, что это было просто опасно. Пока она бедный менестрель — её никто не тронет. Всё, что ей нужно, она покупала сразу. Если вещь дорогая, как этот амулет вот, то выступала несколько дней подряд в разных тавернах, но в пределах одного города. А в дорогу денег с собой никогда не брала. Все считали за удачу подвезти менестреля, да и без куска хлеба и крыши над головой она никогда не останется, пока с ней её голос. Даже любимая укулеле не так важна, хотя Саша и прикипела к ней всей душой ещё в своём мире, а здесь эта вещь — вообще единственное, что у неё осталось дорогого на память о прошлой жизни. Но местные струнные музыкальные инструменты очень мало отличаются от земных, так что при желании Ксан легко научится

играть и на них, если с любимой укулелькой что-то случится.

Конечно, на дом она таким макаром не заработает, но на амулеты, одежду и прочие мелочи — вполне хватало. А дом... Ну зачем дом тому, кого кормят ноги? Ксан не может осесть в одном месте, даже если это будет очень большой город. Рано или поздно, все её песни кончатся, и что тогда? Любому наскучит слушать один и тот же репертуар изо дня в день. Нет, надо двигаться, надо постоянно перемещаться с места на место. Да и самой Ксан это нравилось: новые места, новые знакомства, подчас весьма необычные.

Вот и сегодня после выступления, незнакомец в плаще с надвинутым на глаза капюшоном, махнул ей рукой, подзывая к своему столику. Так иногда делали особо богатые посетители, желая угостить талантливую менестреля и развлечь себя беседой с ним за дополнительную плату. Ничего предосудительного или опасного в этом не было: менестреля охраняли вышибалы, которые есть в каждой таверне, и они пришли бы на помощь, если бы кто-то из посетителей позволил себе лишнее.

Ксан приблизилась к незнакомцу и опустилась на лавку за столиком, на то место, куда тот ей указал. При этом Саша успела заглянуть под капюшон и заметить светлые волосы и характерные черты лица. Эльф! Ну, надо же! Издали она видела их немало, но вот общаться эльфы как-то до сих пор с ней не пытались. Интересно, что ему надо?

Некоторое время эльф молча её разглядывал, а Саша, в свою очередь, выжидающе пялилась на него. Чего, спрашивается, позвал, если молчит?

Наконец, эльф слегка сдвинул капюшон — так, чтобы собеседник мог видеть его лицо, но для остальных оно оставалось сокрытым. Ксан тут же впиалась в него любопытным взглядом. Всё-таки трудно привыкнуть к существованию существ, которых долгое время считала если не вымыслом авторов, то уж точно персонажами фольклора. И, встретив живую такое существо, невозможно не проявить понятного любопытства. Однако Сашин визави всего этого не знал, и любопытство менестреля принял за деловой интерес. А потому сразу перешёл к сути:

— Не стану ходить вокруг да около, юноша. Ваш голос весьма необычен и имеет широкий диапазон. Вы неплохо поёте — даже для эльфийского слуха, что уж говорить о человеческом. Но тратьте свои неплохие, в общем-то, задатки, на пьяный сброд в тавернах. Вы могли бы выступать во дворцах, в театрах, перед высокопоставленными людьми. Вы бы забыли о бедности навсегда, ваша карьера сделала бы стремительный взлёт, о котором многие и мечтать не могли. Конечно, вам пришлось бы немного подучиться и несколько изменить свой, с позволения сказать, репертуар... Но это уже мелочи, не так ли?

Эльф выжидающе смотрел на Сашу, но та не спешила с ним соглашаться. Конечно, от обрисованных остроухим перспектив у неё на миг закружилась голова, но здравый смысл и осторожность, без которых она бы не выжила в этом мире и недели, не позволили так легко поверить в рисуемую картину. Бесплатный сыр только в мышеловке, вопрос в том, зачем этому эльфу поющая мышь? Где-то определённо есть подвох. Эльфы не зря считаются лучшими менестрелями и певцами — у них идеальный слух и просто божественные голоса. Зачем им обычный человеческий мальчишка? Вряд ли во дворце нехватка в менестрелях.

— Мне приятна ваша высокая оценка, — наконец сказала Ксан, тщательно подбирая слова, — и тем приятнее она, учитывая, от кого именно я её слышу. Ваш народ по праву считается лучшим в искусстве песнопения, а голосов, подобных вашим, ни в одном другом народе нет.

Эльф кивнул, принимая заслуженную похвалу. Ксан продолжила:

— И тем непонятнее мне, чем мог заинтересовать вас такой босяк и самоучка, как я? Мне при всём желании не сравниться с представителями дивного народа.

— Вы правы, юноша: наши голоса уникальны, и многие считают их волшебными и самыми прекрасными на свете. Но есть у нашего дара и обратная сторона: мы не владеем широким голосовым диапазоном. А людям это доступно.

Ксан задумалась. Действительно, несколько раз она видела эльфийских менестрелей и была просто поражена чистотой звучания их голосов, хоть и обратила внимание, что звучат они, как правило, в пределах одной октавы, изредка — двух. Это делало их пение ровным, красивым, но лишало выразительности и эмоциональности. Саша же при желании легко могла тянуть высокие ноты, но комфортнее ей было петь в женском альте. При желании она могла делать голос очень низким, почти мужским, либо очень высоким. Свой диапазон она оценивала где-то в 5 октав. К сожалению, она нигде специально не училась вокалу, потому не могла сказать точно. Эльфы же все обладали очень высокими голосами.

— И что конкретно вы предлагаете? — спросила Саша. Эльф, казалось, только того и ждал.

— Вы можете отправиться со мной в эльфийские земли. Там мы найдём вам лучших учителей по вокалу, а также вы сможете научиться игре на разных музыкальных инструментах, помимо вашей странной лютни. Разумеется, на время обучения, у вас будут комфортные условия проживания, красивая дорогая одежда, полноценное питание. По окончании обучения вам будут открыты все театры, а, возможно, сам правитель пожелает услышать ваше пение.

— Это всё, безусловно, замечательно, — осторожно произнесла Саша, — но что взамен?

— Взамен? — не понял эльф.

— Да, взамен. Если я правильно понял, вы предлагаете мне полный пансион на время обучение, плюс само обучение. Вы вкладываетесь в меня финансово, следовательно, на что-то рассчитываете. На что?

— Я ведь уже сказал: ваш голос необычен для моего народа. Это само по себе представляет ценность для таких поклонников искусства, которыми являются мои сородичи. Считайте, что я просто увеличиваю количество прекрасного в мире и помогаю талантам быть услышанными теми, кто сможет по достоинству их оценить.

— То есть, эльфами, — кивнула Саша, — и, возможно, высокопоставленными эльфами и их не менее высокопоставленными гостями.

— Именно.

— И как долго я должен буду отрабатывать своё обучение? — поинтересовалась Ксан.

— Я вас не понимаю, — начал заводиться эльф, — обучение для вас будет бесплатным, вы ничего не будете должны отрабатывать. По-моему, я достаточно ясно выразился.

— То есть, выучившись, я смогу покинуть эльфийские земли? — сделав невинное выражение лица, спросила Ксан.

— Что?! Но зачем? Там у вас будут лучшие залы, деньги, вас наконец-то оценят по достоинству, в отличие от этого сброда, не понимающего, что за алмаз перед ними.

— Да-да, всё это так, — покивала Ксан, — только боюсь, согласившись на ваше предложение, я потеряю кое-что более ценное.

— И что же это? — прищурившись, спросил эльф.

— Свобода, — пожалала плечами Ксан. — Вы собираетесь купить мою свободу. Я должен

буду петь только в ваших дворцах и театрах, наверняка график выступлений будет составлен вперёд на год, если не на несколько лет. В итоге я не смогу жить так, как хочу, не смогу поехать туда, куда захочу, я даже спеть не смогу там, где захочу и то, что захочу. С моей точки зрения, местная публика ничуть не хуже знати: да, им нравятся песни попроще, но и они умеют чувствовать музыку. Им я пою, что сам захочу — и они мне благодарны за это, а у вас я должен буду петь по заказу и терпеть недовольство аристократов. Сомнительные преимущества.

— Но как же богатство, слава? Разве не об этом мечтают все менестрели?

— Деньги всем нужны, это так. А слава? Да зачем она мне?

Ксан не кривила душой: о мировой славе она не мечтала никогда. Ей достаточно было быть популярной в определённых кругах и тусовках, видеть уважение своих товарищей, тех, кто с ней на одной волне. Если бы ей нужна была слава, она бы в попсу ударилась. Хотя сейчас для того, чтобы прославиться, петь вообще не надо, достаточно оказаться замешанной в каком-нибудь крупном скандале. А там под шумок можно начать альбомы выпускать. И всё — ты уже звезда.

Нафиг такую популярность.

— Это значит, вы отказываетесь? — приподнял брови эльф.

— Нет. Это значит, я готов обсудить условия, — возразила Ксан.

— Хм, ну что же, давайте обсудим, — скептически протянул её собеседник.

Ксан же в это время лихорадочно размышляла. Близится зима. И шансов пережить её у бездомного барда — немного. Зимой странствовать не получится, разве что податься на юг, где зима в разы мягче. Проблема в том, что юг — это как раз и есть эльфийские земли. Так стоит ли отказываться? У неё будет крыша над головой, а вдобавок она сможет осуществить свою давнюю мечту и получить музыкальное образование — да не где-нибудь, а у самих эльфов. Саша не так давно в этом мире, но уже более-менее знает местные реалии. Так вот: такие предложения эльфы редко делают людям. Почти никогда. Упускать такой шанс не хотелось. Осталось только придумать, как отстоять свою свободу и не стать рабом ушных ушастых.

— Мы могли бы заключить контракт, — медленно проговорила Ксан, отслеживая реакцию эльфа.

— Контракт?.. — так же медленно повторил за ней эльф, словно пробуя слово на вкус, — Можно и контракт. Давайте, что ли, познакомимся, раз уж наш разговор принял деловой характер. Меня зовут Ксантиэль.

— Да ладно!.. — выдохнула Ксан, пожимая протянутую руку. Она хотела сказать что-то вроде «Очень приятно», но от удивления ляпнула то, что ляпнула. Подумать только — ещё один Ксан! До чего же популярное имя, что даже в эльфийском варианте существует. Интересно, с чем эта популярность связана? Но размышлять на эту тему было некогда: надо было объяснить свою реакцию замершему напротив эльфу, который уже начал хмурить брови.

— Простите, — повинулась Саша, — это я от удивления. Дело в том, что меня зовут Ксан, и наши имена оказались созвучны...

Эльф сразу расслабился.

— Вот оно что! Да, действительно, это имя у вас весьма популярно. Однако у эльфов я один такой. Наши имена не повторяются.

— Совсем-совсем? — удивилась Саша.

— Совсем. Каждый новорождённый получает собственное имя.

— Но ведь так никаких имён не хватит!

— Почему же? Вариантов сочетания разных букв достаточно много: главное, чтобы имя кончалось на «—эль». А детей у нас рождается не так уж и много. Да и имя умершего вновь становится свободно.

— А ваши имена что-то означают?

— Ну, как правило, да. Родители стараются придать имени какой-то смысл.

Ксан раздумывала, стоит ли набраться наглости и узнать, что означает имя собеседника или всё-таки перейти уже к обсуждению условий договора, но эльф её опередил.

— История моего имени, как и история вашего, уважаемый менестрель — одна и та же. Меня, как и вас назвали в честь легендарного героя, сразившегося с богами за этот мир.

— Ого! — вырвалось у Саши прежде, чем она прикусила язык. Ведь в этом мире такую историю наверняка знает каждый малыш. Это ей было недосуг как-то поинтересоваться.

— Вы не знаете эту легенду? — удивился Ксантариэль, — Я думал, её всем человеческим детям ещё в колыбели рассказывают.

— Я сирота, — буркнула Саша. Она не соврала — с пятнадцати лет она действительно является круглой сиротой и после смерти родителей три года жила в детском доме. Но уточнять, в каком возрасте она лишилась родителей, Саша не стала. Пусть эльф думает, что ей просто некому было рассказывать ей в детстве сказки.

— О, прошу прощения. Тогда я буду рад рассказать эту историю вам, если мы придём к согласию. Путь до земель эльфов неблизкий.

Ксан поняла намёк, что пора переходить к делу.

— Я могу подписать документ, что пока я учусь у вас, я соглашаюсь выступать на ваших концертах. Но как только я закончу или прерву обучение, выступать у вас дальше или нет — остаётся на моё усмотрение. Я оставляю за собой право не исполнять то, что мне категорически не нравится, и вообще активно участвовать в составлении музыкальной программы. И мне нужны деньги. Каждое выступление будет оплачиваться по тем же ценам, что получают ваши местные менестрели — за вычетом расходов на моё проживание, питание и одежду.

— А расходы за обучение вы не забыли? — усмехнулся эльф.

— Нет, — невозмутимо отозвалась Ксан, — я могу выступать и без обучения, как видите. Это вам хочется меня обучить, а взамен я буду выступать на ваших концертах. Это и есть плата за моё обучение, так как если мне ещё и обучение придётся оплачивать из своего кармана, то я вам вообще ничего не буду должен, следовательно — могу отказаться от навязанных выступлений, и репертуар сам буду выбирать. Меня такой вариант даже больше устроил бы, так что решать вам.

Эльф задумался. Думал долго — не меньше пяти минут. Наконец, он произнёс:

— Я не уполномочен заключать такие договора. Я могу лишь пригласить вас к нам погостить, а там уже сведу с нужными эльфами. С ними и подпишете контракт.

— Хорошо, — быстро сказала Ксан, — тогда мне нужны гарантии неприкосновенности на время моего пребывания на территории эльфов.

— Что-о-о?! — возмутился эльф и даже привстал, — Гарантия — эльфийское гостеприимство! Никто не посмеет обидеть гостя!

Ксан смутилась. Кажется, она попала впросак со своим незнанием местных реалий и оскорбила эльфа в его патриотических чувствах.

— Прошу прощения, не хотел вас оскорбить. Я всего лишь простой парень, мне неизвестны такие тонкости. Я просто хочу себя обезопасить.

— Что-то ты больно хваткий для простого парня, — проворчал эльф, усаживаясь на место, но продолжая сверлить собеседника взглядом. Казалось, он хочет придушить Ксан или же на дуэль вызвать. Учитывая, что эльф перед собой видит парня — оба варианта возможны.

— Ну что ж, — преувеличенно бодрым тоном отозвалась Ксан, — раз мы обо всём договорились, то я пойду собирать вещи. Где я могу вас найти, господин Ксантариэль, и когда мы выдвигаемся?

— Завтра в полдень я зайду за вами сюда, — буркнул, вставая эльф, — будьте готовы к этому времени.

— О, не волнуйтесь, я всё успею, — пообещала Ксан и поспешила убраться подальше от эльфа, пока тот не передумал и не врезал ей всё-таки. Ксан отлично научилась вовремя

сбегать — благодаря чему до сих пор ещё цела. То, что она выглядит как парень, с одной стороны, здорово облегчает ей жизнь, а с другой — не спасает от задиристых посетителей таверн и трактиров, желающих получить свою долю уважения при помощи кулаков. К девушке они бы вряд ли с этим вопросом пристали, зато пристали бы с другим — и неизвестно ещё, что хуже. Так что умение вовремя делать ноги не раз её выручало.

Собирать Ксан особо было нечего. Рюкзак с самым необходимым, да верная укулеле — вот и весь её багаж. Остаток вечера Ксан перебирала связку своих амулетов и думала. Податься к эльфам — на самом деле, не такая плохая идея. Тем более, когда они сами приглашают, ведь простым людям на их территорию ходу нет. Но беда в том, что сама Ксан мало что знала об этой расе — только обычные слухи и сплетни, которые бродили в народе. Доступа к каким-либо книжным источникам у неё не было, товарищей-эльфов, которых можно было расспросить — тоже не наблюдалось. И теперь она фактически идёт в логово зверя, не зная его повадок. Возможно, эльфам такое сравнение показалось бы оскорбительным, но сама Ксан ощущала себя именно так. Какие у них законы, какие обычаи? Как они относятся к людям в целом и к женщинам, выдающим себя за мужчин, в частности? Вдруг они узнают, что она — девушка, чем ей это будет грозить? А даже если не узнают, действительно ли эльфийское гостеприимство является гарантией неприкосновенности?

Ответов на эти вопросы не было, но это не значит, что Ксан не может подготовиться к любым неожиданностям. Перебрав все свои амулеты, Ксан решила заменить лечебный амулет и защитный. Они самые слабые из её коллекции на сегодня. Их девушка продаст, а на вырученные средства, вместе с теми, что заработала сегодня — купит новые. И на всё это у неё будет время завтра до полудня. Хорошо хоть, Ксан теперь знает, где продают хорошие амулеты в этом городе. Свой усилитель звука она купила в лавке Гора-артефактора, которая пользовалась дурной славой среди порядочных горожан, но была на слуху у тех, кто желал перепродать краденое без лишнего шума. Моральных терзаний по этому поводу Ксан не испытывала: денег у неё было в обрез, а там товар продавался намного дешевле, чем в других городских лавках. Да и за её амулеты — полностью заряженные, хоть и слабые — там можно было выручить неплохую сумму.

С Гором-артефактором Ксан подружилась довольно легко: достаточно было спеть ему правильную песню. Тот сразу взял под крыло талантливого менестреля, и Ксан могла без помех заходить в его лавку, не опасаясь нарваться на нож в спину. Конечно, с тамошним контингентом надо было вести себя всё равно осмотрительно, но Саша всегда отличалась благоразумием и на рожон не лезла.

Вот и наутро она, едва солнце встало, умылась, оделась, на ходу перекусила свежей сдобой, которую как раз закончила выпекать жена хозяина, расчесала короткие волосы пятернёй и, присвистывая, выскочила за дверь таверны, чтобы отправиться к Гору. Идти было недалеко, район здесь не самый благоустроенный — самое место для полузаконных лавочек. Дойдя до улицы, где начиналась зона воров и прочих представителей преступного мира, Ксан замедлилась. Здесь следовало вести себя неприметно и скромно, но не слишком подозрительно, а то за шпиона примут. Проходя мимо одной подворотни, девушка вдруг услышала тихий стон.

— Чёрт! — тихо выругалась Ксан сквозь зубы. Надо сделать вид, что ничего не слышала и идти дальше. Всё, что происходит в этом квартале, касается только хозяев этих мест, и лучше в их дела не соваться. Но проклятая совесть не позволила просто уйти.

Свернув в подворотню, Ксан увидела кулем лежащее на земле тело, а вокруг — ни души. Подойдя ближе, обнаружила, что у куля имеются тощие длинные ноги. Перевернув аккуратно тело лицом вверх, Ксан снова выругалась. Перед ней лежал её недавний знакомец — маг-недоучка Ксанти! Видимых ран на теле не было, зато под глазом был фингал. Похоже, парня просто избили и бросили. Вряд ли это представители местной гильдии — они бы просто убили. Да и как бы этот простофиля мог перейти им дорогу? Эх, не продать ей сегодня лечебный амулет по хорошей цене! Не бросать же здесь этого болезного — придётся лечить.

Ксан быстро достала связку амулетов, нашла нужный, приложила к виску парня и активировала. Через пару минут Ксанти открыл глаза.

— Ксан? Это ты? — вяло удивился он.

— Тшшш! Что у тебя болит? Куда били?

— В живот... И по голове...

— Сейчас, потерпи немного.

Ксан задрала рубаху, увидела несколько гематом на рёбрах, приложила артефакт туда. На животе видимых следов не было, но может быть внутреннее кровотечение, если органы повреждены. Кажется, она и новый амулет на него истратит, этого не хватит точно.

Когда амулет оказался вычерпан до дна, Ксан спросила своего горе-попутчика:

— Ты можешь встать? Или амулет подзарядить, чтобы я снова его могла к тебе применить?

— Попробую... зарядить... — через паузу, будто бы с усилием, произнёс тот.

Они заряжали и тратили амулет ещё три раза, пока Ксанти не смог подняться на ноги и с помощью Саши доковылять до лавки артефактора.

Гор, увидев их шатающуюся компанию, вздёрнул вверх одну бровь.

— Ксан, малыш, я надеюсь, ты не увёл жертву у одного из моих дружков? — говорил мужчина вроде в шутку, но взгляд был серьёзным. Ксан знала, что подобного ей не простили бы, и заступничество Гора не помогло бы.

— Не волнуйся, Гор, тут явно шпана поработала, — выдохнула она, опуская свою ношу на лавку у двери, видимо, предназначенную для ожидания. Ксанти неловко попытался устроиться на ней поудобнее.

— Да, теперь вижу, — согласился артефактор, — а ты зачем пожаловал, товар не устроил?

— Нет, твой усилитель сработал как надо, спасибо. Но мне надо ещё кое-что.

— И что же?

— Вот, оцени! Полностью заряжены, куплены официально в лавке Ингрид на Кальме.

Какое-то время Гор изучал предложенные амулеты, потом сказал:

— И что ты хочешь за них? Так-то товар — безделица, но то, что полный заряд... Продать можно.

— Хочу хороший лечебный амулет и защиту.

— Хм... А какая сумма есть?

Ксан просто высыпала всё содержимое своего кошелька на прилавок. Если эльф не соврал, деньги ей будут не нужны — жильём, одеждой и питанием она будет обеспечена. А вот хорошие амулеты пригодятся.

— Да, парнишка, негусто. На лечебный амулет хватит — он вам, как я понимаю, сейчас нужнее, — сказал Гор, бросая быстрый взгляд на бледного Ксанти. — А защитные все

дорогие, даже на самый плохонький не хватит.

Ксан поджала губы, затем тоже посмотрела на Ксанти, потом развернулась к Гору и спросила:

— Уважаемый Гор, а не надо ли вам что-нибудь зарядить?

— Да вообще-то надо, есть несколько вещей...

— Давай лечебный амулет.

Забрав амулет, Ксан быстрым шагом подошла к мальчишке, приложила холодный гладкий камень к его виску, и, всего через тридцать секунд, Ксанти уже смог сесть ровно и посмотрел на неё более осмысленным взглядом. Потом такой же процедуре подверглись его рёбра, живот и, в последнюю очередь, фингал под глазом.

— Ну, надо же! — удивилась Ксан, — Ещё и заряд остался!

— Я ерунду предлагать не стану, — оскорблённым тоном заявил Гор.

— Нимало в этом не сомневался! — заверила его Ксан, — А теперь покажи, что тебе надо зарядить, и скажи, хватит ли этой услуги на хороший защитный амулет?

В таверну они ворвались в начале первого. Ксан сразу заметила недовольного эльфа за тем же столиком, где они общались вчера.

— Вы опоздали, — холодно заметил тот.

— Да, — выдохнула Ксан, пытаясь отдышаться. Зарядка амулетов в лавке Гора заняла много времени. Ксан вообще не рассчитывала, что так всё получится, зато теперь у неё есть отличный защитный амулет. Против магии, против нежити и против физического воздействия. Правда, довольно слабый и после каждого применения нуждается в зарядке — но это в десятки раз лучше того, что у неё было.

— Вы готовы? — хмуро спросил эльф.

— Да, сейчас за гитарой схожу и за рюкзаком. И тут ещё такой момент...

— Что ещё?

— Это Ксанти. Он пройдёт с нами часть пути.

Эльф глянул на спутника менестреля и поджал губы.

— В земли эльфов его не приглашали.

— Говорю же, он пройдёт с нами только часть пути. Это... эмм, мой младший брат, я должен проводить его в школу магии, что на границе с вашими землями.

— Вы же говорили, что сирота, — прищурился эльф.

— Да, это мой названный брат, — выкрутилась Ксан, чертыхнувшись про себя. Надо запоминать, кому что врётся.

— А почему младший тогда? Вы выглядите ровесниками, — подозрительно продолжил Ксантариэль.

Саша снова мысленно выругалась. Хоть ей и двадцать два года, но в образе мальчишки она выглядит максимум на шестнадцать. Так что ещё вопрос, кто из них с Ксанти кажется окружающим младше — тот всё-таки повыше ростом.

— Ну, я привык его опекать, поэтому считаю младшим. Я не могу его бросить тут.

— Ладно, только давайте быстрее, — эльф уже был не рад, что связался с этим менестрелем. Подозрительный он какой-то. И брата откуда-то взял, хотя вчера ни словом о нём не обмолвился. Как бы эти двое ни задумали чего.

Ксан видела, что эльфа не убедила её наспех придуманная легенда, поэтому, бросив злой взгляд на «братишку», бегом кинулась вверх по лестнице за вещами. Нельзя их оставлять надолго: если эльф начнёт задавать вопросы, мальчишка может и расколоться. И кто бы мог подумать, что этот охламон, это наивный с виду простачок, вздумает её шантажировать? Это же Ксанти настоял, чтобы она взяла его с собой, а когда Ксан решительно отказалась, пригрозил, что расскажет эльфу, кто она на самом деле. И что было делать? Пришлось тащить этого горе-волшебника с собой. Нет, с одной стороны, это неплохо — иметь под рукой зарядку для амулетов. А с другой — вдруг реально проговорится?

Когда Ксан спросила мальчишку, как так получилось, что тот оказался избитый в той подворотне, Ксанти почесал затылок и сказал:

— Да я хотел поступить в магическую школу — затем и шёл сюда. Но мы немного повздорили с сыном директора, так что теперь мне туда путь заказан.

— Это он тебя так? — удивилась Ксан. Судя по количеству и расположению ударов, били как минимум трое.

— Они. У сына директора школы магии много... друзей.

— Понятно.

Ясно, что мальчишке нужно учиться, и ясно, что здесь ему оставаться нельзя. Так что, поняла Саша, надо нести ответственность за тех, кого приручила. Прошла бы мимо подворотни — и не было бы хлопот. А раз взялась помогать — то надо доводить дело до конца.

Так что за шантаж она на парня не злилась, но вот то, что он её перед эльфом подставил... Впрочем, нет — сама виновата, надо было придумать легенду получше. Хотя времени-то было в обрез: эльф ведь и уйти мог, не дождавшись, пока они бы придумывали, что врать. Ладно, как вышло, так вышло. Эльф — лишь временный попутчик, пусть думает что хочет, лишь бы договорённостей придерживался.

Сбежав вниз, Ксан нашла своих попутчиков там же, где оставила — кажется, они даже позы не поменяли за это время. Но самое главное, что сразу её успокоило: они не разговаривали, просто молча друг друга изучали. И если взгляд эльфа был хмурым, то Ксанти на эльфа взирал с неподдельным восторгом — должно быть, тоже впервые вблизи видит. Отчего хмурился Ксантиэль было непонятно — то ли его раздражал восторженный интерес нежданного попутчика, то ли в принципе вся эта ситуация не нравилась.

Когда они вышли, Ксан запоздало задалась вопросом: на чём они поедут?

Эльф успокоил, что за городом их ждёт обоз. Так и оказалось. Вокруг обоза сновали десятки ушастых. Среди своих они не прятались под плащами с капюшонами и Саша с Ксанти могли спокойно их рассмотреть. Высокие, тонкокостные — они казались Саше инопланетянами. Лица красивые, симметрично-правильные, тоже узкие и вытянутые, с острыми подбородками и заострёнными кончиками ушей — эльфы все выглядели одинаково, отличаясь только цветом волос и глаз, ну и одеждой. На человеческих спутников своего товарища они смотрели с недоумением — насколько Ксан удалось расшифровать выражение их нечеловеческих лиц.

— Ксантиэль, что это? — взвизгнул один из эльфов, указывая на них с Ксанти, и брезгливо кривясь. Палец, которым эльф указывал на них, был тонким и длинным — прямо мечта любого музыканта, особенно пианиста. И такое неправильное, нерациональное использование таких чудных пальцев!

«Тоже, что ли, какой-нибудь жест продемонстрировать? В качестве ответного приветствия?» — подумала Ксан, но решила, что её пальцы не настолько красивые и длинные, чтобы соревноваться с эльфом. Обойдётся, в общем. Да и стоит ли из-за такой ерунды идти на конфликт, подвергать риску возможность перезимовать в нормальных условиях, да ещё и обучаясь музыке у признанных мастеров? Однозначно, нет. Однако хочется надеяться, что не все эльфы — такие снобы, как конкретный индивид.

— Это менестрель по имени Ксан, у него широкий голосовой диапазон, и он будет учиться музыке у мастера Рамиэля. А рядом его брат-маг, он проводит нас до границы, — представил их как ни в чём не бывало Ксантиэль, словно не заметив выпада своего собрата. Или для них подобное отношение к людям — норма?

— Хм, — хмыкнул, поджав губы, скандальный эльф, но больше ничего не сказал, а продолжил заниматься своими делами. На них больше никакого внимания не обращали, так что Ксантиэль подвёл ребят к одной из повозок и сказал:

— Забирайтесь. Спать будете здесь. Сидеть, пока мы едем, тоже. На привалах обед вместе со всеми. Будут вопросы или просьбы, обращайтесь ко мне.

Говорил он всё это вроде как обоим, но всем было понятно, что Ксанти в их компании — лишь довесок, приложение к своему талантливому брату-менестрелю, поэтому его просьбы едва ли кто примет во внимание. Пусть будет благодарен, что взяли с собой, и будут кормить на общих основаниях, хотя и этого делать не должны.

Вообще, конечно, любопытная у них компания подобралась: Ксантириэль, Ксанти и Ксан. Все трое названы по имени легендарного героя, о котором сама Ксан ничего не слышала. Интересно, а Ксанти слышал? Может, расспросить, а то ведь пока Ксантириэль найдёт время на то, чтобы рассказать ей эту легенду. А знания лишними никогда не бывают. Да и об эльфах надо Ксанти расспросить — вдруг что-то новенькое поведать сможет? Впрочем, чем ещё в дороге заняться, кроме разговоров?

Наконец эльфы закончили сборы, и обоз пришёл в движение. Тронулась и их с Ксанти крытая повозка, в которой, помимо них, лежали тюки с разными тканями. Интересно, у эльфов, что, ткани хуже, что они возят их с человеческих земель? Впрочем, это праздный интерес. А вот выяснить легенду по поводу своего имени — важно. Ведь если Ксан хочет мимикрировать под местных, то знать такие вещи необходимо.

— Ксанти, — ткнула Саша в бок паренька, — братец мой названный, скажи-ка, известна ли тебе легенда о величайшем герое, в честь которого мы с тобой названы?

— А как же! — гордо ответил парень.

— Ну-ка, расскажи, а я послушаю и проверю, всё ли ты правильно говоришь.

— Да ладно! — воскликнул Ксанти, скорчив хитрую рожу. — Ты что, правда не слышала этой легенды?

— Во-первых, «не слышал», Ксанти — даже у стен есть уши, а во-вторых, с чего ты взял?

— Чего? — расхохотался Ксанти. — У стен есть уши? Что за чепуха?

— Это не чепуха, это такое выражение, означающее, что даже в пустом помещении тебя могут подслушать. Поэтому надо думать, что говоришь.

— Впервые такое встречаю. Но я тебя понял. А про то, что ты не слышал этой легенды, я сразу понял — потому, что если бы слышал, то не спрашивал бы у меня.

— Так ты расскажешь? — хмуро спросила Саша, уже жалея, что затеяла этот разговор. Попугчик вообще её откровенно раздражал — как-то привыкла она уже быть одна, и эта необходимость тащить за собой балласт — удручала. Тем более что проблем от него пока больше, чем пользы.

— Ну, слушай. Давным-давно, когда боги только создали этот мир и населили его животными и разумными существами, произошёл у богов конфликт. Один бог считал, что люди, эльфы и прочие разумные получились на редкость неудачными существами, не способными самостоятельно развиваться и поступать правильно. Он полагал, что ими можно только манипулировать, управлять — только тогда они будут делать то, что надо. Другой бог возразил, сказав, что разумные создания богов обладают свободной волей и, хотя и могут выбрать деструктивный путь вместо созидательного, но вполне способны принимать правильные решения самостоятельно. Поэтому отбирать у них эту самостоятельность — преступно. Слов за слово, и боги сцепились друг с другом. Тут пришёл их отец, главный бог, разогнал разбушевавшихся богов по разным углам, а сам решил уничтожить камень преткновения — то есть, всех нас. Однако жил в те времена воин-учёный по имени Ксан (в эльфийской версии, лучник-учёный Ксантириэль), знаменитый тем, что смог изучить язык богов. И когда верховный бог пришёл уничтожить всё живое, то Ксан вызвал того на

состязание, договорившись с ним, что если победит бог — то он может исполнить свою задумку, а если победит Ксан, то бог оставит свои создания в покое. Бог только посмеялся над самонадеянной букашкой, но согласился на условия. Они состязались три дня и три ночи. Бог выставлял против Ксана лучших бойцов и умнейших богов своего пантеона, но Ксан раз за разом одолевал их — как в науках, так и в боевых искусствах. И в итоге верховный бог признал свои создания достойными жизни — и более того, признал за ними право на свободную волю, запретив своему сыну манипулировать их сознанием. Но сын не послушался, и всё равно продолжает это делать — но так, чтобы об этом не узнал отец. Так Ксан стал великим победителем богов, подарившим право на жизнь всем разумным существам этого мира. Конец.

Саша слушала с большим вниманием, стараясь всё запоминать. Легенда звучала одновременно и похоже, и не похоже на земные мифы и легенды. Саше вспомнились «подвиги Геракла», некоторые библейские притчи. Но кое-что в рассказе Ксанти царапнуло слух.

— Ты как-то непочтительно отзываешься о богах, — заметила Ксан.

— П-ф-ф! — фыркнул Ксанти. — Да кто эти байки всерьёз воспринимает? В богов верят только необразованные деревенщины, а все прочие верят в магию. Вот, что реально!

«Ну, ясно, — с улыбкой подумала Ксан, — миры разные, а люди везде одинаковые. Кто-то верит в богов, кто-то — в науку, пусть даже тут её место занимает магия».

— Привал! — раздался голос снаружи, когда обоз остановился.

Ксан подхватила свои пожитки и выскочила из фургона, следом за нею вылез Ксанти. Эльфы сновали туда-сюда, обустривая лагерь. Некоторые уже развели костёр и устанавливали на нём котёл необъятных размеров. Перед друзьями возник Ксантириэль и, улыбнувшись, сообщил:

— Вещи можете оставить внутри, всё равно ночевать придёте в фургон. А сейчас можете размять ноги, только далеко не уходите. Искать вас, если что, никто не будет. Ужин будет готов где-то через час.

С этими словами, эльф, не дожидаясь ответной реакции, просто развернулся и ушёл. Ребята переглянулись и, синхронно пожав плечами, развернулись к фургону, чтобы оставить вещи. Ксан только прихватила с собой укулеле — впрочем, та почти всегда болталась у неё за плечом, так что это действие было скорее автоматическим, чем осознанным.

Немного побродив по краю лагеря в сгущающихся сумерках, Ксан присела на выпирающий корень массивного дерева и привалилась к стволу спиной, разместив верную укулеле перед собой. Пальцы сами потянулись к струнам. Какое-то время Саша наигрывала без слов разные мелодии, дополняя тем самым походный антураж. Временами ей казалось, что она и в самом деле в студенческом походе, но взгляд наткнулся на кого-то из эльфов и иллюзия развеивалась. Ксанти молча сидел рядом. Подобное задумчивое молчание было несвойственно парню, но Ксан была ему благодарна за эти мгновения тишины и покоя, когда есть только шум леса, треск костра, и звуки аккордов. Конечно, фоном были разговоры эльфов, шум лагеря, чей-то заунывный вой в лесу — но всё это было немного в стороне, а значит, не считалось.

Спустя некоторое время по поляне поплыл ароматный запах мясного бульона с травами, и Ксантириэль махнул рукой ребятам, чтобы те присоединились к костру. У костра обоим вручили по миске с похлёбкой и скрученному в валик лавашу. Походная еда эльфов оказалась довольно вкусной и питательной, и — как подозревала Ксан — исключительно полезной. В бульоне не было ни грамма лишнего жира, а травы сильно смахивали по запаху на некоторые лекарственные, которые Саше как-то продали в местном аналоге аптеки. Лаваш, кстати, тоже содержал вкрапления трав, и это придавало ему несколько пикантный, немного пряный вкус.

Утолив голод, эльфы не спешили расходиться, не отказываясь от уютного тепла костра в пользу своих фургонов. Но не было и шумных разговоров у костра, громкого смеха — как это было бы в человеческом походе. Эльфы тихо переговаривались между собой небольшими группами, либо просто молчали и смотрели на огонь. Ксан была в числе последних. От созерцания пляшущих язычков пламени её отвлек знакомый голос:

— Может быть, менестрель споёт что-нибудь? Не зря же он приготовил инструмент?

Ксан перевела взгляд на говорившего эльфа. Тот подчёркнуто не смотрел на неё, да и обращался, по сути, не к ней. Но остальные уставились именно на неё, ожидая её решения.

Саша вздохнула, провела рукой по струнам и нашла взглядом Ксантириэля — единственного знакомого и вроде как лояльного к ней эльфа. Тот едва заметно кивнул.

Ксан задумалась, что же сыграть. Это — не кабацкая публика, им её обычный репертуар не подойдёт. Но что сыграть и спеть этим чуждым ей существам, которых она совсем не

знает, не понимает, и — чего уж таить — опасается? Ей отчаянно хотелось спеть что-то, что протянет между ними мост, раскроет ей их сущность, поможет ей стать своею в их компании — или хотя бы уменьшит долю игнора и презрения. Не то чтобы Ксан такое отношение задевало, но ей предстоит жить и общаться с эльфами неопределённое время. Пожалуй, стоило бы навести мосты.

А что, если спеть эльфам о них самих? Знает Ксан одну песню, вот только... непонятно, как сами эльфы её воспримут: всё-таки это фантазия автора другого мира. Много ли в ней правды? Но эта песня как нельзя лучше отражала внутренние ощущения самой Саши, так что она решилась. Сделала пару проигрышей, вспоминая аккорды, и запела:

*Отпускает ночь цветные сны,
Обнажая полный лик луны.
Отделились тени от стены —
Это значит, в дом пришли Они.
Их глаза светлы и холодны,
Там горят болотные огни...
Как боюсь я их невинных лиц,
Я боюсь их вкрадчивых речей.
Мне знакомы пальцы хищных птиц,
Когда ноша сорвана с плечей.
Под лопаткой холод острых спиц,
Разум был моим, а стал — ничей,
Там отныне — прочим не видны —
Безраздельно царствуют Они.
Их придумал бессмертный профессор,
Их тела — это музыка леса,
Их слова — квинтэссенция слёз,
После них твоя жизнь полетит под откос...
Их придумал бессмертный профессор...
Опасайся звуков в темноте,
Опасайся локонов льняных.
Их мечи направлены на тех,
Кто ещё ребёнком видел сны
О прозрачных замках в высоте,
О мостах над морем золотых...
Ты забудешь свой родной язык,
У чужого имени в плену,
Ты забудешь всё, к чему привык,
Даже пол, гражданство и страну,
Кто тебе отец и кто твой бог.
Опадает вереск в синий мох...
Это сделал бессмертный профессор.
Три талмуда изрядного веса
Он писал, не надеясь на спрос...
Вместе с ним твоя жизнь полетит под откос.
Это сделал бессмертный профессор...*

*Кровь течёт меж пальцами в траву —
Человечна, смертна и красна.
Покидает сердце клеть свою,
Чтобы им наелась Их весна.
Их сиянье гибельно для глаз.
Там, где есть Они — не будет вас.
У причалов плещется вода,
Зов её властителен, но тих —
Не вернётся память никогда,
Потому что ты — один из Них,
Кто отмечен не был в должный час,
Тот добыча каждого из Нас.
Мы растопчем твой унылый мозг,
То, что было камень, станет — воск.
Нас придумал бессмертный профессор,
Наша речь — это музыка леса,
Наша тайна — ответ на вопрос.
После нас твоя жизнь полетит под откос.
Это сделал бессмертный профессор.
Три талмуда изрядного веса
Он писал, не надеясь на спрос...
Вместе с ним твоя жизнь полетит под откос.
Это сделал бессмертный профессор...
(Песня Лоры Бочаровой «Они»)*

Едва затихли последние аккорды, Ксан опустила инструмент, ожидая реакции. Она была готова ко всему: восхищению или возмущению, но ответом была полнейшая тишина. По лицам окружающих эльфов было сложно понять, что они думают или чувствуют по поводу песни. Но, по крайней мере, вроде никто не оскорбился. Уже легче.

— Какая интересная метафора, — вдруг произнёс голос слева от Саши. Та обернулась и увидела незнакомого эльфа. Вроде бы он не был в числе тех, что обливали её презрительными взглядами. Хотя он тоже не смотрел на неё, высказывая своё мнение.

— Какая именно, Талсиниэль? — вежливо поинтересовался его сосед.

— Назвать демиурга бессмертным профессором. В этом что-то есть.

Ксан тихонько хмыкнула: хоть она и знала, что в песне речь о Толкиене, но если забыть об этом, то лично у неё припев про бессмертного профессора вызывал ассоциацию не с демиургом, а скорее с гибридом графа Дракулы и Виктора Франкенштейна. Но, конечно же, эльфы не могут примерить на себя роль эксперимента безумного учёного. Их создал демиург, и никак иначе.

— Значит, — обернулся к ней эльф, похваливший метафору, — такими люди нас видят? А вы тоже боитесь нас?

— Лично я — опасаясь, — спокойно ответила Ксан, взглянув эльфу в глаза прямым взглядом. Впервые с ней заговорил кто-то из их братии, помимо Ксантиариэля. — Но я отношусь с опасением ко всему незнакомому, так что вам не стоит это принимать на свой счёт.

Заговоривший с ней эльф запрокинул голову и звонко рассмеялся — словно

колокольчики прозвонили. Некоторые эльфы к нему присоединились.

С той минуты что-то неуловимо изменилось. С Ксан стали общаться — редко и почти всегда по делу, но больше не игнорировали. Каждый вечер Ксан немного играла и пела на привалах. На второй неделе путешествия эльфы даже стали делать заказы, прося повторить особо любимые композиции. Песня «Они» определённо стала хитом. Эльфы с серьёзными лицами шутили, что надо сделать её национальным гимном. А может и не шутили — кто их разберёт? Хотя Ксан уже научилась немного понимать этих с виду эмоционально-холодных созданий. Их тонкий, едва заметный, юмор было сложно поначалу уловить, но со временем он даже начал нравиться Ксан. Она решила, что, помимо музыки, обязательно научится у эльфов шутить в том же духе.

Так, между делом, обоз добрался до пограничья. Впрочем, пограничье — слишком громкое слово: никаких границ, отделяющих территорию эльфов от территории людей, не было. Во всяком случае, рукотворных. Граница была самой что ни на есть естественной: лес. Начало леса — начало территории эльфов, всё просто. Ну а перед лесом текла широкая река, получившая название Ульма, а на реке стоял город Ульминск, а в том городе была Ульминская школа магии, куда и направлялся Ксанти.

Пришла пора прощаться с одним из попутчиков. Хоть Ксан и не желала себе в этом признаваться, но с пареньком они сдружились. Да и он был, по сути, единственным, кроме неё, человеком в этой тусовке, так что с магом-недоучкой Саша ощущала некое родство.

— Надеюсь, здесь ты будешь осторожнее выбирать себе друзей, — напутствовала названного братишку Ксан, — а то дальше ехать уже некуда, впереди только эльфы.

Ксанти усмехнулся:

— Не волнуйся, сестр... братишка, — исправился он под тяжёлым взглядом Саши. — Лучше приезжай меня навестить.

— А сколько тебе здесь учиться?

— Так не больше трёх лет, потом слишком взрослым буду, надо будет или в академию поступать, или работать идти.

— Хм... Ну, может и навещу.

— А имя своё скажешь? Ну, так, по-родственному. Раз мы теперь вроде как... братья?

— Некоторые друзья меня называли Саша.

— Саша... Необычное имя.

— Да.

Они помолчали. Эльфы терпеливо дожидались Ксан на границе леса. Девушка бросила взгляд в сторону обоза, потом на город, возвышающийся за спиной друга, потом перевела взгляд на парня.

— Ну, бывай, что ли, — сказала она, не зная, что ещё следует сказать.

— Эх, братишка! — задорно воскликнул в ответ Ксанти, обнял Сашу и чмокнул её в щеку. — Надеюсь, не прощаемся!

После этого он развернулся и размашистым шагом направился в сторону города.

— Не могу сказать того же, — хмуро пробормотала в ответ Ксан. Хотя в этот момент она и сама не знала, правда это или нет. Ксанти, сам того не зная, всколыхнул бурю в душе девушки. Как давно её никто не обнимал, как давно она не была частью чьей-то семьи, чьим-то близким человеком? Лет семь или больше? С тех пор как умерли родители... С тех пор Саша одна. И её это устраивало.

Встряхнувшись, девушка развернулась и бегом направилась к лесу. Её ждал новый

интересный этап в её жизни. Наконец-то она сможет исполнить давнюю мечту — обучаться музыке.

По лесу обоз двигался недолго — всего пару дней. Ксан в своём фургоне в одиночестве совсем заскучала. За прошедшие дни Ксанти своей болтовнёй ей порядком надоел, но без него было как-то слишком тихо. И совершенно нечем заняться. От нечего делать, Саша вспоминала песни, которые считала давно забытыми, подбирала аккорды под них. Там, где она не могла вспомнить слов, Ксан добавляла свои. И даже придумала пару новых песен.

А затем они въехали в эльфийский город. Драманион — так его называли. Дословно — город драмы, эльфийская культурная столица.

Дома здесь были в прямом смысле слова выращены. Ксан спросила у Ксантиэля, как так получается, и тот ответил, что дома высаживают, когда рождается ребёнок. Пока он растёт — растёт и дом. Сажается особое дерево со множеством стволов, которые в диких условиях просто переплетаются между собой. Но, чтобы вырастить дом, в середину между стволов вставляют железную пластину, и стволы растут, огибая препятствие, и смыкаются уже выше, образуя крышу. По мере роста дома оборудуют полом, дверьми, окнами, лестницами, можно выстроить сколько угодно этажей. В итоге же всё заканчивается переплетением стволов и крон дерева, что образует естественную непромокаемую крышу. Выращивают дома специалисты; если кто попробует сам вырастить себе дом, то рискует получить продуваемое всеми ветрами жилище, а то и вовсе в щель между стенами можно будет руку просунуть. Это великое искусство — направлять рост дерева так, как нужно эльфу, и не всем оно под силу. Плюс требуется опыт.

Но больше всего потряс Сашу концертный зал. Он был огромен и образовывался множеством высаженных по периметру кабути — так назывались деревья-дома. Их стволы были переплетены не только между собой, но и со стволами других деревьев, отчего концертный зал выглядел так, будто его бабушка на спицах связала, только в качестве ниток выступали толстенные и высоченные стволы. Вверху переплетённые ветви образовывали купол.

— Этот зал рос две тысячи лет, — с гордостью заметил эльф, — и продолжает расти. С каждым столетием он всё выше. А какая там акустика!..

Ксан, конечно же, захотела осмотреть зал, но Ксантиэль сказал:

— погоди. Сначала познакомишься со своими наставниками. Жить будешь у одного из них, график занятий они тебе составят. Ну и договор подпишешь.

— А ты?

— А я тебя со всеми познакомлю, а потом мы с обозом дальше поедём. Я ведь не за тобой в людские земли ездил, — усмехнулся Ксантиэль. — Ты мне случайно попался на пути.

— Случайности не случайны, — с глубокомысленным видом промолвила Саша. Эльф на это хмыкнул и пожал плечами.

Первая наставница жила совсем неподалеку, её дерево было одним из старейших в городе — и самых высоких. Макушка, казалось, уходила ввысь за облака. Пожилая эльфийка окинула Ксан пронизательным взглядом и сообщила:

— Меня зовут Лота. Лотаирингэль, вообще-то, но ты можешь звать меня Лота.

Затем взглянула на Ксантиэля и улыбнулась ему:

— Спасибо, что привёз мне такую интересную ученицу.

— Ученицу? — удивился Ксантиэль. — Бабушка Лота, ты что-то напутала: я привёз ученика.

— Я стара, но не безумна, — ухмыльнулась эльфийка, — и девушку от парня могу отличить. А вот тебя твои молодые глаза обманывают.

— Э-э-э, Ксан, извини... — растерянно произнёс эльф, не зная, как реагировать. Не объяснять же менестрелю при наставнице, что та малость съехала с ума за время его отсутствия.

— Не веришь, — хмыкнула Лота и перевела взгляд на Сашу. — Ну, а ты чего молчишь, ученица?

— Как вы узнали? — спросила Ксан, лихорадочно думая, чем чревато её разоблачение — еще и на первом же наставнике, только и успела, что в город въехать. Лицо девушки покрывала смертельная бледность.

— У меня свои методы, — подмигнула эльфийка, — будешь у меня учиться — расскажу, и тебя научу. Да не трясись так — не враги мы тебе.

Ксан выдохнула и попыталась взять себя в руки. Всё-таки разоблачение произошло довольно неожиданно. Но на чём же она прокололась? Она решила, что обязательно вытрясет ответ из старухи.

— Ксан? — вопросительно произнёс в конец растерявшийся эльф. — Так это правда? Ты... эм, не парень?

Ксан на это покачала головой и развела руками — мол, прости чувак, но нет.

— Ничего себе, — пробормотал Ксантиэль, прикладывая ладонь ко лбу, словно проверяя наличие температуры, — а я тебе врезать хотел...

— Пхах, — то ли кашлянула, то ли не сдержала смешок Саша. Так она и думала!

— Ничего! — с напускной бодростью Ксан хлопнула эльфа по плечу. — Мы ж за время пути так сдружились с тобой, что считай — практически побратались!

Бедный эльф не знал, куда глаза деть:

— А ты оказалась девушкой! — простонал он.

— И что? Ну, оказалась я не братом, а сестрёнкой — разве это повод отказываться от родственных уз?

Эльф укоризненно поглядел на неё, но промолчал.

— Ладно, нечего на пороге стоять. Ксантиэль, беги домой — там твои заждались, а Ксан у меня останется. Как тебя на самом-то деле звать, девочка?

— Александра, — коротко представилась та.

— Красивое имя, хоть и непривычное. Вроде как на северный манер. Ну, входи, входи, располагайся. А ты иди, нечего дубом стоять.

— Да, я, пожалуй, пойду, — отмер эльф, — отдыхай, Ксан... Александра. Завтра сходим к другим наставникам, договор составим. А сегодня отдыхаем. Да и мне надо это... переварить, — добавил он еле слышно, уже уходя.

Ксан ничего не оставалось, как широко улыбнуться старой эльфийке и шагнуть в дом. Пропадать, так с музыкой — девиз любого уважающего себя музыканта.

Внутри выращенный домик старой эльфийки был на удивление уютен и казался сказочным жилищем волшебного существа. Ага — эльфа, например. Вся мебель тоже была выращенная, плетеная, а ткани на окнах и на кроватях были гладкими, нежными и воздушными. Интересно, это именно их возят с людских земель?

Оглядев помещение, Ксан обратила своё внимание на эльфийку. Честно говоря, она и не

предполагала, что эльфы могут быть старыми, но эта женщина, видимо, была не просто старая, а древняя. Будь она человеком, ей бы, наверное, дали лет пятьдесят — и то, больше за седые волосы, чем за морщины, которых было не так уж много. А вот волосы были целиком и полностью серебряными. Но вместе с тем Ксан, уже успевшая за время пути присмотреться к эльфам, видела несвойственную им хрупкость и сухость тела наставницы. Она словно усыхала, увядала, как растение. Все ли эльфы так стареют?

— Налюбовалась? — хмыкнула женщина. — ступай-ка переоденься с дороги, да обмойся. Твоя комната будет на пятом этаже, ванная там же, за занавеской. Ты уж не обессуди, но мне тяжело наверх забираться, а ты молодая, побегаешь.

Ксан не стала возражать, но прежде, чем уйти в свою комнату, решила кое-что спросить, что не давало ей покоя:

— Как вы узнали? Что я не парень?

Пожилая эльфийка хмыкнула:

— Любой музыкант бы понял. Ты звучишь не так, — с этими словами Лота сделала шаг к ней и втянула воздух. — По запаху тебя не распознать, но по голову и по внешности...

На этих словах старуха протянула руку и коснулась горла девушки. Та отпрянула от неожиданности, а затем её накрыло понимание. Ну, конечно! Кадык. Ксан надеялась, что на эту деталь не обратят внимания, тем более, что не у всех парней кадык ярко выражен. А вот голос, это да. Теоретически по голосу можно понять, что перед тобой женщина. Тем более, тем, кто обладает идеальным слухом, как эльфийские музыканты. Но Ксан рассчитывала на свой широкий голосовой диапазон, а кроме того, внешне она мальчик-подросток, голос мог еще не сломаться. Да и сколько она в этом мире уже, никто даже мысли не допустил, что девушка может переодеться парнем и петь в тавернах для пьяниц. В основном расчет был именно на это. Но эльфов, видимо, не обмануть — не всех, по крайней мере: парни из обоза ни о чем не догадывались.

— Лота, — начала девушка.

— Наставница Лота, — поправила её эльфийка.

— Наставница Лота, — повторила Ксан, — могу я попросить вас не рассказывать никому о том, что я — девушка. Девушек-менестрелей ведь не бывает, а я хочу учиться и выступать.

Ксан назвала наиболее очевидную причину своего нежелания раскрывать свой пол. Не говорить же эльфийке, что она боится её сородичей и не доверяет им?

— Ну вот ещё, что за глупости? — нахмурилась женщина. — А я кто, по-твоему? Мужчина, что ли? Да, по городам эльфийки не ходят, но в концертных залах выступают. И вообще, лучшие эльфийские менестрели живут в наших городах, по человеческим землям ходят те, кто ничем не выделяется и не сумел сделать себе имя на родине.

«Это всё хорошо, — подумала Ксан, — но мне-то как раз бы и избежать славной карьеры в вашем городе».

— Ну, считайте это тогда моим капризом, — продолжила уговаривать эльфийку девушка.

Старуха посмотрела на неё проницательно, цокнула языком:

— Я бы и рада пойти тебе навстречу, девочка. Но, во-первых, Ксантиэль тоже знает теперь, кто ты, и он молчать не будет. Во-вторых, для мужчин и для женщин программа обучения отличается, как и репертуар. Наши песни — не такие, как у людей, некоторые ноты могут взять только мужчины или только женщины, вне зависимости от их диапазона.

Это из-за магической составляющей мелодии. Ну и, в-третьих, ты ведь хотела заключить договор?

Ксан настороженно кивнула, не понимая, при чём тут это.

— По виду ты — подросток, если думать, что ты мужчина. Но если знать, что ты — девушка, то видно, что ты уже достаточно взрослая. Сколько тебе лет, дитя?

— Мне двадцать два года, я уже давно совершеннолетняя по человеческим меркам, — ответила Ксан, начиная понимать, куда клонит старуха.

— Ну вот. У эльфов подписывать документы имеют право только совершеннолетние. Если ты — мальчик-подросток, то документы сможешь подписать только года через три, а до этого будешь жить на нашем попечении. Но ты ведь и через три года не будешь выглядеть старше, если останешься мальчиком. Так что, тебя могут оставить здесь и на более долгий срок — скажем, пока усы не начнут расти. Смекаешь?

Ксан кивнула. Да, что-то она не подумала о таком варианте развития событий. Старая эльфийка всё правильно расписала. Выхода нет: придётся с ней согласиться.

— Ну всё, ступай! — проговорила Лота, подталкивая девушку к лестнице, которая представляла собой переплетение ветвей. — Платье возьми из шкафа любое, они все чистые. Тут моя племянница внучатая гостила, вот и оставила часть своего гардероба. Тебе будет в пору.

Ксан не стала спорить, но про себя решила, что не наденет платье, да ещё и с чужого плеча. У неё есть сменный мужской костюм. И пусть она теперь девушка, но платье?.. Никогда не носила и начинать не собиралась.

С этими мыслями девушка взлетела вверх по лестнице, не забывая считать этажи.

— Александра, ужинать! — раздался голос наставницы Лоты, едва Ксан успела выйти из душа. Насухо обтеревшись приготовленным полотенцем, Саша, кривясь, натянула свой сменный мальчишеский костюм менестреля: кожа, хоть и обтёртая полотенцем, сохраняла влажность, и брюки надевались с трудом. Ксан даже кинула взгляд на лежащее на кровати платье, но тут же отбросила эту мысль, как не стоящую.

Спустившись вниз, девушка увидела стоящую на столе миску с тыквенной кашей — если судить по запаху. Рядом лежала деревянная ложка. Саша уже устроилась за столом и была готова приступить к трапезе, как вдруг услышала гневный вопль:

— Это что такое?!

От неожиданности девушка вздрогнула и выронила ложку, и та упала в тарелку, поднимая оранжевые брызги.

— Я тебя спрашиваю, это что? — подбоченясь, на неё взирала хозяйка дома. Саша ответила непонимающим взглядом.

— Надето на тебе что, я спрашиваю? — вздохнув, пояснила эльфийка. — В моём доме девушки должны одеваться прилично, а не разгуливать в мужской одежде.

— Да? — психанула Ксан. — Отлично. Тогда я пойду.

Взвившись из-за стола, девушка сбегала наверх, схватила свою сумку, которую ещё даже не разбирала, затолкала в неё свою грязную одежду, и сбежала вниз. Целенаправленно прошагал к двери, но была остановлена старой эльфийкой за руку.

— Ну, и куда ты пойдёшь? — спросила та.

— Вам-то что за дело? — огрызнулась Саша.

— Не глупи. Ты пришла учиться, так прояви уважение к правилам, которые есть у твоих наставников.

— Я не надену платье.

— У тебя нет иного выхода. Девушки у нас не ходят в брюках — это неприлично. И выступать тебе всё одно в платье придётся.

— Оно чужое.

— Оно чистое. После подписания договора с тебя снимут мерки и сошьют новые платья — в том числе, и для выступлений. А пока — будь добра, надень то, что для тебя приготовили. Это не такое уж невыполнимое требование.

Ксан и сама понимала, что зря вспылила — не иначе как, сказалось нервное напряжение. Поэтому она молча прошла мимо эльфийки, поднялась в свою комнату и надела на себя простое светло-салатовое платье. Конечно. То оказалось ей велико: подол едва ли не подметал пол, а лиф печально обвис. У предыдущей владелицы платья явно было, что туда положить, в отличие от Саши. Мокрые волосы девушки, не достающие даже до плеч, торчали во все стороны, не добавляя привлекательности картине.

«Не идут мне платья, не стоило и начинать их носить» — думала девушка, спускаясь вниз под бдительным взглядом эльфийки.

— Видишь, не так уж и трудно было, — одобрительно высказалась та.

— Я похожа на швабру в мешке, — огрызнулась Ксан, усаживаясь за стол.

— Ерунда. Но в платьях, которые пошьют специально для тебя, ты будешь прелестна. А ещё над тобой порботают наши мастерицы — они поистине творят чудеса. Мы создадим

тебе прекрасный сценический образ! Ты сама удивишься, насколько прекрасной девушкой ты можешь быть.

Ксан скептически хмыкнула, отправляя в рот первую ложку каши. Вкусно!

— Наставница Лота, когда мы подпишем договор? — просила Ксан, закончив ужинать.

— Полагаю, что завтра — после знакомства с остальными наставниками. Тогда же мы определим тебе график обучения, которому ты должна будешь строго следовать. Эти моменты будут оговорены в договоре.

Ксан кивнула, показывая, что её это вполне устраивает.

— На седьмом этаже библиотека, можешь почитать что-то перед сном, — продолжила хозяйка дома. — Упражняться в музыке или пении можно только в светлое время суток. Ранним утром и по вечерам я предпочитаю тишину. Убираешь за собой сама. Если всё понятно, то больше не задерживаю.

Ксан снова кивнула, развернулась и отправилась напрямиком на седьмой этаж. Книги! Впервые у неё есть возможность что-то прочесть в этом мире!

— Постой-ка! — остановила её эльфийка, и когда девушка обернулась, взглядом указала на оставленную на столе миску.

Ксан мгновение смотрела непонимающе, а потом до неё дошло. Уборка! Кажется, ей надо вымыть за собой посуду. А то она после слов о библиотеке остальное пропустила мимо ушей — так хотелось поскорее что-нибудь прочесть.

Вернувшись, Ксан взяла в руки миску и осмотрелась в поисках раковины и чистящих средств.

— Чем можно вымыть посуду? — спросила она у старухи.

— Вот этим, — ответила та и протянула Ксан небольшой амулет на шнурке, — это амулет чистоты. Активируется, как обычные амулеты, хватает надолго. Как разрядится — подойдёшь, я заряджу.

— Вы маг? — вырвалось у Ксан.

— Всё эльфы в какой-то мере — маги, деточка, — покачала головой наставница Лота.

— А какой у вас дар? — с интересом спросила Саша.

— А ты ещё не догадалась? — хмыкнула пожилая эльфийка. — Музыка, конечно.

Библиотека была не очень большой, но полезные книги в ней имелись. Саша сразу поняла, что язык, на котором написано большинство из них — не русский, а чем-то напоминает то ли наш французский, то ли испанский. С языками у Саши всегда было плохо, английский знала на уровне «Фейсом об тейбл» со словарём. Другие языки и вовсе никогда не учила. Но сейчас у неё не возникало труда в понимании написанного на незнакомом языке текста.

Поразмыслив над этим фактом, Ксан пришла к выводу, что у хозяйки библиотеки где-то здесь припрятан артефакт, помогающий читать книги на любом языке. Другого объяснения она просто не видела, тем более что краем уха в своих странствиях слышала о наличии таких артефактов. Ещё немного подумав и изучив содержимое библиотеки, Ксан сделала вывод о том, что большинство книг написано, скорее всего, на эльфийском. Но были и книги на других языках: например, один из них напоминал русский, только часть букв были другие, а другой был ближе к английскому, но не английский. И все эти книги Ксан могла читать без особых проблем. Ну, точно — артефакт. Интересно, а если она возьмёт книгу в свою комнату — действие артефакта туда дотянется? Или оно распространяется только на

библиотеку?

Долго думать над этим вопросом Ксан не стала: зачем, когда можно провести эксперимент? Тем более что читать гораздо удобнее, лёжа на кровати, чем сидя на жёстком стуле в библиотеке.

Придя с книгой об истории мира в свою комнату и развалившись на кровати, Ксан вдруг подумала, что впервые за полгода ей никуда не надо уходить наутро. Не надо думать, где переночевать на следующий день, куда отправиться дальше, и будет ли у неё горячая еда. Она впервые за полгода смогла расслабиться и почувствовать себя хоть немного, хоть временно — но дома. В тепле, уюте и комфорте. Да, безусловно, в том, что она согласилась на обучение, есть и иные плюсы — помимо самого обучения.

Книга легко читалась: видимо, артефакт и впрямь хороший и действовал на весь дом. За чтением Ксан и уснула.

А наутро её ждало подписание договора и знакомство с остальными наставниками, коих было четверо.

Мэтр Ливилимилиэль, или, сокращённо — мэтр Лив, был так же седовлас, как и наставница Лота. И он действительно был признанным мэтром в магическом музыкальном искусстве. Мэтр зачаровывал музыкальные инструменты и даже мог создавать музыку из воздуха, как пояснила ей наставница Лота. Ксан не очень поняла, как это возможно, но промолчала. Вероятно, рано или поздно она сама это увидит, так к чему вопросы?

Наставник Луилан был единственным темноволосым эльфом из всех, кого Ксан видела до этого времени. А ещё он был очень бледным и мрачным, и всегда одевался в чёрное — что ему очень шло, формируя некий готический образ.

Мариримаризель была помощницей наставницы Лоты и её заместителем. Девушка — певица, как поняла Саша — довольно популярная. Очень красивая, прямо истинная эльфийская красотка. В её обществе Ксан чувствовала себя неудобно со своей внешностью, да ещё в платье с чужого плеча — новые пока ещё не успели пошить.

И, наконец, мэтр Говард — пухлый, круглощёкий, жизнерадостный... человек. Разумеется, человек, ведь эльфы не могут быть ни пухлыми, ни круглощёкими, ни жизнерадостными — им просто недоступны эти опции. Эльфы всегда худы и стройны, а эмоциональная палитра их крайне скудна. Максимум, что они могут продемонстрировать из эмоций радости — это выражение довольства на лице.

Конечно, тот факт, что одним из преподавателей музыки у эльфов является человек, Ксан удивил, но не слишком: в конце концов, она сама — человек, но её тоже позвали выступать. Видимо, эльфы ценят талант и не питают предвзятости к его носителям, что говорит в их пользу.

Договор был оформлен на том языке, который напоминал русский — видимо, чтобы она могла прочесть. Хотя благодаря действию артефакта, она могла любой язык прочитать. Но видимо, наставники учли, что договор будет выноситься из дома, вот и оформили его для удобства своей новой ученицы. Ксан внимательно перечитала оба экземпляра договора и, не обнаружив там ничего, что шло бы вразрез с её собственными планами, поставила свою настоящую подпись. Ведь подписывалась она своим именем: Александрова Александра.

Так началась жизнь Ксан в эльфийском городе и её обучение. Наставница Лота вместо со своей помощницей Мари занимались с ней вокалом. Мэтр Говард оказался композитором — он писал великолепную музыку. Но кроме этого он сочинял и слова к песням и, чтобы Ксан был понятен смысл того, что она поём, мэтр стал учить её эльфийскому языку. Ведь

понимать написанное при помощи магии — совсем не то же самое, что знать язык. Надо было учить алфавит, правила грамматики и построения предложений. Языки всегда давались Ксан с трудом, но тут она старалась. Вдобавок мэтр очень хорошо к ней относился — то ли, потому что она тоже человек, то ли серьёзно воспринял своё наставничество — а потому, он учил её и правилам стихосложения на эльфийском. И почему-то так учить язык стало намного легче, хотя, казалось бы, должно быть наоборот.

Оба наставника — Луилан и мэтр Лив обучали её игре на музыкальных инструментах. Для начала ей было предложено освоить арфу и флейту. Арфа была необходимым условием, так как выступление эльфиек обычно часто сопровождалось игрой на этом музыкальном инструменте. Это вроде как местная традиция, а против традиций не попрёшь.

И притом что каждый учил чему-то своему, все наставники были взаимозаменяемы, и если кто-то не мог провести занятие в какой-то день, его легко подменял другой — и это не сказывалось отрицательно на процессе обучения.

Учиться Ксан нравилось. А ещё — нравился эльфийский город, по которому она часто гуляла. Конечно, эльфийские города весьма отличаются от людских. С одной стороны — это город, оживлённый и довольно густонаселённый, где идёт торговля, а эльфы спешат по своим делам, а с другой — лес, наполненный кислородом, звуками и запахами леса. Ксан нередко случалось видеть мелких зверьков, шныряющих по городу, и даже видела, как в город забрела олениха с детёнышем. Птицы же и вовсе считали Драманион своим домом. Что и говорить — эльфы жили в полной гармонии с природой.

Людей Ксан изредка, но встречала. Видимо, их пригласили за какие-то выдающиеся таланты или они приносили какую-то пользу эльфам: просто так те никого бы не позвали. Так что, на Ксан мало кто обращал внимание. Но так было ровно до её первого концерта.

Однажды вечером к ней заглянула Лота и сказала:

— Мы тут посоветовались с наставниками и решили, что тебе пора выступать. Ты ведь не против начать зарабатывать?

Разумеется, против Ксан не была. Сейчас у неё было всё необходимое, но вот денег на личные покупки — не было. Она с приюта такого не ощущала, когда не руководишь своими тратами и не можешь позволить себе купить то, что сама хочешь. Да и то — с шестнадцати лет Ксан уже подрабатывала, так что карманные деньги у неё появились. А теперь она словно снова стала ребёнком, о котором заботятся, которому всё покупают, но денег в руки не дают. Непривычно. Да и кроме этого, Ксан хотелось испытать себя — не зря же она уже столько учится? А ещё ей было безумно интересно выступить в выращенном концертном зале. Она там уже была неоднократно на репетициях, и успела оценить акустику, но репетиция — это не выступление. На репетиции не было зрителей.

— И когда первое выступление? — спросила девушка.

— В город приезжает сын правителя со своим другом-вампиром. В их честь будет дан большой концерт. Ты станешь украшением вечера и нашим секретным номером.

Ксан скептически хмыкнула: хоть её волосы за несколько недель немного отрасли, она всё ещё мало походила на девушку и сомневалась насчёт того, что станет украшением. Но спорить с наставницей не стала. Платья, которые пошили специально для неё, были на порядок лучше, чем то, что висело на ней, как на вешалке, но всё-таки Ксан сама себе в них не нравилась. Она словно пыталась влезть в чужую кожу, стать тем, кем не являлась. Не в том смысле, что она не считала себя девушкой, а в том смысле, что она считала себя девушкой, которой идут джинсы, а не платья.

Ксан стояла за кулисами, ожидая своего выхода, и наблюдала за сыном эльфийского правителя и его другом. Те расположились в ложе прямо около сцены, и девушке хорошо было их видно. Мужчины больше были заняты разговором, лишь временами поглядывая на сцену. Принц казался совершенно обычным эльфом — светловолосым, тонкокостным, изысканно одетым. А вот вампир представлял интерес: одет он был не менее изысканно, но его бледная кожа смотрелась контрастно даже на фоне светлого эльфийского принца. При этом волосы были насыщенного чёрного цвета — насколько это вообще возможно. Глаз было не разглядеть, но Ксан живо нарисовала себя красные зрачки — именно так изображали вампиров в её мире.

Вообще, о вампирской расе в этом мире мало кто знал. Они жили на небольшом отдельном континенте и редко контактировали с другими народами. Да и их особо не трогали, учитывая, что в этом мире слабо развито мореплавание, а магов-портальщиков — раз-два и обчёлся. Зато сами вампиры, поговаривали, могут летать, и большие расстояния для них — не помеха. Родители пугали детей, что если они не будут слушаться, то ночью к ним прилетит вампир и утащит их на свой остров, чтобы выпить всю кровь. Странно, что дети после такого не вырастали неврастениками и заиками.

Но сейчас Ксан думала не о том, насколько правдивы детские сказки, а о том, как же её бесит, что эти зазнавшиеся вельможи даже не смотрят специально организованный в их честь концерт. Нет, в зале, конечно, были и другие зрители, но тем не менее все понимали, что если бы не приезд сына правителя, то и концерта никакого бы не было. Никто из мэтров сегодня не выступал — только ученики, поскольку мэтрам надо было показать царственному семейству, что бюджет расходуется не зря. Однако это вовсе не повод игнорировать выступающих.

Вообще, положив руку на сердце, Ксан вынуждена была признать, что выступление певцов и музыкантов было организовано весьма скучно. Девушки выступали с одной и той же программой: вначале играли на арфе, затем пели несколько заунывных песен на эльфийском под аккомпанемент оркестра. Внешне все эльфийки в своих роскошных нарядах казались на одно лицо, да и голоса их отличались мало, учитывая их узкий диапазон. Чем больше Ксан всё это наблюдала, тем больше в ней зрело желание разбавить эту унылую атмосферу и заставить, наконец, этих высоких во всех смыслах гостей, слушать.

А потому, после выступления одного барда-ученика, которого звали то ли Элиэль, то ли Элилизэль, девушка перехватила того за кулисами и попросила у него инструмент. Парень удивился, но гитару отдал — благо та ему не принадлежала, а являлась собственностью школы. Свой инструмент музыкант вряд ли отдал бы. Ксан бы предпочла свою укулеле, но гитара была магически настроена на выступление в зале, а укулеле — нет, да и не идти же за нею к себе в комнату? С минуты на минуту объявят её выход.

Наконец её объявили. По счастью, Ксан была избавлена от необходимости играть на арфе, поскольку ещё не освоила в полной мере этот инструмент, но петь эльфийские баллады её всё равно пришлось. Едва девушка запела, как принц с другом прервали разговор и посмотрели на сцену, привлечённые необычным для эльфийского уха звучанием голоса. Однако через несколько минут, в течение которых Ксан старательно выводила слова чужого языка, мужчины снова продолжили беседу. И это стало последней каплей в чаше терпения

Саши. Как пацанке, что провела три года своей жизни в детдоме, ей просто хотелось врезать по наглым физиономиям, но как стендап-комик и бард, она намеревалась немного подшутить.

Закончив очередную заунывную балладу, девушка взяла в руки гитару, которую вынесла с собой на сцену — и та ждала своего часа на специальной подставке. Сыграв несколько пробных аккордов, Ксан проверила настройку инструмента, а затем заиграла знакомый мотив. Эту песню из "Акустического альбома" незабвенного КиШа девушка часто пела на внутренних тусовках комиков: та даже была её визитной карточкой, поскольку Ксан сама исполняла и партию девушки, и партию графа. На разные голоса, как вы понимаете. И вот сейчас ей показалось, что спеть эту песню будет весьма в тему.

Девушка и Граф. (Партия девушки — (Д), партия графа — (Г))

С прекрасной дамой граф разгуливал по парку,

Во мгле виднелись очертания замка,

Где у ворот собака грустно завывала,

Девушка графа очень нежно обнимала.

(Д):

— Какая ночь, мой милый граф, луна так ярко светит.

И шёпот листьев, шелест трав усиливает ветер.

Навеки вашей стать мечтаю я, и в этот час

Пускай моя любовь коснётся вас!

(Г):

— В подвалах замка у меня сокровища хранятся,

К твоим ногам, любовь моя, сложу я все богатства,

Моей ты станешь госпожой, тебе я вечность подарю.

Поверь, всё будет так, как говорю!

Припев:

Утро станет сном, и будет вечно длиться ночь!

Мы одни в огромном тёмном мире...

— Кровь закипает в сердце!

— Я смогу тебе помочь!

Небеса становятся все шире.

(Д):

— Какой у вас глубокий взгляд, как он влечёт и манит.

Я не могу себя понять: меня к вам сильно тянет.

Вы так таинственны, заморозили вы меня

И в вашей власти плоть и кровь моя!

(Г):

— О, сколько их, готовых кровь отдать за наслажденье!

В них есть блаженство и любовь, как сон и пробужденье.

Но граф всегда один под леденящим сводом тьмы.

О смерти обожает видеть сны.

Припев:

Утро станет сном, и будет вечно длиться ночь!

Мы одни в огромном тёмном мире...

— Кровь закипает в сердце!

— Я смогу тебе помочь!

Небеса становятся все шире.

Небеса становятся все шире.

Небеса становятся все шире...

(Песня группы «Король и Шут»)

Едва отзвучали последние аккорды, как в зале раздался лёгкий серебристый смех, который в полнейшей тишине звучал особенно громко. Ксан не сразу поняла, что смеётся вампир. Мужчина лениво поднялся и сделал несколько хлопков, после чего весь зал встал и аплодировал девушке стоя. Ксан не очень поняла, что это было, и сочла за лучшее удалиться со сцены, гадая, чем ей аукнется такая выходка. По крайней мере, вампир, кажется, не в обиде. А вот глаза распорядителя концерта метали молнии: ещё бы, Ксан же выступила не по программе. Однако подходить к ней и говорить что-либо не стал: вероятно, понял по лицу девушки, что, пристань он к ней с претензиями — и будет послан далеко и надолго.

А потом всё завертелось. Ксан приходилось теперь работать намного, намного больше. Уроки, репетиции, выступления. Теперь она пела на публику едва ли не каждую неделю, и практически каждое её выступление посещали какие-нибудь высокопоставленные гости. А на весну у неё планировалось турне по эльфийским городам, в завершение которого она выступит перед семьёй эльфийского правителя.

Если бы кто поинтересовался мнением самой Ксан, то узнал бы, что она предпочла бы спокойные уроки всей этой суматохе и неожиданно обрушившейся на неё славе. Но, во-первых, у неё договор, и его надо отрабатывать, а во-вторых, разве спорят с принцами? После того памятного, самого первого концерта, Тангаризель — так звали сына правителя — захотел побеседовать с талантливой исполнительницей и ещё послушать её песни. Причём не те эльфийские песни, которые она так долго разучивала, а её собственный репертуар. Ксан было не жалко, и она спела несколько песен, аккомпанируя себе на укулеле. Разумеется, туда вошла и песня «Они», названная негласным гимном эльфийского народа. Правда, это название было в ходу только у эльфов того обоза, с которым Ксан прибыла в Драманион. Но на принца песня Лоры Бочаровой тоже произвела впечатление.

Разумеется, принц слушал её песни не один, а в сопровождении своего друга-вампира Велкецета. Так Ксан получила возможность рассмотреть глаза последнего и убедиться, что они не красные, а чёрные — такие же, как его волосы, брови и ресницы. Кроме чересчур бледной кожи да клыков, которые становились видны при улыбке, ничто не выдавало в этом утончённом мужчине вампира. По крайней мере до тех пор, как он однажды, отбросив плащ, не расправил чёрные кожистые крылья и не взмыл с места метров на десять в высоту. Выходит, не врал сказки.

— Как ты узнала, что я граф? — с любопытством спрашивал вампир у Александры.

— Я не знала, — разводила руками девушка.

— Но ты же спела о графе-вампире! — настаивал Велкецет.

— Вел, возможно, это совпадение, — предположил принц, и Саша активно закивала. Надо же было так подгадать с песней. Впрочем, это уже не первое удачное совпадение, как вспомнилось девушке. И это очередное "совпадение" говорит о том, что не всё так просто с песнями, которые она поёт — причём не теми, что по заказу, а теми, которые словно рвутся из неё, вопреки всему. Что же это за магия? Может быть, её прокляли?

— Танг, но ты вдумайся! Граф, парк, замок — всё, как в жизни. А уж от томных девиц,

предлагающих мне испить их крови и походя лишить их невинности (причём некоторых явно не впервые) — я уж не знаю, куда и деться.

— Потому и сбежал сюда, хитрец! А мне говорил, что соскучился!

— Одно другому не мешает!

К таким шутливым перепалкам двух друзей девушка уже привыкла. Они совершенно не смущались её присутствием, впрочем, при ней мужчины и не обсуждали ничего серьёзного.

Через пару недель принц эльфов покинул Драманион в сопровождении графа Велкецета Тринадцатого, но на концерты Александры стали приезжать эльфийские лорды из других городов, а также разные дипломатические миссии и прочие высокие гости эльфийских земель. Выступала Саша под именем Александры, и очень скоро это имя стало популярно в элитных кругах. Местные кудесницы создали ей привлекательный по эльфийским меркам образ уточенной красавицы: едва отросшие волосы стянули в узел и спрятали под кокетливую шляпку, из-за чего создавалось ощущение, что волосы длинные, но просто убраны в причёску; с помощью косметической магии спрятали веснушки и создали ровный тон для кожи, а также слегка подчеркнули и без того большие и выразительные глаза девушки, а губам добавили лёгкого блеска и объёма. Концертные платья были поистине роскошными и достойными королевы, мастерски оттеняя достоинства фигуры и скрывая недостатки. Так что Александрой восхищались, её засыпали комплиментами и подарками, а сама Саша тихо, но верно зверела от этого всего.

Весна ворвалась в эльфийский лес внезапно — наплывом звуков, запахов, предчувствием чего-то прекрасного. Ксан замерла посреди улицы и стояла, приносясь и прислушиваясь, наслаждаясь весной, дыша полной грудью. Она так заработалась, что последние несколько месяцев света белого не видела. Постоянно надо было куда-то бежать, что-то делать, готовиться к концертам, репетировать, разучивать новые песни и осваивать новые музыкальные инструменты. Саше нравилось всё, чтобы связано с музыкой и обучением, но раздражало всё, что было связано с её известностью. Наверное, будь она по-прежнему в своём мире, она бы не воспринимала это так остро. Но здесь, среди чуждой ей существ, она чувствовала себя в заточении. Единственное, что грело её душу — так это договор, согласно которому она могла уйти в любой момент, да крупная сумма денег на счету в эльфийском банке, которая пополнялась с каждым концертом.

Зима в эльфийском лесу была мягкой, и Саша — впервые за свою жизнь — не видела зимой ни единой снежинки. Невольно нахлынули воспоминания о новогоднем празднике, о пушистой, пахнущей хвоей, ёлке, о подарках под ней — якобы от Деда Мороза, хотя Саша давно знала, что это папа их оставляет... Оставлял. Так было до той аварии, что оставила Александру круглой сиротой и отправила в приют. Последние семь лет Саша не праздновала Новый год.

Встряхнувшись, девушка вынырнула из воспоминаний и с улыбкой посмотрела вокруг: природа оживала — это ни с чем не спутаешь. Зимой лес словно спал, а теперь пробудился. Это значит, что скоро ей предстоит посетить с концертом резиденцию эльфийского правителя, после чего она покинет эти земли. Ксан приняла это решение не так давно, когда поняла, что больше не выдержит в этой золотой клетке. Она ощущала себя этакой диковинкой, певчей птичкой, которую показывают за деньги и которой хвастаются перед другими. Заработанных денег Саше хватило бы на несколько лет спокойной жизни, но вместо этого она вновь решила обновить связку амулетов, а затем продолжить странствия по миру. Ведь сколько ещё мест, где она не бывала! Да и соскучилась Ксан по бродячей жизни: пусть в ней и не было стабильности и уверенности в завтрашнем, зато была пьянящая свобода и новизна мест. Путешествуя от города к городу, от деревни к деревне, Ксан чувствовала себя хозяйкой своей жизни. Она сама решала, куда идти, где петь, и что делать каждую прожитую минуту — этого ей здесь не хватало. Хотя девушка была и бесконечно благодарна наставникам — но не настолько, чтобы пожертвовать свободой.

— Эй, Ксан, — окликнул её знакомый голос, и Саша обернулась. К ней направлялся Ксантиэль, с которым она в последнее время редко виделась из-за сильной загруженности. С эльфом они сдружились ещё во время поездки, да и после, уже когда он узнал, что мальчишка Ксан на самом деле — девушка Александра, они часто общались. Просто по-дружески, без какого-либо романтического подтекста. Девушка так и осталась для Ксантиэля «своим парнем», несмотря на преобразование — и это её полностью устраивало. Вот бы и остальные остроухие поклонники воспринимали её так же! Но к сожалению, настырных эльфов не останавливала от ухаживаний даже разница в продолжительности жизни, ведь люди живут в десятки раз меньше. Но видимо, заполучить в жены певицу с редким голосом было престижно, а то, что через каких-то пятьдесят-шестьдесят лет её не станет — даже плюс, тогда после можно будет жениться по-настоящему, уже на эльфийке.

Единственное, чего боялись навязчивые поклонники — это гнева наставницы Лоты. А потому её дом был для Ксан своеобразным убежищем, где она могла отдохнуть от ненужного внимания. Насколько проще было ей ускользнуть от грубых пьяных мужиков в таверне, чем от изысканных, утонченных и воспитанных эльфов. Ксантириэль, пожалуй, был единственным среди них, кого Саша была искренне рада видеть.

— Уезжаешь? — спросил парень, поравнявшись с девушкой.

— Через два дня, — ответила Ксан. Именно тогда начиналось её турне.

— Вернёшься?

Саша пожалала плечами. Пусть она всё уже решила, но друга расстраивать не хотелось. Впрочем, он и сам всё понял.

— Возьми, — неожиданно сказал Ксантириэль, вкладывая в руку девушки что-то маленькое и деревянное. Саша посмотрела и поняла, что держит в руках самодельную свистульку. — Хочу, чтобы у тебя была возможность со мной связаться.

Саша непонимающе взглянула на эльфа, и тот пояснил:

— Я сам её сделал из ветви своего родового дерева. Если свистнешь в неё, я услышу — но только в лесу. В других местах не сработает. Так что, если понадобится — свисти.

Ксан не находила слов: после Ксанти, Ксантириэль стал вторым её другом в этом мире. Забавно, что оба они — её тёзки. Может, это судьба? Девушка крепко обняла эльфа:

— Спасибо! Ну а если ты захочешь найти меня — зайди к Ксанти. Ему ещё несколько лет учиться, а я его буду навещать периодически. Передай мне весточку через него. Или ищи меня в придорожных трактирах и городских тавернах. Там подскажут, когда я у них была последний раз.

Поездка по эльфийским городам прошла для Ксан в таком ускоренном темпе, что она толком ничего не успела рассмотреть. Впрочем, все эльфийские города похожи между собой: если видел один — считай, видел всё. Отличилась только столица: в её центре возвышалась небольшая заповедная роща, являвшая собой Дворец Правителей. Как пояснила Мариририэль, которая сопровождала девушку на правах одной из наставников, этот Дворец выращивается не первое поколение эльфов, то есть ему многие тысячи лет. Самым первым деревьям, входящим в его состав, более сотни тысяч лет.

Саша, впечатлённая древностью и величием этого растущего Дворца, ступала по нему едва ли не с благоговением. В своём мире у неё было такое же ощущение в музеях или на местах каких-то исторических событий. Но там история исчислялась несколькими столетиями, максимум — несколькими тысячелетиями, а тут — такая старина! Тем более там всегда были материальные свидетельства минувших времён, а здесь — живые деревья-исполины, создающие своими стволами и кронами прекраснейший замок из всех существующих в обоих мирах.

Александре выделили настоящие покои, несравнимые с комнаткой в доме наставницы Лоты. Кроме того, сразу же набежали модистки, обмерили её и пообещали в скором времени предоставить гардероб, в котором не стыдно будет показаться перед Правителем и его семьёй. В столице Саша должна будет дать три сольных концерта: два во дворце и один — для широкой публики, под открытым небом.

Первый концерт во дворце состоится через три дня и к тому времени ей пообещали, что у неё будут лучшие платья — как для выступления, так и для последующего приёма, который состоится через неделю.

Кроме модисток, девушку навестили учителя этикета и танцев, которым за эту неделю

предстояло обучить девушку основам поведения на королевских приёмах, а также местным популярным танцам. Саша злилась, поскольку эти занятия не вписываются в её расписание репетиций, но ничего не поделаешь: Правитель желает лично её лицезреть, что без особой подготовки невозможно.

На второй день её пребывания в столице девушку навестил Тангариэль. Саша хоть и была рада знакомому лицу, но к визиту принца отнеслась настороженно: первые лица государства редко что делают без определённого умысла.

— Ксан, привет! — поздоровался Танг. — А ты похорошела с нашей последней встречи!

Ксан молчала, не зная, что на это ответить. Действительно. Усилия эльфийских стилистов не прошли даром, и Саша сейчас действительно была похожа на девушку — причём на очень симпатичную девушку. Но, во-первых, сама себе она больше нравилась раньше, а во-вторых, сам комплимент звучал как-то сомнительно. Да и не умела девушка никогда на комплименты отвечать — просто потому, что раньше ей их не делали. По крайней мере, в том, что касается внешности. А вот её голос, её игру на гитаре, её выступления на сцене в качестве комика — хвалили часто.

— Я чего зашёл-то, — замаялся вдруг принц, — дело в том, что я должен тебя сопровождать на приём. Ведь ты наша гостья и этот приём — в честь тебя. Ты как, не против?

Ксан изумилась. Это у неё спрашивает принц? Разве не мог он просто поставить её в известность? Зачем ему её согласие? Тем не менее Саше это понравилось. Остальные эльфы по умолчанию считали, что для неё всё это — большая честь, и мнение девушки никого не интересовало. Но Танг немного успел узнать независимую натуру певицы, потому и спрашивал. По сути, это мало что меняло, они оба в этой ситуации были не вольны, и оба это понимали, но... Девушка была благодарна парню за такое отношение.

— Разумеется, я согласна, Ваше Высочество, — кивнула Александра.

Принц поморщился:

— У нас так не говорят. Можешь называть меня по имени, или Наследником Правителя. Принцем я, по сути, тоже не являюсь. У нас ведь должность правителя — выборная.

— Буду иметь в виду, — согласилась девушка, коря себя за дырявую память. Она читала о политическом устройстве эльфийских земель, но за интенсивной работой последних недель, даже, пожалуй, месяцев — совершенно забыла.

На первом концерте во дворце Ксан решила петь только те песни, которые её определили. Не хотелось в случае чего навлечь на себя гнев Правителя. Возможно, девушке вообще стоило уйти до этого турне, останавливало только то, что в этом случае она бы точно вызвала недовольство Правителя, а оставлять за спиной таких врагов не хотелось. Несмотря на то, что задуманный уход больше напоминал бегство, Ксан предусмотрительно желала оставить для себя возможность вернуться в случае чего. Сжигать за собой мосты девушка не планировала.

Однако не всегда задуманное удаётся осуществить. Под конец выступления, Ксан окинула взглядом сдержанно аплодирующих зрителей, среди которых были и представители других народов — не только эльфы. Вон те бородачи — должно быть, гномы, а группа бледных молодых людей и девушек, среди которых Саша заметила и Велкецета — вероятно, его сородичи-вампиры. Были тут и люди.

В этот момент Саша сама себе казалась какой-то куклой-марионеткой, которую вывели

на сцену, заставили петь то, что скажут и вести себя так, как от неё ожидают. Напряжение последних месяцев достигло критической точки, и Ксан не выдержала. После последней эльфийской баллады она не ушла, поклонившись, со сцены. Нет, она скинула обувь, сняла шляпку, которая была частью её сценического образа, скрывая возмутительно короткие для девушки пряди. Распушив волосы и стоя босыми ногами на сцене, Александра запела акапельно песню половецких пленниц — песню-мечту о свободе и песню-тоску по дому:

*Улетай на крыльях ветра
Ты в край родной, родная песня наша,
Туда, где мы тебя свободно пели,
Где было так привольно нам с тобою.
Там, под знойным небом,
Негой воздух полон,
Там под говор моря
Дремлют горы в облаках!
Там так ярко солнце светит,
Родные горы светом заливая,
В долинах пышно розы расцветают,
И соловьи поют в лесах зелёных!
Там, под знойным небом,
Негой воздух полон,
Там под говор моря
Дремлют горы в облаках!
Улетай на крыльях ветра
Ты в край родной, родная песня наша,
Туда, где мы тебя свободно пели,
Где было так привольно нам с тобою.
(Из оперы «Князь Игорь»)*

Завершив песню, девушка снова взглянула в зал, который сейчас безмолвствовал. Гномы-бородачи беззвучно плакали, эльфы застыли с широко раскрытыми глазами, и даже у вампиров был задумчивый вид. Развернувшись, Ксан в полнейшей тишине покинула сцену. Никто не рискнул ополнить песню души банальными аплодисментами.

А потом был приём. Тангариэль зашёл за Сашей, когда та уже была готова. Девушка снова была одета в роскошное платье, а на голове красовалась традиционная шляпка. Стиснув зубы, девушка уговаривала себя, что это ненадолго. Она искренне не понимала, как другие могут так жить постоянно? Вечно притворяться, вечно заковывать себя в рамки условностей, вечно носить неудобную одежду. Сама она выдерживала это с трудом.

Первым делом, Наследник Правителя представил Александру своему отцу. Это был взрослый эльф, но без признаков старения, как у наставницы Лоты. Саше он показался... никаким. Обычный политик, каких и в её мире полным-полно. Знакомство оказалось кратким: Правитель похвалил выступление Саши и её внешний вид, Саша в ответ произнесла слова благодарности. Искренности не было ни с той ни с другой стороны. Зато гномы с концерта, которые подошли позднее, восхищались совершенно искренне:

— Грата Александра, это восторг! Я словно снова очутился дома! — говорил один. А другой вторил:

— А я словно увидел рассвет в горах!

— Скоро мы вернёмся домой, и мне уже не терпится обнять моих дочурок и мою гратесу Драдину, мою дорогую жёнушку!

— А я хоть и холостяк, но зато ощутил такую тоску по родителям!

— Вы — волшебница, грата Александра!

— Увы, я не владею магией, — возразила Саша. Ей были приятны эти наивные восторги гномов.

— Да кому нужна эта магия? Ваш голос — вот истинное волшебство, с которым никакая магия не сравнится!

— Спасибо, — ответила Саша и оглянулась по сторонам в поисках своего сопровождающего, — прошу меня извинить, мне надо найти Тангариэля, он меня сегодня сопровождает.

Принц куда-то запропастился после того, как представил её Правителю. Девушка решила найти его, чтобы сообщить, что вернётся в свои комнаты. В конце концов, с Правителем она познакомилась, а смысла находиться здесь и дальше, она не видела. Решив вернуться туда, где она потеряла Танга, а именно — к кабинету Правителя, где и произошло знакомство, девушка невольно стала свидетелем одного разговора. И она бы не стала прислушиваться, если бы речь не шла о ней.

— Сын, ты же понимаешь, мы не должны упустить такой талант. Смотри, как бы твой друг Велкецет не перекупил певицу. С него станется и вовсе её соблазнить, тогда та пойдёт за ним, как привязанная.

— Отец, ты заблуждаешься. У них совершенно иные отношения.

— А у вас? — нахмурился эльф. — Ты ведь тоже дружишь с этой девочкой?

— Вот именно, отец: дружу.

— Да мне без разницы. Твоя задача — найти ей мужа среди эльфов, а там — хоть сам на ней женись. Если она сможет передать хотя бы часть своих голосовых данных ребёнку-полукровке — будет вообще прекрасно. Но отпускать её нельзя.

Александра попятилась. Осторожно ступая, чтобы не выдать себя, вернулась обратно на приём. Её тут же обступили знатные эльфы и эльфийки, втянув в ничего не значащий

разговор. Саша дождалась, когда из кабинета вышел Тангариэль, и, сославшись на усталость, сообщила ему, что вернётся в комнату.

Принц вызвался её проводить, но девушка отказалась, сославшись на то, что приём в самом разгаре.

Оказавшись в своих покоях, Ксан принялась обдумывать ситуацию. Для эльфов она представляет интерес — это ей было очевидно и раньше. И вряд ли она сможет воспротивиться воле Правителя, хотя и не является эльфийкой и даже просто гражданской эльфийского государства. Первой мыслью было — уйти сейчас, не дожидаясь окончания турне. Но тогда она точно вызовет гнев Правителя, ведь билеты на её концерты уже проданы, эльфы ждут её выступлений.

А в принципе, что, собственно, произошло? Правитель пообщался с сыном, только и всего. Ну, высказал ему свои планы. Так с нею этими планами никто не делился, приказа никто не отдавал. Вряд ли её уже завтра под венец потащат. А там — выступит и спокойно уйдёт себе.

Как решила, так Александра и сделала. Для народа репертуар был не так строго определён, как для знати и дипломатов, поэтому Ксан позволила себе добавить к нему те песни, которые ей особенно нравились. Впрочем, с её вольнолюбием уже смирились, и даже концертмейстеры с нетерпением ожидали, какую песню сверх программы она споёт на этот раз. Поэтому для заключительного вступления во дворце, Ксан не таясь, заранее приготовила гитару. Она уже знала, что будет петь. Саша хоть и была довольно молода, но наивностью не страдала и не рассчитывала, что одной песней она сможет пробудить совесть в прожжённых политиках и интриганах. Даже с учётом того, что её песни как-то особенно воздействуют на окружающих. Нет, Ксан просто хотела обозначить свою позицию, дать понять, что эти игры не для неё. Кому надо — тот услышит и поймёт. В основном она адресовала песню Тангу и Велкецету — те хоть и принадлежали к элите, но проявили достаточно человечности — если это слово применимо к эльфу и вампиру.

Если первое выступление во дворце происходило на сцене — при заполненном зрительном зале, а уже после был приём, то второе должно было пройти прямо на приёме, среди ограниченного круга лиц. Разумеется, в этот раз выступление было короче, но для финальной песни время нашлось. Девушка взяла в руки гитару и запела:

*Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу —
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.
Каждый выбирает по себе
слово для любви и для молитвы.
Шпагу для дуэли, меч для битвы
каждый выбирает по себе.
Каждый выбирает по себе
Щит и латы, посох и заплаты.
Мера окончательной расплаты:
Каждый выбирает по себе.
Каждый выбирает для себя,
Выбираю тоже — как умею.
Ни к кому претензий не имею:*

Каждый выбирает для себя.

(Ю. Левитанский «Каждый выбирает для себя»)

Закончив петь, девушка прямым взглядом посмотрела в глаза Наследнику Правителя, и тот опустил голову. Перевела взгляд на Правителя — тот смотрел чуть прищурившись, задумчиво. Под звуки аплодисментов и звучащие со всех сторон комплименты, Саша вышла из зала и отправилась к себе — собираться в дорогу. С завтрашнего дня знаменитая певица Александра прекратит своё существование, а по пыльным дорогам снова будет странствовать менестрель по имени Ксан.

Ксан бежала по лесу, выдыхаясь из последних сил. Надо было поменьше репетировать и побольше бегать по утрам! Девушка уже не надеялась на спасение, но упрямо продолжала бежать. Позади и по бокам слышались короткие рыки и взлаивания. Её загоняли, словно добычу. Она и была добычей. Ксан понимала, что волки, преследующие её по пятам, играют с ней. Захотели бы они — и настигли её в два счёта. Но девушка продолжала бежать, даже осознавая печальный итог этой погони, даже не имея искры надежды... Просто сдаться — не в её характере.

А всё из-за чего? Да из-за того, что Саша поспешила и ушла из столицы с первыми лучами солнца, совершенно забыв о том, что её амулеты нуждаются в подзарядке. Она-то думала, что у неё будет достаточно времени, чтобы зарядить старые амулеты и прикупить новые, но после чрезмерного интереса со стороны первых лиц эльфийского государства, сочла за лучшее покинуть это самое государство как можно скорее. И почему она вспомнила об амулетах только в пути? Вернее, когда путь её преградил огромный, тёмно-серый волк с густой шерстью. Поглядел на неё, принялся, оскалился и зарычал. В этот-то момент Ксан и поняла, что амулет блокировки запаха разрядился, а секундой спустя — что та же участь постигла и амулет отвода глаз. Остальные ей мало могли помочь — разве что защитный, но и он, видимо, на последнем издыхании.

И вот девушка бежит куда глаза глядят, проклиная свою забывчивость. Кажется, на этот раз её стремление к свободе будет стоить ей жизни — и всё по её собственной рассеянности. Осталась бы она у эльфов, зная, чем закончится её побег из столицы? Вряд ли. Но вот амулеты она бы зарядила. И ведь идти недолго было, по идее — всего несколько дней — и она бы была уже у Ксанти, а уж тот бы зарядил ей амулеты. Но чего об этом говорить, когда ощущаешь тёплое дыхание зверя на своих пятках, а совсем рядом лязгают зубы.

На помощь со стороны Саша перестала надеяться уже давно — с тех пор, как не стало родителей — и тем неожиданнее, что она таки пришла именно со стороны. В какой-то момент все звуки погони за спиной словно оборвались, и Саша даже остановилась от неожиданности, и огляделась. Кому-то может показаться, что это было неразумно, но на самом деле, Ксан автоматически сделала то, что заложено в нас на уровне если не инстинктов, то рефлексов — точно. Она отреагировала на изменившуюся обстановку. Отреагировала мгновенно. И попыталась заново оценить ситуацию. И это правильно, ведь продолжая бежать, невзирая на изменившиеся условия — значит, вероятно, попасть в ещё более страшную опасность.

Волки остановились в нескольких метрах от неё. Скалили зубы, и Ксан была уверена, что из пасти у них вырывается рычание, вот только девушка ничего не слышала. И волки ближе не подходили. Что же происходит?

И тут раздался шорох с противоположной стороны. Саша резко развернулась, готовясь к

очередной опасности, но изумилась, увидев девушку-подростка, почти девочку. Та прижала палец к губам и поманила Сашу за собой. Ксан, решив, что хуже не будет, последовала за ребёнком.

Девочка вела Сашу по едва приметной тропке, и та интуитивно старалась ступать за нею след в след, боясь оставлять за собой более явные следы? Почему? Сложно сказать. Девушка и сама себе в этом отчёта не отдавала, просто неосознанно копируя походку своей провожатой.

Шли они долго — около часа, но наконец вышли на какую-то поляну, где их встречали странно одетые женщины разных возрастов: от совсем малюток до древних старух. Мужчин видно не было. Присмотревшись, Ксан увидела за деревьями сложенные из веток шалаши, что, по всей видимости, служили этим людям домом. Вот только люди ли это?

Все девушки и женщины были одеты рубахи и юбки, при этом обильно украшенные листвой, и в волосы тоже были вплетены цветы и листья. Только девочки до пяти лет бегали голышом, но с венком на голове. Пока Ксан разглядывала странных поселенцев, те разглядывали её. Наконец, одна, самая старая женщина, спросила, явно обращаясь к той девочке-провожатой:

— Кого это ты нам привела, Лумара? Откуда здесь взялась эта милая девушка?

Ксан только рот от изумления открыла. Она же сейчас выглядит как парень! Почему, ну почему её маскировка так часто даёт сбой? Такое ощущение, что она обманывает только мужчин, поскольку те не могут и мысли допустить, что женщина будет ходить в мужской одежде. А сами женщины видят её насквозь и посмеиваются про себя. Сначала её раскрыла наставница Лота, теперь вот эта старуха, явно пользующаяся уважением среди своих соплеменниц. Впрочем, возможно. На этот раз всё дело в разрядившихся амулетах?

— Подойди, дитя, — меж тем продолжала женщина, — дай на тебя взглянуть. И не удивляйся, что я смогла разглядеть, какого ты пола. Мы, ведьмы, чувствуем себе подобных, и какие-то штаны нас не обманут.

Ксан, приблизившаяся к старухе, замерла на месте. В каком смысле — себе подобных?

— Я не ведьма, — отозвалась девушка, с новым интересом разглядывая пожилую женщину, стоявшую перед ней, — у меня вообще магии нет.

— О нет, дитя, — возразила ей та, — магия есть, определённо есть, но нездешняя. Потому и не видна простому глазу. Но мы, ведьмы, чуем силу немного иначе, чем маги. Так что дар у тебя есть, не сомневайся. Но вот какой — сказать не могу.

Говоря всё это, женщина осматривала Сашу, вертя её из стороны в сторону, приняв к ней и, даже разок несильно щипнула за руку. Ксан же стояла, растерянно за ней наблюдая и не зная, как на всё это реагировать. У неё есть магия, есть дар? Девушка уже успела свыкнуться с мыслью, что бездарна в этом отношении, и даже нашла неплохую замену в виде амулетов. Но если старуха права, то это всё в корне меняет. Жаль, что та не может дать более подробную информацию.

— Меня зовут Аглая, — сказала вдруг ведьма, завершив свой осмотр. — Я тут старейшая, так что все вопросы — это ко мне. С остальными познакомишься в процессе. Ступай отдохни, Лумара проводит тебя и даст поесть. Как выспишься, мы поговорим.

Ксан уже было развернулась, собираясь последовать за девочкой, как вдруг вспомнила кое-что важное.

— Меня зовут Ксан. И я хотела вас поблагодарить. За мной гнались волки, а потом они встали, словно натолкнувшись на преграду, а ко мне вышла Лумара. Это ваша магия меня

спасла, да?

— Волки, говоришь? — хмыкнула Аглая. — Интересно, чем ты их привлекла, что до самой моей границы провожали? Иди отдыхай, после поговорим.

Ксан ушла вслед за Лумарой, в еще более растерянном состоянии, чем до этого. Странная эта Аглая какая-то: что значит, чем она волков привлекла? Ясно же чем — сожрать её хотели. Может, у старушки деменция потихоньку развивается? А её не смещают с поста из уважения к прежним заслугам. Как бы там ни было, а девушка действительно очень устала: сперва эта безумная погоня по лесу — а по лесу бежать не так-то легко, потом ещё часовой переход — и это всё не считая того, сколько она уже прошла до этого. Ксан едва смогла дождаться миски с тёплой зелёной жижей — что-то вроде овощного супа-пюре, на удивление вкусного. Поев и утолив жажду прохладной водой, девушка прилегла на постель из веток и листьев, накрытых простыней — в том шалаше, который ей указала Лумара, и практически сразу уснула, почему-то уверенная, что здесь она — в полной безопасности.

Наутро, умывшись и позавтракав каким-то гигантским орехом — очень сытным, между прочим, Ксан предстала перед Аглаей, готовая с ней побеседовать. Девушке не терпелось узнать, что там с её магией. Возможно, что ведьма ошиблась?

— С рассветом, дитя, — поздоровалась с ней старейшая, — присядь и поговорим.

И они обе присели на ствол поваленного дерева. Ведьмы вообще жили в первобытно-диких условиях. У тех же эльфов были предметы роскоши, нормальные дома — хоть и выращенные, а не построенные — со спальнями, гостиными, кухнями, купальнями, уборными и прочим. Ведьмы жили в шалашах, готовили в котлах на костре, сидели на пнях и корягах. Из всех благ цивилизации они использовали только металлическую и глиняную посуду, инструменты и одежду — да и то, одежда их частично состояла из трав и веток. Но что больше удивило Ксан, так это то, что в их небольшом поселении отсутствовали мужчины. С одной стороны, это логично: вряд ли бывает мужчины-ведьмы, а с другой — дети-то откуда берутся тогда? А может быть, эти женщины лишь недавно сюда пришли? Этим и объясняется скудный скарб — возможно, они от чего-то спасались и решили укрыться здесь? Девушку распирало от любопытства, но она терпеливо ждала, когда старейшая начнёт говорить. Интуиция подсказывала, что ведьма будет не очень довольна, если начать вперёд неё задавать вопросы.

— Скажи, дитя, — полувопросительно произнесла Аглая, — ты ведь не из этого мира?

— Но откуда вы узнали? — удивилась Ксан. Скрывать этот факт от ведьм она не считала нужным. Да она и в принципе не скрывала своего попаданства, просто никому особо не было до этого дела.

— Я ведь говорила: я чую в тебе силу, нездешнюю силу. Я бы предположила, что ты богиня или демоница, но ты убегала от волков, да и видно, что силой пользоваться не умеешь. У нас ведь сила тоже не такая, как у магов — возможно, и моё племя когда-то пришло из другого мира. Но твоя сила не похожа на нашу — и вообще ни на чью из известных мне. Так что помочь с нею я тебе не смогу — придётся разбираться самой. Возможно, ты уже использовала её, хотя бы случайно?

Ксан задумалась. Были у неё догадки насчёт того, что это за сила.

— Скажите, старейшая, — почтительно начала Ксан, — может ли быть моей магией... музыка? Вернее, песни. Или даже слова в них. Просто иногда я пою что-то, чего петь в принципе не собиралась — и мои песни странно влияют на людей. Они либо предсказывают какие-то события, либо подталкивают к каким-то действиям, либо просто что-то задевают в душе... Сложно сказать. Но они определённо что-то меняют в людях. Но это относится не ко всем моим песням, а только к тем, которые я пою по какому-то неясному порыву, вдохновению.

Аглая внимательно слушала девушку и кивала каким-то своим выводам. Когда та закончила говорить, старейшая поднялась и сказала:

— Так судить сложно. Я хотела бы послушать твою музыку. Сейчас я позову сестёр, а ты споёшь нам что-нибудь, ладно?

— Ладно, — пожалала плечами Ксан, — но я не уверена, что получится именно такая песня, а не обычная. Я не умею это контролировать.

— Ну, мы всё-таки попробуем, — мягко улыбнулась Аглая.

Ксан сходилла в свой шалаш за укулеле, и несколько минут настраивала инструмент, сидя на пеньке в центре лагеря. В это время вокруг собирались ведьмы всех возрастов, бросая свои дела и готовясь слушать. Особенно были рады внеплановому развлечению дети — и теперь самые маленькие из них осторожно подбиралась к ней, заглядывая под руку и пытаясь понять, что это она делает.

Наконец Саша закончила настройку и подняла голову, обнаружив, что ведьмы уже собрались и ждут. Девушка задумалась, что же им спеть и тут вспомнила одну песню, которую сочинила для девичника. Это был не в прямом смысле слова девичник, который бывает у невесты перед свадьбой — нет, «девичником» у них назывался женский капустник, где девушки — стендаперы собирались и выступали друг перед другом, делились творчеством, образовывали творческие союзы, импровизировали — словом, весело проводили время без парней. Решив, что песня подходит, Ксан тронула струны и запела:

Знаешь, они ведь умеют колдовать.

Одна заставляет мебель гулять по дому:

Вот стул рванул к двери, обогнал кровать,

Вот старый сервант раскланивается знакомым.

Другая поёт, и песня её всесильна:

Способна перенести тебя через горы,

Обрадовать, огорчить, сделать красный — синим

(Вот только чёрный всегда остаётся чёрным).

Третья умеет заговаривать ветер,

Посылает запахи ржи и тмина,

Шепчет мне, что не хочет быть третьей,

Просит называть её Катерина.

Четвёртой знакома магия элементов:

Плохим настроением всегда вызывает бурю,

А после — сияет радужной лентой,

Смеётся и балагурит.

Пятая... Пятая плодородна.

Родила сто хорошеньких ребятешек,

Наткала полотна, напекла хлебов — сотню ровно,

Собрала сто ягод, грибов и шишек.

...Знаешь, они же умеют колдовать.

Я назвала их пять,

А шестая —

Я.

Подняв голову, Ксан увидела потрясённые лица ведьм — причём удивлены были все до одной, от мала и до велика. Не совсем понимая, в чём дело, девушку перевела взгляд на Аглаю. Та, хоть и была тоже удивлена, но быстро пришла в себя и, кивнув, Ксан, вышла в центр.

— Дорогие сёстры, прошу поприветствовать нашу новую сестру — Ксан! Вы все сейчас почувствовали на себе влияние её силы.

Ксан ожидала после этих слов аплодисментов или криков «Привет!», звучащих вразнобой, но чего она не ожидала, так это слаженного певучего клика, непередаваемой игры звуков. Как музыканту, ей даже захотелось записать это, и потом попробовать самой

воспроизвести. Увы, записывающий амулет разрядился вместе с остальными. Интересно, смогут ли ведьмы его зарядить, или их сила — иная? А может, она и сама могла бы заряжать амулеты, если бы знала как?

Постепенно ведьмы расходились по своим делам, с Ксан осталась только Аглая. И Ксан, глядя им вслед, вспомнила вопрос, который мучил её с самого первого момента, когда она к ним попала.

— Аглая, — позвала девушка старейшую ведьму, — скажи, а почему в вашем поселении нет мужчин?

— Ох, — вздохнула женщина, — наши способности — одновременно и наш дар, и наша беда. Ведьмами бывают только женщины, как ты, наверное, знаешь. Мужчины бывают только магами, впрочем, женщины-маги тоже есть. А вот мужчины, которые пытались овладеть ведьминским даром — погибали. Неважно, был ли это честолюбивый алчный маг, пожелавший завладеть нашими секретами, либо трёхлетний малыш, желающий поиграть в то же, во что и его мама... Мы пытались прятать травы и настойки, а также книги, уходили колдовать в отдалённые от людей места — но это всё не то. Всё равно были жертвы — кто-то что-то услышит, увидит, да и попробует воспроизвести. Вдобавок ведьмам нужно жить и работать в единении с природой, а жить в диких условиях не многие мужчины согласны. В общем, уже лет двести как мы живём в лесах, периодически кочуя с места на места — в зависимости от цветения тех или иных трав. Когда приходит время продлить род, ведьма выходит в люди, ищет подходящего мужчину и тяжелеет от него. А потом возвращается к нам с ребёнком. Если рождается мальчик — мать оставляет его отцу.

Саша была поражена. Глядя на этих весёлых, загадочных и сильных женщин, она и представить не могла, через что им приходится проходить.

— То есть, ведьмы уже двести лет живут без любви? И вынуждены оставлять своих детей, если те родились не того пола? Неужели нет иного выхода?

— Если найдёшь, мы все тебе будем благодарны, — ухмыльнулась ведьма. — А теперь давай поговорим о тебе. У тебя ведь есть вопросы, касаемо твоего дара?

Ксан кивнула:

— Да. Вы сказали, что все ведьмы его почувствовали. Это точно? Не может это быть ошибкой?

— Нет, это точно. Дар есть — сильный, нездешний. Воздействующий на душу, не на тело. В нашем мире есть маги с ментальной силой, но она действует на разум. Напрямую на душу ни одна сила в этом мире влиять не может. Такими способностями могут обладать только боги.

— Хотите сказать, что я — бог? — скептически приподняла бровь Александра. В существование богов она не очень-то и верила, и уж тем более, не склонна была считать себя одной из них.

— Нет, это вряд ли. Просто миров великое множество, и то, чего не умеют у нас, умеют в других мирах, а то, чего умеем мы, не могут там. Ведь есть же у нас то, чего нет у вас?

— Ну, вообще-то, у нас нет магии — совсем. Поэтому ваши слова о том, что я обладаю какой-то неместной силой — для меня пустой звук.

— Но как вы живёте без магии? Ваше общество так отстало? — удивилась ведьма.

— Нет, наше общество развито, во многом даже более, чем ваше. У нас есть множество изобретений, основанных на использовании свойств окружающей природы, которые мы изучаем.

— По описанию очень похоже на ведьмовство... — задумчиво протянула Аглая. — Расскажешь подробнее?

И Ксан стала рассказывать о своём мире, чего не делала уже очень давно. Воспоминания казались такими далёкими, и с каждым месяцем, проведённым здесь, ей начинало казаться, что её жизнь в родном мире — лишь сон, а настоящая жизнь — вот она. Что и говорить — здесь ей нравилось намного больше, даже без особых магических способностей. Амулеты их прекрасно заменяли. А теперь, выходит, есть и магия?

— Это удивительно, то, о чём ты рассказала. Говоришь, люди без магии могут летать в небе, и даже, пронзая небо, уходить в неведомые глубины пространства? — Аглая была впечатлена услышанным. — А люди могут увидеть друг друга и поговорить при помощи немагических артефактов? И узнать любую нужную информацию — при помощи их же? Твой мир удивителен.

— Мне больше нравится этот, — пожала плечами Ксан. — Да, там вроде как цивилизация, интернет, ютуб. Там не надо беспокоиться за своё выживание, но сейчас мне кажется, что это вовсе не «плюс». Здесь меньше развлечений, но зато куда больше непознанного и интересного. Здесь я вынуждена переодеваться в мальчика, потому что так безопаснее для меня и привычнее для местных, но парадокс в том, что я, будучи для всех мальчиком-менестрелем, наконец-то ощущаю себя собой. Странно, да?

— Вовсе нет, — улыбнулась Аглая, — видимо, ты просто нашла своё призвание.

— Но музыкой я могла заниматься — и занималась — и в своём собственном мире.

— Возможно. Однако магией твои песни обладают именно в этом — если судить по твоим рассказам.

Ксан задумалась, понимая, что старая ведьма, похоже, права. Получается, она здесь не случайно? Её притянула магия? Или потребность в полноценной самореализации?

— Аглая, — вспомнила Саша, о чём хотела попросить ведьму, — а вы могли бы зарядить мои амулеты? Не хотелось бы вновь нарваться на волков или кого похуже.

— На волков, говоришь, хех... Амулеты мы зарядить не можем. Наша сила — травы, зелья, наговоры. Не магия в том виде, как у обычных магов. Но защиту мы тебе дадим, и ничуть не хуже. Вот только с волками... Надо бы тебе с ними поговорить, во избежание недоразумений.

— Поговорить? — удивлённо воскликнула девушка. — Разве эти волки разумны?

— Спорный момент, — ухмыльнулась Аглая, — судя по их поведению — вряд ли, но поговорить с ними всё же можно — когда они в человеческом облики.

— Чело... Что? Так это — оборотни?

— Они самые, — кивнула ведьма.

— Но почему они тогда за мной бежали? — возмутилась Ксан. — Почему не могли обернуться и нормально поговорить?

— Это мне неведомо, — спокойно ответила Аглая, — возможно, не хотели предстать перед девушкой без одежды. А бежали — потому что ты им понравилась.

— Понравилась?! — не справилась с эмоциями обычно флегматично-спокойная Александра. — Да я уже с жизнью успела попрощаться, если бы не ваша защита! Зачем пугать было?

— Вот у них и спросишь, — попытожила Аглая. — Их вожак с утра у границы топчется, просит аудиенции.

— А говорите вы мне об этом только сейчас? — спросила Саша, взглянув на солнце.

Время к обеду близилось.

— Ну, если умеют девушек пугать, пусть и ждать научатся — пожала плечами ведьма, чем вызвала ещё большую симпатию у девушки.

Решено было к оборотням идти после обеда — как раз его время подошло. Аглая пообещала, что она и ещё несколько ведьм сопровождают Александру до границы и проследят, чтобы с ней ничего не случилось. Оборотням после такого поведения не было доверия, да и Саше будет спокойнее в присутствии женщин. Что было нужно вожаку от девушки, Аглая догадывалась, но свои догадки ведьма оставила при себе, не желая пугать и напрасно волновать девушку. Ведь она может и ошибаться, а если даже и нет — пусть Серый сам ей скажет. Но если всё-таки она права, то что-то Аглае подсказывает, что эту новость их гостя воспримет не очень хорошо.

Кинрас злился. Он ждал уже почти сутки, чтобы поговорить с той, что так его взволновала, чтобы снова увидеть её и почувствовать её запах. Будь прокляты эти ведьмы и их договор, запрещающий волкам проход на их территорию! Знал бы он, что они решат укрыть девчонку, ни за что бы её не пропустил к ним. Но теперь уже поздно, остаётся только ждать. Как же бесит зависеть от решений этой старухи! Наверняка это её вина в том, что девчонка до сих пор не здесь, а ещё лучше — в его объятиях. Конечно, внешне девчонка невзрачная: тощая, без груди, похожая на мальчишку, и даже одета как мальчишка. Но какой пленительный запах! Даже странно, ведь наиболее привлекательно обычно пахнут самки, которые могут принести более сильное потомство. А тут — человеческий заморыш! Да она и роды может не выдержать, с таким-то узким тазом и худобой, да и выкормить младенца ей нечем будет. Но желание не восприимчиво к доводам рассудка.

Кинрас-то рассчитывал, что Аглая, эта старая ведьма, расскажет всё девушке, объяснит, успокоит. Он видел, что та напугана, а потому не стал перед ней оборачиваться, боясь напугать её ещё больше видом своего обнажённого тела. Оборотницы к такому нормально относятся, привычные, но она — человек, а у людей принято ходить в одежде. Обнажаются люди только наедине с собой или со своим партнёром. И, хотя намерения оборотня были именно таковы — сделать её своей партнёршей, всё же для девушки это могло стать шоком от неожиданности. Иная культура, иные обычаи.

Но в том, что девушка станет его, Кинрас не сомневался. Перед его животным магнетизмом не могут устоять даже эльфийки, чего уж говорить о каких-то человечках? Даром что ли он альфа?

Но вот, наконец, показалась и старуха. А с ней ещё полдеревни. И чего они все припёрлись, спрашивается? Могли бы и просто показать девчонке дорогу — и всё. Кинрас всмотрелся внимательно: он отчётливо видел мальчишескую фигурку его будущей женщины рядом со старейшей, но отчего-то не ощущал больше так полюбившегося ему запаха. В чём дело? Что эти ведьмы с ней сделали?!

Старуха и девушка подошли вплотную к границе, а вокруг встали остальные ведьмы, словно охрана. Они собираются охранять его женщину от него?! Глаза волка запылали красным, и он угрожающе зарычал. Девушка, настороженно его рассматривавшая, шарахнулась в сторону.

— Спокойнее, волк, ты пугаешь гостью, — проговорила ненавистная старуха.

— Что вы с ней сделали? — едва сдерживая рычание, проговорил Кинрас, — Я не ощущаю её запаха.

— Мы дали девочке свою защиту по её просьбе, — пояснила Аглая.

— По её ли? — недоверчиво спросил альфа, разглядывая ту, что приглянулась ему в его волчьем облики. Сейчас он смотрел и не находил в девушке ничего привлекательного. Маленький пугливый зверёк без запаха. Одни только выразительные глаза и красили её, но этого мало для статуса любовницы альфы.

— Именно так. Девушка очень испугалась, приняв вас за обычных волков. Когда я объяснила ей, что вы — оборотни, то уговорила её выслушать твои объяснения. Хотя вначале она хотела просто уйти, не встречаясь с вами более.

Это ведьма так тактично намекнула, что он ей ещё и благодарен должен быть за

помощь?!

Ксан решительно не понимала, что она здесь делает и как позволила уговорить себя пообщаться с оборотнями. Что в виде волков, что в человеческом облики, эти существа казались слишком опасными. Девушка же привыкла в этом мире избегать любой опасности, удирая при первых её признаках — именно потому до сих пор и жива. Ну, и амулеты ей в этом помогали — жаль только, подвели сейчас.

Волк-оборотень, представившийся Кинрасом, сверлил её таким взглядом, будто лишь преграда в виде магического щита ведьм не давала тому сожрать Ксан.

— Могу я поинтересоваться, как зовут прекрасную незнакомку? — попытался сделать комплимент волк, и сам же скривился от своих слов. Ну да, слишком грубая лесть. На такой эпитет по-мужски одетая девчонка перед ним явно не тянула.

Ксан фыркнула, прекрасно считав и его лесть, и его недовольство, но настороженность из глаз девушки не ушла. Видно, что доверия к волкам у неё ни на медяк. Да, тяжело придётся Кинрасу. В какой-то момент волк даже подумал, что, возможно, не стоит и заморачиваться — пусть себе идёт, куда шла. Но охотничий инстинкт не позволял отступить просто так, без боя.

В Саше же внезапно проснулся стенд-ап комик, которого она думала, что похоронила, попав в этот мир, где каждый день был борьбой за выживание. Тут уж не до веселья. Но сейчас, под защитой ведьм, девушка немного расслабилась, к тому же, чувствуя интерес оборотня, интуитивно понимала, что вреда он не причинит — даже если бы имел такую возможность. Потому девушка развела руками, сделала недоумённое выражение лица и ответила, обращаясь к оборотню:

— Можете поинтересоваться, разумеется. Кто мы такие, чтобы вам что-то запрещать?

Оборотень скрипнул зубами, но постарался сохранить хотя бы видимость спокойствия. До конца у него это не получилось, а потому девушки и женщины могли наблюдать выражение вежливой злости на лице у Кинраса.

— Тогда спрошу, как вас зовут, моя прекрасная дева? — Кинрас никак не мог придумать другой эпитет, который подходил бы девушке перед ним и в то же время считался бы комплиментом.

— Ксан, — коротко представилась «прекрасная дева», — но насчёт «прекрасной» вы явно погорячились, и сами это понимаете.

— Ну что вы! — возразил Кинрас. — Вы прекрасны и обворожительны, хоть это и не сразу можно разглядеть за мужской одеждой. Но мой взгляд способен видеть глубже, и я нахожу вас поистине прекрасной.

Волк и сам понимал, что несёт какую-то откровенную чушь, но он впервые в жизни растерялся и не понимал, как вести себя с этой девушкой. Да, она не красавица, и сама это прекрасно осознаёт, даже больше — похоже, что она и не стремится выглядеть лучше, хотя могла бы. Определённо могла. И его ухаживания её не впечатляют, а вызывают усмешку. Конечно, девушка проницательна и сразу поняла, что её внешность на волка впечатления не произвела, но почему сама она не реагирует на его привлекательность? Вот что странно. Уж не из тех ли она дам, что мужчинам предпочитают других дам? Мужская одежда, фигура, походка... И то, что она оказалась в окружении ведьм, живущих, как ему известно, без мужчин... Что ж, если это так, то будет весьма досадно. Столько времени впустую потрачено!

— Я хотел бы принести вам свои извинения, прекрасная Ксан, — перешёл волк непосредственно к тому, для чего они и встретились, — за то, что мои ребята вас напугали. Это инстинкт, понимаете? В зверином теле он очень силён у нас. То, что вы побежали при встрече — спровоцировало парней. Я догнал их уже у самой границы и успел лишь увидеть, как вы уходите с одной из ведьм. Да и приличия мне позволили обернуться человеком, чтобы извиниться. Но парням я задал трёпку.

Девушка обдумала его слова и кивнула:

— Я принимаю ваши извинения, господин Кинрас.

— Просто Кинрас — для вас, моя прекрасная.

— Что ж, — продолжила девушка, никак не отреагировав на его предложение называть его просто по имени, — раз уж мы всё выяснили, то пора прощаться. Рада была познакомиться, господин Кинрас, хоть начало нашего знакомства доставило мне немало неприятностей.

— Как прощаться? Но, постойте! — воскликнул оборотень, переведя взгляд на старую ведьму, которая с довольным видом взирала на их общение. — Разве госпожа Аглая вам ничего не сказала?

— Не сказала о чём? — снова насторожилась девушка, тоже посмотрев на враз переставшую улыбаться ведьму.

— Я не была уверена в причинах твоего интереса волк, — пояснила Аглая.

— О чём идёт речь? — ошутимо занервничала девушка.

— Волк выбрал тебя в пару, — пояснила Аглая.

— Что? — девушка растерянно моргала, переводя взгляд со старухи на мужчину, и обратно. — В каком смысле? Что это значит?

— Это значит, — вмешался Кинрас, пока старуха не ляпнула что-нибудь ещё, — что мы с вами — идеальная пара партнёров, если вы понимаете о чем я.

— Не понимаю, — решительно отрезала девушка, — объяснитесь!

— Мы, оборотни, по запаху можем определить, какая из самок... девушек, — поправился волк, — подходит нам лучше всего для секса. И это обоюдно: то есть если она подходит нам, то и мы ей, даже если она при этом — не оборотень.

Кинрас торопился, расписывая преимущества их совместной интимной жизни, стараясь заинтересовать девушку, но всё, что он видел на её лице — это непонимание и... отвращение?

— Получается, что я?.. — подвела итог девушка, когда Кинрас закончил.

— Моя идеальная самка, — подтвердил волк, но тут же вновь исправился, — то есть, партнёрша.

— Простите, но меня это не интересует, — холодно заметила девушка, и волк испытал разочарование: всё-таки он не ошибся, мужчины ей не интересны. Но на всякий случай решил уточнить:

— Почему?

— Почему? — удивлённо переспросила Ксан. — Вы правда не понимаете?

Волк отрицательно покачал головой.

— Но это же очевидно! — воскликнула девушка. — У меня есть свои дела, по которым я шла себе спокойно, пока на меня не напали ваши волки...

— Они не...

— Хорошо, не напали, но напугали. Так вот, у меня своя жизнь, свои дела, и тут

появляетесь вы, говорите, что мы с вами идеальные партнёры и?.. Чего вы ждёте? Что я кинусь вам на шею? Да я вас знать не знаю, а то, что мне известно, говорит не в вашу пользу. К тому же, повторюсь, у меня совершенно иные планы, и вы в них не вписываетесь.

Ксан ещё до побега решила, что отправится к гномам: этот народец её заинтересовал своей искренностью и дружелюбием, но вместе с тем и прямолинейностью, граничащей с грубостью. Менталитет гномов очень импонировал Ксан, ей думалось, что там она сможет чувствовать себя свободно. Возможно, даже дом себе на территории гномов присмотрит. А оборотень, конечно, хорош — вот только внешность не главное, в этом девушка была твёрдо уверена. А в остальном Кинрас не произвёл на неё впечатления — по крайней мере, положительного.

— Возможно, вы всё же дадите нам шанс узнать друг друга получше? — стиснув зубы, проговорил волк, хотя внутри у него всё пылало от гнева. Кинрас успокаивал себя тем, что девушка просто воспитывалась в другой культуре — этим и объясняется её поведение.

Ксан же не имела ни малейшего желания узнавать оборотня получше, тем более что она уже составила о нём своё мнение, которое вряд ли изменится в дальнейшем. Вся эта ситуация ей вообще казалась каким-то абсурдом.

— И зачем вам это? Неужели вам недостаточно моего прекрасного облика? — сыронизировала она, подчёркивая слово «прекрасного», на котором волка, похоже, заклинило.

Кинрас хотел было рявкнуть, что лично ему достаточно просто её запаха, а на облик по большому счёту плевать — как и на всё остальное. Но вовремя себя остановил, понимая, что такую информацию надо преподносить деликатнее, с учётом разницы в воспитании и культуре.

— Это большая редкость, — сдержанно заметил он, — встретить идеально подходящую пару. Особенно для нашей стаи, живущей в лесу и почти не контактирующей с внешним миром. Некоторые волки так за всю жизнь и не встретили ни одной девушки, чей запах бы не просто волновал их, а сводил с ума.

При этом волк намеренно умолчал о том, что некоторые волки встречают до десяти таких особей, а то и более. Видя, что девушка засомневалась, Кинрас решил усилить напор:

— Наше знакомство началось не очень хорошо, но я прошу дать мне шанс. Давайте немного пообщаемся, прежде чем вы примете окончательное решение?

Оборотню стоило огромных усилий наступить на горло своей гордости и начать просить самку о том, чтобы та ему дала шанс. Какое унижение для гордого альфы! Хорошо хоть, его бойцы этого не видят. Ничего, как только девчонка станет его, он отыграется за это.

Саша колебалась. С одной стороны, надо сразу отказать, чтобы не обнадёживать волка: каким бы он ни был, а играть чужими — не чувствами, но ожиданиями — было бы неправильно. С другой стороны, ей выпала уникальная возможность познакомиться с культурой и обычаями оборотней, и, возможно, увидеть их быт. С оборотнями Ксан до сих пор в этом мире не встречалась — либо просто не знала об этом, потому как в человеческом облике их было практически не отличить от обычных людей.

Кинрас между тем продолжал настаивать, чувствуя, что решение ещё не принято:

— Прекрасная Ксан, не откажите в любезности, примите приглашение погостить в нашей деревне.

Ксан вскинула голову: волк, сам того не зная, подобрал нужные слова. Увидеть деревню

оборотней девушке было очень интересно. Но она продолжала сомневаться и взглянула на Аглаю в поисках подсказки. Та едва уловимо отрицательно качнула головой, но волк заметил это и взъярился:

— У нас ей ничего не угрожает!

— Не спорю, — спокойно ответила ведьма, — вот только и уйти она оттуда без твоего позволения не сможет.

На это волк возражать не стал, поскольку то была правда: они не пускали чужаков на территорию стаи, и любой, кого они приглашали и кто отвечал согласием, становился автоматически членом стаи. А ни один член стаи не мог ничего сделать без одобрения и позволения альфы.

В итоге сошлись на том, что Ксан задержится у ведьм ещё на неделю, и каждый день они с волком будут встречаться в одно и то же время у этого самого места, где проходит граница — и разговаривать по два часа. Такой план вполне устраивал всех присутствующих: Ксан было одинаково любопытно познакомиться с ведьмами и с оборотнями, ведьмы тоже предвкушали общение с интересной иномирной коллегой, а оборотень предпочёл бы, чтобы девушка уже сегодня пошла с ним, но лучше уж так, чем категорический отказ.

Кинрас хотел настоять на том, чтобы девушке вернули её запах, но Аглая сумела его убедить, что в этом случае у них с Ксан разговора не выйдет, поскольку у оборотня будут все мысли только об одном, а девушка будет за барьером. Кинрас понял, что бабка опять права, и даже содрогнулся, представив себе двухчасовое мучение рядом с той, которой желаешь обладать — и не можешь. Всё равно, что два часа дышать над шашлыком, пускать слюни — и не попробовать в итоге ни кусочка.

Разговор не клеился. Саша по жизни не была слишком общительным человеком, но с интересным собеседником вполне могла довольно активно и продуктивно общаться. А Кинрас в принципе с женщинами не общался особо, кроме как на романтические или бытовые темы.

Прошло уже минут пятнадцать от обговорённой двухчасовой встречи, а оба собеседника не произнесли и пары слов — за исключением приветствий и дежурного комплимента от Кинраса. Оба начинали чувствовать себя невыразимо глупо, топчась на месте и не представляя, о чём говорить. У Кинраса была мысль все два часа осыпать девушку комплиментами, но он от этой мысли отказался: во-первых, не был уверен, что сам выдержит, а во-вторых, успел понять, что этим он на Ксан впечатления не произведёт, скорее уж наоборот. Ксан же не собиралась облегчать волку задачу. В конце концов, это он просил о встречах, а не она.

— Так вы, уважаемая Ксан, говорили, что шли по каким-то делам, — наконец, начал разговор Кинрас, заменив эпитет «прекрасная» на ещё более дурацкий «уважаемая». Как будто с престарелой дамой общается, честное слово! Но Ксан никак на подобную замену не отреагировала, а просто ответила:

— Да, это так.

— А не будет ли с моей стороны дерзостью поинтересоваться, что у вас за дела?

— Тайны в этом нет никакой, — пожала плечами Ксан, — я шла навестить брата в Магическую Академию, что на границе с эльфами. Скоро начнутся каникулы, студентов отпустят по домам, и я боюсь, что если сильно задержусь, то могу с ним разминуться. Потому и тороплюсь.

Ксан не стала говорить, что если они разминутся, то она просто не знает, где тогда искать «брата». Ксанти мог податься куда угодно, а значит, увидеться они смогут уже только после начала учебного года, когда студенты вернутся в академию.

— Я видел у вас любопытный музыкальный инструмент за спиной. Он ваш или брата? — снова спросил оборотень.

— Мой.

— Умеете играть?

— Да.

— А...

— А расскажите мне об обычаях оборотней, — перебила Кинраса Ксан, решив перевести тему со своей персоны на обсуждение более общих вещей.

— Что именно вы хотите узнать? — растерялся волк.

— Не знаю. Всё. Вам виднее. Расскажите о том, что считаете важным. Я знаю, что культуры наших рас различаются, и мне хотелось бы узнать, чем именно.

Кинрас счёл хорошим знаком, что девушка интересуется обычаями его расы, и стал рассказывать.

Ксан, поначалу лишь изображавшая внимание, втянулась и стала слушать с неподдельным интересом. А уж когда волк объявил, что в это полнолуние состоится ритуал признания юношей и девушек стаи взрослыми, Ксан воскликнула:

— Я хочу это увидеть!

— Нет ничего проще, уважаемая Ксан, — тут же отозвался оборотень, — вам стоит лишь взять меня за руку, и мы отправимся к моей стае.

С этими словами он протянул девушке свою руку, но Ксан, глядя на неё, моментально опомнилась. Да, в гости можно прогуляться, но нет гарантии, что её потом отпустят.

— Спасибо за приглашение, — кивнула она, — но до того, как Турин станет полноликим, ещё два дня. Я подумую.

На том они и распрощались, так как два часа уже истекло. Кинрас, прощаясь, втайне торжествовал победу, не сомневаясь, что если он ещё пару дней будет рассказывать девушке об обрядах и обычаях оборотней, то та сама побежит в стаю впереди него. Конечно, это был весьма странный способ заинтересовать девушку, но надо признать, что Ксан в принципе странная. Ну и, в конце концов, в любви и на войне — все средства хороши.

А Ксан торопилась в деревню ведьм, рассчитывая отыскать Аглаю и спросить у неё, можно ли найти способ попасть в стаю, но при этом иметь гарантию, что она сможет её при желании покинуть.

Аглая расстроилась, узнав, что Саша намерена их покинуть, но, в то же время ведьма понимала, что девушке среди них не место. Сила Александры — не ведьминская, а только похожа на неё — и то, похожа лишь своим отличием от традиционной магии этого мира. У этой девушки своя дорога — и именно она звала её сейчас в путь. В том, что Ксан не задержится у оборотней, Аглая не сомневалась.

Так что в назначенное время, ещё до рассвета, Ксан и Аглая уже ждали волка на границе с территорией оборотней. Кинрас не заставил себя ждать. Окинул хрупкую фигурку девушки в мужской одежде, но ничего не сказал по этому поводу. Всё равно для праздника Ксан надо будет переодеться в традиционную одежду волчиц.

— Скоро уже начнётся обряд, — бросил волк вместо приветствия, — ты готова?

Они с Ксан за время своих встреч стали общаться более неформально, найдя, наконец, общий язык. Правда, на их позиции это никак не повлияло: волк по-прежнему желал видеть Сашу своей партнёршей, а Саша по-прежнему этому противилась.

— Готова! — ответила девушка. Она уже тепло попрощалась с ведьмами, за спиной была её неизменная укулеле, а также рюкзак с пожитками, на шее болтались разряженные амулеты. У оборотней девушка собиралась провести два дня — ровно столько длится обряд взросления юных оборотней — а затем её дорога лежала к названному брату в академию. Ксан очень надеялась, что того не выгнали, и она действительно его найдёт там. Всё-таки это единственный человек, который стал ей как-то близок в этом мире, и не хотелось бы потерять с ним связь. Конечно, есть ещё Ксантариэль — но он не человек, а эльф. При всей их взаимной симпатии и дружбе, того единства, которое возникло между ней и Ксанти, в их отношениях не было. Это примерно как дружить с иностранцем: всегда присутствует некая чуждость, разница в менталитете или даже во взглядах на мир. А с соотечественником вы понимаете друг друга куда лучше — и оттого сближаетесь намного легче. За время жизни с эльфами Ксан научилась лучше их понимать, но понимать — не значит начать мыслить так же.

— Клятву, волк! — напомнила Аглая, когда Кинрас уже протянул Ксан руку.

— Помню! — Огрызнулся оборотень. — Я, Кинрас де Волтан, альфа клана Волтан клянусь, что дам своё позволение покинуть стаю новой волчице Ксан де Волтан, как только она того попросит. Клянусь не препятствовать, если волчица Ксан де Волтан изъявит желание уйти из стаи.

Клятву о том, что девушке не причинят вреда, волк давать не стал. Это очевидно — ведь её приняли в стаю. Теперь, если она не совершит какое-либо преступление, ей в стае бояться нечего. То, что волк дал девушке свою фамилию, Ксан смутило, но Аглая шепнула, что в их стае нет фамилий, а де Волтан — название клана. Таким образом, все члены стаи автоматически становятся де Волтан.

Волк вновь нетерпеливо протянул руку, и на этот раз Ксан протянула свою в ответ. Но Кинрас облегчённо вздохнул только тогда, когда девушка пересекла границу и оказалась на территории стаи — кажется, он до последнего сомневался, что она не передумает. Саша обернулась, чтобы помахать на прощание Аглае, но старой ведьмы уже не было на месте.

— Ведьмы, — бросил волк так, словно это всё объясняло. Ксан пожала плечами: с Аглаей они уже успели попрощаться, а долгих проводов девушка и сама не любила.

До деревни стаи Ксан и Кинрас добрались быстро — всего за полчаса. За это время они почти не разговаривали, пребывая каждый в своих мыслях. Волк отчего-то не чувствовал удовлетворения от того, что добился своего: может, это потому, что девушка пока не в его объятиях? Но сейчас, без своего дурманящего запаха, Саша абсолютно не привлекала оборотня, и тот не знал, что и думать. Нет, девушка вроде ничего — при ближайшем рассмотрении. Худа, конечно, но нельзя сказать, что дурна собой. Просто как будто не его. Может быть, у него в обонянии какой-то сбой?

Ксан же тем временем переживала, как бы оборотень не нашёл лазейку в своей клятве — и не передумал её отпускать. Но всё-таки тут она полагалась на мнение Аглаи: раз старая ведьма приняла клятву и ни слова не сказала — значит, всё нормально. Однако до конца девушка не расслаблялась и бдительности не теряла: иначе тут не выжить.

Подошли они как раз к началу церемонии. Три девушки и пятеро парней уже стояли навытяжку перед шаманом племени (так шёпотом пояснил ей Кинрас). Ксан из его рассказов знала, что у волков магией обладают только некоторые — в принципе, как и у людей. И эти некоторые становятся шаманами. Причём в каждой стае должен быть один шаман — так уж повелось. Под старость лет шаман может взять себе молодого преемника, остальные волки с шаманским даром после обучения, которое проводил для них шаман, отправлялись в те стаи, где шаманов не было. Такие стаи платили хорошие деньги за обученного шамана. Шаманы рождались крайне редко.

Ксан с интересом наблюдала, как шаман грязью разрисовывает тела и лица молодых людей, которым на вид было не больше шестнадцати. После того как все рисунки были нанесены, ребята подошли к Кинрасу, и тот, как альфа стаи, напутствовал их:

— Сегодня вы проснулись детьми, а завтра утром вы вернётесь в наш лагерь взрослыми — воинами и защитниками своей стаи, её кормильцами, её опорой и поддержкой. Всю дичь, которую вы поймаете, вы должны принести сюда. Завтра утром мы посмотрим на вашу добычу и решим: достаточно ли вы взрослые или вам надо подрасти ещё.

С этими словами Кинрас махнул рукой — и все восемь юношей и девушек рванули в лес.

— А оружие? — спросила Ксан, глядя вслед юным охотникам и охотницам.

— Оружие у них всегда с собой, — ухмыльнулся Кинрас, щеря рот в улыбке и явно намекая на волчьи клыки. При этом сам альфа всегда носил при себе как минимум кинжал. Но Ксан не стала спорить, понимая, что испытание — на то испытание и есть, чтобы не быть слишком лёгким.

— И что теперь? — с любопытством оглядевшись вокруг, поинтересовалась Ксан.

Люди, собравшиеся с утра посмотреть на то, как шаман расписывает их подрастающее поколение, понемногу расходились.

— Теперь все будут готовить праздничный ужин, — сказал Кинрас с улыбкой. — Вхождение во взрослую жизнь новых членов стаи — всегда праздник. В первый день праздника угощение готовят родители тех, кто проходит инициацию. На второй день — дети готовят то мясо, которое поймали сами. Если они сумеют накормить стаю — значит, инициация прошла, если нет — будут учиться и считаться детьми ещё год.

— Хм... — протянула Ксан, а бывает ли так, что один оборотень остаётся на второй год каждый год — и так до старости?

— Не бывает, — рассмеялся Кинрас. — У нас не индивидуальный зачёт, а общий. Мы — стая, а значит, каждый в ответе за другого. Либо переходит вся группа, либо никто. И даже если в группе есть один или два плохих охотника, то остальные это компенсируют.

— А что же с этими плохими охотниками? Их не выгоняют?

— Зачем? — удивляется Кинрас. — Нет, они просто находят себя в чём-то другом. Охотиться должен уметь каждый — это наша жизненная необходимость, но это не значит, что у нас нет распределения ролей в стае. Не каждый может быть хорошим охотником. И это испытание — не столько проверка того, какой ты охотник, сколько проверка того, как ты действуешь в экстренных обстоятельствах. За всеми подростками будут следить, и их решения в каждой ситуации станут известны стае.

Кинрас проводил гостью к хижине, которая должна была стать её домом на время пребывания девушки в стае. Простой деревянный сруб, крыша, устеленная соломой, сени и всего одна комната с окном на ставнях. Кухни или даже просто печки не было, что Ксан не удивило: всё-таки здесь довольно тепло даже зимой, а будет холодно — всегда можно обратиться волком. О том, что готовят оборотни на кострах посреди деревни, Ксан уже знала и даже видела импровизированные печи, которые сложили специально для праздника. Закинув рюкзак на широкую лавку, застеленную овечьими шкурами — видимо, её предполагалось использовать вместо кровати — Саша вышла на улицу. Не для того она сюда пришла, чтобы отсиживаться в доме. И пусть главные виновники торжества придут лишь завтра, но приготовления идут всю уже сегодня.

Девушка немного побродила около костров, глядя, как споро орудуют ножами повара, разделявая мясо для праздничных блюд. К удивлению Саши, большинство поваров были мужчинами. Конечно, в её мире было примерно так же, но в этом мире она привыкла к более строгому гендерному разделению профессий, а потому была поражена. Но тут же вспомнила слова Кинраса о том, что оборотни получали профессию в зависимости не только от нужд стаи, но и своих способностей. А ещё вспомнила, что среди молодых охотников, что умчались в лес, были девушки. Похоже, оборотницы от оборотней не сильно отличались в плане разделения труда и обязанностей.

— Привет! — под села к ней девушка-оборотень, когда Ксан примостилась на лавке возле костра. — Ты — новая пара вожака?

— Нет, — ответила, поморщившись Ксан, понимая, в качестве кого её будут воспринимать окружающие, — я просто гостья.

— Ну-ну, — хмыкнула оборотница, — а альфа об этом знает?

— Знает, — подтвердила Ксан.

— Даже так? — с любопытством произнесла её собеседница. — Я — Рандора, кстати. А тебя как звать?

— Ксан, — коротко ответила Саша.

— Это же мужское имя?

— Да.

— А ты немногословна, — хмыкнула девушка, как показалось Саше, одобрительно. Саша же лишь пожалала в ответ плечами: трепаться ни о чем она и в самом деле не любила, но вот получить ответы на интересующие вопросы — хотелось. А потому девушка, собравшись с мыслями, начала осторожно расспрашивать собеседницу:

— А пара в понимании оборотней — это жена или любовница?

— Ни то ни другое, — охотно ответила Рандора, — у оборотней вообще нет понятия «жена», есть понятие «неста» — мать его волчат. Пара же — это не совсем любовница. Ведь любовниц может быть много, и мужчина может не испытывать к ним каких-то чувств, даже особого физического влечения. А к паре его влечение очень сильно. Это особая девушка для оборотня. Когда у оборотня появляется пара, все любовницы уходят в прошлое.

— А когда пара беременеет, она становится нестой? — продолжила расспрашивать Ксан, искренне заинтересовавшись необычными особенностями взаимоотношений оборотней.

— Не каждая пара может принести волчат, — покачала головой Рандора, — для этого нужна сильная волчица. Так что быть парой — ещё не значит стать нестой. Несте волк верен до конца жизни, а с парой они могут расстаться, если мужчина встретит свою несту.

— А нестой может стать только девушка-оборотень? — спросила Ксан.

— Обычно — да. Редки случаи, когда девушки иных рас становятся матерью для волчат. Я помню только один такой случай, когда парой альфы стала эльфийка. В той стае до сих пор иногда рождаются волчата с остренькими ушками, — хихикнула девушка.

Ксан же думала о том, что Кинрас многое недоговорил. Например, о том, что предлагает ей отношения, которые не имеют перспектив дальнейшего развития. Только физическая близость — никакой семьи, а если и возникнут чувства, то тем больше будет потом расставаться. Неужели кто-то на такое соглашается? Нет, в её мире полно мужчин и женщин, предпочитающих секс без обязательств, а если он ещё гарантированно будет классным, как это бывает при идеальной совместимости пары — то это для них вообще мечта. Вот только Саша к их числу никогда не относилась. И она не знала, как донести свою позицию до настойчивого оборотня.

Попрощавшись с Рандорой, Ксан ещё немного побродила по окрестностям, наблюдая за работой оборотней. Куда себя деть, девушка не знала: ей хотелось помочь, как-то поучаствовать в приготовлениях, но от её помощи вежливо отказывались. Кинрас куда-то запропастился, в итоге Саше ничего не оставалось, как вернуться в выделенную хижину. Обед ей принесли туда, а вот на ужин её позвали к костру.

Кинрас извинился за своё отсутствие, но Ксан и не сердилась: понятное дело, что у альфы в стае много дел, особенно во время подготовки к празднику. Во время ужина семья каждого, кто сейчас проходил инициацию, делилась со стаей историями из детства тех, кто после сегодняшней ночи станут взрослыми. Они словно прощались таким образом со своими детьми, отдавая их стае. Ксан слушала со смешанным чувством: с одной стороны, ей не хотелось бы оказаться на месте тех юношей и девушек, чьи родные у них за спиной рассказывают всем разные неприглядные истории из их детства, например, о том, как в три года один из мальчиков бегал по дому с ночным горшком на голове, изображая рыцаря из сказки. А с другой — она завидовала. По-доброму завидовала той любви, с которой родные говорят о своих детях, той гордости, которая звучит в их голосах. Всё это когда-то было и у неё, но больше никогда не будет. Даже если девушке повезёт когда-нибудь создать свою семью, родителей это не вернёт.

Встрепенувшись, Саша взглянула на Кинраса, который с улыбкой её о чём-то попросил. Ах да... Сыграть, ну конечно. Саша задумалась. Что бы такое сыграть и спеть этим оборотням, что провожают детей во взрослую жизнь? Вообще-то есть такая песня... Вот только Саша не помнит точно аккордов. Попросив несколько минут на то, чтобы подобрать аккорды, Саша стала вспоминать. Это первая песня, которую она выучила, будучи ещё совсем ребёнком. И первая, которую она исполнила маме. Восстановив аккорды, Ксан привлекла внимание и попросила тишины, а затем запела:

Мама — первое слово, главное слово в каждой судьбе.

Мама жизнь подарила, мир подарила мне и тебе.

Так бывает — ночью бессонною

Мама потихоньку всплакнёт,

Как там дочка, как там сынок её -

Лишь под утро мама уснёт

Мама — первое слово, главное слово в каждой судьбе.

Мама жизнь подарила, мир подарила мне и тебе.

Мама землю и солнце, жизнь подарила мне и тебе.

Так бывает — если случится вдруг

В доме вашем горе-беда -

Мама, самый лучший, надёжный друг,

Будет с вами рядом всегда.

Мама — первое слово, главное слово в каждой судьбе,

Мама жизнь подарила, мир подарила мне и тебе.

Мама землю и солнце, жизнь подарила мне и тебе.

Так бывает, станешь взрослее ты

И, как птица, ввысь улетишь,

Кем бы ни был, знай, что для мамы ты -

Как и прежде — милый малыш!

Мама первое слово, главное слово в каждой судьбе.

Мама жизнь подарила, мир подарила, мне и тебе.

(Автор текста Ю. Энтин)

Под конец песни Саша не смогла сдержать слёз: они текли по лицу, а она продолжала петь. У многих женщин глаза тоже были на мокром месте, а суровые оборотни-мужчины держались. После песни что-то неуловимо изменилось: дети больше жались к своим родителям, а те перестали прикрикивать на них из-за их непоседливости и проказничества. А ещё Саша знала, что она споёт завтра вернувшимся юным охотникам. Это было как наитие: она вдруг сразу поняла, какие слова и аккорды придутся кстати. Песня о маме — это для матерей, чьи дети стали взрослыми. А для покидающих отчий дом вчерашних птенцов нужен другой напев.

Наутро стали возвращаться юные волки и волчицы. Они приходили поодиночке или по двое, складывали свою добычу в центре — и рассаживались вокруг костра. Когда пришла последняя группа, для разнообразия из трёх юных оборотней — девушки и двух парней, в круг вышел Кинрас и торжественным голосом объявил, что испытание в этом году все прошли. Вечером состоится обряд принятия юношей и девушек в совет стаи, куда входили все взрослые волки. Ребята, хоть и явно уставшие, выглядели довольными и гордыми собой.

На этом торжественная часть закончилась, и охотников кинулись поздравлять и обнимать друзья и родные; малышня, которая сновала вокруг, восхищалась количеством принесённой добычи и завидовала тем, кого уже сегодня признают взрослыми. Дети всегда во всех мирах одинаковы: всем им хочется поскорее вырасти.

После того как юные оборотни в составе своих семей разошлись по домам — наверняка отсыпаться перед ночным праздником, остальные жители тоже вернулись к своим делам. Вчерашняя картина повторилась практически один в один: оборотни, которые вчера занимались приготовлением пищи, сегодня взялись за разделку принесённой добычи и подготовку к пиру. Другие оборотни — в основном женщины, а часто им помогали и дети — украшали центр деревни, развешивая на домах венки из цветов. Сколачивались длинные столы, устанавливались там-тамы. Александра наблюдала за этими приготовлениями с большим интересом: ей казалось, что она попала в прошлое своего мира, в какое-то первобытное племя. И наверное не так уж далеко была от истины, хотя оборотней едва ли

можно назвать первобытными. Нет, они пользовались благами цивилизации, вот только жили слишком уж обособленно и далеко от мест, где эти блага можно было приобрести. Поэтому их, скорее, можно было назвать самобытными, чем первобытными: всё-таки большинство оборотней получали образование — либо внутри стаи, либо вне её. Стая отправляла каждого желающего учиться в большой мир.

Кинрас отыскал её, поинтересовался, не нужно ли ей чего — а потом снова усвистал по своим делам, пообещав, что они смогут пообщаться вечером. Побродив ещё немного по деревне, Ксан решила чуть-чуть поспать перед праздником, который, как она поняла, будет длиться всю ночь. Всё равно девушка не могла найти себе занятия, а смотреть, как работают другие, может, и можно вечно — вот только сама Саша чувствовала себя неудобно оттого, что не могла помочь. Она пыталась предлагать помощь разным оборотням, но те с неизменной вежливой улыбкой отказывались. Получив в очередной раз отказ, Саша вздохнула: хоть Кинрас и объявил её частью стаи, по факту все понимают, что она лишь гостя. Она сейчас даже не пара альфы — оборотни по запаху наверняка чувствуют, что между ними ничего нет.

Проспав несколько часов, Ксан проснулась уже в сумерках. Между столами носились оборотни, а сами столы уже ломились от дичи и фруктов. Перед столами стояло несколько бочек — как предположила Саша — с вином. Вокруг столов горели факелы, так как света от костров явно не хватит, когда сумерки начнут сгущаться. Нарядные оборотни собирались вокруг костра, часто оттуда слышался смех. Саша поднялась, привела себя в порядок — благо воду ей уже принесли, и даже тёплую. Ради праздника девушка решила надеть единственное платье, которое неведомо как оказалось в её сумке — должно быть, случайно запихнула, когда второпях собиралась. Это было прямое коричневое замшевое платье без каких-либо изысков, сшитое по заказу Саши специально для дома. Наверное, именно из-за цвета и материала она и перепутала его с одним из своих мужских костюмов, засунув вместе с другими вещами в мешок.

Девушки-оборотницы украшали головы венками, и Ксан, подумав, решила последовать их примеру. Венок ей кто-то из женщин принёс вместе с водой и чистым полотенцем. Теперь она почти ничем не отличалась от местных женщин — если не считать того, что платье Ксан было по эльфийской моде — до середины икры, а сами оборотницы предпочитали юбочки намного выше колена — ну, или хотя бы ненамного ниже.

Возле центрального костра собралась восьмёрка юных охотников: на всех, включая девушек, были только набедренные повязки, а тела их были раскрашены непонятными разноцветными символами.

— Каждый символ обозначает какую-то важную для оборотня способность, — раздался над ухом знакомый голос, и Ксан едва сдержалась, чтобы не подпрыгнуть на месте: так увлеклась наблюдением, что не заметила, как подошёл Кинрас.

— И для чего они? — заинтересованно спросила девушка.

— Это как благословение или пожелание на будущее. Обрати внимание на низ живота: там нарисованы символы плодородия — это значит, что оборотни желают молодым товарищам множество детей. Это очень важное пожелание для оборотней — дети обеспечивают выживание вида.

Ксан кивнула, думая о том, что, возможно, раз дети так важны, то Кинрас не будет сильно настаивать, чтобы Ксан осталась: он и сам должен понимать, что у них нет будущего. Зачем ему тратить время на неё, когда он может потратить его на поиски волчицы, которая

сможет стать матерью его детей? Девушка и сама уже не знала, чувствует ли она облегчение от этой мысли, или досаду. Ей нравились оборотни, нравился их первобытный уклад, их внутренняя свобода. Но смогла бы она жить так всё время? Не в качестве туристки присутствовать на празднике, а быть частью всего этого? Едва ли. В глубине души Ксан чувствовала, что её место не здесь. Она ощущала непонятный зов и знала, что через день-другой поддастся ему и отправится в путь. Она и так слишком задержалась.

Кинрас был доволен тем, как всё складывалось: Ксан явно заинтересована жизнью стаи, да и он доделал все дела, и теперь впереди только праздник, который будет длиться всю ночь и на котором он может расслабиться, как и остальные. И он надеялся, что у него также есть несколько дней, чтобы попытаться завоевать странную девушку с притягательным запахом, которого он сейчас не ощущал — даже стоя в полушаге от неё. Нахмурившись, Кинрас окинул взглядом сарафан, в котором была их гостья: пожалуй, тот несколько длинноват для принятой в стае ритуальной одежды женщин. Интересно, кто из волчиц дала ей его? Впрочем, теперь уже поздно что-то менять, праздник начался, и никто не уйдёт с него раньше, чем солнца лучи коснутся горизонта. Даже для маленьких детей не будет исключения: тем приготовлены постели прямо у костров. Вся стая должна быть в сборе, чтобы с малых лет волки понимали: в единстве — сила.

Торжественная часть закончилась, и начался пир. Куски жареного мяса передавались из рук в руки по цепочке — так, чтобы никто не остался без угощения. Хмельной мёд из бочек тёк рекой. Кинрас лично принёс Саше большой кусок прожаренного мяса в глиняной тарелке и кружку мёда. Девушка приняла из его рук кружку и озадаченно посмотрела на огромный кусок мяса, явно не представляя, как будет его есть. Кинрас ухмыльнулся, достал свой нож и порезал большой кусок на небольшие части. Ксан благодарно кивнула и приступила к еде. Сам альфа тоже поел, но уже не прибегая к разделке ножом: его клыкам не составляло труда прожевать даже сырое мясо — что уже говорить о прожаренном.

Каждый, кто пробовал мясо, хвалил охотников, его добывших. Когда очередь дошла до Ксан, та тоже высказалась, стараясь, чтобы её похвала не сильно отличалась от того, что говорили местные. Мало ли, вдруг это специальные ритуальные слова? Девушке не хотелось бы по незнанию нарушить традиции. Кинрас, однако, не дал ей ограничиться этим, спросив немного провокационным тоном:

— Настолько ли отличились наши охотники, чтоб удостоиться песни?

— Да, — ответила Ксан, сообразив, что пришла пора доставать свою укулеле. Ей было немного жаль, что все амулеты разрядились и ей никак не усилить звук — всё же, на празднике присутствовала вся стая: шумели костры, все разговаривали, ели и пили, то и дело бегала малышня. Однако стоило ей тронуть струны, как воцарилась полнейшая тишина — только костры продолжали гудеть, посылая к небу искры.

И Ксан запела — запела песню юности и надежды:

*Слышу голос из прекрасного далека,
Голос утренний в серебряной росе.
Слышу голос, и манящая дорога
Кружит голову, как в детстве карусель.
Прекрасное далеко,
Не будь ко мне жестоко,
Не будь ко мне жестоко,
Жестоко не будь.
От чистого истока,
В прекрасное далеко,
В прекрасное далеко,*

*Я начинаю путь.
Слышу голос из прекрасного далека,
Он зовёт меня в далёкие края.
Слышу голос, голос спрашивает строго:
А сегодня что для завтра сделал я?
Прекрасное далеко,
Не будь ко мне жестоко,
Не будь ко мне жестоко,
Жестоко не будь.
От чистого истока,
В прекрасное далеко,
В прекрасное далеко,
Я начинаю путь.
Я клянусь, что стану чище и добрее
И в беде не брошу друга никогда.
Слышу голос и спешу на зов скорее
По дороге, на которой нет следа.
Прекрасное далеко,
Не будь ко мне жестоко,
Не будь ко мне жестоко,
Жестоко не будь.
От чистого истока,
В прекрасное далеко,
В прекрасное далеко,
Я начинаю путь.
("Прекрасное далеко"
Муз. Е Крылатова, сл. Ю.Энтина)*

Затем Ксан пришлось спеть ещё несколько песен, ибо оборотни хотели продолжения концерта. В том числе она спела и звучавшую накануне песню "Мама", которую не все слышали, а на "бис" повторила "Прекрасное далеко". И только после этого девушка смогла отложить гитару и продолжить трапезу. Краем глаза Саша заметила, что от стайки ребятишек, внимательно её слушавших и что-то обсуждавших между собой, отделилась одна девчушка лет пяти-шести, подошла к ней и, глядя на неё своими огромными карими глазами, спросила:

— Тётенька бард, а что такое калусей?

Саша не сразу поняла, о чём речь, но потом догадалась:

— Карусель?

— Да.

— Ты не знаешь, что такое карусель? А твои друзья?

— Они тоже не знают.

Саша задумалась. То, что карусели в этом мире известны, она знала — видела не раз во дворах богатых домов, либо во время ярмарок в людских городах. Но оборотни жили обособленно, и в самой деревне Саша не заметила никаких качелей, каруселей и вообще каких-либо детских площадок. Были только площадки для тренировок. Возможно, стоит немного задержаться, чтобы сделать подарок для маленьких волчат.

— Я вам завтра расскажу и, возможно, даже покажу, хорошо?

— Обещаешь?

— Обещаю!

Ксан рассчитывала на помощь мужчин-оборотней, но, если придётся, она сама возьмёт в руки инструменты и сделает детям хоть какую-то площадку. Взглядом девушка нашла Кинраса и тот, слыша их с девочкой разговор, правильно понял её вопросительный взгляд и кивнул. Видимо, альфа точно знал, что такое карусель. Почему же тогда не подумал о том, чтобы сделать что-то подобное детям? Не счёл нужным? Или просто не задумался о том, что детям нужны какие-то развлечения? Скорее всего второе, ведь нынешний альфа стаи — бездетный холостяк.

После застолья и посиделок у костра, матери отправились укладывать малышей, а после начались танцы. И зрелище это поистине заворожило гостей стаи: под звуки там-тама люди выходили в центр и начинали двигаться в задаваемом ритме с непередаваемой грацией и пластикой. Не сразу, но девушка догадалась, что их движения скопированы с разных животных. Это был не просто танец, это была безумная импровизация из жизни лесных обитателей.

Вот тонкокостная гибкая девушка плавными движениями перемещалась между кострами — и вдруг замерла в тревоге; вот она сорвалась с места и понеслась, будто спасая свою жизнь. Это явно грациозная лань. И следом рванул мужчина, что до этого, мягко покачиваясь, словно перетекал всем телом с одной ноги на другую, постепенно приближаясь к изображающей лань танцовщице. Ксан не составило труда понять, что мужчина изображал какого-то хищника семейства кошачьих. Двое совсем юных оборотней изображали в паре весёлую возню то ли медвежат, то ли ещё каких-то детёнышей. Все извивались, ворчали, рычали, повизгивали — всё ускоряясь и ускоряясь в темпе вслед за ритмом барабанов.

— Пойдём? — улыбнулся Кинрас, протягивая руку Ксан и приглашая её в круг танцующих. В свете костров зрелище казалось ещё более мистическим.

Ксан покачала головой. Она не была уверена, что у неё получится влиться в это звериное безумие, которое раскрепощало, снимало все запреты цивилизованного общества, позволяло вырваться тому звериному, что было внутри. Многие пары уже от танцев перешли к поцелуям, и девушке оставалось только надеяться, что всё не превратится под конец ночи в оргию.

— Не уверена, что справлюсь и сомневаюсь, что хочу в этом участвовать, — честно сказала Ксан.

— Никто не заставит тебя делать то, что тебе не хочется, — заверил Кинрас. — Попробуй. Не понравится — вернёшься к костру. Где у тебя будет ещё шанс испытать подобное?

И Саша решилась. Выйдя в круг вслед за Кинрасом, девушка сперва просто стояла, наблюдая за окружающими и прислушиваясь к звучащему ритму. Кинрас уже начал танцевать, слегка прикрыв глаза: его танец был танцем лидера стаи: уверенные движения, стремительные броски, скорость и сила. Ксан тоже прикрыла глаза и стала прислушиваться к тому, что пробуждала в душе мелодия там-тамов. Свобода. Ветер. Крылья. Сжатый воздух под крылом, сильные мышцы борются с ветром и подчиняют его, заставляют служить себе. И Ксан делает первый шаг, который оказался шагом в пропасть. Она летит, камнем падает на дно ущелья, но очередной судорожный взмах — и крылья, её маленькие детские крылья поднимают её над ущельем. Вот она растёт, крепнет, осваивает технику полёта. Вот она

мчит наперегонки с ветром, вот охотится на мелкую живность. Вот крылом к крылу летит рядом со своим избранником. А вот уже сама учить летать птенцов, точно так же скидывая их в пропасть. Постепенно ритм замедляется, и это значит, что время берёт своё. Крыльям всё труднее подчиняется ветер, всё больше сил отнимает полёт, пока, наконец, не остаётся сил даже на то, чтобы ползти. Ксан замирает, тяжело дыша и медленно осматривается проясняющимся взором. Вокруг стоят такие же, как она, разгорячённые танцем люди, и в глазах каждого она видит то же, что ощутила сама: близость к природе, понимание сути живого существа, чью жизнь она словно бы прожила в этом танце.

— Горный сокол, — раздался вдруг позади неё голос альфы, отчего Ксан вздрогнула и быстро развернулась к мужчине.

— Что? — выдохнула девушка, всё ещё не до конца придя в себя после безумного танца. Она действительно представляла себя птицей.

— Горный сокол, — повтор задумчиво Кинрас, разглядывая девушку так, словно впервые видит, — хищная птица, хоть и питается мелкими грызунами. Красивая им сильная, очень быстрая.

Ксан продолжала недоумённо смотреть на мужчину. С чего это он решил продемонстрировать ей свои познания в зоологии?

— Твой танец, — пояснил Кинрас. — Каждый выбирает того зверя, который лучше соответствует его внутреннему содержанию. Это не осознанный выбор, а стремления души. И тем удивительнее твой выбор.

— Так это был горный сокол? — произнесла Ксан задумчиво. Сама она внутренним взором просто представляла себе большую птицу с широким размахом крыльев, живущую в горах и охотящуюся там же. Пёстрое чёрно-белое оперенье — в цвет скал. Горный сокол, надо же.

— Да, он.

— А почему мой выбор тебя удивил? — спросила Ксан.

— Не ожидал, что ты окажешься хищником, — ухмыльнулся мужчина. — Думал, увижу танец какого-нибудь... бурундучка.

Если он думал, что своим замечанием разозлит Ксан, то его ждало разочарование. Девушка лишь хмыкнула в ответ на шутку, всё ещё находясь под впечатлением танца. Она словно действительно ненадолго оказалась птицей и, кажется, теперь память об этом будет с нею всю жизнь. Такое невозможно забыть.

Карусель сделать всё же не удалось: не хватило технических возможностей стаи. Зато мужчины-оборотни смогли обстругать и отшлифовать доску, которую установили поперёк бревна, чтобы получились качели-балансир. Не создало труда повесить и несколько верёвочных качелей. Балансиров тоже планировалось несколько — всё-таки детей было не так уж и мало — но их мужчины стаи сделают уже потом. Ксан же было важно выполнить своё обещание, а потому она подробно рассказала собравшейся малышне, что такое карусели и качели, и чем они отличаются. Разумеется, все дети тут же захотели карусели, но и от качелей они оказались в восторге. Пока мужчины доделывали свою работу, дети уже занимали очередь, решая, кто первый и на каком виде качелей будет кататься.

Кинрас пребывал в смешанных чувствах: то, что подходящая ему пара подумала о том, чтобы организовать досуг детей стаи, тогда как он, альфа, об этом даже не задумался, говорило о том, что она станет хорошей матерью волчатам. Но её хрупкое телосложение говорило о том, что она, скорее всего, не переживёт подобной попытки. А потому, по хорошему, надо выполнить своё обещание и отпустить девочку, пока всё не зашло слишком далеко, пока ещё действует зелье ведьмы и запах пары не сводит его с ума. Пока он ещё в состоянии её отпустить.

Сама же Ксан с увлечением рисовала на земле и объясняла оборотням устройство каруселей, а потом активно обсуждала с ними то, как можно сделать их подручными средствами.

— Я куплю всё недостающее, и у стаи будут карусели, — неожиданно для себя сказал альфа.

Ксан обернулась к нему, улыбнулась и кивнула. К вечеру к качелям добавились турники и верёвочные лестницы, а также странные деревянные кольца на верёвках. По словам девушки, это была тренировочная площадка для самых младших членов стаи. Кинрас с одобрением осматривал получившуюся площадку, понимая, что волчатам на такой будет безопаснее, чем на взрослом тренировочном полигоне.

Саша же, оглядывая площадку, испытывала чувство удовлетворения от проделанной работы и одновременно чувство удивления от того, насколько близко приняла к сердцу проблемы стаи, насколько ей вдруг захотелось что-то сделать для неё. Откуда это чувство в ней? У эльфов она жила несколько месяцев, но не прониклась настолько к этому народу, а тут рекорды ставит: к ведьмам привязалась за неделю, а к оборотням — вообще за пару дней!

Наверное, все дело в том, что и те и другие приняли её, сочли своей — хоть и не сразу. А эльфы всегда давали понять, что она — лишь человек, и им не чета. А может, её покорили взаимоотношения между старшим и младшим поколением оборотней? И вообще, отношения внутри стаи? Или своей свободой, которую девушка и сама ценила больше всего на свете? Сложно сказать, одно ясно наверняка: оборотни Саше понравились. Но тем не менее она ясно осознавала, что её место не здесь. И потому, когда Кинрас вечером позвал её прогуляться, девушка согласилась. Пора им, наконец, поговорить начистоту.

Они медленно шли в сгущающихся сумерках по краю поселения, когда Саша первой нарушила молчание:

— Завтра с утра я ухожу.

Кинрас остановился, вынуждая девушку обернуться и тоже застыть на месте. Оборотень не ожидал, что разговор начнёт Ксан, да ещё и с самого главного.

— И я никак не смогу убедить тебя остаться?

— Нет, — твёрдо ответила Саша, глядя волку прямо в глаза. Девушка интуитивно чувствовала, что её "нет" сказанное любым другим образом — может быть воспринято оборотнем, как кокетство.

— Почему? — с глухим отчаянием, вдруг прорвавшимся сквозь невозмутимую маску главы стаи, спросил волк. — Откуда это упрямство? Мы могли бы хоть попробовать... Я же вижу, что не противен тебе. И наша совместимость... она обоюдная, знаешь ли.

— Я понимаю, — всё так же твёрдо ответила девушка, — но это — не то, что мне надо в жизни. Прости.

— Я могу приказать охранникам стаи удержать тебя — таким образом, формально я не нарушу клятву.

— И зачем? Я всё равно не смирюсь с той ролью, которую ты мне готовил. Я прекрасно осведомлена о том, что матерью твоих детей мне не быть. Мне терять нечего: попробуешь удержать — обретёшь врага в моём лице.

— Я могу тебя соблазнить, и ты забудешь о своей угрозе. От ненависти до любви, знаешь ли...

— Не забуду, — покачала головой девушка. — Для меня нет ничего дороже свободы, и я просто не смогу любить того, кто захотел у меня её забрать. Да и потом, ты встретишь будущую мать своих детей, и я стану не нужна. Неужели ты думаешь, что найдётся хоть одна женщина в такой ситуации, которая не отомстит тебе после этого? Особенно учитывая, что ты сломал её жизнь ради своей прихоти, а когда она стала ненужной, выкинул?

Кинрас отметил, что девушка не сомневается в том, что он сможет при желании её соблазнить — и это странным образом польстило оборотню. Однако он не мог не признать правоту её слов: оставлять внутри стаи своего личного врага — не слишком разумный поступок. Ещё менее разумно давать врагу доступ к своему телу. Ксан права, говоря, что женщины коварны, а потому не стоит их недооценивать.

— Что ж, — произнёс Кинрас после раздумий, — тогда собери свои вещи, волчица Ксан. Утром тебя проводят до границы стаи и укажут, как выйти на тракт. После того как перешагнёшь границу — ты больше не будешь волчицей. И я бы мог послать за тобой охрану, поскольку клятва будет выполнена, но я не стану этого делать. Ты сможешь покинуть стаю, не опасаясь преследования. Но у тебя есть время и возможность передумать. Если решишь задержаться, я расценю это как согласие на моё предложение.

С этими словами оборотень развернулся и ушёл, не намереваясь продлевать эту пытку. Утром девчонку выведут за границу стаи — и она исчезнет из его жизни. Выбор сделан — теперь остаётся ему следовать.

Ксан огляделась, пытаясь понять, ничего ли не забыла. Связка бесполезных ныне амулетов болталась на шее, сумка с вещами была уже заброшена на плечо, но чувство, что она что-то упустила, не сделала, сохранялось. Присев на обработанный пень, служивший в качестве стула, девушка вздохнула, собираясь с мыслями. "Присесть на дорожку" — традиционный ритуал, которому её научили родители, но последнее время для неё вся жизнь — дорога, и про этот ритуал она благополучно забыла. А теперь вот что-то вспомнила.

Наконец, поняв, что дальше сидеть нет смысла — да и просто опасно, учитывая угрозу

Кинраса, Ксан встала и вышла из хижины, что служила ей домом на время пребывания в стае. Было настолько раннее утро, что лучи солнца ещё только пробивались сквозь деревья на горизонте, а само солнце ещё даже не взошло над лесом. Шагая по деревне, девушка видела любопытно выглядывающие мордашки малышей, которые вставали куда раньше родителей — просто потому что детям скучно тратить время на сон. Хотя и взрослые тоже уже начинали потихоньку свою утреннюю деятельность. Помахав рукой детям, девушка уже почти вышла за пределы деревни, как её нагнала Рандора.

— Я провожу тебя, — сказала волчица, и Ксан порадовалась, что именно сестра Кинраса стала её сопровождающей. Оборотница её нравилась.

— Значит, решила уйти, — Рандора вроде бы и спрашивала — и в то же время вопросительными её слова не были. Да и смысл спрашивать об очевидном? Ксан, тем не менее ответила:

— Да.

— Это из-за того, что я рассказала? — напряжённо спросила волчица.

Ксан задумалась. Осталась бы она у оборотней, не зная о том, что их возможные отношения с Кинрасом не имеют будущего? И отчетливо поняла: нет, не осталась бы. Возможно, жалела бы впоследствии о своём решении, но не осталась бы. Она чувствовала, что путь её должен закончиться не здесь.

— Нет, — ответила Саша честно, — не из-за этого. Но спасибо тебе.

Рандора выдохнула с облегчением и улыбнулась.

— Знаешь, я была бы не против такой сестры, как ты, — сказала волчица задорно, — или хотя бы подруги. Но, боюсь, тебе теперь сюда хода нет — альфа не простит. Разве что через много лет, когда он обретёт свою несту. Однако я хочу тебе кое-что подарить.

С этими словами девушка сняла с головы шнурок, на котором был клык.

— Это мой, — ухмыльнулась Рандора в ответ на вопросительный взгляд Саши, — молочный клык моей волчицы. С ним у оборотней к тебе не будет претензий — где бы ты не находилась. Такие подарки дарят лишь самым близким, так что любой оборотень поймёт, что ты под защитой. Волки тоже тебя не тронут.

— Спасибо, — сглотнув внезапно образовавшийся в горле комок, тихо сказала Ксан, — это много для меня значит. К сожалению, мне нечего подарить в ответ...

— Сыграй мне, — тихо попросила девушка, — это и будет твоим ответным подарком.

— Хорошо, только давай выйдем за пределы стаи. Не хотелось бы, чтобы сюда прискакал твой брат и утащил меня обратно из-за того, что я задержалась.

Рандора рассмеялась, и девушки продолжили путь.

Получив от Рандоры информацию о том, как выйти на тракт, и сыграв ей на прощание несколько песен, Ксан отправилась дальше. Как она поняла, тракт, на который ей предстоит выйти — тот самый, по которому она когда-то попала к эльфам.

Ксан уже было порадовалась, что засветло успеет добраться до тракта, где надеялась тормознуть какую-нибудь телегу. До дороги, по её прикидкам, оставалось примерно два лошадиных пути, когда тропу ей заступили два неопрятных крепких парня, ощеривших в ухмылке гнилые зубы.

— Слышь, пацан, скидай сумку, — процедил один ухмыляясь.

— Верно, нам она нужнее, — поддакнул его товарищ.

Ксан, верно оценив ситуацию, медленно сняла с плеча свой рюкзак, рассудив, что

жизнь дороже.

— И бренчалку свою гони, — скомандовал первый.

Стиснув зубы, Ксан сняла и верную укулеле, с которой не расставалась с тех пор, как попала в этот мир. Она уговаривала себя, что это только инструмент, пусть он и был ей бесконечно дорог, как память. Но в данной ситуации она не могла ничего поделать. Раньше у неё хотя бы был амулет для отвода глаз, благодаря которому удавалось избежать подобных неприятностей. Но амулеты давно разряжены, а до академии и Ксанти, который мог бы их зарядить, топать ещё прилично. Остаётся только подчиниться грубой силе и позволить себя ограбить, в надежде, что её саму не тронут. Всё же хорошо, что местные в большинстве своём видят в ней парня, не предполагая, что женщина может ходить в штанах.

Грабители подхватили скромные пожитки Ксан и стали в них копаться.

— Зачем тебе бабское платье, пацан? — заржал один из громил.

— Сестрёнке в подарок купил, — постаравшись сымитировать хриплый ломающийся голос подростка, ответила Ксан.

— Купил? — заинтересовался первый, который, судя по всему, был главным в этой парочке. — А деньги остались?

— Н-нет, — дрогнувшим голосом отозвалась Ксан, понимая, что грабители теперь точно не отстанут, пока не обыщут её. А в процессе обыска поймут, что она — не парень. Девушка быстро огляделась по сторонам, намечая пути отступления.

— А ну-ка, поди сюда, пацанчик, — поманил её пальцем главарь, — дай-ка взглянуть, что у тебя на шее такое болтается?

Ксан инстинктивным жестом схватилась за связку амулетов на шее. Нельзя, чтобы те достались грабителям! Без гитары девушка еще выжила бы, а вот без амулетов — вряд ли.

Резко рванув в сторону, девушка бросилась наутёк через кусты, за ней с треском продирались грабители. Их крики слышались совсем близко:

— Держи его!

— Справа заходи!

Выскочив на какую-то тропинку, девушка припустила что есть силы. Она маленькая, лёгкая, а грабители здоровые и неповоротливые, да ещё с добычей. Она сумеет убежать...

Вот только грабители кинули свою ношу там же, где стояли, и налегке вполне выдерживали заданный темп. Тем не менее Саше, скорее всего, удалось бы убежать, если бы впереди её не поджидали ещё двое. Эти были не такие крепкие, но Ксан не тешила себя надеждой, что сумеет справиться с двумя мужиками. Будь она и вправду парнем — ещё была бы надежда, а так...

Резко развернувшись, девушка прижалась спиной к стволу дерева, держа в поле зрения всех четверых бандитов.

— Зачем же ты бегаешь, дружок, — отдышавшись, сказал один из преследователей — тот, которого Ксан определила, как главаря. Судя по тому, как вели себя оставшиеся трое — она не ошиблась. Главарь продолжал:

— Знаешь, как мы не любим жадин? Поделится бы с нами тем, что прячешь за пазухой, мы бы тебя не тронули. А так, придётся тебя проучить.

Один из грабителей, ослабившись, достал нож.

— Давай, дружок, подцепи-ка тот шнурок, что у тебя на шее, да кинь нам. Авось не будем сильно тебя кромсать за это.

Ксан медленно достала связку амулетов. Один из грабителей присвистнул:

— Гляньте, это ж амулеты!

— А пацан не так прост, как выглядит. Может, за него и выкуп дадут? — задумчиво проговорил главарь. — Что скажешь, дружок, есть кому выкуп за тебя дать?

Саша лихорадочно искала выход из ситуации, перебирая бесполезные ныне амулеты. Тут же, на шнурке болтался подаренный Рандорой клык, который мог защитить девушку от оборотней, но не от алчных, скатившихся до разбоя, людей. Здесь же была деревянная свистулька, подаренная Ксантиэлем... А что, если?..

Не раздумывая ни секунды над мелькнувшей в голове мыслью, девушка схватила свистульку и дунула в неё. Тихий свист разнёсся над лесом. Грабители сразу насторожились и несколько секунд нервно оглядывались, ожидая нападения.

Но время шло, а из чащи никто на них не выскакивал, никто не спешил на помощь пойманному ими путнику. И бандиты расслабились.

— Ну вот что, пацан, шутки кончились, — сплюнул на землю главарь, — гони амулетики и кошель с деньгами, живо.

Ксан дёрнулась в сторону, собравшись снова сбежать, но тот, что с ножом, прикрикнул:

— Побежишь — получишь нож в спину. С трупа снимать ценности гораздо легче.

"Ну вот и всё, добегалась" — думала Ксан, дрожащими пальцами снимая с себя связку амулетов и отцепляя с пояса кошель, а затем перекидывая своё добро главарю. Тот первым делом развязал кошель, присвистнул, найдя расписки в эльфийский банк, а затем стал внимательно рассматривать амулеты.

— Гляньте, парни, какой улов, — радостно сообщил он своим поделельникам. — Пацан точно не простой, странно, что без охраны. Но нам же и лучше.

На этих словах грабители рассмеялись, и в ту же минуту с правой стороны на полянку выскочил всклокоченный эльф с безумными глазами, в котором Ксан едва узнала Ксантиэля, а с левой стороны выпрыгнул огромный волк, повалив главаря на землю, отчего тот выронил связку амулетов и рассыпал деньги.

Всё было кончено за считанные мгновения. Вот только что четверо разбойников смеялись, а вот они уже сидят, связанные собственными ремнями. Связывал бандитов Ксантариэль, а волк первым делом подошёл к Ксан, обнюхал её со всех сторон и, убедившись, что она в порядке, лёг рядом.

Ксантариэль, закончив связывать грабителей, подошёл, поднял с земли амулеты, собрал обратно в кошель рассыпавшиеся монеты и расписки, и передал всё это девушке.

— Спасибо, Тар, — проговорила Саша, чувствуя, как её тело бьёт запоздалая дрожь — естественная реакция на пережитый испуг. Эльф присел рядом, обняв девушку за плечи:

— Ну что ты, Ксан, что ты. Всё позади.

— Как ты смог прийти так быстро? — спросила Саша, всё ещё ощущая дрожь, несмотря на дружеские объятия Ксантариэля. — И что это за волк?

— О, это нам с тобой повезло. Наш обоз как раз мимо проходил. Не совсем мимо, если честно — он уже довольно далеко ушёл от этих мест, но я тебя услышал. И сразу прибежал — так быстро, как только смог, тут и магия леса помогла. А вот насчёт волка — это у тебя надо спросить. Не знал, что ты дружишь с оборотнями.

— Оборотнями? — Саша внимательно посмотрела на огромного — явно больше среднего — тёмно-серого волка со странно знакомыми глазами.

— Кинрас? Это ты? — спросила Ксан у волка. Тот замаялся на несколько секунд, а затем кивнул.

— А почему не обращаешься? — снова спросила Ксан, а затем хлопнула себя ладонью по лбу:

— Ой, точно! Ксантариэль, а у тебя есть что-нибудь из одежды, чтобы Кинрас мог обернуться и переодеться?

В итоге эльф пожертвовал оборотню свою тунику, оставшись в штанах и жилетке на голое тело. Плащ у эльфа если и был, то остался в повозке. Волк подхватил тунику зубами и скрылся в кустах, а через некоторое время оттуда вышел Кинрас — альфа оборотней, глава стаи — в трещащей по швам обтягивающей тунике длиной до середины бедра.

Ксан с трудом отвела взгляд от интригующего зрелища мужских волосатых и мускулистых ног, торчащих из-под импровизированной "юбочки" и посмотрела оборотню в глаза.

— Спасибо, — прошептала девушка, после чего прокашлялась и повторила: — Спасибо, Кинрас. Но как ты здесь оказался? Ты шёл за мной?

— Решил проводить, — передёрнул плечами оборотень, отчего туника угрожающе затрещала — всё же эльф был куда стройнее оборотня, хоть и не уступал тому в росте. — Чувствовал за тебя ответственность. И как вышло, не зря.

— Спасибо, — в третий раз поблагодарила Ксан. — Теперь ты можешь за меня не волноваться: мы с Ксантариэлем присоединимся к его обозу, они меня довезут. Верно, Тар?

— Верно. Мы той же дорогой идём, какой шли тогда — только в другую сторону, — отозвался эльф.

— А с этими что? — кивнул альфа на разбойников. — Я их с собой не потащу, мы человеческими бандами не занимаемся.

— Можно здесь оставить, — задумчиво проговорил эльф под паникующими взглядами

грабителей, — но, думаю, прихватим с собой, чтобы передать властям в первом же человеческом городе.

— Ладно, — кивнул Кинрас, — Ксан...

Девушка вскинула голову, уже зная, чего примерно ожидать, и сожалея, что вынуждена в очередной раз расстроить оборотня своим отказом.

— Ты не передумала? — только и спросил тот.

— Нет, — прошептала Ксан, — прости. И спасибо тебе за всё.

Мужчина кивнул, ушёл обратно в кусты, после чего оттуда выскочил огромный волк и прыжками помчался в ту сторону, откуда Ксан пришла.

— Ой, там же на тропинке где-то мой мешок и моя укулеле остались! — воскликнула Ксан, пока эльф сворачивал свою тунику и недовольно ворчал, что теперь она только на тряпки годится.

Инструмент, как и мешок, валялись в траве неподалёку от того места, где Ксан повстречалась с разбойниками. Девушка подобрала рюкзак, проверила, всё ли на месте — оказалось, что всё: бандит затолкал вещи обратно в мешок, не желая их потерять, ещё и затянул потуже. После чего девушка повесила сумку на плечо и внимательно стала осматривать свою укулеле. К сожалению, гитара всё-таки пострадала, хоть и не сильно: откололся кусочек от колка, что, в принципе не помешает подтянуть струны — разве что немного неудобно будет, да корпус поцарапался. Ксан, увидев длинную царапину, перепугалась, решив, что это трещина, но нет — просто краска соскоблилась.

Проклиная бандитов за то, что так неудачно бросили столь хрупкий инструмент на дорогу, Ксан вернулась к эльфу, который этих самых бандитов сторожил. То, что они были связаны — не гарантировало, что они не попытаются сбежать, если оставить их одних. А потому вставал вопрос по поводу транспортировки.

— Придётся тебе, Ксан, догонять мой обоз и просить ребят, чтобы вернулись и помогли упаковать разбойников.

— Да разве они меня послушают? — отмахнулась Саша. — Давай я покараулю, а ты сбегаешь?

— Нет. Я тебя с ними не оставлю.

Саше и самой не хотелось охранять бандитов, которые напали на неё, но ведь эльфы — слишком высокомерны и не любят людей, вряд ли они её послушают, даже если она скажет, что действует по просьбе Ксантариэля.

Заметив сомнения на лице девушки, эльф правильно их истолковал:

— Да ты не волнуйся! Там в основном те же ребята, что и в прошлый раз. Они тебя узнают. Объяснишь, что произошло и приведёшь их сюда. А мешок и гитару оставь, легче без них бежать будет.

Ксан с напряжением вглядывалась в приближающийся человеческий городок под названием Ульминск — где и должен сейчас находиться Ксанти. Девушка искренне надеялась, что у паренька хватило ума ничего не натворить, и она найдёт его в школе магии, как и рассчитывала. Но, успев немного узнать непоседливый характер Ксанти и его умение влипать в неприятности, Саша не была в этом уверена.

Эльфы приняли её тепло — а ещё, Саша по их поведению поняла, что большинство из них не в курсе, что она девушка.

— Я им не сказал, — прошептал ей на ухо Ксантариэль, заметив вопросительный взгляд

названной сестры.

Ксан в ответ только кивнула: чем меньше людей — и не людей — в курсе о том, кто она, тем ей же лучше.

Разбойников, связанных, вели в конце обоза — отчего тот двигался со скоростью среднего пешехода. И Сашу это поначалу нервировало — она готова была отправиться дальше одна, пешком — вот только Ксантиэль ни в какую не хотел её отпускать.

— Думаешь, это последние разбойники в лесу? Тебе повезло, что наш обоз мимо шёл, а то когда бы я ещё добежал к тебе.

В итоге девушка вняла уговорам и осталась с обозом, но все мысли были о том, не опоздает ли она, сумеет ли застать Ксанти в школе магии.

Едва обоз достиг города, как эльфы отправились сдавать бандитов властям, а Ксан поспешила к школе, что стояла на самом отшибе у реки и была окружена глухим забором. Добравшись до ворот, Саша немного постояла, решая, что делать дальше. Но долго думать не пришлось.

— Ксан?! — Раздался за её спиной удивлённый мальчишеский голос. Девушка резко развернулась и увидела группу парней лет шестнадцати на вид — все одеты в чёрные балахоны, а среди них...

— Ксанти?

— Ксан! Ты вернулась! Ты пришла навестить меня? — Саша едва устояла на ногах, когда высокий парнишка налетел на неё и сжал в объятиях. "А мальчик-то окреп за этот год!" — подумала Ксан и задушено прохрипела:

— Пусти!..

— Ой, прости! Слушай, мне надо с ребятами в школу, мы экзамен сдавали, — затараторил мальчишка, словно боялся, что его прервут. — Я предупрежу там всех и выйду к тебе, мы поговорим, хорошо?

— Да, конечно, иди! — растерянно ответила Саша. — Я буду ждать здесь.

Ругать парня за то, что тот выдал её пол своими криками, девушка не стала. Всё равно в этом городе она не собиралась задерживаться. Девушка отошла к реке, присела на берег и принялась ждать.

Глядя на воду, Саша размышляла о том, как странно менялась её жизнь за последнее время. То она — домашняя девочка, горячо любимая родителями, то озлобленный подросток в детском доме, то стендап-комик, то мальчик-бард, то эльфийская певица Александра, то ведьма, то пара для оборотня... Кто же она настоящая? В чём её путь и где её дом? И будет ли он у неё когда-нибудь вообще, или он остался в далёком детстве вместе с памятью о родителях?

Размышления Саши прервал бухнувшийся перед её носом дорожный мешок. Следом за ним рядом приземлился Ксанти и бодро проговорил:

— Ну всё, я готов! Когда отправляемся?

— Куда? — Не поняла Ксан, с трудом выныривая из своих дум.

— Тебе лучше знать, — пожал мальчишка плечами, явно позаимствовав этот жест у своей названной сестры, — экзамены я сдал, руководство школы предупредил. Так что раньше осени меня тут не ждут. Поэтому я отправляюсь с тобой!

— Что? С какой стати? — Возмутилась девушка. — Я просто пришла тебя навестить, как обещала. Брать тебя с собой не собираюсь, я путешествую одна.

— Брось, тебе не помешает в дороге маг! — Самоуверенно заявил нахалёнок.

— Маг — не помешает, а вот маг-недоучка... — Покачала головой Саша, уже зная, что возьмёт Ксанти с собой. Куда ему деваться-то? Опять ведь в неприятности влезет, а так хоть под присмотром будет.

— Эй! Я не зря целый год учился вообще-то, — легонько толкнул её в плечо парень. — И потом, куда я пойду? Я тут никого, кроме тебя не знаю. Кстати, амулеты зарядить надо?

Ксан молча протянула ему связку разряженных амулетов.

— Ого! — Присвистнул парнишка и сосредоточенно взялся за работу. Закончив, вытер выстуживший на лбу пот и улыбнулся:

— Вот видишь, я полезный!

Саша и впрямь была благодарна: без амулетов она чувствовала себя беззащитной. Возможно, взять с собой мальчишку — не такая плохая идея? Да, это определённые неудобства, но и плюсы тоже.

— Ладно, — сказала Ксан, вставая и отряхивая штаны от налипших травинок, — пойдём тогда к фургону, я попрощаюсь с Ксантириэлем, затем купим тебе амулет отвода глаз и отправимся в путь.

— Ух ты! А куда? А Ксантириэль — это же тот эльф, да? Вы ещё общаетесь? Как ты вообще жила это время?

Ксан вздохнула и принялась отвечать на сыпавшиеся из подрастающего мага вопросы. Идём к гномам. Да, эльф тот самый, да общаемся. Даже дружим. Да, он в курсе, что я девушка. Нет, остальные в обозе не знают. Жила у эльфов, выступала, пела, училась. В образе певицы Александры.

— Да ладно! — Перебил её Ксанти. — Александра — это ты? С ума сойти! Да у нас все парни в неё влюблены, хотя ни разу не видели. Только и разговоров что о новой эльфийской звезде! И она — моя сестра! А не врешь?

— Не вру, — отрезала Ксан. А сама задумалась: хорошо это или плохо, что она теперь знаменита? Ясное дело, не в этом образе мальчишка-барда, но ведь образ можно и поменять. И не узнают ли теперь её песни или голос случайно? Не подвергнется ли её инкогнито угрозе разоблачения?

Когда они подошли к обозу, эльфы уже вернулись. Ксантириэль вкратце рассказал, что они сдали грабителей властям, а о том, какая тех ждёт дальнейшая судьба — не поинтересовался.

— Это дела людей, не наши, — пояснил он.

— Тар... — Позвала его Ксан, — мы с Ксанти уходим. Пойдём отсюда к гномам, так что наши пути расходятся. Вы едете на север, а нам на восток надо.

— Понятно, — помрачнел эльф. — Погоди немного.

С этими словами он отошёл к остальным эльфам, о чём-то с ними переговорил, взял плащ из фургона и подошёл к ним.

— Пойдём, — сказал он, накидывая плащ.

— Ты решил проводить нас? — спросила Ксан, озадаченная действия эльфа.

— Я решил сопровождать вас. С ребятами я попрощался, те не в обиде — мою часть дохода с этой поездки они поделят между собой. Так что идём.

— Стоп-стоп-стоп! — остановилась Саша, уперев руки в бока. — Я кое-как согласилась взять с собой Ксанти — и то только потому, что он может быть полезен и потому, что без меня он точно во что-то вляпается. Но брать вас обоих с собой я точно не собираюсь! У вас, что, других дел нет? Тар, у тебя ведь работа, семья!..

— Родители, а не семья, своей семьёй я ещё не обзавёлся. А работа... Ну, это не та работа, за которую стоит держаться. Я иду с тобой, не спорь. Встреча с бандитами показала, что тебе нужна защита, а мальчик пока ещё не маг, и обеспечить её не может.

— До этого момента я как-то вполне справлялась с неприятностями, а нынешняя ситуация произошла, так как разрядились амулеты. Теперь Ксанти будет рядом, так что это не повторится.

— Я иду с вами, Ксан. Ты мне стала как сестра, и я чувствую за тебя ответственность.

— Да? А содержать вас я как буду? Я не зарабатываю столько, чтобы оплачивать услуги мага и охранника!

— Мы вполне можем и сами подработать в пути, — возразил Ксанти, а эльф кивнул. Саше пришлось несколько раз глубоко вдохнуть и выдохнуть, сжимая и разжимая кулаки. Кажется, теперь у неё появилась компания. Вероятно, только до осени, но всё же. Придётся привыкать, поскольку оба спутника были настроены весьма решительно.

— Хорошо, идёмте. — Саша расправила плечи и зашагала в сторону города.

— А куда мы? — Поинтересовался Тар.

— Покупать амулеты, — ответил за девушку Ксанти. Вот и хорошо, пусть болтают друг с другом, ей же проще.

Мерно поскрипывала телега, не спеша оседала дорожная пыль, что взвивалась небольшим клубочком от каждого шага лошади. Путники уже пару недель ехали на восток, к территориям гномов. Ксантиариэль правил лошадей, Ксанти отсыпался под тэнтом, а Ксан сидела на краю телеги и задумчиво покусывала травинку.

Думала Саша о многом. О том, что, хотя лето ещё только начинается, оно имеет свойство быстро и незаметно пролетать, а за ним неизбежно следует зима. И о том, что эту зиму надо как-то и где-то пережить. Остаться у гномов? Отправиться дальше? Где она ещё не была в этом мире? У вампиров не была, у троллей. Говорят, за морем тоже есть какие-то иные земли, но как туда попасть? Кораблестроение и мореходство здесь неразвиты, порталы — ещё большая редкость, чем корабли. Да и мало ли что за дикари там живут? Вдруг каннибалы? Здесь хоть какое-то подобие цивилизации.

Ксан достала из-за ворота рубахи значительно потяжелевшую за последнее время связку амулетов и стала перебирать их.

Лечебный амулет она выбрала самый сильный и самый лучший из всех, какие только можно достать на этих землях. Не исключено, что где-то есть и сильнее, и лучше, но Ксан такие пока не попадалась. Учитывая, что теперь она путешествует не одна, девушка решила не экономить на здоровье — своём и спутников.

Кроме того, в Ульминске она обзавелась неплохим защитным амулетом, одинаково хорошо защищавшим от физической и магической атаки, мощностью до пятидесяти ударов без зарядки. Разумеется, всё зависело от силы удара: слабых — могло хватить и на большее количество, сильных — соответственно, на меньшее. Старый защитный амулет она отдала Ксанти. Эльф от защитных амулетов отказался, у них своя родовая защита есть. Ксанти тоже пытался протестовать, утверждая, что он маг и ему не нужны амулеты, но правда в том, что до мага ему ещё учиться и учиться — сначала в школе, а затем и в академии. А сейчас он мог создать лишь простенький щит на один удар — да и тот долго держать не получалось: слетал при малейшей потере концентрации.

Блокиратор запаха Ксан тоже обновила, взяв помощнее — благо эльфийских денег на всё хватало. Усилитель звука остался прежним, а вот амулет отвода глаз был новый — старый совсем перестал заряжаться, пришлось выбросить. Отвод глаз Ксан купила и для своих спутников: вдруг им надо будет всем вместе скрыться? Лучше быть заранее готовыми ко всему. Ксантиариэль поворчал, но отказываться не стал и вернул девушке потраченные деньги за свой амулет. Ксанти же подобным не заморачивался: ну, подарила ему сестрёнка амулет, что такого? Да и денег у него не было.

Также амулетная коллекция Ксан пополнилась амулетом бодрости, снимающим усталость и продляющим выносливость — правда, действие его было временным, а время зависело от общего состояния физической подготовки. Ну и отходняк после использования был нехилый — даже лечебным амулетом не снимался. Всё-таки предел у живого организма имеется, и заходить за него всегда чревато. Но на случай необходимости и такой амулет мог бы быть совсем не лишним.

Дальше были амулеты попроще, всякая мелочёвка: амулет чистоты, амулет починки, греющий амулет и прочие бытовые штуки. Но самый ценный амулет Ксан безошибочно отыскала рукой и легонько сжала, чувствуя, как рунный рисунок впечатывается в ладонь.

Амулет с десятком молний внутри. Заряженный магом бури, не подлежащий повторной зарядке и восстановлению. Одноразовый, но стоящий как все остальные её амулеты вместе взятые, поскольку представлял собой заключённую в камень чужую магию, позволяющую пользоваться ею как своей — даже тем, кто от рождения лишён дара. Это было оружие на всякий случай — на случай вроде нападения разбойников или чего-то в этом роде. Саша сражаться не умела, никаким оружием не владела, боевой магией тоже, а чувствовать себя беззащитной ей не понравилось. Так что она разорилась на этот амулет, и, несмотря на высокую цену, не жалела об этом. Мало ли как жизнь повернётся. Дорога длинная, а у неё сейчас вся жизнь — дорога.

— Подъезжаем, — тихо сказал эльф, и Ксан вскинула голову, оборачиваясь и глядя в ту сторону, куда они направлялись. Здесь, в предгорье, гномьи поселения превалировали над остальными, так что последние пару дней они не видели ни людей, ни эльфов. Но в деревушках не останавливались, разве что на ночлег, а целью их была Миндарра — самый крупный город у подножия Завварский гор. Там, по слухам, было достаточно таверн, где можно выступить и собрать неплохой гонорар. Куда они отправятся дальше, друзья пока не обсуждали. Может, в других гномьи города? Правда, те располагались глубоко в горах и попасть в них было куда труднее, чем в Миндарру. И уж точно на телеге туда не доехать. Впрочем, её легко продать — точно так же, как и купили. В тот же день, как эльф решил присоединиться к ним, они пошли и выбрали себе транспорт, перекупив телегу с лошадью у какого-то крестьянина. Всё же, это Ксан легко подвозили: одинокий путник, менестрель, да ещё такой мелкий и тощий — однозначно не вызывал ни у кого опасений. А вот подвезти троих мужчин (а Ксан сейчас выглядела парнем), да ещё такую странную компанию из двух людей и одного эльфа — на такое далеко не каждый согласится. Так что пришлось им покупать себе средство передвижения. Ксан едва сдерживала недовольство тем, что с её спутниками у неё теперь были сплошные расходы. Конечно, Тар компенсировал часть из собственных средств, но девушка считала, что одной ей было бы проще. Впрочем, против компании она всё же не возражала: устала немного от одиночества и от невозможности с кем-то поговорить. Болтушкой девушку сложно было назвать, но молчание днями, а то и неделями — во время длительных переходов по лесу, например — не всякий выдержит. Всё же люди — существа социальные, так что даже самым нелюдимым порой требуется компания. А Ксанти и Тар уже воспринимались девушкой как родственники — пусть не самые близкие, но уже такие, к которым привык, о которых думаешь и беспокоишься.

Остановились на постоялом дворе, где и зал для еды и напитков имелся, так что на следующий день можно договориться о выступлении. Но это всё завтра, а пока надо будить Ксанти и идти снимать комнаты — пусть мальчишка доспит уже в номере. Они с Ксантариэлем по очереди правили лошадью: один правит, другой отдыхает — затем меняются. Ксан не подпускали к этому делу не потому, что она девушка, а потому, что попросту не умеет управляться с поводами, да и не удержит их в случае чего.

И руки ей, опять же, надо беречь — ведь это её хлеб. Их хлеб, на данный момент.

Наутро, посоветовавшись, друзья решили не задерживаться на постоялом дворе, а отправиться в город, где они смогут арендовать жильё на длительный срок — это выходило дешевле, чем платить за комнаты в гостинице, да и удобнее. Так они и сделали.

Никаких ворот перед городом не было, просто дома стали попадаться всё чаще и всё лучше, а дорога превратилась из просёлочной в мощёную камнем. Встречные бородачи и их дородные супруги с любопытством поглядывали на вновь прибывших: никто больше не

въезжал в город и не выезжал из него, кроме Ксан с товарищами. Ксанти проснулся и теперь крутил головой во все стороны, пытаясь увидеть всё и сразу. А посмотреть было на что: гномий город был целиком каменный — благо горы рядом и недостатка в камне не было. Но при этом у каждого домика имелся садик, где-то во дворах было развешано бельё на просушку, где-то играли дети, а где-то престарелые гномы окучивали и поливали клумбы. Идиллия, одним словом.

Ксантариэль повёл телегу прямо на рыночную площадь, которая у всех народов выглядела примерно одинаково: ряды торговых палаток со всякой всячиной, да разодетые покупатели, мерно прохаживающиеся между рядами и присматривающиеся к товару. Гному не кричали, зазывая покупателей: каждый гном или гномка сидели за прилавком с таким видом, будто они тут сели воздухом подышать, а товар на прилавке так, для красоты разложен. С покупателями торговцы общались уважительно, с достоинством, и всё делали не спеша. Причём никто нетерпения не проявлял, и все участники процесса явно получали от него удовольствие. Объехав площадь по кругу, Тар остановил лошадь возле пожилой гномихи, что сидела с краю торгового ряда с табличкой в руках. На табличке было что-то написано крупными незнакомыми Ксан буквами.

"Гномий язык!" — Догадалась девушка и, моргнув, вдруг поняла, что понимает написанное. На табличке было написано: "СДАЮ ЖИЛЬЁ". "Не понимаю! — Задумалас Саша. — Я ведь учила только эльфийский, а это явно не он. Амулета для перевода у меня нет, так в чём же дело?" При этом Саша вдруг осознала, что прочесть — одно, а вот написать что-то на этом языке или просто представить, как выглядит алфавит — она не может.

"Всё чудесатее и чудесатее..." — пробормотала девушка, оглядываясь по сторонам в поисках чего-то, что можно ещё прочесть. Увидев рядом на столбе объявления, девушка подошла и попыталась прочитать их.

"Потерян кошелёк с тремястами дукками, нашедшему — скидка в кузнечной лавке".

"Симпатичная вдова познакомится с надёжным зажиточным гномом для создания семьи. Имеется сын десяти лет."

"Продаются козы. Продавец бывает на рынке каждый пятый день месяца".

Все объявления Саша смогла без труда прочитать, но каким образом — сама не могла понять. В это время Тар уже договорился с пожилой гномихой о жилье и получил у неё ключи от их временного пристанища.

— Тар! Подойди-ка! — Позвала девушка друга.

— Да? Что случилось? — Эльф моментально оказался рядом, с тревогой глядя на Сашу. — Ты чего не садишься, ехать пора, я нам домик снял.

И Тар потряс ключами для пущей выразительности.

— Сейчас поедем. Ты скажи только, ты гномий язык знаешь?

— Ну да, знаю, — удивился вопросу эльф. — Мы часто с ними торговали, так что могу читать на нём и бегло говорить. Разве ты не слышала, как я общался с хозяйкой, что домик нам сдала?

Саша покачала головой: к беседе она не прислушивалась, занятая чтением объявлений. А стоило бы, наверное: вдруг гномью речь она тоже может понимать? В людских городах гномы говорили на человеческом языке, а здесь, видимо, на родном говорят. Вот только на базаре их речь больше напоминает фоновый шум: говорить — все говорят, а что конкретно — непонятно. Не подходит же и не прислушиваться к каждому. Впрочем, наверняка такой шанс Ксан не раз представится. Да и с владельцами таверн о выступлениях надо как-то

договариваться. Не таскать же всюду с собой Ксантариэля — вполне возможно, что парни не захотят сидеть на шее у Ксан и устроятся куда-нибудь поработать. По крайней мере, они на это намекали.

Домик располагался ближе к окраине города и оказался небольшим: всего две комнаты, кухня и просторный чердак. Но при этом он был очень уютным и милым, каменным, как и все дома в городе. Две каменных ступеньки к входной двери, а сразу за ней — кухня с гномьей печкой, столом и полками. Из кухни обнаружилась дверь ведущая в большую комнату, а из большой комнаты — дверь в комнату поменьше. Маленькую комнатку Ксан взяла себе, большую оставила парням. Из большой же комнаты можно было попасть в подвал и на чердак — по расположенной в её центре лестнице. Полы и двери в доме, однако, были деревянными, что добавляло уюта и тепла в помещении. На подоконниках стояли цветы, а окна украшали лёгкие жёлтенькие занавески. Домик был полностью обставлен мебелью, на полках в кухне стояла необходимая утварь. Словом, домик оказался просто шикарным — особенно, на взгляд Саша, которая хоть и жила у эльфов полгода, но своего дома там не имела. А тут само осознание, что этот домик их, пусть и временно — делало его ещё привлекательнее в глазах путешественников.

Пару дней друзья потратили на то, чтобы обжиться: закупили продуктов, разных бытовых мелочей, сделали уборку. Затем Ксан отправилась договариваться насчёт выступлений. Отправилась одна, поскольку выяснилось, что она действительно может свободно общаться с гномами на их языке и понимать написанное. Ксантариэль тогда по её просьбе прочёл объявления на столбе — и текст слово в слово совпал с тем, что прочитала Саша. А о способности понимать речь гномов девушка узнала уже на следующий день, когда они ходили за продуктами на рынок. Там торговка говорила по-гномьи с Ксантариэлем, Ксан специально у него уточнила.

К своей способности понимать незнакомые языки девушка отнеслась философски. Способность полезная, в общем-то, хотя и не слишком, ведь знания языка она всё-таки не даёт. Но для их целей и этого вполне хватало. Вот Ксанти вообще языка не знал, так что даже картошки на рынке купить не мог — разве что гном-продавец знал человеческий. Поэтому Ксанти не отставал от Ксантариэля, и по утрам они куда-то уходили вместе, отсутствуя до вечера. Говорили, что работают.

Ксан же, наоборот, работать шла вечером, когда в тавернах был наплыв гномов, а до того момента готовила еду на троих, стирала или делала уборку. Парни хотели её провожать каждый вечер и встречать с работы, но Ксан заверила их, что в этом нет необходимости: жила же она как-то до этого времени. Да и амулет отвода глаз прекрасно работает, так что не о чем волноваться. А ребятам после работы отдохнуть надо. Те в итоге согласились, только проверяли каждый раз перед выходом её амулеты, чтобы были заряжены.

В тавернах Ксан принимали с радостью, нигде от её выступлений не отказывались. Гномы вообще оказались весёлым народом, любящим песни и пляски. Так что выступления Саша пользовались популярностью. Хотя сама девушка понимала: месяц-два, и её песни приедятся, наскучат горожанам — и придётся двигаться дальше. Как всегда. Но пока она отдыхала душой, зная, что завтра никуда не надо ехать.

— Эй, менестрель! Присядь с нами, — позвал Ксан один из компании гномов, сидящих за длинным столом. Гномов там насчитывалось восемь штук, и все они были одеты в лёгкие кольчуги.

"Стража или военные?" — Задумалась девушка, но к столу подошла и на освобождённое специально для неё место села. Многие посетители хотели поболтать с менестрелем, а то и договориться о выступлении на каком-то празднике. Обычное дело.

— Выпьешь? — Спросил тот самый гном, который пригласил её к столу.

— Кваса, — не стала отнекиваться девушка. Как она успела выяснить, гномы оказались очень гостеприимным народом, а потому отказ от угощения могли воспринять как обиду.

По заказу гнома официантка принесла и поставила перед Ксан пол-литровую кружку кваса и тарелку с копчёными куриными крылышками. Саша ещё не ужинала, так что с радостью принялась за еду. Дождавшись, пока менестрель утолит первый голод, гном проговорил:

— Меня зовут Финдар, а это — моя дружина. Скоро наша очередь охранять перевал, что за Южным Склоном — послезавтра мы выдвигаемся, чтобы через неделю быть на месте. Ты ведь уже больше месяца в этом городе? Значит, скоро отправишься в путь. Вот мы и хотели предложить вместе пойти. С нас — тебе защита, с тебя — нам веселье. Что скажешь?

— Эммм... — Протянула Ксан, не ожидая такого предложения. Вообще, она уже думала о том, что пора двигаться дальше, и даже наводила справки о других гномьих городах, что располагаются неподалёку. Но ей хотелось подольше пожить в нормальных условиях в их уютном домике, ночевать под крышей, а не под деревом в лесу. Да, странствия дарили ощущение свободы и разные новые впечатления, но и постоянно держали в напряжении. Ксан не страдала излишней романтизацией бродяжничества: да, в этом была своя прелесть, но и свои минусы тоже.

— Там и город есть — Ордан, под самим Южным Склоном, так что и заработать сможешь. А оттуда в четырёх днях пути — Данберра. Это небольшой городок у моря, там и поплавать можно, пока лето не кончилось, — продолжил уговаривать Финдар.

А Саша подумала... И согласилась. Осталось только ребятам сообщить.

Ксантариель и Ксанти приняли новость без восторга, но и без возражений. Уладили рабочие вопросы и к назначенному часу были готовы двигаться дальше. Гномы спокойно восприняли информацию о том, что менестрель будет не один, а в компании мага и эльфа — в этом мире представители разных рас не враждовали между собой, а вели дела, общались, торговали — разве что здоровая конкуренция присутствовала. Ну и в каждом народе были свои радикально настроенные элементы — как же без этого? Они везде есть.

— Это тот самый перевал? — поинтересовалась Ксан у командира гномов. Девушка и остальные её спутники, включая гномов, ехали на низкорослых копытных животных, напоминающих ей нечто среднее между ослом и горным бараном. Как пояснил Финдар, на лошадях, да ещё с телегой, по горным тропам не пройти, а потому Ксантариэль продал и лошадь, и телегу, купив троих сургов — так назывались эти странные животные. Впрочем, управлять ими было легко, сидеть на невысоких копытных было не так страшно, как на лошади, так что путешествие прошло для Саши вполне успешно. Поводья сургам заменяли мощные, немного закрученные рога — с их помощью и осуществлялось управление животными. Надо было лишь крутить сурговой башкой в ту сторону, куда дорога делает поворот, тянуть за рога на себя — если требуется остановка, и бить коленями по бокам, если надо тронуться или пойти быстрее. Вот и вся наука. Сурги — на редкость послушные и флегматичные звери.

— Да, это он. А чуть в стороне, у подножия склона — город Ордан. Сейчас спустимся, и

можно будет в нём переночевать. А завтра отправимся в наш форт. Ты как, Ксан, с нами поедешь, или в городе останешься?

Саше показалось, словно Финдар хотел что-то добавить, но замялся. Пришлось уточнить:

— Да зачем я вам в форте? Песни я вам дорогой пел, наслушались уже поди?

— Ой, твои песни век бы слушать! — Рассмеялся Финдар, но потом посерьёзnel. — Детишки у нас там, им бы послушать.

— Детишки? — Изумилась Саша. Какие детишки на охраняемом военном объекте?

— Ну да... — Гном почесал затылок. — Местные это, орданские. Родичи нам на воспитание отдали — хотят, чтоб к воинской службе их подготовили. Мы и готовим: сражениям учим, разведке — да много чему. Но они ж, по сути, всё равно дети ещё...

— Как же так их родители отдали? — Возмутился услышавший это Ксантиэль. Ну да, для эльфов это немыслимо.

— Да то не родители, а родственники — иногда очень дальние. Сироты мальчишки-то. Тут набеги горных троллей часто случаются, так что сирот много. А родственникам своих детей кормить надо, вот и отдают пацанов нам. А мы из них смену себе готовим.

Ксан только головой покачала, промолчав. Зато решение, куда ехать — в Ордан или в форт — было принято.

Посоветовавшись, путешественники решили сразу ехать в форт, не заезжая в город. Гномам надо было пополнить припасы форта, и они хотели это сделать в Ордане по пути. На это Ксан резонно заметила, что лучше сперва наведать в форт, посмотреть, чего именно не хватает, а на другой день отправить несколько гномов за покупками. В общем, так и решили сделать.

К форту подъехали уже в темноте: до него было дольше добираться, чем до города. В свете факелов Саша успела только разглядеть каменную стену форта, уходящую ввысь и в стороны — но высоту и длину стены определить впотьмах было трудно. Однако форт — не замок, так что большим быть не должен. Внутри было довольно прохладно — хоть снаружи и царило лето — и так же сумрачно. Им на троих досталась довольно просторная комнатка с четырьмя кроватями. Обстановка была спартанская: только сами кровати да большой сундук в углу, ну и горшок за ширмой. Саше было неловко пользоваться горшком в присутствии парней, да и Ксантиэль поглядывал на ширму с брезгливым недоумением, а потому девушка спросила гномов, есть ли тут уборная в виде отдельного помещения. Таковая обнаружилась в конце коридора. На том гости и успокоились. Конечно, сообщив Ксан гномам, что она девушка — и ей бы наверняка дали отдельную комнату. Но Ксан как-то привыкла уже к облику парня, да и одной как-то боязно было бы спать в незнакомом месте. Так что, пока нет острой необходимости, раскрывать своё инкогнито девушка не видела смысла.

На ужин им принесли молока со свежей сдобой прямо в комнату. Друзья поели и сразу же легли спать. Ксан же во сне снилось, как она скачет по горам на сурге, который выглядел один в один как горный баран.

Саша оглядела вечерний двор, заполненный гномами разных возрастов. Все взгляды были устремлены на неё, так что девушка ещё раз провела по струнам гитары, проверяя настройку, активировала усиливающий звук амулет и запела.

Начала она с местных баллад, коих за время своего путешествия успела выучить немало. Днём ей один из учеников форта — парнишка по имени Ксандир — подсказал несколько гномьих напевов, которые девушка приберегла для завершения концерта.

С утра Ксан успела познакомиться как со взрослыми гномами форта, так и с его несовершеннолетними воспитанниками. Взрослых тут было всего шестнадцать гномов, включая тот отряд, с которым они сюда прибыли, а детей — девятнадцать. Из них трое, включая Ксандира — выпускники, которых уже можно было бы отнести ко взрослым, а остальные — подростки разного возраста. Самым младшим на вид было около десяти — но это по человеческим меркам, а гномий возраст исчисляется иначе. Вроде как совершеннолетия гномы достигают в районе пятидесяти, так что тому подростку могло быть лет двадцать-тридцать на самом деле.

Успела Саша узнать и кое-что о каждом из воспитанников форта: почти у всех тут была своя трагическая история. Ксандир, который таскался за Ксан и её друзьями хвостом, например, лишился всей своей родни из-за нападения разбойников. Маленького гнома мать успела сунуть в одну из сумок, в результате чего Ксандир попал в бандитский лагерь вместе с награбленным. Там мальчик выждал момент, когда приставленный к добытому добру охранник отвернулся, тихонько выбрался из мешка и дал дёру.

По пути ребёнок наткнулся на стражей перевала — и тут же сдал им местонахождение разбойничьей шайки, рассказав обо всём, что случилось с ним и с его семьёй. Стражи вернулись в форт за подмогой, с бандой разобрались, а мальчишка остался при форте. Подобная история приключилась почти с каждым из присутствующих, за исключением двух самых младших — у них родители жили в Ордане и умерли по естественным причинам, если так можно сказать про утонувшего по пьяни в канаве отца одного из них и погибшего в результате пьяной драки в таверне отца другого. Матерей юные гномы лишились ещё при рождении — лечебные амулеты хорошего качества не каждый может себе позволить, так что подобное иногда, но случается.

К слову, Ксандир оказался тёзкой нашим троим путешественникам: выяснилось, что и его назвали в честь величайшего героя, победившего богов. Конечно, сама Ксан из их числа выбивалась, так как родилась не в этом мире, но ведь и Александрой её назвали в честь таких великих полководцев, как Александр Македонский и Александр Невский. Так что, можно сказать, что героические имена достались всей четвёрке.

Ксан допела до конца очередную балладу и задумалась, глядя на этих детей, с которыми уже успела пообщаться и к которым уже прониклась сочувствием и симпатией. Все они пережили то, чего детям лучше не переживать. Все они, как и она сама, в разном возрасте остались без родителей. У некоторых родители были убиты прямо у них на глазах. Стражи перевала и работники форта заботились об этих ребятах, учили их. В форте оказалась неплохая библиотека, куда Ксан тут же влезла и даже смогла пролистать несколько книг, пользуясь невесть откуда взявшейся способностью понимать гномий язык. Но хватит ли заботы добровольных учителей, чтобы вырастить из этих детей достойных гномов? Есть ли у

них будущее?

И снова её странный дар дал о себе знать. Ксан поняла, что совершенно точно знает, что сейчас споёт для этих детей и для гномов, заменивших им родителей. И знала, что эта песня пробудит в их душах именно то, что необходимо. Это было интуитивное знание, твёрдая уверенность, не имеющая под собой какой-либо рациональной основы. Но сомнений у Саши не было — её вёл дар.

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф.

Детям вечно досаден
Их возраст и быт —
И дрались мы до ссадин,
До смертных обид,
Но одежды латали
Нам матери в срок,
Мы же книги глотали,
Пьянея от строк.

Липли волосы нам на вспотевшие лбы,
И сосало под ложечкой сладко от фраз,
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших слетая на нас.

И пытались постичь
Мы, не знавшие войн,
За воинственный клич
Принимавшие вой, —
Тайну слова «приказ»,
Назначенье границ,
Смысл атаки и лязг
Боевых колесниц.

А в кипящих котлах прежних боен и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов!
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.

И злодея следам
Не давали остыть,
И прекраснейших дам
Обещали любить;
И, друзей успокоив
И ближних любя,
Мы на роли героев
Вводили себя.

Только в грёзы нельзя насовсем убежать:
Краткий век у забав — столько боли вокруг!
Попытайся ладони у мёртвых разжать

И оружие принять из натруженных рук.
Испытай, завладев
Ещё тёплым мечом
И доспехи надев, —
Что почём, что почём!
Разберись, кто ты: трус
Иль избранник судьбы,
И попробуй на вкус
Настоящей борьбы.
И когда рядом рухнет израненный друг
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг
Оттого, что убили его — не тебя, —
Ты поймёшь, что узнал,
Отличил, отыскал
По оскалу забрал —
Это смерти оскал!
Ложь и зло — погляди,
Как их лица грубы,
И всегда позади
Вороньё и гробы!
Если мяса с ножа
Ты не ел ни куска,
Если руки сложа
Наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил
С подлецом, с палачом, —
Значит, в жизни ты был
Ни при чём, ни при чём!
Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал что почём, —
Значит, нужные книги ты в детстве читал!
(Владимир Высоцкий "Баллада о борьбе")

По увлажнившимся глазам ребятни и взрослых, и по их горящим решимостью лицам, Ксан поняла, что Южный склон и примыкающий к нему перевал будет под надёжной охраной, а дети... Дети вырастут достойными людьми. Гномами, то есть. Каждый из них пережил потерю, но не озлобился, а преисполнился решимости защищать невинных и слабых, бороться за справедливость. Надолго ли этой решимости хватит? Этого Ксан не знала.

После выступления, завершившегося гномьими традиционными песнями, Ксандир подошёл к Ксан, которая сидела у костра рядом с Ксантариэлем и Ксанти. В такой чудный летний день гномы приняли решение поужинать на свежем воздухе, чему немало способствовал устроенной Александрой концерт. Все разбрелись группами по интересам, и наша компания путешественников тоже обособилась.

— Ксан... — Проговорил Ксандир и замялся. — Ты знаешь, что я уже совершеннолетний и заканчиваю обучение в форте... Я часто бывал в Ордане, Миндарре и некоторых других городах по делам форта. В Миндарру несколько месяцев назад прибыла делегация гномов, возвращающаяся от эльфов. И один из гномов рассказывал об удивительной эльфийской певице человеческого происхождения. Её голос мог равно брать и высокие, и низкие ноты, а песни заставляли что-то трепетать и гореть в душе... Потом до наших земель дошли слухи, что эта певица покинула эльфийские земли, и больше о ней никто не слышал. А во время выступления ты спел одну эльфийскую балладу на их языке...

Договорив, Ксандир поднял на Сашу вопросительный взгляд, и девушка сразу поняла, что он хочет услышать. Переглянувшись со спутниками, Ксан ответила:

— Всё верно, Ксандир. Я — та самая Александра, но, я надеюсь, это останется между нами? Мне бы не хотелось привлекать к себе ненужное внимание, я путешествую инкогнито.

— Разумеется, грата Александра! — Воскликнул гном. — Я понимаю и уважаю ваше стремление сохранить инкогнито. Но... я бы хотел...

Гном мялся, не решаясь закончить мысль.

— Чего бы ты хотел, Ксандир? — Не выдержала Саша. Автограф он, что ли, попросить хочет?

— Я бы хотел отправиться с вами в странствие! — Выпалил гном на одном дыхании.

— Что? — Одновременно воскликнули Ксан и её спутники. Потом Саша решила уточнить:

— Зачем тебе это? Разве ты не хочешь стать стражником перевала и остаться жить в форте?

— Не хочу! — Замотал головой гном. — Я тут почти всю сознательную жизнь провёл, а когда начал выезжать в разные города — сперва в сопровождении взрослых, а затем и сам — понял, что хочу посмотреть мир. Возьмите меня с собой, пожалуйста! Я очень хороший воин и смогу вас защитить.

— Эй! — Воскликнул Ксанти. — Мы вообще-то тоже не пальцем деланы! Я — маг и смогу защитить свою сестру.

— А я — эльф, и тоже могу защитить своих человеческих родичей, — спокойно отозвался Ксантариэль.

— У вас — магия, а у меня — мастерство сражения оружием, а ещё знание военных тактики и стратегии, — упрямо проговорил Ксандир.

— Но... — начал было Ксанти, однако Саша прервала его, не дав разгореться спору.

— Хорошо, Ксандир, ты пойдёшь с нами, — устало проговорила девушка. — Мы тут пробудем ещё пару дней, затем остановимся на неделю в Ордане и двинемся дальше. Если сможешь достать карту расположения гномьих городов — будет очень славно. А пока можешь собирать вещи и прощаться с жителями форта.

— Спасибо, грата Александра, — воскликнул молодой гном, — обещаю, вы не пожалеете!

— Надеюсь, — буркнула Ксан, глядя на удаляющегося счастливого гнома. Кажется, в их компании прибыло.

— Зачем ты его позвала? — Недоумённо поинтересовался Ксанти.

— Для комплекта, — ядовито произнесла Саша. — Нам как раз четвёртого Ксана в компанию не хватало. Зато теперь — полный комплект!

— Чего? — Не понял Ксанти.

— Ну как же? Ксан-человек — это я, — девушка ткнула в себя пальцем, а затем перевела взгляд на Ксанти, — Ксан-маг — это ты, Ксан-эльф — это Тар, ну и теперь ещё Ксан-гном присоединится. Комплект. Ксаны должны держаться вместе!

На последних словах девушка хихикнула. Ксанти обалдевшим взглядом смотрел на неё, а затем тоже стал подхихикивать. В итоге они все втроём рассмеялись и хохотали до тех пор, пока не обессилили.

— Вообще-то, я тоже человек, — отдышавшись, заметил Ксанти.

— Но ты ещё и маг, — ответила девушка.

— А ты — ведьма! — Припечатал Ксанти, вспомнив, что рассказала Саша о своём знакомстве с ведьмами и о её даре.

— Не ведьма, просто дар похож... Но что за дар и как им пользоваться, я вряд ли узнаю. Он у меня срабатывает самостоятельно и без какого-либо контроля с моей стороны.

— Ничего, разберёмся, — Ксанти обнял Сашу с одной стороны, а Ксантириэль обнял их обоих с другой. Так они и сидели втроём, глядя на огонь, думая каждый о своём, а также и о том, что их ждёт дальше.

— Дир! Долго ещё? — Не выдержала Саша, когда гном в очередной раз остановился и принялся крутить в руках карту.

— По моим подсчётам около десяти лошадиных путей, — отозвался Ксандир, почёсывая чёрную макушку. Молодой гном ещё не носил бороды, как его сородичи, а длина чёрных, как уголь, его волос, была чуть ниже лопаток.

— Ты это говорил полдня назад! — Возмутился Ксанти. — Так и скажи, что ты заблудился!

— Мы заблудились, — педантично поправил гном.

— Нет, ты! — Упёрся Ксанти. — У тебя была карта, и кто, если не ты, уверял нас, что уже бывал в этих местах?

— Технически гном прав, — рассудительно заметил Ксантириэль, — да, он ведёт нас, но мы идём вместе с ним, так что, если заблудился он — то и мы все тоже заблудились вместе с ним. Если, конечно, ты не знаешь дорогу.

— Ничего я не знаю, — буркнул маг отворачиваясь. — Я есть хочу. И поспать на кровати.

Саша только головой покачала. Она тоже устала и была бы не против отдохнуть. Однако она ведь никого за собой и не тянула, а в путешествиях разное может случиться. Вот и на этот раз: присоединившийся к их компании Ксандир уверял, что знает, где находится смешанный эльфийско-гномий город, Лайтерра. Для того чтобы попасть туда, они спустились в долину и уже двое суток шли по едва заметной тропе. Других путников им не попадалось в пути: куда ни глянь — либо полные поля луговых цветов, либо небольшие рощицы. Один раз попалось озеро, красивой овальной формы. Тропинка вела прямо, никуда не сворачивала, но и признаков близкого жилья не обнаруживалось.

— Предлагаю пройти еще десять лошадиных путей и если не выйдем к городу, то искать место для ночлега. Скоро уже темнеть начнёт, а при свете Турина бродить по незнакомым местам опасно, — положила конец разгоравшемуся спору Александра.

Её спутникам не оставалось ничего другого, кроме как согласиться. Гном понурился и бросал виноватые взгляды на Сашу, пока та не заверила его, что всё в порядке, мол, с кем не бывает. Что поделать, если карты в этом мире оставляют желать лучшего? Точной карты мира тут вообще не существует, а карты отдельной местности могут грешить такими ошибками и неточностями, что современному землянину и не снилось.

Солнце хоть и клонилось уже к горизонту, но палило невероятно — разгар лета как-никак. Тем неожиданнее было для Саши сделать шаг вперёд и провалиться по колено в сугроб.

— Что это? — Ошарашенно просипела девушка — от неожиданности даже голос пропал. Оглядевшись, Ксан заметила копошащихся рядом в снегу друзей. Друзья наличествовали, снег тоже, солнце, медленно катившееся к горизонту — было, а вот цветущий луг и лето — бесследно исчезли. Как можно было за один шаг попасть из лета в зиму?

— Тар? Дир? Ксанти? С вами всё в порядке? — Прочистив горло, спросила Ксан своих спутников.

— В порядке, — сдержанно подтвердил эльф, отряхивая налипший на тунику снег.

— Я тоже, — отозвался Ксандир, ошарашенно оглядываясь вокруг и почёсывая голову — видимо, этот жест вошёл у него в привычку.

— А я нет! — Заявил Ксанти. — Ксан, сестричка, прикинь: у меня галлюцинации! Мне кажется, будто неожиданно наступила зима.

— Тебе не кажется, — хмуро ответила Саша, поёжившись, — ну, либо это наши коллективные глюки.

Первый шок начал проходить, и путники почувствовали холод. Вопрос о том, что произошло, отошёл на второй план: сперва путешественникам необходимо было потеплее одеться.

Ксан вытащила из своего заплечного мешка куртку и тёплый вязаный шарф, затем подумала — и сунула на освободившееся в мешке место свою укулеле. Ей не хотелось бы, чтобы инструмент пострадал из-за холода и снега: чехол-то был тонкий и защиты от влаги и мороза не давал никакой.

После того как все утеплились, сам собою вернулся вопрос о произошедшем.

— Как вы думаете, что случилось? — Негромко спросил Тар.

— Какая-то аномалия? — Подхватил Ксанти. — Я слышал, в горах может лежать снег даже летом.

— Верно, — солидно подтвердил гном, — вот только есть один нюанс: мы сейчас не в горах.

— Может, мы попали в блуждающий портал, который перенёс нас в горы? — Глаза молодого мага от такого предположения восторженно засверкали. — Говорят, что это байки, но вдруг? Ксан, а что ты думаешь?

— Я думаю, это либо какая-то неизвестная нам аномалия, либо...

Тут девушка замолчала, поскольку над головой раздался рёв. Задрав головы, друзья увидели огромный крылатый силуэт, летящий под самыми облаками. Рёв повторился.

— Либо мы оказались в другом мире, — закончила свою мысль Саша. Насколько ей было известно, драконов в том мире, где она провела последний год, не было.

В быстро сгущающихся сумерках они пробирались по снегу, пытаясь найти хоть какое-то убежище на ночь. По такому глубокому и рассыпчатому снегу идти было очень тяжело, а обзор из-за начавшейся метели был весьма небольшим — метров десять, едва ли больше. Лыжи бы очень выручили, но взять их было негде: кругом, куда ни кинешь взгляд, лишь снег — и ничего более.

Путники уже давно не переговаривались — берегли силы и тепло. Саша начала уже подумывать о том, чтобы остановиться и соорудить ночлег в снегу — в детстве она читала, что, зарывшись в снег, можно выжить и не допустить обморожения. Что толку от того, что они сейчас все силы потратят на поиски укрытия? Возможно, снежная пустыня простирается на многие километры. Лучше уж дожидаться, когда утихнет метель, и осмотреться. Приняв такое решение, Ксан скомандовала своему небольшому отряду:

— Привал!

Встретив недоумение на раскрасневшихся и обветренных лицах друзей, Саша пояснила:

— Нет смысла идти дальше, не видя дороги. С таким же успехом мы можем ходить кругами — и даже не поймём этого. Предлагаю остановиться, вырыть укрытие в снегу и разжечь костёр.

Возражений не последовало. Парни принялись расчищать снег — руками, так как

никаких подходящих инструментов для этого не было. Довольно быстро удалось расчистить неровный круг диаметром примерно три метра: получилось неплохое укрытие со снежными стенами в половину эльфийского роста (или в почти целый гномий). Саше стены укрытия были примерно по грудь.

В центре круга развели костёр, благо дрова и хворост для растопки у них были с собой: приучились за время странствования по горам всегда иметь некоторый запас, так как в горах дров можно было и не найти. И даже спустившись в долину, путники не отказались от этой привычки: мало ли куда их занесёт, лес не всегда будет рядом. И эта привычка их очень выручила сейчас.

Ксандир уложил дрова так, чтобы костёр горел всю ночь и тепла хватило надолго. Сверху над костром пристроили котелок со снегом — растает и закипит, можно будет попить горячего травяного отвара, чтобы не заболеть. Гном предложил капнуть в этот отвар немного крепкой гномьей настойки, и Саша, подумав, согласилась. Хуже не будет.

Пужинали остатками обеда, который приготовили ещё в том мире, где царило лето. "С ума можно сойти, если задуматься, — усмехнулась про себя Саша. — Интересно, а от перемещения между мирами еда не испортилась?" Но еда была по вкусу и по запаху ничуть не хуже, чем раньше, так что друзья спокойно поели, запивая горячим отваром, и стали устраиваться на ночлег. Решено было ночью по очереди дежурить: места незнакомые, мир неизвестный — мало ли кто или что тут может водиться?

Первым дежурить вызвался Ксанти. Гном ему дал свой меч, а эльф — лук, на что маг лишь отмахнулся, заявив, что его оружие — магия — всегда при нём. Парнишка остался дежурить у костра, а остальные легли, тесно прижавшись друг к дружке, чтобы было теплее. В их укрытие метель почти не задувала, и в целом было довольно тепло, так что Саша, которую поместили в центр, быстро уснула, согреваемая с двух сторон. Ночью сквозь сон она слышала, как сменяются дежурные, но снова засыпала. А поутру метель прошла, и путники смогли осмотреться.

В лес входили в сумерках. Снега тут было намного меньше, чем на открытой местности, потому и передвигаться стало легче. Зато и видимость была хуже — тем более стремительно темнело — а в незнакомом лесу могло водиться что угодно. Мужчины взяли оружие на изготовку, Сашу поместили в центр группы. Ксанти что-то колдовал. Но лес был на первый взгляд абсолютно безжизненным — никто на путников нападать не спешил, и никакие зверьки на глаза им не показывались. Внезапно Ксанти хрипло вскрикнул — и все повернулись к нему.

— Там! — Парень ткнул рукой влево. — Шагов через пятьсот кто-то есть. Крупный. А рядом — источник огня.

— Откуда ты знаешь? — Поразилась Саша.

— Магия, балда! — Отозвался Ксанти.

— А с чего ты взял... — Начала было Ксан, но тут её перебил эльф:

— Я тоже чувствую. Мне лес сообщил. Там... человек.

Последнее слово Ксанти произнёс как-то неуверенно, словно сомневался в своих выводах.

— Вы уверены? — По-деловому осведомился гном. — Точно человек? Не животное?

— Вряд ли животное может развести костёр, — язвительно заметил Ксанти.

— Мы в другом мире, ребята, — напомнила Саша, — здесь всё возможно.

Все замолчали, обдумывая такой вариант. Потом Саша снова подала голос:

— Думаю, нам надо попробовать выйти на контакт с местным населением. Если там разумное существо, мы можем узнать у него дорогу.

— А если там нечто дикое и агрессивное, то будет нам ужин, — оптимистично закончил Ксандир.

— Или ему, — хмуро поддакнул Ксанти.

Посоветовавшись, друзья решили, что говорить местным о том, что они из другого мира, не следует. О том, что Ксан — девушка, тоже было решено молчать. Мало ли какие обычаи и нравы у местных. Обговорив все детали, ребята двинулись по направлению к таинственному обитателю леса.

Вначале они почувствовали запах. Не успев ещё толком выйти на небольшую полянку, облюбованную незнакомцем, друзья увидели отблески костра меж деревьев и ощутили восхитительный аромат готовящейся пищи. Кажется, что-то мясное, травы, возможно, овощи или крупа. Видимо, незнакомец, всё же — разумное существо, знакомое с искусством кулинарии. Точнее, незнакомка.

У костра сидела молодая женщина удивительной красоты. Густые светлые локоны обрамляли её лицо, спускаясь по спине практически до талии. Брови были в тон волосам, а под бровями блестели огромные синие глаза — слишком большие для человека. Девушка, не спеша, словно нехотя, обернулась к путникам, вторгшимся в её уединение, окинула их взглядом и снова отвернулась к котлу, помешивая готовящуюся пищу. Именно от котла шёл тот обалденный запах.

Ксан почувствовала, что взгляд незнакомки затягивает, словно омут — он казался совершенно бездонным, глубоким, мудрым... Этот взгляд точно не принадлежал человеку.

Но кто же она тогда? Саша заметила, как между светлых прядок мелькнуло чуть заострённое ушко — не такое, как у Ксантариэля, гораздо менее заострённое, словно это просто её анатомическая особенность. Всё остальное, не считая необычных ушей и нечеловеческих глаз, никак не выдавало принадлежность незнакомки к иной расе. Ровный небольшой носик, в меру крупные и яркие губы, нежный румянец на светлой коже. Незнакомка была прекрасна, стройна и... молода? Лицо и тело говорили о её молодости, но Ксан хорошо помнила взгляд женщины — это взгляд взрослого, если не сказать древнего, существа.

Обернувшись к друзьям, Саша отметила, что и они замерли рядом с нею, любясь сидящей у костра женщиной. Даже чудесный запах пищи из её котла не мог отвлечь их — а ведь они все проголодались. Сама молодая женщина молча продолжала заниматься своими делами, словно и не было никакого вторжения. Помешивала варево в котелке, пробовала, добавляла туда какие-то травы и корни.

Саше вдруг стало неудобно, что они стоят тут и глазают. Она кашлянула:

— Кхм. Здравствуйте. Извините за вторжение, но мы заблудились, и нам требуется помощь.

— Здравствуй, Страница, — перевела на неё взгляд глубоких синих глаз незнакомка, — я ждала вас. Идите к костру, тут хватит места.

Голос молодой женщины звучал нежно, ласково — словно она пела сыну колыбельную, а не обратилась к незнакомой группе людей. Ксан настороженно взглянула на незнакомку и перевела взгляд на своих друзей. Те уже опомнились и поспешили к костру, не собираясь отказываться от приглашения.

Когда все расселись вокруг костра, Ксан снова заговорила:

— Меня зовут Ксан, а это — мои друзья: Ксанти, Ксантариэль, Ксандир.

— Как интересно! — Проговорила в ответ незнакомка нежным голосом. — Ваши имена похожи, но вы не родственники. А меня можете звать Мирэль.

— Мирэль, — прошептал Ксантариэль, не сводя глаз с женщины.

"Кажется, она всё же эльфийка!" — решила про себя Ксан.

— Уважаемая Мирэль, спасибо, что пригласила нас к своему костру, — проговорила Ксан, изображая лёгкий поклон. — Ты не подскажешь, как нам выйти отсюда к ближайшему поселению?

— Подскажу и даже провожу вас туда. Но завтра. Ночью по лесу двигаться не лучшая идея, вы согласны? А сегодня я приглашаю вас разделить со мной этот скромный ужин.

Ксандир, Ксанти и Ксан переглянулись, пытаясь понять, не опасно ли будет согласиться на это предложение. Какой бы дружелюбной и безобидной ни казалась Мирэль, они ничего не знали о возможностях местных жителей и конкретно этой их представительницы. Однако пока они обменивались взглядами, Ксантариэль уже достал из своего мешка миску и с поклоном протянул её Мирэль:

— Прекрасная Мирэль, для меня честь разделить с тобой пищу, приготовленную твоими руками.

Молодая женщина на это очаровательно улыбнулась и, дважды зачерпнув ковшом мясную похлёбку, наполнила миску эльфа. Остальным ничего не оставалось, как последовать его примеру. Обижать хозяйку не хотелось, а если с едой что-то не так, то Ксан рассчитывала на свой сильнейший лечебный амулет и на помощь Ксанти, который может его зарядить в случае чего. Зарядить мог бы и Ксантариэль, но судя по его восхищённому взгляду, направленному на Мирэль, этот эльф для их компании уже потерян.

Похлёбка оказалась восхитительной — горячая, густая, вкусная. Сама Саша в своих странствиях никогда не стремилась к изыскам: приготовленная ею еда была вкусной, но простой, и состояла, как правило, из двух-трёх ингредиентов. Смешивать же несколько видов трав и овощей для улучшения вкуса похлёбки ей бы и в голову не пришло. Одно дело — готовить дома, у плиты, и совсем другое — походная еда. Однако оказалось, что и походная еда может быть умопомрачительно вкусной.

Дождавшись, пока её гости закончат с едой, Мирэль проговорила:

— Неподдалёку отсюда есть замок. Я провожу вас туда завтра утром. Этот замок принадлежит одному моему знакомому, и вас там хорошо примут. Особенно тебя, Странница.

"Хм, значит, не показалось!" — с досадой вздохнула Ксан. Досада была вызвана тем, что практически все женщины, встретившиеся ей на пути, с первых мгновений догадывались, что она девушка. В отличие от мужчин их почему-то не обманывала её маскировка. Повторно назвав её странницей, Мирэль таким образом подтвердила, что видит перед собой не юношу-менестреля, а девушку. Вот только почему "странница"?

— Странница? — Спросил, опередив её, Ксанти. — Это что-то значит?

— То и значит, маленький маг, — усмехнувшись, ответила Мирэль. — Твоя названная сестра — Странница, ты разве не понял этого?

— Я не маленький! — Возмутился Ксанти. — И откуда вы знаете, что Ксан — моя сестра?

— Я многое знаю, — загадочно ответила Мирэль, — и сразу почувствовала, когда в нашем мире появились чужаки. Потому и пришла сюда встретить вас.

— Зачем? — Насторожившись, спросила Ксан.

— Чтобы помочь, конечно же. Вредить вам мне нет резона, да и от вас миру больше пользы, чем вреда. Так что не волнуйся, Странница, не обижу твоих друзей. И спасибо, что привела его ко мне, — на последних словах Мирэль перевела сияющий взгляд на Ксантиариэля, который и так не отводил глаз от красавицы.

— А чего же вы нас рас раньше не встретили? — Возмутился Ксандир. — Мы тут псуши в снегу пробирались к лесу, а вы у костерка спокойно поджидали?

— А разве я вам что-то должна, юный гном? — Спокойно спросила в ответ Мирэль, отчего Ксандир смутился. — Без моей помощи вы бы и дальше блуждали по Снежной Пустоши. Я позволила вам увидеть мой лес и привела вас к своему костру. А завтра провожу к жилым землям. По-моему, этого достаточно.

— Конечно, госпожа, простите меня, — окончательно смутившись, выдавил гном.

— Мирэль, прости, если спрошу что-то не то, — вмешалась Ксан, — но твои возможности, твоё знание о нас... Ты богиня?

Ответом ей был лёгкий переливчатый смех. Отсмеявшись, Мирэль сказала:

— Нет, я не богиня. Скорее уж, Хранительница... Я одной расы с твоим другом, но в этом мире эльфы отличаются от тех, что живут в родном мире Ксантиариэля. Мне открыты многие знания о том, что происходит в моём мире, потому я и знаю столько о вас. О том же, что мой избранник придёт в этот мир вместе с одним из Странников, я знала давно.

— Избранник? — Воскликнула Ксан, переводя взгляд на Ксантиариэля.

— Наири... Моя наири, — прошептал Тар, не сводя глаз с эльфийки чужого мира, — у нас это стало считаться легендой... Не думал, что встречу когда-нибудь свою наири. Мирэль...

— Мой наир, — нежно проговорила та, — Ксантариэль...

Оба поднялись, встали друг напротив друга, восторженно рассматривая один другого, затем соединили руки и переплели пальцы, глядя глаза в глаза и, словно ведя неслышимый диалог. Их безмолвное общение продолжалось несколько минут, пока Ксанти не кашлянул, обращая на себя внимание:

— Так что там со Странницей? — напомнил он. Парочка эльфов наконец-то прервала свои гляделки. Оба сели рядышком, продолжая держаться за руки, а Мирэль сказала, обращаясь к Ксан:

— Ты ведь знаешь, в чём твой дар?

— В песнях? — Озвучила Саша то, что узнала от ведьм и о чём догадывалась сама.

— Верно, — кивнула Мирэль, — но не только. Ты — Странница, ходящая между мирами. Странники — это не маги. Вернее, не совсем маги. Они, как и Хранители, стоят особняком. Хранители нужны миру, чтобы следить за порядком, поддерживая равновесие в собственном мире, а Странники нужны для поддержания равновесия между мирами. Вы всегда стремитесь туда, где нужны больше всего. В этом ваша суть. Странники могут обладать собственной магией, как ты, а могут быть совершенно обычными жителями. Они могут быть целителями, воинами или менестрелями, учёными или художниками — это неважно. Важно то, что они вечно в пути — и путь их лежит туда, где требуется их присутствие.

— Звучит так, словно у меня нет выбора, — поёжилась Саша. Она-то считала себя свободной, а, оказывается, ей управляет... непонятно что!

— Нет-нет, — возразила Мирэль. — Это и есть твой выбор. Странниками не становятся против воли. Видимо, это тебя устраивает, к этому тянется твоя душа.

— Значит, — протянула Ксан, — с Ксантариэлем я встретила только для того, чтобы привести его сюда, к тебе?

Мирэль пожала плечами.

— Я не знаю ответа. Вы встретились, он пошёл с тобой, ты согласилась — и это всё. А уж какую роль вы сыграли в жизнях друг друга — вам виднее. Отказалась бы ты, он ушёл бы с другим Странником или Странницей. Рано или поздно, но Ксантариэль оказался бы здесь.

Ксан задумчиво посмотрела на двух других своих спутников. Она ведь привыкла путешествовать одна, но почему-то взяла их всех в свою компанию. Да, она подружилась с ними, но она со многими подружилась в своих странствиях. Видимо, не зря именно эти парни стали её сопровождающими в пути. Гном-то точно не просто так с ними увязался. Как-то всё это... слишком странно, слишком необычно. Надо бы всё хорошенько обдумать.

Наутро, после завтрака, вся компания собралась и двинулась в указанном Мирэль направлении. По лицам Ксандира и Ксанти Саша видела, что они хотят обсудить произошедшее, но при Хранительнице не рискуют этого делать. Временами они с подозрением поглядывали на эльфийку, затем переводили взгляд на одухотворённое лицо Ксантиэля, который глаз не сводил со своей наири, после чего синхронно вздыхали.

Ксан могла их понять: вся эта история с попаданием в другой мир, с обретением Ксантиэлем своей избранницы, с её собственным необычным даром — казалась по меньшей мере странной, если не сказать большего. Возможно, эта Мирэль — не та, за кого себя выдаёт? Возможно, она всё придумала? Если так, то Тара нужно спасать. Но как разобраться во всём этом, если единственный доступный им источник информации в этом мире сейчас шагает рядом с ними?

Если Мирэль не обманула, они выйдут к людям — ну, может и не к людям, но к разумным обитателям этого мира, кем бы там они не являлись. Тогда и можно будет проверить слова эльфийки. Вот только... Что, если те будут с ней заодно?

Так ничего и не придумав, Ксан решила расспросить Мирэль подробнее: если та говорит правду, то надо узнать у неё как можно больше, а если врёт, то вполне может засыпаться при ответах на вопросы. Тем более что саму Сашу очень волновал один вопрос ещё со вчерашнего дня.

— Мирэль, — позвала она шагающую рядом эльфийку. Из леса они уже вышли, так что им приходилось снова прокладывать дорогу по колено в снегу, но Мирэль шагала так, словно это не стоило ей никаких усилий. Учитывая, что эльфийка к тому же была закутана в явно дорогой и тяжёлый длинный тёмно-синий плащ, подбитый мехом, ей должно быть трудно. Но та и виду не показывала, что испытывает какие-либо неудобства, целеустремлённо двигаясь к цели. Как Мирэль разбирала, куда идти, Ксан не понимала: через некоторое время после их выхода начался сильный снегопад — хоть не метель, и на том спасибо! — так что видели путники лишь на пару сотен метров перед собой.

— Да? — Отозвалась Мирэль, не сбавляя шага. Они с Ксан шли впереди остальных следом шёл Ксантиэль, влюблённо глядя в затылок своей наири, а замыкали процессию хмурые Ксандир и Ксанти.

— Я не поняла, мне теперь нельзя будет завести семью? — Саша спросила то, что волновало её больше всего. — Ну, из-за моего дара. Не хотелось бы встретить мужчину, родить ему ребёнка, а потом выйти из дома за хлебушком — и оказаться в другом мире.

Мирэль фыркнула:

— Я ведь говорила, Странниками бывают только по доброй воле. Захочешь осесть в одном из миров, завести ребёнка и жить на одном месте — так и будет. Но я почему-то сомневаюсь, что тебе этого захочется.

— Почему это? — Вскинулась Саша. — Я нормально отношусь к детям и была бы не против...

— Да я не про то, — перебила её Мирэль, — а про то, чтобы обосноваться на одном месте. Надолго тебя не хватит, как мне кажется. Даже если надумаешь осесть — дорога будет звать тебя.

— И что же мне тогда делать? Бросить мужа и детей — и отправляться странствовать

по мирам?

— Я не знаю ответа, — проговорила Мирэль, не глядя на Ксан. — Но любой дар надо развивать. Тогда ты сможешь вернуться к тем, кого любишь. Сможешь попасть в любой из миров, где уже успела побывать.

— А как его развить? — Затаив дыхание, спросила девушка.

— Спроси, чего полегче, — рассмеялась Мирэль, — я Хранительница, не Странница, мне откуда знать? Учись сама, либо найди Странника, который возьмётся тебя учить.

Саша задумалась. Где же ей найти учителя, как вообще отличить Странника от обычного человека или нечеловека? Пожалуй, об этом стоит спросить Мирэль.

— А как ты поняла, что я — Странница?

— Так видно же, — ответила эльфийка, улыбаясь, — или ты забыла, кто я? Это мой мир, распознать в нём Странника для меня не так уж и сложно. Тем более, ты привела моего наира — а уж его-то присутствия в мире я не могла не почувствовать.

— И как же мне найти других Странников? — Недовольно буркнула себе под нос Саша. Ясно, что методом Мирэль ей не воспользоваться.

— Я точно не знаю, но думаю, что ты сможешь почувствовать... знаешь, что-то типа родства. Возможно, тебя будет тянуть к такому человеку, ты увидишь, как у вас много общего... Но это только мои догадки. Возможно, ты и не поймёшь, что перед тобой Странник, пока он сам тебе об этом не скажет.

— Воодушевляюще звучит, — мрачно заметила Ксан. — А главное — сколько конкретики!

— Ну уж прости, — хмыкнула эльфийка, — говорю то, что знаю, а чего не знаю — мне и взять негде. И давай немного молча пройдемся, а то горло застудишь — как потом петь будешь? А хозяин замка, к которому мы идём, непременно захочет тебя послушать.

Ксан хотелось расспросить Мирэль об этом замке и о его хозяине, но она вынуждена была признать, что та права. Горло уже начало першить от холодного воздуха. Пришлось отложить расспросы на время.

Солнце уже начало клониться к закату, когда они, наконец, увидели замок. Серая громада возвышалась над заснеженной равниной и казалась путникам куском льда, принявшим причудливую форму.

— Ну вот мы и пришли, — задорно и легко воскликнула эльфийка, словно не прошагала сегодня вместе со всеми весь день по рыхлому снегу.

— Уважаемая Хранительница, — подал голос гном, который за недолгое время, прошедшее с тех пор, как они повстречали Мирэль, сумел преодолеть недоверие и подозрительность в отношении новой знакомой. Хоть и не до конца. — Что нам нужно знать о хозяине замка и об этих землях?

— О, всё, что вам нужно знать, вы узнаете в самом замке. Уверена, Далион вам всё расскажет и даже даст доступ в свою библиотеку. Он с уважением относится к Странникам и их сопровождающим.

— Значит, хозяина замка зовут Далион? — Спросила Ксан, не сдержав любопытства. — Он тоже эльф?

— Нет, он не эльф, — рассмеялась Мирэль, — он... иной расы. Правда, не спрашивайте меня о нём, достаточно лишь знать, что я доверяю ему полностью. Всё остальное он расскажет сам, если сочтёт нужным. В его замке вы точно получите помощь.

Путники не были убеждены её словами, но молча продолжили путь, с каждым шагом сокращая расстояние до замка. Когда они подошли к мосту, перекинутому через пропасть, отделяющую их от замка, сумерки только начали сгущаться. Мирэль внезапно схватила за руку Ксантариэля и предложила остальным тоже взять друг друга за руки, чтобы они цепочкой могли пройти по мосту.

— Я могу провести с собой других, но вы для этого должны держаться за меня или за того, кого держу я, — пояснила эльфийка, — иначе мы внутрь не попадём.

Все сделали, как она сказала и уже через пару минут были у огромных кованых ворот замка. Мирэль приложила ладонь к холодной глади ворот — и в следующую секунду они беззвучно отворились, впуская всю компанию в довольно просторный двор.

Во дворе обнаружился лишь рабочий, монотонно сгребаящий в кучу снег — очевидно затем, чтобы он не мешал передвижению хозяев и гостей замка. Но в ту минуту, как они зашли, а ворота за их спинами снова сомкнулись, из главных дверей замка вышел мужчина и размашистой походкой направился к ним. Ксан затаила дыхание, отметив, насколько мужчина хорош собой и невероятно высок. Он был даже выше Ксантариэля — самого высокого в их компании — и при этом довольно плотного телосложения, в отличие от стройного и худого эльфа. На первый взгляд, мужчина был даже выше двух метров и вообще казался больше великаном, чем простым человеком.

"Может быть, так и есть, — подумала Саша, — не зря же Мирэль не стала раскрывать его расу, значит, он точно не человек."

— Мир-рэль, — громовой голос мужчины прокатился по двору, отражаясь от стен. — Какой сюрприз!

По выражению лица мужчины нельзя было сказать, что приятный.

— Лион! — воскликнула в ответ ничуть не смущенная холодным приёмом эльфийка. — Я тоже рада тебя видеть. Смотри, кого я тебе привела!

Ледяной взгляд мужчины прошёлся по спутникам Хранительницы и остановился на Ксан. Его глаза блеснули, а ноздри затрепетали, словно мужчина принюхивался. Заметив это, Ксан судорожно попыталась припомнить, когда в последний раз заряжала амулеты, в том числе и тот, что скрывал её запах. Вспомнив, что это произошло в их первую стоянку в этом мире, девушка успокоилась.

Она заранее попросила Мирэль не раскрывать хозяину замка и всем встреченным её пола: девушка опасалась, что в другом мире даже её спутники могут не суметь её защитить. Мирэль над её просьбой похихикала, но отказывать не стала.

— И кого же ты привела? Бродяг? Разбойников с большой дороги? — Вскинул белую бровь мужчина, закончив осмотр гостей. Надо сказать, что белыми были не только его брови, но и длинные, ниже плеч, волосы, заплетённые на манер викингов, и, кажется, даже ресницы отливали морозной белизной. А в обрамлении ресниц горели холодным огнём серые глаза. Мужчина казался очень сильным и очень опасным.

— Мы не разбойники! — Возмутился Ксанти, на которого устрашающий внешний вид хозяина замка не произвёл впечатления.

— В самом деле, Далион, — усмехнулась Мирэль, — приглядишься повнимательнее.

Мужчина с волосами цвета снега ещё раз внимательно взгляделся в путников, снова задержав взгляд на Ксан. Наконец, его брови поползли вверх, а глаза удивлённо раскрылись:

— Странник?!

Далион сразу понял, что с его гостями что-то не так. Мирэль нередко преподносила ему сюрпризы — на то она и Хранительница этого мира. Им волей-неволей приходилось общаться друг с другом, хотя лично он предпочёл бы держаться от эльфийки подальше: её сюрпризы редко были приятными. Но они с ней знакомы так давно, что, наверное, их уже можно считать если не приятелями, то старыми знакомыми точно. Размашисто шагая по коридорам своего замка, Далион изредка посматривал на четверых мальчишек, что едва поспевали за ним. При этом его взгляд против воли задерживался на Страннике. Это надо же! Мальчишка — менестрель! Мелкий, тощий, совсем ребёнок — а уже Странник. Кто вообще его из дома выпустил?

Да и компания у мальчишки странная: эльф, гном и маг. И тоже все без исключения — дети. Впрочем, нет, эльф явно постарше остальных, да и взгляды, которые он бросает на Мирэль, говорят как минимум о том, что женщины парня уже интересуют. По этим эльфам не разберёшь, сколько им лет. Как и по гномам. Но если эльфы в любом возрасте кажутся юными, то гномы, даже будучи детьми, напоминают маленьких мужичков. Зато по поводу человеческих мальчишек — мага и Странника — сомневаться не приходилось. Оба явно ещё не достигли зрелости.

— Мы пришли, — негромко объявил он. — Можете выбрать себе любые комнаты в этом крыле. Мали вам поможет, а также выполнит все ваши просьбы в пределах разумного. Как отдохнёте и приведёте себя в порядок, Мали отведёт вас на ужин.

Кивнув Мали, Далион отправился проверить, как разместилась в своих покоях Мирэль. Хоть эльфийка и нечасто бывала в его краях — уж очень она не любит холод — но собственные покои в замке на случай её появления, Хранительницу ждали всегда.

— Следуйте за мной, юные господа, — проскрипел высокий старик, которого хозяин замка представил гостям как Мали. — Я покажу вам комнаты, чтобы вы смогли выбрать.

За ужином Ксан искоса наблюдала за хозяином замка, пытаясь отгадать, какой же тот всё-таки расы. Умом девушка понимала, что его раса ей может быть в принципе неизвестна, но всё равно продолжала гадать. Может быть, оборотень? А что, они тоже довольно крупные в человеческом виде. Саша рефлекторно сжала в кулаке сквозь ткань туники волчий клык, подаренный ей Рандорой. Тот висел у неё на груди вместе с другими амулетами. Неосознанный жест девушки привлёк внимание хозяина замка. Далион смерил её задумчивым взглядом: было такое ощущение, что мужчина тоже пытался разгадать в отношении неё какую-то загадку.

"Не может же он подозревать, что я девушка? — с опаской подумала Ксан, поймав взгляд беловолосого гиганта. — Мирэль ему точно ничего не сказала — её, кажется, забавляет эта ситуация."

Далион же в это время пытался понять, что не так с этим Странником, помимо того, что он совсем ещё ребёнок. Внезапно Дал вспомнил свою первую реакцию на чужеземцев: его внутренний зверь отреагировал так, словно среди них присутствовала женская особь. Однако запах чётко дал понять, что женщина среди присутствующих была только одна — Мирэль. А на Мирэль его зверь уже сто лет так не реагировал — привык. Что это такое было, интересно? Странная компания, странный Странник...

— Итак, чем я могу помочь вам? — Начал Далион вежливую беседу, стоило его гостям утолить первый голод. Сказать по правде, это был далеко не праздный вопрос: Дал очень надеялся, что ему сейчас сообщат, что от него требуется, он это сделает — и его снова оставят в покое. Увы, зная Мирэль — едва ли надолго.

Сидевшие за столом гости переглянулись — все, кроме эльфийки — та в этот момент полностью отдалась смакованию вина трёхсотлетней выдержки, которое Далион выменял у правителя Южного Берега на ящик мороженого.

— Нам бы попасть в более... тёплые края, господин Далион, — прокашлявшись, произнёс Странник. Дал впервые услышал его голос и поразился тому, насколько он по-детски звучит. Кажется, у мальчишки ещё и голос не ломался. Должно быть, он сейчас может брать довольно высокие ноты. Далион поймал себя на мысли, что ему было бы интересно послушать пение странствующего менестреля.

"Вот ещё, глупости какие! — Мысленно обругал он себя. — Это ведь не просто какой-то менестрель, это Странник! А значит, все его песни будут иметь какой-то особый смысл для того, кто слушает. Ещё не хватало, испытать на себе действие магии мальчишки!"

Далион примерно представлял, как действует магия песни — она воздействует на души, вытаскивая на свет то, что прячется в самых потаённых уголках, растапливая сердца и заставляя переживать внутренние метаморфозы. Это владыку севера совершенно не устраивало. Он не собирался извлекать то, что похоронено на дне его души, а своё сердце он заморозил давным-давно — и это состояние вполне подходило тому, кто властвует над бескрайней снежной пустошью. Далион не собирался ничего менять, а, значит, от угрожающих его спокойствию гостей необходимо как можно скорее избавиться.

Поэтому после ужина он спросил мальчишек о том, что им требуется, чтобы покинуть его замок в кратчайшие сроки.

— Да ты сама гостеприимность, — язвительно заметила Мирэль.

— Я весьма гостеприимен, но не слишком терпелив, — парировал Далион, — я ведь не выставляю вас в ночь из замка, а предлагаю помощь.

— Чтобы потом всё равно выставить, — приподняла бровь Мирэль.

— Именно, — усмехнулся в ответ Дал. — Итак, чем могу помочь?

— Мы ничего не знаем об этом мире, — неуверенно начал Странник, не глядя ему в глаза. — Поэтому хотелось бы попросить вас о возможности воспользоваться библиотекой. И, возможно, кто-то из ваших слуг смог бы находиться рядом, чтобы ответить на возникшие у нас вопросы?

— Я и сам могу на них ответить, — почему-то раздражённо заявил Дал. — А впрочем, если что — Мали к вашим услугам. Он же и проводит вас в библиотеку. Как я понимаю, со знанием языка у вас проблем нет?

— У меня — нет, но мои спутники...

— Понятно, — перебил Странника Далион, — в этом замке вы сможете читать и общаться с его обитателями совершенно свободно — здесь наложены языковые чары. С Мирэль вы и так можете общаться, поскольку она Хранительница. А за пределами замка... Что ж, думаю, я выдам вашим спутникам амулеты — они дорогие, но не дороже моего спокойствия. А я не собираюсь терпеть вас достаточно долго для того, чтобы ваша компания успела выучить языки всех Четырёх Сторон.

— Четырёх Сторон? — Заинтересованно переспросил Странник.

— Четырёх Сторон Света, они же — четыре времени года, — закатив глаза, пояснил

Далион. — Здесь, у нас — Север, и вечная зима. На противоположной стороне — Юг, страна вечного лета. А по бокам от нас — Запад, где царит осень, и Восток, где поселилась весна.

— И у вас времена года не сменяют друг друга? — Встрял удивлённый мальчишка-маг.

— Нет, никогда. Но мы в курсе, что во многих мирах всё иначе — Странники частенько к нам забредают, рассказывают.

— Господин Далион, — вновь подал голос менестрель, — если Странники у вас не редкость, то, возможно, вы знаете что-то о них? Или у вас есть книги, посвящённые им? Их дневники, путевые заметки, учебники — что угодно? Или, может, вы сможете познакомить меня с кем-то из них?

— Зачем это? — Прищурился Дал.

— Я совсем ничего не знаю о своём даре, — признался парнишка, — я и о том, что являюсь Странником, узнал только от Мирэль. Хотелось бы научиться управлять своей силой.

— Я... подумаю, что можно сделать.

— Спасибо вам! — с жаром воскликнул юный менестрель, чем вызвал невольную улыбку у владыки севера.

— Ладно, — проворчал тот, — уже время позднее, ваши комнаты давно готовы, отправляйтесь спать.

После этих слов все разом поднялись, пожелали друг другу спокойных снов — и разошлись. Осталась только Мирэль, насмешливо смотрящая на Далиона так, словно могла видеть того насквозь. Впрочем, после стольких лет знакомства, оно и неудивительно.

— Напрасно ты желаешь спровадить мальчишку, — произнесла эльфийка, глядя упрямцу в глаза. — Ты ведь знаешь, что Странники не приходят просто так. Тебе нужна его помощь. Он нужен тебе.

— Мне никто не нужен! — Вызверился владыка севера. — И в помощи я не нуждаюсь. У меня всё хорошо, ясно тебе?

Последние слова мужчина буквально прорычал, а после вскочил и буквально вылетел из гостиной, где они сидели.

— Ну-ну, — тихонько прокомментировала этот взрыв Хранительница. — Оно и видно.

— Ксанти, тебе надо учиться! И не спорь!

— Я тебя не оставлю, ясно? Тем более что Тар теперь с Мирэль, и дальше он тебя сопровождать не сможет. А гному я не доверяю!

— Эй! Я вообще-то здесь!

Трое друзей — за исключением эльфа, который всё свободное время проводил теперь со своей наире — собрались в комнате Ксан, чтобы обсудить то, как дальше следует действовать. Однако обсуждения явно зашли в тупик. Саша очень переживала, что, из-за неумения управлять своим даром, не может вернуть Ксанти к началу учебного года. Мальчику надо учиться, маг-недоучка — мина замедленного действия, особенно в условиях чужого незнакомого мира. Поэтому она настаивала на том, чтобы устроить своего названного брата в местную магическую школу. Ксанти хоть и загорелся идеей получить иномирные магические секреты, но оставлять сестру без защиты не хотел.

— Ксанти, я вообще-то столько времени одна путешествовала — и ничего.

— Знаю я это "ничего", мне Ксантариэль рассказывал... И это были обычные разбойники, даже не маги. А тут тебя могут подстеречь вообще неизвестные опасности. Ну, как я могу тебя оставить?!

— Вот для того тебе и надо учиться, раз собрался защитником работать. Сейчас от тебя, уж извини, толку немного.

— Ага, а если тебя опять в какой-то мир перекинет? Где мне потом тебя искать? — На последнем предложении парень всхлипнул, сам от себя такого не ожидая.

Саша села с мальчиком рядом и прижала его к себе.

— Эй, ну ты чего? Я научусь управлять даром и найду тебя везде, где бы ты ни был. Но ты не можешь всё время быть рядом со мной. Тебе надо учиться, а потом — строить свою жизнь, заводить семью... Это моя судьба — быть вечной скиталицей, а не твоя.

— Я всё равно тебя не брошу, — упрямо проговорил маг, украдкой вытирая непрошеные слёзы. Ксан стала его семьёй, и он не готов был отпустить девушку от себя, хоть и понимал в глубине души, что она права.

Ксандир чувствовал себя неловко, присутствуя при этом разговоре. Он, конечно, сдружился со своими спутниками за время пути, но не настолько, чтобы считать тех своей семьёй. Так что в каком-то смысле мальчишка прав: гном не разделял покровительственного отношения мага и эльфа к девушке-менестрелю. И так опекать её уж точно не стал бы.

Всё свободное время друзья проводили в библиотеке. Там они рассматривали карты, искали и вычитывали любую информацию о мире, в который попали. Никто из них не знал, что именно им может пригодиться.

В один из дней Ксан всё-таки подошла к Далиону и спросила, нет ли здесь магических школ для подростков.

— Разумеется, есть, — ответил их не слишком гостеприимный хозяин, смерив девушку презрительным взглядом, — в каждой из четырёх стран своя.

— А примут ли туда человека из другого мира? Не будет ли конфликта магий или чего-то подобного? — Решив не обращать внимания на нелюбезность мужчины, продолжила расспросы Ксан. Она уже поняла, что Далион — сложный человек. То есть, нечеловек.

— Пффф!.. — Фыркнул мужчина. — Сразу видно профана. Тебе, парень, точно подучиться не помешает. Магия — она магия и есть. Каким бы ни был дар, его развивают — для того и созданы школы. А конфликта с местной магией у твоего друга быть не может — иначе он бы сюда не попал. Забыл уже, что тебе Мирэль рассказывала?

За разговором они подошли к лестнице, ведущей вниз — как раз было время обеда, и оба собеседника направлялись в столовую. Вот только Ксан, увлечённая обсуждаемым вопросом, не заметила начала лестницы — и оступилась. Далион на автомате придержал девушку за талию, на мгновение прижав к себе.

— Спасибо, — от испуга хрипло выдохнула Саша, представив, что было бы, скатись она по многочисленным ступенькам лестницы замка.

— Надо быть осторожнее, — рыкнул в ответ мужчина.

И тут они внезапно осознали, в какой позе продолжают стоять. Далион, владыка севера, понял, что прижимает к себе мальчишку, а Ксан — что её лапает за талию жутко пугающий, огромный и, в общем-то, малознакомый мужик. Оба одновременно шарахнулись друг от друга в стороны — да так, что Ксан снова едва не упала, но всё же сумела в этот раз удержаться на ногах.

Дал, глядя на это, лишь головой покачал. Вот тебе и Странник! Неуклюжий мальчишка, не смотрящий себе под ноги — вот он кто. Единственное, чего не мог понять Далион — так это почему он отреагировал на угрозу мальчишке так, будто перед ним — женщина? Защита женщин для представителей его вида — на уровне безусловных рефлексов. Это у него в крови. Но ведь перед ним парень! Нет, безусловно, он бы не позволил мальчику упасть — но сделал бы это осознанно, а не на рефлексах. И уж точно не стал бы прижимать парня к себе — в инстинктивном защитном жесте. Может быть, его зверь воспринимает того, как ребёнка? Тогда его рефлексы понятны. Дети и женщины, как самые слабые, нуждаются в защите. Да, должно быть, дело именно в этом.

Владыка севера, лорд Далион, после ужина направлялся в свой кабинет, когда услышал нежный женский голос, напевающий:

Ты меня на рассвете разбудишь,

Проводить необутая выйдешь,

Ты меня никогда не забудешь,

Ты меня никогда не увидишь.

Далион покачнулся. Перед глазами встало смуглое женское личико, обрамлённое тёмными кудрями, внимательные карие глаза, пухлые, созданные для поцелуев, губы... Арабелла... Маленькие босые ступни, порхающие по траве...

Он думал, что забыл, что вытравил из сердца этот облик. Но пара строчек незнакомой песни вскрыли воспоминания, как застарелый нарыв. А нежный женский голос между тем продолжал резать его по живому:

Заслонивши тебя от простуды,

Я подумаю: "Боже всевышний!

Я тебя никогда не забуду.

Я тебя никогда не увижу".

Эту воду в мурашках запруды,

Это Адмиралтейство и Биржу

Я уже никогда не забуду

И уже никогда не увижу.
Не мигают, слезятся от ветра
Безнадежные карие вишни.
Возвращаться — плохая примета.
Я тебя никогда не увижу.
Даже если на землю вернемся
Мы вторично, согласно Гафизу,
Мы, конечно, с тобой разминемся.
Я тебя никогда не увижу.
И окажется так минимальным
Наше непониманье с тобою
Перед будущим непониманьем
Двух живых с пустотой неживою.
И качнется бессмысленной высью
Пара фраз, залетевших отсюда:
"Я тебя никогда не увижу
Я тебя никогда не забуду."
Ты меня никогда не увидишь,
Я тебя никогда не забуду.
Ты меня никогда не забудешь,
Я тебя никогда не увижу...
(стихи: Андрей Вознесенский "Сага"
музыка: Алексей Рыбников)

Словно в тумане, шатаясь и цепляясь за перила, Далион шёл на звук голоса. И его взору предстал мальчишка-менестрель, поющий и аккомпанирующий себе на маленьком струнном инструменте в окружении своих друзей, Мирэль, а также слуг замка. Неужели это его голос он слышал? Дал был уверен, что пела женщина... Только женщины так коварны и жестоки, что своими нежными голосами способны повергать мужчин в муки ада... Такой была и она — Арабелла. Белль...

И тут он понял: он же попал под магию Странника! Случилось то, чего он всеми силами избегал, стараясь скорее избавиться от непрошенных гостей. Но, несмотря на это осознание, Далион знал: эта песня была предназначена ему. Ради этого Странник оказался в его замке — пусть мальчишка и сам того не подозревал. Бесполезно бегать от судьбы.

Ещё есть время всё изменить, он не потеряет Беллу. Песня-сообщение попала в цель. Он не может её потерять. И не сможет забыть, как бы не пытался заморозить своё сердце. Да, дочь южного лорда — не пара владыке севера, но... Какое это имеет значение, если в тёплых карих глазах он видит любовь?.. Которую совершенно и абсолютно не заслуживает.

Взяв в себя в руки, Далион прошёл в гостиную, прерывая импровизированный концерт:
— Вы хотели отправиться в более тёплые края, уважаемый Странник? Собирайтесь, завтра я вас доставлю на Южный берег.

Все присутствующие, кроме Мирэль, вздрогнули: так неожиданно было появление хозяина замка, когда всё ещё пребывали под впечатлением от песни.

— Простите, — робко обратился к нему Странник, — как вы нас собираетесь туда доставить?

— Что значит "как"? — Выгнул бровь Далион. — Разумеется, на драконе!

Ксан во все глаза смотрела сквозь ледяное стекло волшебного купола, который сотворил на своей спине дракон, чтобы ездокам было комфортно — и чтобы никто не улетел при его резких движениях. Дома она только однажды летала на самолёте — и это не шло ни в какое сравнение с полётом на драконе. Восторг и изумление разделяли все её спутники — помимо неё тут были Ксанти, Ксандир, Ксантириэль и, конечно же, Мирэль, без которой эльф теперь никуда не мог отправиться.

Когда утром они вышли с вещами во двор, а затем на их глазах лорд Далион превратился в гигантского серого дракона — вероятно, того самого, которого они видели в день своего появления в этом мире — дар речи пропал у всех четверых. Мирэль же, глядя на них, лишь посмеивалась — Хранительница, конечно же, не могла не знать, какой именно расы Далион. Пока летели, эльфийка объяснила друзьям, что каждой из четырёх стран тут правят драконы. И у каждого своя стихия. Владыкой Севера является Ледяной дракон, Владыкой Юга — Огненный, на Востоке правит Водный дракон, а на Западе — тот, кому подвластна земля и все её ископаемые, а также камни. Что касается воздушной стихии — то все четверо владели ею по умолчанию, они ведь драконы.

По поводу остального населения можно сказать следующее: тут были самые разные расы. Эльфы, оборотни, маги, гномы — всё, как везде.

"Ну или почти везде, — поправила себя Саша мысленно, — в моём-то родном мире живут только люди."

В этом мире расы не жили обособленно на своих территориях, а были перемешаны между собой.

Драконами здесь были только правители и их семьи. И никто другой править не мог — ничья магия просто не справится с буйством стихии любой из стран.

У Ксан возник закономерный вопрос: если семей драконов всего четыре, и каждый имеет свой специфический дар, то как они размножаются?

— Обсуждать вопросы размножения драконов, сидя верхом на одном из них? — Насмешливо выгнула эльфийка бровь, а Саша покраснела от двусмысленности сказанного.

Полюбовавшись смущённой физиономией девушки, Хранительница всё же ответила:

— Драконы совместимы со всеми расами, и от такой пары рождаются только драконы. Дар они, разумеется, наследуют от родителя-дракона. Бывают и браки между драконами из разных семей — в таком случае дети могут получить дар либо отца, либо матери, но не два одновременно. Не бывает у нас огнеземляных драконов или землеводных.

— Понятно-о-о, — задумчиво протянула Ксан, некстати вспомнив урок биологии, посвящённый фенотипам и генотипам. От размышления о драконьей генетике её отвлёк вопрос гнома:

— Мне вот что интересно: нас так вкусно кормили в замке, да и на территории страны жители, видно, не бедствуют — если судить о тех городах, что мы пролетали. Но откуда ж продукты? Ведь зима круглый год! В нашем мире мы весной сажаем плоды и культуру, летом заготавливаем корм для скота, а осенью собираем урожай. Тем и живём зимой. А здесь как?

Друзья переглянулись: и в самом деле, им такой вопрос и в голову не пришёл.

— А торговля у вас между странами существует? — Иронически ответила вопросом на

вопрос Мирэль.

— Э-э-э, — почесал голову Ксандир, не зная, что ответить. Таким он не сильно интересовался. Да и стран как таковых в их мире не было — только территории разных рас. Какие-то расы между собой торговали, какие-то враждовали — по-всякому бывало.

— Существует, — вмешался Ксантариэль, видя затруднение товарища.

— Ну вот и ответ, — весело сказала эльфийка. — Каждая страна производит что-то, что нужно другим странам — тем и живём. Юг выращивает столько урожая и поголовья скота, что с запасом хватает на обе наши страны, а мы им поставляем мороженое и холодильные камеры — иначе у них все продукты очень быстро портятся при такой жаре. Это взаимовыгодное сотрудничество. И так с каждой страной. Земляные на всех готовят оружие и ювелирные украшения, амулеты. У водных самые лучшие курорты и санатории, а также зелья. Огненные и ледяные славятся своими боевыми магами. Каждая страна дополняет остальные, по отдельности ни одна не выживет. Наша сила — в гармонии и мире, а чтобы жители не забывали об этом, как раз и нужны Хранители.

— Но получается, что уязвимее всех именно Север, — возразил Ксандир, — стоит югу отказаться от поставок, и тут всё просто с голоду помрут. Тогда как без холодильников и мороженого южане вполне проживут.

— Ой-ой-ой! — Насмешливо покачала головой Хранительница. — Ты так в этом уверен, молодой воин? Или не слышал, что я сказала о боевых магах? Стоит Югу попробовать лишить Север продовольствия, как тот пойдёт на них войной. И мало никому не покажется. Пострадают и остальные соседи, а потому, в случае такого сценария, они выделяют часть из своего урожая — чтобы прокормить север, а потом сами же призовут юг к порядку. Потому как никому из оставшихся трёх стран не хочется получить заснеженную пустыню вместо своих земель.

— И всё-таки, — гнул свою линию гном, — дураки везде бывают. Что помешает им затеять войну?

— Не что, а кто. Я помешаю. — На этот раз серьёзно ответила эльфийка. — Я и другие Хранители.

— Так ты не одна в своём роде? — Удивилась Ксан, считавшая эльфийку кем-то вроде местного божества — с той лишь разницей, что та спокойно по земле ходит.

— Нет, конечно, — спокойно улыбнулась Мирэль. — Одной мне было бы не под силу хранить равновесие.

Тем временем пейзаж под ними изменился: если раньше они пролетали над укрытой снегом землёй, да редкими городами, то теперь внизу попадались зелёные поля да леса, а жители были не закутаны в шубы, а носили лёгкую яркую одежду.

— Подлетаем, — сообщила очевидную для всех новость эльфийка.

Путешественники принялись снимать с себя тёплую одежду: под ледяным куполом жары не чувствовалось, но судя по лёгкой одежде местных, в зимнем прикиде им будет жарковато.

Приземление вышло плавным, купол был убран, и ребята поочерёдно скатились по крылу, заботливо подставленному драконом. Мирэль же просто спрыгнула и мягко приземлилась на землю.

— Здесь наши пути расходятся, — сказала Хранительница, подходя к друзьям и беря за руку Ксантариэля. Эльф нежно посмотрел на свою наири, а затем перевёл виноватый взгляд на Ксан:

— Прости, сестра, я обещал защиту, но тогда я ещё не встретил Мирэль. Я даже не предполагал, что такое может со мной случиться, даже не смел надеяться...

— Я всё понимаю, Тар, — перебила его Саша, которой было неловко от виноватого вида друга. — Мы же знаем теперь, что ты для того и пошёл со мной, чтобы вы с Мирэль могли встретиться. Я не пропаду, не волнуйся. И буду навещать вас.

Друзья обнялись с Ксантиарием по очереди, а Ксан обняла ещё и Мирэль.

— Советую зайти в город и найти таверну "Синий баркас". Там твоё выступление оценят, — шепнула ей на ухо эльфийка, после чего подмигнула и обернулась к дракону, который косил на них глазом и явно прислушивался к разговору.

— Пока, Далион, ещё увидимся! — Помахала ему Мирэль. — Ксан, сестрёнка, с тобой тоже не прощаемся! Мальчики, пока!

И Мирэль с Ксантиарием, взявшись за руки, сделали шаг к ближайшей роще, после чего исчезли.

— Ушли эльфийской тропой, — проговорил Ксандир, глядя на то место, где только что стояли влюблённые, — не думал, что когда-то это увижу.

Гном хотел добавить что-то ещё, но его перебил громогласный драконий рык:

— Д-дев-вч-ч-чон-нка?!

При этом огромный ледяной глаз смотрела прямо на Ксан, а на гигантской морде была нарисована смесь обиды и возмущения.

— Простите, лорд Далион, что ввели вас в заблуждение, — извинилась Ксан. — Простое мы оказались в незнакомом мире, и не знали, кому стоит доверять, а кому нет. Спасибо вам большое за помощь.

И девушка поклонилась, а за ней то же самое проделали и её друзья.

Дракон в ответ хмыкнул, приблизил голову к Ксан и втянул ноздрями воздух. Запаха не было! Многие теперь стало понятно Далиону, все несостыковки нашли своё объяснение. Подмигнув друзьям огромным глазом, дракон взвился в небо, качнув напоследок хвостом. Его ждала возлюбленная.

Путники остались втроём.

— Ксан, сестрёнка, а что дальше-то? — Почесал голову Ксанти.

Саша огляделась. Солнце припекало по-южному. Они находились на открытой местности, позади была роща, в которой скрылись Ксантиарием с Хранительницей, а впереди — обрыв, с которого как на ладони был виден не слишком большой приморский городок, а за ним — синяя морская гладь.

— А дальше мы ищем спуск и идём в город, — твёрдо ответила девушка своему названому братцу. — Сдаётся мне, там нас ждут.

Ксан сидела за столиком в таверне "Синий Баркас", откуда открывался шикарный вид на морской берег и хмуро цедила свой пряный мёд — фирменный напиток таверны. Напиток был удивительно вкусный и практически безалкогольный — примерно, как квас, так что её настроение объяснялось не этим. А всё дело было в том, что девушка не представляла, что делать дальше. Всё время её вело какое-то внутреннее чутьё, и вот оно словно сломалось и уже который день молчало.

В городке, носящем название "Жемчуг-на-ладони" они провели неделю. Каждый вечер Ксан выступала в таверне, каждый раз выступление собирало аншлаг, но это были просто песни — без использования её дара. Некая встреча, на которую вроде бы намекнула Мирэль при расставании, так и не состоялась. Ксан злилась на эльфийку — за то, что та не оставила более чётких инструкций, а больше всего злилась на себя — за то, что не расспросила её подробнее. Но тогда ей почему-то показалось, что она поняла намёк Хранительницы.

Время шло, пора было искать возможности сознательного путешествия между мирами — всё же Ксанти надо вернуть на учёбу — а Саша не представляла, откуда начать. Она думала, что в таверне встретится с кем-то из Странников, но этого не произошло. Так что, либо она неверно поняла намёк эльфийки, приняв желаемое за действительное, либо просто не смогла распознать Странника среди других посетителей.

А посетители, надо сказать, были колоритными. Вообще, весь город кишел необычными существами. Взять хоть кишсаров — человекоподобных существ с более плотной, чем у людей, кожей, удлинёнными ушами, массивными нижними конечностями и толстым кожистым хвостом. Нижняя половина кишсаров напоминала девушке кенгуру, а верхняя была бы вполне человеческой, если бы не длинные — гораздо длиннее, чем у эльфов — уши. Да и крупные, практически лошадиные, зубы — были совсем не похожи на человеческие.

С одним из таких кишсаров — точнее, с одной — связался Ксандир, и вот уже несколько дней пропадал в ювелирной мастерской, которой владела кишсара, где работал вместе с другими гномами — местного, так сказать, разлива. Саша понимала, что, судя по всему, оставит в этом городе ещё одного из своих друзей: очень уж гном увлёкся обработкой драгоценных камней. Было видно, что он нашёл своё призвание.

В принципе, девушка не возражала против подобного исхода: она понимала, что и эльф, и гном увязались за ней как раз по причине того, что их что-то тянуло в другой мир — не в этот, так в следующий. Так что она была рада, что те нашли, что искали. Но её беспокоил Ксанти — к мальчику она по-настоящему привязалась и понимала, что тому нужно учиться, чтобы развивать свой дар. А они торчат который день в этой таверне — в ожидании непонятно чего. Разом допив мёд, девушка с шумом поставила кружку на стол. Решено: сегодня она выступит здесь последний раз — а потом они с Ксанти отправятся в местную магическую школу. Ребёнку надо учиться!

И в этот самый момент над ухом девушки раздался приятный мужской голос:

— Коллега? Ну надо же, не ожидал.

Резко повернувшись к говорившему, Ксан увидела самое странное сочетание черт, какое только могла себе представить. Перед ней стоял парень — ну или молодой мужчина лет двадцати пяти, не старше — если, конечно, это человек. Его чёрные блестящие волосы были собраны в низкий хвост, на бледном лице горели медовые глаза в обрамлении чёрных

длинных ресниц, но брови при этом были абсолютно белые — словно седые. Его нос был, что называется, "картошкой", а рот казался непропорционально большим и тонкогубым. Довершали картину высокие скулы, острый подбородок и... веснушки! Да, их было немного, но они были! Притаились на щеках, как и у самой Саши — и были бы практически незаметны, если бы стоящий перед ней парень не был так бледен. При всей странности его внешний вид не казался отталкивающим или некрасивым — парня смело можно было назвать как минимум симпатичным. Просто выглядел он достаточно непривычно — особенно на первый взгляд.

Тут Ксан вспомнила, что изучаемый ею субъект вообще-то не просто так подошёл. Кажется, он назвал её коллегой? Взгляд Саши переместился на фигуру парня: выше среднего роста, стройный, но не худой, одет в обычные серые брюки и клетчатую рубашку, на ногах, кажется, сапоги. Кажется — потому как из-за стола не видно, а наклоняться и рассматривать чужую обувь — как-то невежливо. Каких-то музыкальных инструментов при парне она не заметила, но, раз назвал её коллегой, то, возможно, инструмент в номере?

— Всё осмотрела? — Хмыкнул парень, присаживаясь к ней за стол.

— Кроме сапог, — честно ответила Саша, вызвав тем самым короткий смешок у нового знакомого.

— Я Крис, — растянул губы в ухмылке парень, протягивая девушке руку, которую та пожала в ответ.

— А я — Ксан, — представилась Саша.

— Ксан? Разве это не мужское имя? — Поинтересовался парень, поднимая белёсую бровь.

— Ну... Стой, а как ты узнал? — До Саши только что дошло, что Крис изначально понял, что она девушка, несмотря на то, что всю неделю, что они провели в этом городе, она продолжала изображать парня.

— Да это вполне очевидно, особенно в нашей... хм, профессии. — Пожал плечами Крис, и Саша решила, что тот по голосу понял, что она девушка. Для людей с музыкальным слухом — это не такая уж проблема.

— Вообще, меня зовут Александра, но в странствиях проще выглядеть парнем, вот я и представляюсь как Ксан. Уже привыкла к такому сокращению, — в свою очередь пожав плечами, пояснила девушка.

— Ясно. Да, девушкам в нашем деле приходится нелегко, — задумчиво произнёс Крис. — Пожалуй, это было разумное решение с твоей стороны.

Ксан и сама не поняла, с чего это ей так приятно похвала совершенно незнакомого человека — да и человека ли? Но факт есть факт — ей было приятно.

— Так что, — спросила девушка, чтобы скрыть смущение, — сегодня ты будешь выступать здесь?

Она ведь решила, что ей пора уходить из этого города и из этой таверны, так что составлять конкуренцию этому парню она не собирается. Но послушать его выступление было бы интересно. Однако Крис почему-то удивился её словам:

— Выступать? — Переспросил он, а после тонко улыбнулся. — О нет. Я не по этой части.

А Саша поняла, что уже ничего не понимает. Что он хотел сказать? Что выступать в тавернах — не его масштаб? Предпочитает концертные залы? Или что в принципе нигде не выступает, играя чисто для себя?

— Прости, если я была бестактной, — повинилась девушка на всякий случай, — мне просто было интересно послушать, как ты поёшь.

И тут произошло совсем уж неожиданное: парень откинулся на спинку скамьи и расхохотался.

— Пою? Я? А-ха-ха-ха-ха!

Отсмеявшись и утерев выступившие в уголках глаз слёзы, Крис извинился:

— Прости, но уж очень ты меня насмешила. Где я, а где пение? Хи-хи... Ох, ха-ха-ха!

Саша нахмурилась от внезапной догадки:

— Но если ты не поёшь, — медленно произнесла она, — то, говоря о том, что мы коллеги, ты имел в виду...

— Именно, Страница, именно, — сверкнул медово-жёлтыми глазами парень. — Я, как и ты, мотаюсь между мирами. Странно, что ты меня сразу не признала. Но тогда бы я так не повеселился, так что я даже рад этому обстоятельству. Давно я не смеялся от души.

— Какой у тебя дар? — С любопытством спросила Саша, глядя на устроившегося напротив парня. В конце концов, это первый встреченный ею Странник.

— Всё тебе скажи, — усмехнулся тот, — это вообще-то секрет. И о своём даре тоже лучше не болтай, хотя я его и так вычислил, ха-ха-ха! Это же надо: решить, что я пою!..

Ксан нахмурилась. Этот тип теперь всё время будет напоминать ей о её промахе? Что она вообще должна была подумать? Конечно, это первое, что пришло ей в голову, когда он назвался её коллегой. Всё логично же, и нечего тут ржать!..

— Ну и не говори, — пожала плечами Саша, пытаясь унять раздражение. Ей нужна была помощь этого странного Странника — ха, просто масло масляное по звучанию, но не по смыслу — а потому, видимо, придётся потерпеть его причуды.

— Ну, спрашивай уже, я ведь вижу, что тебя раздражает, — снисходительно махнул рукой парень, откинувшись на спинку скамьи. — На все вопросы ответить не обещаю, но что могу — расскажу.

— И чего мне это будет стоить? — Осторожно спросила девушка, не веря, что этот вредный тип готов поделиться информацией с ней задаром.

— Сущий пустяк — твоя душа! — Выдал Крис и заржал, видя округлившиеся Сашины глаза. — Да, шучу я, не бойся. Просто мне скучно и я давно не общался ни с кем из наших. Знаешь, Странники ведь сами по себе, каждого из нас зовёт свой собственный путь, а потому наши дороги редко пересекаются и ещё реже ведут в одном направлении. А остальные просто не могут нас понять, так что путь Странника — путь одиночки. Я не жалею, но временами становится скучно. Тебе ещё предстоит это познать.

Вот так, с шутки он перешёл на серьёзный тон, а под конец его речи Ксан даже показалось, что в медово-жёлтых глазах мелькнула тень какой-то застарелой боли.

Она бы в итоге решилась всё же начать задавать вопросы, но тут вернулся Ксандир со своей работы, а вместе с ним и Ксанти — видно, по пути заскочил к гному, вот они и пришли вместе.

— Что это за тип? — Тут же ткнул в Криса пальцем маг нахмурившись. Ещё бы, оставил сестрёнку ненадолго одну, а к ней тут уже мужики какие-то мутные подваливают. Ксандир, видя такое дело, подошёл ближе и встал рядом с Ксанти, всем своим видом демонстрируя, что поможет другу отстоять честь девушки, если на то будет необходимость.

— Воу-воу! — Замахал руками Крис. — Сбавьте обороты! Ваши грозные лица, конечно, смотрятся уморительно, но я собирался поесть и не хочу подавиться от смеха.

Ксан рефлекторно сделала жест "рука-лицо". Почему её спутники, включая и нового знакомого, не могут вести себя нормально? Вот уже Ксанти и Ксандир набычились и готовы в драку лезть. Неужели все парни такие? Надо спасать ситуацию.

— Ребята, это Крис, он тоже Странник, как и я. Поэтому прошу его не обижать — во всяком случае до тех пор, пока я не узнаю от него всё, что мне нужно.

На эту речь её друзья отреагировали удивлёнными взглядами, а Крис — удивлённо-уважительным. Видимо, не ожидал от неё такого меркантильного отношения, но ответ девушки явно пришёлся ему по вкусу. Ксан и сама поняла, что невольно подстраивается под его манеру общения, неосознанно копирует его поведение.

Тем более что язвительность и подколки окружающих — это вполне в её собственном

стиле, о чём Саша успела подзабыть за время скитаний по мирам.

В итоге за столом их сидело уже четверо. Все разговоры дальнейшие решили отложить до той поры, когда будет съеден ужин — всё-таки гном пришёл с работы, да и остальные успели проголодаться.

— Спрашивай, — прожевав последний кусок жаркого и запив его пряным мёдом, проговорил Крис, насмешливо глядя на ёрзавшую от нетерпения Сашу. Она и в самом деле едва могла дожидаться, пока новый знакомый поест, чтобы атаковать его вопросами. Ей казалось, тот может в любой момент исчезнуть — и тогда она снова лишится возможности узнать больше о своей магии. Ведь он же Странник, умеющий перемещаться между мирами: захочет сбежать — и нет его.

Правда, сам Крис сбегать не торопился, явно наслаждаясь компаний и ужином. Вкусная горячая еда привела его в благодушное состояние, так что он решил, что сможет ответить на несколько вопросов забавной коллеги-новичка.

— Из какого ты мира? — Выпалила Ксан почему-то, хотя собиралась спросить о том, как перемещаться между мирами.

— Ты уверена, что его название тебе что-то даст? — Хитро прищурился Крис и вдруг перегнулся через стол и схватил её за руку. — Лучше я покажу.

С этими словами Крис и Ксан исчезли, не вставая из-за стола.

А вывалились они на каком-то скалистом утёсе, откуда открывался вид на извергающийся вулкан. Кругом, сколько хватало глаз, была видна одна только кипящая лава.

— Вот он — мой мир, Александра, — горько сказал Крис, — уничтожен огнём, сожжён дотла. Тогда я и открыл в себе способности Странника, внезапно переместившись в другой мир за миг до смерти. Осознав свою способность, пробовал вернуться, чтобы спасти кого-то ещё, но я же тогда ничего не умел... А когда сумел вернуться — спасти было некого...

Саша не знала, что сказать на это — и просто сжала руку Криса в знак поддержки. Тот поглядел на неё, улыбнулся и задорно проговорил:

— Ну, хватит о грустном!

В следующую секунду они с Ксан уже стояли на пляже, в десяти шагах от моря с удивительно голубой, кристально чистой водой. Саша, не напрягаясь, могла видеть в глубине золотистые брюшки проплывающих мимо рыбок.

— Этот мир мне нравится куда больше, — прокомментировал Крис. — Спрашивай давай. Извини, твоих друзей я не собираюсь посвящать в наши дела, так что пока мы к ним не вернёмся.

— Они же будут волноваться! — Возразила Саша.

— Ничего страшного: они молодые, значит, инфаркта не будет. А некоторое волнение они вполне переживут, — пожал плечами Крис. — Не тяни время.

— Ладно. Расскажи, как ты это сделал? Как мы так быстро поменяли целых два мира? Ты не устал? На это вообще тратится какая-то сила? — У Ксан было множество вопросов, и она не знала, какой задать первым.

— Пфф! — Фыркнул Крис. — Ты ведь уже перемещалась раньше? Неужели чувствовала какую-то неестественную усталость при этом?

— Да нет, — ответила Саша. — Я, если честно, в первый раз вообще не сразу заметила, что переместилась. А во второй раз не заметить было невозможно, так как мы из лета вывалились в гигантский сугроб.

— О, так вы у ледяного владыки побывали, что ли? — хохотнул Крис. — Суровый тип.

— Да нет, он ничего такой, помог нам, — пробормотала Ксан, раздражённая сменой темы. — Так что там с перемещением?

— Ну, я просто вспоминаю мир, в который хочу переместиться, касаюсь своей души — и перемещаюсь.

— Касаешься чего, прости? — Переспросила девушка.

— Души, конечно. Наша магия — свойство наших душ, ты не знала?

— И как это сделать? — Скептически выгнула Саша бровь. — Как коснуться души?

— Вообще, это достигается путём длительных медитаций и долгих упражнений, — монотонным голосом профессора в универе начал Крис, а затем весело закончил:

— Но я тебя научу одному приёмчику, который позволит сэкономить массу времени. Закрой глаза.

Саша послушалась. И тут же ощутила, как на первый план вышли другие органы чувств: она ощущала касание тёплого летнего ветерка к её коже, вдыхала солёный морской запах, слышала прибой и крики птиц, чувствовала, как припекает затылок солнце.

— Отлично, — прокомментировал Крис. — Теперь представь, что ты стоишь напротив себя самой. Представь себя так детально, как только сможешь. Не только внешность, но и характер, внутренние качества, отношение к другим. Представила?

Ксан кивнула.

— А теперь коснись воображаемой себя и подумай о том, куда хотела бы переместиться.

Саша сделала то, о чём он просил — и сразу открыла глаза. Они стояли в дверях таверны "Синий Баркас" и смотрели на её бледных и суetyащихся друзей. Те явно не знали, что предпринять, и растерянно кружили вокруг их столика. Ксанти первым заметил Сашу и кинулся к ней, за ним и гном подоспел. Затем парни обрушили свой гнев на невозмутимого Криса. И кто знает, чем закончилась бы их перепалка, если бы сзади не раздался громовой глас:

— Посторонись! — И в таверну ввалился здоровенный орк, внеся всю компанию в зал. — Чегось в дверях встали-то, а?

Орк попался добродушный, претензий предъявлять не стал, так что ребята вновь переместились за свой столик.

— Тебе надо поработать над точностью, — как ни в чём не бывало, заметил Крис, — мы должны были вернуться за стол, а переместились к двери. Что ты представила?

— Весь зал таверны и моих друзей за тем столиком. — Ответила озадаченная Ксан.

— Вот в этом и проблема! Ты перенеслась в ту точку, из которой могла бы видеть помещение в подобном ракурсе. Тебе надо было представить себя сидящей за столом. Представляй всё в точности, если тебе нужно попасть в конкретное место. И напротив — если хочешь попасть просто в другой мир, то не нужны детали. Можешь просто вспомнить его название и подумать, что хочешь туда.

— Так просто?

— А в мире вообще всё просто, только разумные склонны всё усложнять. Не говорю, что это плохо, ведь сложный мозг, к примеру, нам очень помогает. Впрочем, о чём это я? Ах да. Запоминай ощущения. Со временем тебе не надо будет закрывать глаза и что-то представлять. Ты научишься касаться души моментально. Это как... обращение к самой себе, что ли.

Ксан покивала. Кажется, она и в самом деле поняла, что именно надо делать. словно

всё вдруг встало на свои места, нашлось недостающее звено в цепочке. Стоило раз попробовать переместиться самой — и она уже не разучится этому, Ксан была в этом уверена. Это как с катанием на велосипеде. Раз поехала — значит, всё. Научилась. Теперь нужно только оттачивать мастерство.

Южное солнце припекало, вокруг цвели цветы самых ярких и разнообразных оттенков, одаряя своим ароматом трёх путников, шагающих по тропинке, пролегающей между цветочными холмами и линией обрыва, за которым мерно шумело море. Крис согласился проводить Сашу и Ксанти до местной академии, где обучались юные маги. Ксандир, как и предполагала Александра, остался работать у кишсары.

Сцена прощания не была такой уж долгой — всё же с гномом они были знакомы не так давно.

— Счастливой дороги, Странница Ксан! — Поклонился ей Ксандир. — Спасибо, что привела меня туда, где я рад находиться. Прощай, Ксанти! Ты станешь великим магом!

Саша и Ксан одарили гнома ответными пожеланиями, обнялись на прощание и двинулись следом за Крисом, который единственный знал, куда надо идти.

— Ты же можешь просто доставить нас к этой академии! — Обратился Ксанти к Крису. — Зачем тащиться по этой жаре?

— Затем, что ходить полезно, — миролюбиво пояснил Крис, легонько щёлкнув мага по лбу, отчего тот сморщился. — Кроме того, твоей сестре необходимо тренироваться. Так что мы совмещаем полезное с приятным — я учу твою сестру, и мы путешествуем, любуясь окружающими красотами.

Ксанти фыркнул, показывая тем самым, где он видал эти красоты — любованию им под палящим солнцем он бы предпочёл прохладный полумрак таверны и кружку холодного пива в руках. Парень аж зажмурился от своей фантазии. Пить хотелось — и не тёплой воды из фляги, а желательнее именно холодного пива. А этот дурацкий Странник даже отказывался сгонять в ближайшую таверну за пивком. Мутный тип — Ксанти он сразу не понравился.

Крис только посмеивался, глядя на негодование юноши, и покусывал сорванную травинку. Саше же было не до пререканий: она пыталась уложить в голове всё, что узнала о собственном даре. Странники нужны для равновесия миров. Они постоянно в пути — стремятся туда, где больше всего нужны в ближайшее время. Все встречи для них не случайны, как и места, в которых они оказываются. Долго жить на одном месте Странник не может — и не только потому, что это против его природы, но и потому, что своим присутствием может нарушать равновесие в том мире, в котором задержался надолго. Последнее — лишь теория, которую озвучил Крис, но она выглядит пугающе правдоподобно. Ведь не все Странники имеют второй дар, с помощью которого могут влиять на равновесие. А если так, то в чём их польза? Просто водить людей туда-сюда? Или само их присутствие начинает влиять на состояние мира?

Ксан догадывалась, откуда взялась эта теория. Крис, похоже, всерьёз винил себя в гибели своего мира — считал, что его долгое присутствие в нём нарушило равновесие и вызвало по всему миру извержения вулканов.

— Это невроз, — убеждала его Саша, когда зашёл разговор на эту тему, — ты не можешь винить себя во всём. Ты не в ответе за всё происходящее в мирах. Вулканы извергаются без твоего участия. Без твоего участия происходят наводнения, умирают люди и другие разумные, случаются эпидемии — и так далее.

— Ты не знаешь, о чём говоришь, — сквозь зубы буркнул парень, отворачиваясь.

— Нет, знаю! — Упрямо ответила Саша. — Я до двадцати двух лет жила в родном мире

— и как-то никакого апокалипсиса не намечалось.

— Да что ты? — Преувеличенно спокойно спросил он. — Неужели и войны никакой не было? Опасных болезней? Оружия, способного уничтожить всё население мира?

— Ты был на Земле? — Смутилась Ксан.

— Был. Я много где был. — Хмуро ответил Крис.

— Всё равно это бред! — Воскликнула девушка. — Да ядерное оружие изобрели ещё до моего рождения! Войны у нас каждое столетие, как и эпидемии. А человечество и не думает вымирать.

— А ты знаешь, сколько Странников в вашем мире задержалось? Как они поддерживают равновесие, как взаимодействуют с Хранителями твоего мира? Нет? Тогда ты не можешь утверждать с уверенностью, что твоё присутствие никак не повлияло на мир.

— А ты можешь? — Возмутилась Саша.

— Могу. Я был единственным Странником в моём мире. А Хранители... Если они и были, то все погибли вместе с миром. По крайней мере, я никого из них не дозволялся. Так что, что бы ты ни говорила, но это моя вина. Я должен был нести равновесие, а в итоге погубил родной мир.

Саша хмурилась. Что-то в этой теории было неправильно, но что?

— А что другие? Почему никто из Странников не пришёл на помощь? Почему Хранители ничего не сделали, в конце концов?

— Возможно, в моём мире не было Хранителей, — пожал плечами Крис, и Ксан узнала в этом движении свой "фирменный" жест. Выходит, не только она перенимала привычки Криса, но и он за ней непроизвольно начал повторять? — А Странники... Мы ведь не овцы на привязи: мы чувствуем зов, но куда идти — выбираем сами. А зов звучит постоянно, отовсюду: нас слишком мало, чтобы прийти и помочь каждому.

— Умиравший мир должен был привлечь больше внимания, — возразила Саша.

— Да? Возможно и так. Но что, если поблизости не было Странников, способных справиться с проблемой? Вот ты со своим пением, что бы ты сделала?

Ксан задумалась. Вряд ли вулканы смогли бы проникнуться, спой она им "Чунга-Чанга". Похоже, в этом случае она действительно бесполезна. Решив отложить этот спор до той поры, когда у неё будет больше аргументов, девушка перевела тему:

— Ты говорил, что звал Хранителей своего мира, но они не ответили. А как это сделать? Как их позвать? И как вообще ты понял, что я тоже Странник? Как мне узнать себе подобных в толпе?

Крис закатил глаза, но было видно, что он рад смене темы. Всё же воспоминания о родном мире для него болезненны.

— Неужели ты ещё не поняла? Мы чувствуем душу друг друга. И чувствуем душу мира, в котором находимся. Каждый себе представляет это по-разному. Лично я вижу солнце в твоей груди — такое же, как у меня. С Хранителями немного по-другому. Я касаюсь души мира, и через неё вижу связь большого пылающего ядра с десятком маленьких — это и есть души Хранителей. Они тоже чувствуют моё касание и приходят. Им ещё проще: друг с другом Хранители связаны через душу мира, так что всегда могут найти один другого.

— А у других нет... ну, солнца в груди? — Спросила Ксан. — Душа-то есть у каждого...

— Душа у каждого есть, но способность бродить между мирами — только у Странников. Поэтому другие души для меня выглядят по-другому — в зависимости от их способностей. Душа мира представляется мне пылающим ядром, а потому и души

Хранителей выглядят как зажжённый костёр. Души магов светятся голубоватым светом, нежить испускает сероватое свечение — потому что у них нет полноценной души, только слепок личности.

— Где ты с нежитью-то сталкивался? — Пробормотала Саша, радуясь, что ей ничего подобного на пути не попадалось.

— Да уж было дело, — усмехнулся Крис. — Говорю же: много где побывал.

На привале Ксан тренировалась касаться своей души и видеть чужие — пока что безуспешно. Перекусив и отдохнув немного, путники снова двинулись в дорогу, стремясь до вечера пройти как можно больше. Темнота тут наступала резко, а не постепенно, как на севере, и была такой непроглядной, что продолжать путь попросту опасно. Впрочем, они особо никуда и не спешат: до конца приёма в академию время ещё есть, а идти тут два-три дня, не больше.

Заночевать решили на берегу — не на пляже, а чуть поодаль от моря, предварительно искупавшись в нём. Саша, наплававшись вволю, с удовольствием растянулась на песке, любуясь заходящим солнцем, отражающимся в воде. Парни в это время уже разожгли костёр и обсуждали, кто первым дежурить будет: всё же мир малознакомый для всех троих, всех его опасностей даже Крис не знал. Потому, кстати, и просил её далеко не заплывать — мало ли какие чудища в глубине водятся? Но Саше и не надо было далеко, она вообще рада была тому, что может поплавать — нечасто ей в странствиях это удавалось. К тому же морская вода так удивительно на неё действовала, расслабляя и одновременно наполняя энергией всё тело.

Саша полежала ещё немного, но, едва солнце коснулось воды, поняла: оно уже не греет. Пришлось перебираться к костру, чтобы не замёрзнуть. Пока готовили ужин — стемнело окончательно, так что ели уже при свете звёзд. Ну и костра, само собой. Поев, Ксан бездумно смотрела на пламя, как вдруг почувствовала лёгкий тычок в плечо. Обернувшись, увидела, что Крис протягивает ей укулеле.

— Сыграешь, Александра? — Глаза парня в темноте казались цвета огня. Или это просто костёр в них отражается? — Я ещё не слышал твоего пения.

Саша взяла укулеле и задумалась. Что бы ей спеть такое для Странника? Хотелось что-то совершенно особенное, что-то, что понял бы только он... Или нет, что-то, что поняли бы все, но так, как надо — понял бы только он.

Задумчиво провела по струнам. Вот оно! Впервые Саша была не уверена — ведёт ли её дар, или это её собственный выбор песни. Прикрыв глаза, она сделала проигрыш и негромко запела:

Одинокая птица, ты летишь высоко
В антрацитовом небе безлунных ночей.
Повергая в смятение бродяг и собак
Красотой и размахом крылатых плечей.
У тебя нет птенцов, у тебя нет гнезда,
Тебя манит незримая миру звезда.
А в глазах у тебя неземная печаль.
Ты сильная птица, но мне тебя жаль.
Одинокая птица, ты летаешь высоко,
И лишь безумец был способен так влюбиться.
За тобою вслед подняться,
За тобою вслед подняться,
Чтобы вместе с тобой —
Разбиться, с тобою вместе.
Чёрный Ангел печали, давай отдохнём!
Посидим на ветвях, помолчим в тишине,
Что на небе такого, что стоит того —
Чтобы рухнуть на камни тебе или мне?
Одинокая птица, ты летаешь высоко,
И лишь безумец был способен так влюбиться.

За тобою вслед подняться,
За тобою вслед подняться,
Чтобы вместе с тобой —
Разбиться, с тобою вместе.

С тобою вместе, с тобою вместе...

("Одинокая птица" гр. Наутилус Помпилиус")

На последних аккордах Саша рискнула открыть глаза — и тут же встретила с горящим медовым взглядом. Непонятно отчего смутившись, Саша перешла к своему обычному репертуару и спела ещё несколько песен, но только первая предназначалась лично Крису — и он это явно понял, если судить по взгляду. Посидев ещё немного у костра, ребята решили устраиваться на ночлег.

Странник вызвался дежурить первым, так что Саша и Ксанти быстро разложили постели и легли. Маг, правда, ворчал, что Крис выбрал себе самую лёгкую стражу: ведь в середине ночи вставать труднее — но тем не менее местами с парнем поменяться не предлагал.

— Ксанти, — строго, но тихо, сказала Саша, — да что с тобой такое? Ведёшь себя как неразумный подросток: огрызаешься, ворчишь, задираешься. В чём дело?

— Я и есть подросток! — Возразил на это маг.

— О чём я и говорила, — закатила глаза девушка, — так что с тобой не так?

Ксанти помолчал немного, посопел, но ответил:

— Кажется, я ревную.

— Че-го-о? — Уставилась на него Саша. — Ксанти... ты же мне как брат!

— Да знаю!.. И вообще, ты не так меня поняла, — маг нервным жестом разворошил свою шевелюру, — просто... Я так долго был один, и у меня никого нет из близких... А тут появилась ты, заботилась обо мне — я и правда поверил, что мы теперь семья. А они всё крутятся и крутятся возле тебя!

Последнее было сказано несколько импульсивно и невпопад, и Саша вопросительно приподняла бровь:

— Кто крутится?

— Эти! Эльфы, гномы, теперь вот странники всякие нарисовались...

Саша всё ещё непонимающе продолжала смотреть на паренька — и тот не выдержал:

— Да как ты не понимаешь! Я думал, ты теперь моя сестра и твоё внимание будет принадлежать мне! А ты им всем улыбаешься, общаешься с ними!.. А как же я?..

— Ох, Ксанти! — Покачала головой девушка и улыбнулась, придвигаясь к парнишке поближе и прижимая его к себе. — Дурная твоя башка! У меня ведь тоже никого, кроме тебя, нет. И то, что я дружу и общаюсь с другими — не означает, что я забыла про тебя. Они — мои друзья, а ты мне — названный младший братик. О тебе я особенно забочусь — не так, как об остальных. Потому мы и топаем по жаре в академию — потому как я хочу, чтобы мой братишка выучился и стал полноценным сильным магом, способным защитить себя и свою сестру. Ты чего удумал-то?

— Я эгоист, да? — Прошептал паренёк несчастным голосом, поднимая голову и вглядываясь в лицо Саши. — У тебя ведь могут быть друзья или даже жених — а я хочу, чтобы ты уделяла внимание только мне.

— Женихами пока обзаводиться не планирую, — со смешком покачала головой Ксан, — но когда-то и такое может случиться. Ты, главное, помни, что тебя я всё равно буду

любить — несмотря на всех женихов, друзей и друзей женихов, мой бестолковый братец. У тебя ведь и у самого есть друзья в магической школе, не так ли? Я видела тебя в компании ребят. Может, и девушка есть, а?

Неожиданно Ксанти покраснел, а Ксан удивлённо рассмеялась.

— Та-а-ак, — протянула она, — выкладывай!

— Поздно уже, спать пора, — проворчал Ксанти, отворачиваясь и накрываясь с головой одеялом.

Саша, продолжая тихонько посмеиваться, тоже закуталась в одеяло. Но сон не шёл, и девушка ещё долго глядела на силуэт Странника на фоне костра. Парень сидел спиной к ней, и она не видела выражения его лица, но почему-то очень хотела увидеть. Понять, о чём он думает, рассеять тревоги, если они морщинками залегли у него на лбу... С этими смутными мыслями-желаниями Саша и уснула. И не видела, как, спустя некоторое время, черноволосый парень со странно горящими в темноте глазами, подошёл к ней и поправил сползавшее одеяло. Затем присел на корточки, протянул руку к её лицу и длинными пальцами отвёл прядку волос, прошептал:

— Мне ещё никогда так не признавались в любви...

А, заметив, что девушка шевельнулась, нехотя убрал руку:

— Спи, Александра, спи, мой горный сокол.

Наутро перед завтраком Крис подошёл к Саше, когда та в очередной раз пыталась разглядеть души своих попутчиков — и в очередной раз безрезультатно.

— Давай, я тебе помогу, — проговорил он, становясь напротив девушки. — Прикрой глаза и сосредоточься на мне, на тепле, исходящем от моего тела.

Ксан при этих словах немного порозовела щеками, но послушалась.

— Чувствуешь?

— Да, — хрипло отозвалась девушка.

— Отлично. Теперь представь внутри меня источник этого тепла. Как он выглядит, какого он цвета, размера. Представила? Медленно открывай глаза, продолжая удерживать пред глазами этот источник.

— Получилось, — выдохнула Ксан, вглядываясь в маленькое солнышко где-то в центре груди Криса. Внезапно источник словно прорезала чёрно-фиолетовая молния, а за ней ещё и ещё. Потянувшись к источнику, Ксан прикрыла его рукой — и следующая молния ударила уже по ней! Девушка вскрикнула и отскочила. Проморгавшись, Саша увидела, что Крис, весь бледный, стоит на коленях и держится за сердце.

— Крис, что с тобой? — Взволнованно воскликнула она. Парень перевёл на девушку мутный взгляд и прошептал:

— Больше так не делай...

После чего потерял сознание.

Пришёл в себя Странник только через два часа. Ксан дважды использовала на нём амулет здоровья, заставив Ксанти заряжать его, а потом сидела и смачивала лоб Криса водой — что ещё сделать в этой ситуации, она не представляла. Разве что ругать себя за то, что полезла без спроса, куда не следует. Но ведь эти фиолетовые молнии что-то означают! Если светящийся источник — душа Криса, то молнии указывают на то, что она не в порядке.

Очнувшийся Крис отмахнулся от извинений девушки, заверив, что сам виноват, так как не предупредил, что менять что-то в чужой душе таким варварским способом не стоит. И лезть в душу мира тоже не следует — с ней работают Хранители, и они вмешательству не обрадуются.

— Давай, попробуй увидеть душу этого мира. Это легче, чем увидеть душу существа — ведь мир огромен и ты сейчас его часть.

Саша прикрыла глаза, чувствуя тепло, исходящее от земли, от жаркого светила над головой, от окружающих живых существ. Попытавшись объединить эти ощущения в единое целое, она представила себе огромное огненное ядро — душу мира. Вглядевшись в пылающий шар, она уловила и нити, связывающие его с Хранителями, смогла почувствовать их собственные маленькие солнышки. Проследив каждую, она могла с уверенностью сказать, где находился каждый из трёх десятков Хранителей. Помня неудачный опыт взаимодействия с чужой душой, Саша не стала касаться нитей: Крис говорил, что так можно позвать Хранителей — кого-то конкретного или любого, но ей это сейчас не нужно.

Открыв глаза, девушка внезапно поняла, что солнце уже довольно высоко, а её спутники дремлют, привалившись спинами к стволу дерева.

"Сколько же времени я изучала душу мира?" — Задалась вопросом Ксан, расталкивая ребят.

— Ну как? — Сонным голосом спросил Ксанти.

— Вроде всё получается, — пожалала плечами Саша. — Только вот мы половину дня потеряли из-за этого.

— Ерунда, — обрубил Крис, — тебе важно научиться пользоваться своим даром. А нам спешить некуда. Гуляем себе в хорошей компании, купаемся, загораем — что ещё нужно?

— Пива холодного, — буркнул Ксанти. Крис закатил глаза и исчез. Появился он через десять минут с тремя кружками холодного пенистого напитка.

— Держи своё пиво! — Впихнул Странник одну из кружек магу в руки, чем заслужил его благодарный взгляд.

Через пару дней компания достигла цели путешествия: перед ними, пропарывая острыми шпилями небо, сиял белоснежный замок магической академии. Издали он казался фарфоровым, чуть ли не игрушечным, но стоило подойти — и путники поразились его колоссальным размерам: он был не слишком широким, но о-о-очень высоким.

Найти приёмную комиссию оказалось не так уж сложно: в это время только она и работала в целом замке. Выслушав цель визита, высокий сидящий мужчина, облачённый в бежевую мантию, позвал Ксанти в кабинет для выявления способностей и собеседования. Крис с Александрой остались ждать в коридоре на скамейке. Полчаса спустя дверь открылась и показался чем-то недовольный Ксанти.

"Неужели не приняли?" — Подумала Саша, обратив вопросительный взгляд на мужчину, вышедшего из кабинета вслед за её братом.

— К сожалению, мы не можем принять вашего брата прямо сейчас, — без лишних слов заявил председатель приёмной комиссии. — Дело в том, что он уже начал своё обучение в неизвестной нам магической школе — и там используется совершенно иной подход к обучению, чем у нас. Любые знания нуждаются в систематизации, а если ученик нахватается отовсюду отрывочных сведений о магии — у него с этим будут проблемы. Поэтому мы рекомендуем сперва закончить его обучение в школе, а уж потом мы с радостью примем его в нашей академии. Потенциал у молодого человека очень хороший.

Саша выслушала мужчину со всем вниманием — и в целом с его доводами была согласна. Наверное, это и хорошо, что Ксанти сможет окончить школу в родном мире, где у него есть друзья и, кажется, потенциальная девушка. А потом уже сможет хоть в каждом открытом Сашей мире учиться магии — это уже на его усмотрение.

Поблагодарив комиссию и попрощавшись, друзья вышли во двор академии и, не сговариваясь, присели на скамейку.

— Ну, что будем дальше делать? — Хмуро спросил Ксанти, разочарованный, что не удалось узнать никаких иномирных магических секретов.

— Ну, отправим тебя в твою магическую школу? — Озвучила очевидное Саша.

— Меня там до осени не ждёт никто.

Ксан задумчиво поковыряла носком ботинка землю под ногами:

— Есть у меня одна идея, но я не знаю, как вы к ней отнесётесь.

И хоть говорила это Саша обоим парням, но смотрела только на Криса.

— Что за идея? — Лениво спросил он, снова пожёвывая травинку.

— Я хочу попробовать возродить твой мир.

Крис резко выпрямился: расслабленного состояния как не бывало.

— Тебе это не под силу, менестрель, — с намёком на её второй дар, озвучил

Странник, — кажется, мы это уже обсуждали.

— Обсуждали, — согласилась Саша. — Но разве наши возможности ограничены нашими магическими дарами? Разве нет у нас рук и ног, чтобы действовать, и разума, чтобы думать и находить решения проблем? Разве только в магии наша сила?

— К чему ты клонишь? — Нахмурился Крис.

— Я была только в трёх мирах, не считая твоего — и в каждом у меня есть знакомые. Уверена, у тебя их намного больше, раз ты давно странствуешь.

— И? — Напряжённо спросил Странник.

— И мы можем попросить их о помощи. Когда я рассматривала душу этого мира, я поняла, что здесь слишком много Хранителей — больше трёх десятков. Допустим, некоторые из них согласились бы перейти в другой мир... Без ущерба для этого.

— И что они будут делать посреди огненной лавы? — Скептически поднял бровь Крис.

— Также у меня есть один знакомый дракон, чья магия — холод и лёд. Возможно, в одиночку он и не справится с вулканами, но если привлечёт своих сородичей — как думаешь, под силу им будет заморозить лаву?

— Тебе ещё потребуются маги земли и водники, — добавил Ксанти, прислушивающийся к разговору.

— И эльфы, — задумчиво вставил Крис. Его глаза зажглись пока ещё несмелой надеждой, — но как их всех уговорить?

— Что-нибудь придумаем, — пожала плечами Ксан. — Позовём всех, кого знаем — кто-нибудь да откликнется. Кто-то, возможно, захочет поселиться в новом мире. С остальными придумаем, как расплатиться. Что скажете?

— По-моему, это круто! — Кивнул Ксанти с энтузиазмом.

— Спасибо тебе за это, — прошептал Крис, хватая Сашу за руку и устраивая её ладонь между двумя своими. Девушка смутилась, но руку забирать не стала.

Обсудив детали плана, Крис и Ксан пришли к выводу, что лучше им сейчас разойтись. Крис попробует привлечь к проекту своих знакомых, а Ксан — своих.

— Заодно потренируешься перемещаться, — заметил парень. — Ты всё делаешь правильно, но пока слишком долго. А если надо будет мгновенно переместиться? Например, в случае угрозы для жизни? Там некогда будет сосредотачиваться. Так что, чем чаще ты практикуешься, тем лучше. Доведёшь умение до автоматизма — и я буду за тебя спокоен.

Ксан просто кивнула, соглашаясь с ним. Она и сама хотела испытать себя, проверить, на что она способна без поддержки нового друга. Да и договариваться со своими знакомыми лучше ей самой.

Первым делом, после ухода Криса, Ксан потянулась к душе мира. Отыскав по светящейся нити Мирэль, коснулась этой связи, давая понять, что хочет видеть Хранительницу.

Мирэль появилась спустя десять минут — они вышли с Ксантириэлем в обнимку прямо из леса.

— Странница, приветствую! — Поздоровалась эльфийка своим мелодичным голосом. — Ты соскучилась или причина твоего зова не в этом?

— Ксан, привет! — Ксантириэль выглядел обеспокоенным. — Что-то случилось?

— И вам привет! — Помахала рукой Саша. — Ничего не случилось, и хотя я действительно соскучилась, но причина того, что я решила вас побеспокоить, в другом.

И Александра поведала друзьям о мире, в котором была уничтожена жизнь, и о своём желании возродить этот мир.

Эльфийка задумчиво и как-то оценивающе смотрела на неё всё время, пока девушка рассказывала. А потом заметила:

— Значит, Инкристел произвёл на тебя впечатление, — это не было вопросом.

— Кто? — Не поняла Саша.

— Крис. Он не сказал своего полного имени? — приподняла бровь Хранительница, а Саша внезапно почувствовала досаду.

— Нет, он... Мы ещё мало знакомы, — пролепетала девушка, сама не понимая, почему это звучит так, будто она оправдывается. Разозлившись на себя за непонятную реакцию, Ксан сказала резче, чем требовалось:

— Мирэль! Есть ли среди Хранителей те, кто согласился бы перейти в возрождаемый мир и помочь нам?

— Думаю, найдутся, — после некоторых раздумий ответила эльфийка, — но стоит ли?.. Пойми, пройдёт время — и мир сам восстановится. Вулканы успокоятся, почва затвердеет, появятся реки — и придёт новая жизнь. Так стоит ли торопить события? Может, надо довериться естественному ходу вещей?

— Не думаю, что уничтожение мира было естественным ходом вещей, — покачивая головой, возразила Саша. — А если так, то и исправлять ситуацию надо тем же путём. Ты сама говорила, что мы служим равновесию между мирами — но разве не нарушает равновесия мёртвый мир?

— Может и не нарушает, — не согласилась Мирэль. — Миры рождаются и умирают — как и всё на свете. И если где-то погиб один из миров, значит, вероятно, где-то родился

другой. Это тоже равновесие.

Саша упрямо тряхнула головой: хорошо рассуждать о равновесии и естественном ходе вещей, когда это не касается тебя лично. Все мы в курсе, что люди смертны, но угрозу для своей жизни или жизни близких не воспринимаем с фатализмом, а делаем всё, что в наших силах, чтобы спастись и спасти любимых. Равновесие, законы жизни и смерти, прочая философия — последнее, о чём мы думаем в такие моменты. Было и ещё кое-что. В тот единственный раз, когда она побывала на умирающей планете вместе с Крисом, она почувствовала сильную душевную боль. Тогда ей казалось, что она просто прониклась сочувствием к Страннику, но сейчас понимала, что ощутила боль души этого мира.

— Тот мир не мёртв, — твёрдо сказала девушка, — но он на грани. Его надо не воскресить, а спасти. И это не нарушит равновесие, а восстановит его — я это чувствую.

Мирэль уважительно склонила голову, показывая, что прислушивается к словам пусть молодой и необученной, но Странницы.

— Я позову остальных Хранителей — пусть сами скажут тебе своё решение.

С этими словами Мирэль отошла в сторону и, раскинув руки, приняла сосредоточенный вид.

Ксан тем временем обратила своё внимание на эльфа:

— Тар, скажи, Тангариэль поможет?

— Наследник... — Ксантиэль нахмурился, рассуждая вслух:

— Да, он может помочь. К его отцу обращаться бесполезно — тому важно лишь благополучие эльфийского народа. И его нельзя за это осуждать. А вот Танг молод и вполне может увлечься этой идеей. Попробуй поговори с ним.

— Спасибо, брат, — Ксан шагнула к эльфу, обхватила его за талию и уткнулась лбом в солнечное сплетение мужчины, — я скучала...

— Я тоже скучал, — проговорил эльф, обнимая девушку в ответ, — я тоже... Скажи, ты научилась перемещаться? Странник тебе помог?

Саша подняла глаза на Ксантиэля:

— Крис? Да, он очень мне помогает.

— Вот и отлично! — Бодрым голосом заключил эльф. — Значит, будешь часто приходить в гости. Как найти меня, ты знаешь — достаточно только позвать Мирэль. Но, очень тебя прошу, не пропадай надолго — я буду волноваться за младшую сестрёнку.

— Ты правда считаешь меня сестрой? — Не могла не спросить Ксан.

— Не по крови, конечно. Но я понял, что давно воспринимаю тебя именно так — как младшую сестру, о которой надо позаботиться, но которая слишком свободолюбива и независима, а потому заботиться о ней надо незаметно.

— Тар! — Возмущённо вскричала Ксан, а эльф рассмеялся.

Тем временем Мирэль закончила свой сеанс связи — и на поляне стали появляться другие Хранители. Были тут существа самых разных рас — и эльфы, и гномы, и орки, и кишсары, и ещё несколько, пока неизвестных ей рас. Возможно, даже драконы среди этой разномастной толпы найдутся.

Мирэль тем временем озвучила предложение Саше своим коллегам. Саша ожидала обсуждений, споров, совещаний между Хранителями. Но на деле всё оказалось иначе — те словно на несколько минут ушли глубоко в себя. А вынырнув, каждый ответил строго за себя:

— Остаюсь.

- Ухожу.
- Попробую.
- Нет.
- Да.

Ксан только и успевала вертеть головой, отслеживая ответы. Всего Хранителей набралось шестеро — пожилая магиня (судя по голубоватому свету её души), молодая кишсара — насколько Ксан вообще могла судить о возрастных особенностях этой расы, средних лет гном, два эльфа неопределённого возраста и, судя по всему, человек — но девушка не была уверена.

С Мирэль получается семеро — однако сама эльфийка не захотела перебираться в новый мир, при этом пообещав помочь — но и только.

Следующим пунктом назначения стал замок владыки севера.

Как и в прошлый раз, хозяин замка сам вышел навстречу гостям. Но в этот раз взгляд ледяного дракона был словно бы чуточку теплее, да и на его лице застыло так несвойственное ему выражение... нежности? А всё, видимо, оттого что вышел Далион не один. С ним под руку танцующей походкой шла миниатюрная девушка — настолько маленькая и хрупкая по сравнению с крупным беловолосым мужчиной, что казалась ребёнком, уцепившимся за руку взрослого. И только невероятно женственные формы девушки намекали, что она вполне сформировавшаяся особа. Ну, и ещё, пожалуй, глаза — такие глаза бывают только у взрослых — причём у тех, на чью долю выпали какие-то испытания. Тёмно-каштановые волосы до середины бедра были распущены и вились крупным кольцом, а карие серьёзные глаза смотрели внимательно и с дружелюбным интересом.

Далион оглядел всю процессию, остановив взгляд на Мирэль.

— Мирэль? — Затем увидел рядом с эльфийкой Сашу и удивился. — Странница? Хранители? Что привело вас в наш дом?

Ксан отметила это "наш" — как и нежные взгляды, которыми обменивались хрупкая брюнетка и Далион. Кажется, владыка севера вполне счастлив...

Сделав шаг вперёд, Ксан проговорила:

— Уважаемый Далион, у нас есть к вам важное дело, требующее вашей помощи. Если позволите, мы можем пройти куда-то, где нам никто не помешает, и тогда мы расскажем вам всё подробно.

Всё ещё удивлённый, Далион ответил:

— За твою помощь, Странница, я должен тебе. И если ты нуждаешься в моей помощи, я сделаю всё, что в моих силах. Это Арабелла, моя жена, — представил свою спутницу владыка, — благодаря тебе и твоему дару, Странница, я обрёл своё счастье.

— Приятно познакомиться, — кивнула Саша, обращаясь к девушке, — а меня зовут Александра. Можно Саша или Ксан. Только, владыка Далион, не обещайте помощи заранее, не услышав, о чём речь.

Дал нахмурился и кивком головы показал следовать за ним, а его супруга, улыбнувшись, что-то шепнула мужу на ухо, отпустила его руку и скользнула к Саше.

— Спасибо тебе, — негромко сказала она, — за Далиона. Мы с ним давно любим друг друга, но наши законы и обычаи... Мне было всё равно, а вот мой отец и Дал упёрлись... Если бы не ты, сомневаюсь, что он когда-либо решился на этот шаг. Можешь называть меня Белла.

И девушка тепло улыбнулась Страннице. Саша, однако, чисто женским чутьём уловила под маской доброжелательности настороженность — именно такого рода настороженность испытывает женщина, когда в поле её зрения появляется потенциальная соперница. И то, как Белла первым делом сообщила ей, как бы невзначай, о том, что их с Далионом связывают давние отношения — тоже о многом сказало Саше. Будучи неискушённой во всех этих женских штучках, Александра тем не менее имела довольно большой опыт наблюдения за людьми (и не только людьми), полученный в странствиях.

Поэтому Ксан просто пожала плечами в ответ, не зная, стоит ли уверять красавицу, что она ей не соперница или лучше сделать вид, что ничего не поняла. В конце концов, они тут

не для этого.

Когда все разместились и Мирэль ввела в курс дела Далиона с его супругой, дракон лишь задумчиво нахмурил брови, а вот драконица...

— Нет! — Вскричала девушка, вскакивая на ноги. — Это слишком опасно! Погибший мир! Да вы с ума сошли!.. Далион, ты ведь не пойдёшь с ними?..

— Бэль, милая... — Кажется, владыка немного растерялся от взрыва эмоций своей суженой. Ксан хмыкнула: они настолько были разными — холодный и огромный, как айсберг, мужчина, и маленькая и вспыльчивая, юркая, как пламя, женщина — но при этом так гармонично смотрелись вместе. — На мне долг...

— И слышать ничего не хочу! — Продолжала Белла. — Отдай долг деньгами! Или ещё как-то! Но не подвергай себя смертельной опасности. Прощу! Я не могу тебя снова потерять!

Столько отчаяния было в голосе этой маленькой женщины, что прониклись все присутствующие. Ну, кроме Мирэль: та с усмешкой смотрела на растерянного дракона, всем своим видом намекая "я же говорила!.."

Наконец, Ксан решила вмешаться:

— Уважаемая Белла, это не так уж опасно, как вам кажется. Я там уже была: там есть места, не тронутые лавой, где вполне можно находиться...

— Это всё ты! — Обратила свой гнев на неё брюнетка. — Из-за тебя он готов всё бросить, меня бросить... По твоему первому зову!..

— Но это не так, — твёрдо произнесла Ксан, уже порядком утомившись от этого спектакля. — Я пришла просить помощи, но решение, оказывать эту помощь или нет — за вами. В конце концов, Далион может отправить кого-то вместо себя. Он ведь не единственный ледяной дракон в этом мире? Водные бы тоже, к слову, не помешали... Да и огненные. Или огонь лавы вам не подчиняется?

Саша спросила это без всякой задней мысли, просто ей и в самом деле было интересно. Да и знать такие вещи в их предстоящем мероприятии не будет лишним. Но Белла оскорбилась:

— Да как ты смеешь?! — Покраснела она.

— И что я такого сказала? — Буркнула Саша себе под нос и пожимая плечами. Искося взглянув на эльфийку, она заметила, что та давится смехом, изо всех сил пытаясь не расхохотаться в голос. Всё происходящее доставляло ей нешуточное удовольствие. Остальные Хранители сидели с каменными лицами, словно всё происходящее их не касалось. Впрочем, так оно и было на самом деле.

В итоге Далион объявил, что гости могут отдохнуть в своих комнатах, куда их проводят слуги, а он сообщит своё решение позже. С этими словами он подхватил свою сопротивляющуюся супругу, закинул её на плечо и понёс в неизвестном направлении. Успокаивать, наверное.

— Как думаешь, следует вмешаться?... — Глядя вслед удаляющейся паре, с сомнением спросила Ксан у эльфийки — как у той, что лучше всех присутствующих знала ледяного дракона.

— Шутишь? — Вскинула бровь Мирэль. — Милые бранятся — только тешатся. Дал ни за что не обидит Бэль, уж поверь мне.

— А что она так вскинулась на мои слова по поводу лавы?

— Да это больная мозоль всех огненных, — прыснула Мирэль. — Лава подчиняется огненным лишь тогда, когда они работают в паре с земными.

Ксан пожала плечами: для неё это было довольно очевидно и логично, потому она и задала такой вопрос. Что может быть оскорбительного в правде?

На следующий день довольный владыка севера со своей не менее довольной супругой сообщили, что с восстановительной миссией отправятся три ледяных дракона. Все трое являются родственниками Далиона, так что вернуть их надо живыми и здоровыми. Кроме того, желание поучаствовать в восстановлении мира изъявили и драконы других специализаций. Всего к команде Ксан присоединились семеро крылатых: три ледяных, водный, земной и два огненных. Саша пообещала вернуть драконов в целостности и сохранности.

Следующим пунктом назначения стал родной мир Ксантариэля и Ксанти, а конкретнее — эльфийская столица. Появление посреди площади группы сильнейших магов разных рас, включая никому не известные, вызвало среди эльфов волнение. Так что во дворец всю группу провожали под конвоем, а встретил их сам Правитель.

— Что послужило причиной вашего визита? — Вежливо осведомился Правитель эльфов, тактично не став упоминать, что вообще-то чужакам на эти земли можно было попасть только по особому приглашению. Явно же, такие сильные маги в приглашении не нуждаются. И ссориться с ними тоже не стоит.

Ксан вышла вперёд:

— Приветствую, Правитель. Нам требуется помощь эльфийского народа для возрождения умирающего мира. Подробности мы бы хотели обсудить с вашим сыном, Тангариэлем.

— Александра? — Узнавание мелькнуло во взгляде эльфа. Затем он смерил девушку презрительным взглядом. — Ты сбежала, презрев все милости, которыми мы тебя осыпали, а теперь у тебя ещё хватает наглости явиться сюда и просить помощи у эльфийского народа?

— Речь не обо мне, а о возрождении мира, — поправила правителя Саша, — вы пригласите Тангариэля, чтобы мы могли обсудить с ним этот вопрос?

Правитель кивнул эльфу из своей свиты, и тот покинул зал.

— Я пригласил его, но решать такие вопросы вне компетенции моего сына. Этот вопрос вам нужно обсуждать со мной.

— Благодарю, Правитель, но мы хотим видеть на переговорах именно его.

В этот момент в зал быстрым шагом вошёл Тангариэль.

— Звали, отец? — Поклонился эльф Правителю, а затем скользнул взглядом по делегации магов. И тут же в изумлении застыл, увидев Ксан.

— Саша? — Недоверчиво спросил он, а затем радостно рассмеялся. — Сашка!

Ксан влетела в раскрытые объятия эльфа, и тот подкинул её вверх, как ребёнка.

— Танг! Как поживаешь? — Весело спросила Саша, оказавшись вновь на земле.

— Да вот, весь в делах, — усмехнулся Тангариэль, а потом посерьёзней и тихо продолжил, — я думал, что уже не увижу тебя.

— Я тоже так думала, — пожала плечами Саша. — И вряд ли снова появилась бы в ваших краях, если бы не одно важное дело.

— Что за дело?

— Долго рассказывать. Но суть в следующем: нам нужны эльфы, чтобы озеленить безжизненную землю.

— И где находится эта земля? — Подозрительно сузил глаза Танг.

— В другом мире, — ответила Ксан.

— Ясно, — прокашлявшись ответил эльф.

— Как я уже говорил, этот вопрос решать мне! — Влез в разговор Правитель эльфов, о котором Ксан успела уже забыть. — И я хочу знать, какую выгоду получит мой народ от участия в этой аванюре?

— Отец! — Воскликнул Тангариэль. — Как ты можешь говорить о выгоде, когда дело касается жизни? Это наш долг, наше призвание!

— Это был бы наш долг, — подчеркнул Правитель, — если речь шла о нашем мире. Возродить чужие миры не входит в наши обязанности. Потому я и спрашиваю, что получим мы?

— Ты не можешь решать за всех, отец, — покачал головой принц. — Пусть свободные эльфы сами примут решение.

— Ксан, — обратился Тангариэль к девушке, — приглашаю тебя и твоих друзей погостить в моей столичной резиденции. Надеюсь, ты расскажешь мне подробнее о своих приключениях и о том, что именно и для чего вам требуется. Я же постараюсь найти подходящих эльфов, но это может занять некоторое время.

— Всё в порядке, я понимаю, — кивнула Ксан, — и спасибо за приглашение, мы с радостью его принимаем.

С этими словами делегация покинула тронный зал, а следом вышел и Тангариэль, легко поклонившись отцу. Правителю эльфов осталось только зло сжимать подлокотники трона: опять эта девчонка обставила его!

Потребовалось несколько дней, чтобы пустить по эльфийской территории клич о наборе добровольцев для озеленения чужого мира с возможным последующим переездом. Всего откликнулось девятнадцать эльфов, причём пятнадцать из них желали поселиться на новых землях вместе с семьями.

Собравшейся делегации потребовалось ещё несколько дней, чтобы собрать обоз: всё-таки их уже набралось тридцать шесть человек. Существ. Разумных. И это не считая тех, кого приведёт за собой Крис. Такой толпе народа нужны условия для проживания, еда, одежда. Глядя на скреплённые между собой фургоны, Ксан задумчиво почёсывала затылок, размышляя, хватит ли их с Крисом совместных сил, чтобы переместить весь обоз, или придётся ходить несколько раз? Сколько вообще народа может провести с собой Странник?

Крис появился в условленном месте — на окраине эльфийских земель — вовремя. С ним было ещё пятнадцать будущих строителей мира, среди которых Ксан узнала шестерых дроу — так, кажется, назывались серокожие эльфы с выбеленными волосами? Местные эльфы, которые не делились на тёмных и светлых, с любопытством разглядывали своих сородичей из другого мира. Впрочем, экзотики среди новоприбывших хватало и без дроу. Среди тех, кто изъявил желание перебраться в новый мир, присутствовала семейная пара зеленокожих — то ли троллей, то ли орков, четверо голубокожих гигантов, которых Крис назвал атлантами, маленькая фиолетовая девочка с кожистыми крыльями, как у летучей мыши, чья раса носила совершенно непроизносимое название и пара прекрасных... ангелов? А как ещё назвать неземной красоты мужчину и женщину с огромными белоснежными крыльями? Просто классические ангелы, ещё и одетые во что-то, напоминающее тоги.

К слову, прибыли новые участники миссии со своими пожитками, так что обоз стремительно разрастался.

— Крис, как мы это всё переместим? — С волнением спросила Саша, покусывая губы. — Пятьдесят с лишним существ, обоз из десяти повозок... Нам хватит сил?

Инкристел взглянул на неё насмешливо и немного покровительственно:

— Волнуешься? Не жалеешь, что всё это затеяла?

— Ты что? — Возмутилась Ксан. — Ни о чём я не жалею! И вообще, трудно ответить на вопрос?

— Да всё просто, — пожал плечами Крис, — нам нет нужды тащить всех скопом. Сперва возьмём лишь тех, кто поможет установить контакт с миром и успокоить лаву, затем тех, кто наполнит земли водой и растениями — ну и так далее. К слову, нам надо будет обсудить с новыми жильцами, какими животными мы будем населять мир. В обозе есть некоторое количество коз, коров и домашней птицы, но нужны и прочие звери. Населить ими мир — тоже наша с тобой задача, но это на будущее. Ещё надо будет переместить семьи тех, кто об этом попросит. Работы много, на самом деле.

Ксан кивала, понимая, что её затея, изначально выглядевшая как авантюра чистой воды, приобретала всё больший масштаб — что действительно несколько пугало. Но отказываться от своей задумки она не собиралась — да и поздно уже идти на попятную.

Впрочем, глядя в горящие энтузиазмом глаза Криса, Ксан понимала, что оно того стоит. Украдкой девушка время от времени смотрела внутренним зрением на его душу — и видела, что фиолетово-чёрных молний возле солнышка становится меньше. При этом сам парень

временами был слишком тих и задумчив, что не вписывается в его привычное поведение. На самом деле, не было никаких гарантий, что восстановление родной планеты излечит душу Криса — эффект мог быть и прямо противоположным. Но Ксан чутьём странника ощущала, что находится на верном пути. Да и по реакции парня было видно: он считает задачу по возрождению планеты чем-то вроде искупления вины за то, что не смог никого спасти. А учитывая, что он вдобавок ещё и винит себя в уничтожении мира, то логика тут просматривается прямая: типа, сам уничтожил, сам и восстанавливает. Верить в то, что его вины в апокалипсисе нет, Крис по-прежнему отказывается.

Первыми переправили Хранителей, драконов, "ангелов" и атлантов. Маленькая фиолетовая девочка тоже увязалась с ними, усевшись Саше на плечо. Хранители тут же установили связь с душой мира, пытаясь укрепить её ядро. В это время ледяные и огненные драконы в связке с земным пытались успокоить лаву и охладить поверхность. Атланты занялись стабилизацией магического фона, а "ангелы" очищали атмосферу и разгоняли облака пепла. Как шепнул по секрету ей Крис, эти крылатые люди и в самом деле были кем-то вроде ангелов, если судить по их могуществу. Даже ближе к богам, чем к ангелам, наверное.

— Полезные у тебя знакомства, — улыбнулась Ксан, наблюдая за работой и чувствуя свою бесполезность на данном этапе. Они с Крисом выполняли роль доставки, сделать что-то более существенное для восстановления мира — было не в их силах.

— Да, с кем я только не познакомился за годы странствий, — согласно кивнул Странник. И Ксан решила, что это подходящий момент, чтобы задать интересующий её вопрос:

— А сколько тебе лет, Крис? Просто ты всё время рассказываешь, что много где успел побывать, но при этом ты выглядишь лет на двадцать пять максимум.

— Мне двадцать шесть, — признался парень, — точнее, столько мне было, когда я открыл свои способности. С тех пор прошло лет пятьдесят или шестьдесят — точно не помню.

— Эм... — Опешила Саша. — Тогда тебе лет восемьдесят, получается?

— Нет, двадцать шесть. Мы не стареем, Александра — до тех пор, пока странствуем. Эти годы я не считаю. И тебе не надо. Тебе всегда будет столько, сколько было в момент первого перемещения. Если ты только не захочешь где-нибудь осесть.

— Оу-у-у, — протянула Саша. Она теперь что, условно бессмертная?

— Но я несколько месяцев жила у эльфов...

— Это не считается, — перебил её Инкристел. — Считается только твоё сознательное желание прекратить странствовать. То, что ты задержишься где-то на несколько месяцев или даже лет — ерунда. В душе ты всё равно будешь Странником. И рано или поздно путь снова позовёт тебя. Только отказавшись от этого дара навсегда, ты станешь простым человеком — и сможешь прожить обычную человеческую жизнь.

— Откуда тебе это известно? — Помолчав, спросила Саша.

— Один старик, бывший Странник, поведал. Он уже умер, но пред этим помог мне, ещё совсем зелёному и ничего не понимающему юнцу, и многому научил.

— Вы... были близки?

— Он был мне как отец, — кивнул Крис, и по лицу его пробежала судорога. — Все, кого я люблю, умирают...

— Это неправда! — Возмутилась девушка. Обхватив его щёки ладонями и повернув его

голову к себе, Ксан твёрдо посмотрела в его глаза:

— Даже думать не смей таким образом! Люди умирают, это правда. Такова жизнь. И ты ничем в этом плане не отличаешься от других. Вот и всё. Моя семья погибла, когда мне было пятнадцать. А подруга — яркая и весёлая девочка — за полгода сгорела от рака. Люди умирают — и это всегда чьи-то родные и близкие. Думать, что подобное происходит только с тобой — верх эгоцентризма!

Крис взглянул в рассерженное лицо девушки и неожиданно для себя усмехнулся. Она такая милая и забавная была сейчас, как нахохлившийся воробушек. Какой там сокол! Взъерошенный сердитый воробей. И она права. Всего несколько слов — и груз, лежащий камнем на сердце многие годы, словно исчез. Оттого и лезла на лицо непрощенная глупая ухмылка — из-за чего Ксан рассердилась, кажется, ещё больше.

— Эй! — Воскликнула она. — Мы вообще-то тут о серьёзных вещах говорим!

— Прости, — повинился Крис, давая непрощеную улыбку, что никак не желала сходить с его лица. — Ты права во всём, Воробушек.

— Что? — Подозрительно сузила глаза девушка. — Как ты меня назвал?

— Воробушек, — уже не скрываясь, во весь рот ухмылялся парень, а его рука сама собой взлетела вверх, взлохмачивая Сашины волосы и усиливая сходство с названной птичкой.

Ксан хмыкнула, выворачиваясь из-под его руки, и закатила глаза:

— Может, обойдёмся без детских прозвищ? Тебе же не пять лет. — Прости, но уж поздно. Отныне и навсегда ты — Воробушек.

— Да ну тебя, — рассмеялась Саша. — Ты вообще когда-нибудь бываешь серьёзным?

— Например, сейчас, — неожиданно хмуро ответил парень, глядя куда-то вдаль. Проследив за его взглядом, Ксан увидела надвигающуюся на них гигантскую чёрную массу, впереди которой летели ангелы и драконы, увозя на себе остальных восстановителей мира. И было похоже на то, что они... спасаются бегством?

— Готовься, — скомандовал Крис, напряжённо глядя на приближающуюся тучу, — как только они будут здесь, сразу переместимся обратно в лагерь.

Ксан только кивнула, мысленно пересчитывая всех участников миссии, чтобы убедиться, что никого не забыли и не потеряли в суматохе. Долетев до скальной площадки, на которой разместились Крис и Ксан, драконы спустили на землю своих седоков и обратились в свой человекоподобный облик. В ту же секунду все дружно взяли за руки, а Странники оперативно переместили всех туда, где стояли лагерем остальные переселенцы.

— Что это было? — Выдохнула Саша, глядя широко раскрытыми глазами на свою команду восстановителей мира.

Вперёд вылетела крохотная фиолетовая девочка и разразилась громкими ругательствами, из которых Ксан с трудом, но смогла уловить суть. Выяснилось, что всё дело в старой, но актуальной поговорке: "Благими намерениями вымощена дорога в ад". А если конкретнее, то восстановители начали действовать все разом, не согласовав свои действия друг с другом, что и привело к тем последствиям, от которых пришлось спасаться бегством. Каким-то образом им удалось поднять тучу пепла, которая напиталась магией и стала бесконтрольно разрастаться, затягивая в своё нутро всё на своём пути. Вызвав данное стихийное бедствие, восстановители миров не нашли ничего лучше, как скрыться с места преступления. Разумеется, после нескольких бесплодных попыток совладать со стихией.

— И что теперь делать? — Растерянно спросила Ксан. — Если всё так, как вы говорите, то перемещаться туда просто опасно.

— Через пару дней всё должно успокоиться, — заверила Эла — синекожая девушка-атлант.

— Надёжнее будет переместиться через три дня, — поправил её Тольган, парень-ангел. Ксан взглянула на фиолетовую девочку, которую все звали Ки-ки, и та авторитетно кивнула.

— Хорошо, — устало сказала Ксан, потирая лоб, — значит, продолжим через три дня. Предлагаю пока, чтобы не терять времени, начать собирать тех животных, птиц, насекомых, которыми мы хотим населить новый мир. Местные эльфы вам в помощь. Живность из других миров приведём с Крисом попозже, когда уже будет, куда вести.

Этим же вечером Ксан заметила одинокую фигуру Криса возле одного из костров. Девушка подошла к нему и молча села рядом. Какое-то время оба глядели на то, как языки пламени подъедают брошенное в костёр полено ровно посередке. А затем полено переломилось, выпустив сноп искр — и Крис словно очнулся.

— Я должен испытывать сейчас воодушевление, — бесцветным голосом произнёс он, — от того, что мой мир снова будет жив. Или грусть от того, что он никогда уже не будет прежним. Но почему-то я не чувствую ничего.

Ксан помолчала, обдумывая ответ, а потом тихо сказала:

— Мне кажется, это нормально. Ты просто не знаешь, что чувствовать. Ситуация далека от обычной — вот мозг и не знает, как на неё реагировать.

— И откуда ты такая умная? — Криво усмехнулся Крис, взглянув на девушку.

— Откуда я, там таких больше нет, — отшутилась Саша, на что Крис серьёзно ответил:

— Я знаю.

В этот момент их лица разделяло не более десяти сантиметров — и они замерли, глядя в

глаза друг другу, видя отражение бликов костра на коже и в самой глубине зрачков. Ксан вдруг подумала, что после таких моментов в романтических фильмах следует поцелуй — и, смутившись этой мысли, отвела взгляд.

Сидя рядом, Александра отчётливо слышала мелодию души Инкристела — и там было куда меньше помех, чем раньше. Наверняка и чёрных молний возле "солнца" стало меньше. К слову, Ксан давно поняла, что способ Криса видеть души ей не совсем подходит — он требовал от неё слишком большой сосредоточенности. Зато она могла слышать мелодию душ — так ей было легче с ними работать и воспринимать их.

Например, мелодия этого мира была чистой, спокойной, временами ускорялась или замедлялась, напоминая произведения Чайковского по своему звучанию. А вот больной, почти полностью уничтоженный мир Криса издавал рваные резкие ноты, сменявшиеся жёстким хард-роком.

Души разных существ тоже звучали по-разному, иногда парадоксально не совпадая с внешностью носителя: так, например, мелодия души Ки-ки была по-настоящему эпична, в стиле группы "Энигма", а мелодия души здоровяка-орка была по-детски легкомысленна и мила, напоминая "Танец маленьких утят". Неполомки в душевной организации — что мира, что отдельных существ — звучали как фальшь или помехи. И Ксан, проведя аналогию, осознала, что те самые фиолетово-чёрные молнии, что она увидела, впервые заглянув в душу Криса — это как раз и есть помехи в мелодии его души. И девушка прекрасно понимала, чем они могут быть вызваны — и очень хотела помочь новому другу от них избавиться. А ещё она часто ловила себя на мысли, что воспринимает Криса не только как друга...

Словно в ответ на мысли девушки, взгляд парня переместился на её губы. Ксан затаила дыхание: неужели поцелует?.. Девушка была не слишком искушена в отношениях. Ей казалось, что она тоже нравится Крису, но так ли это? Парень намного старше неё, пусть не внешне, но по опыту — точно. Да и сама Ксан никогда не стремилась к славе покорительниц сердец. Она не красилась, не одевалась красиво, даже волосы она просто расчёсывала по утрам, не заморачиваясь причёской. Разве она может нравиться чисто по-женски? Не как друг, не как человек, а именно как девушка? Весь её предыдущий опыт убеждал, что нет: обычно представители мужского пола всегда воспринимали её, как "своего парня", надёжного товарища, весёлого друга. И раньше её это устраивало — должно быть, потому, что не было никого, кто заинтересовал бы её настолько.

Поцелуя не случилось. Крис отвёл глаза, вздохнул и, глядя в сторону, проговорил:

— Мне тут заказ поступил на единорогов. Наша команда сообщла решила, что эти магические зверушки в новом мире им просто необходимы. И я как раз знаю, где достать парочку для разведения. Хочешь со мной? Всё равно у нас три свободных дня образовалось.

Разумеется, Ксан с радостью согласилась. Единорогов ей ещё видеть не приходилось.

Оказалось, что единороги водятся в очень странном мире, где молочные реки были реальностью. А берега оказались не кисельными, а пористыми и тоже белыми — не цвета снега, а цвета сливок — тёплого, нежного оттенка, напоминающего Саше какой-то десерт, который она пробовала давным-давно, ещё в своём мире. Крис, заметив жадный взгляд девушки, рассмеялся:

— Почва не съедобна. И воду пить тоже не советую. Это просто цвет такой. Кстати, смотри в оба: единороги тоже белые и легко теряются на фоне пейзажа. Это их маскировка от браконьеров.

— Откуда здесь браконьеры? — Удивилась Ксан.

— Это ведь не отдельный мир, — пояснил парень, — это заповедник в одном из миров. И проникнуть сюда не так уж трудно, при желании.

— Выходит, мы тут тоже незаконно?

— Ну, мы-то не убивать пришли. Нам всего только и надо, что самочку и самца на разведение. О, смотри!

Ксан посмотрела в указанном направлении, но ничего не заметила. Присмотрелась — и на фоне белых гор увидела движущиеся силуэты.

— Пойдём, поздороваемся, — весело сказал Крис, ухватил её за руку — и в следующую секунду они уже были возле стада единорогов. Самый крупный самец — видимо, вожак, — недоверчиво глянул на них, принялся — и вдруг радостно заржал.

— Привет, Пройдоха! — С лёгким смешком поздоровался Крис. — Как тебе тут живётся? Двуногие не обижают?

Единорог взглянул Страннику в глаза, и оба на какое-то время замерли. -

Спасибо, — сказал, наконец, Крис. Ксан же всё это время молча разглядывала красивых и сильных животных, не решаясь прервать молчаливый диалог.

Тут Крис сжал её руку и потащил за собой.

— Нам разрешили забрать двоих. Это Ола и Ил, — представил мужчина двух подошедших к ним единорогов — одного покрупнее, другого — помельче и поизящнее, — они согласились пойти с нами в новый мир.

— Согласились? — Переспросила Ксан.

— Единороги — телепаты, — кратко пояснил Крис, и Саша не стала уточнять, решив, что позже расспросит друга. Видимо, они с вожаком не просто в гляделки играли, а действительно вели неслышную беседу.

Переместив единорогов с помощью Криса в их лагерь, Ксан вдруг задалась вопросом, который тут же и озвучила:

— Крис, а что они едят? Единороги? Может, им нужны какие-то специальные растения? Девушка вспомнила про молочные реки и пористые берега, про сливочного цвета мох, приминавшийся под её ногами. Вряд ли единорогам подойдёт обычная пища после такого.

— Не волнуйся, — фыркнул Крис, и ему насмешливо вторили два белоснежных рогатых переселенца, — они едят любую растительность. Но главная их пища — магия. Так что они вполне смогут жить и в этом мире, и в том, который мы создадим.

Оставшиеся два дня прошли в том же режиме: Крис и Ксан мотались по разным мирам, собирая флору и фауну. А возрождатели миров занимались тем, чем следовало заняться изначально: планированием и согласованием своих действий.

Наблюдать за рождением нового мира было здорово: Сашу не отпускала мысль, что едва ли она ещё когда-нибудь в своей жизни будет присутствовать при столь эпохальном событии. Первыми в дело вступили Хранители, стабилизировав магическое ядро мира. Возмущения, вызванное хаотическим вмешательством, уже сошли на нет, так что сделать это им было нетрудно. Помогали им атланты, быстро латая любые дыры магического фона. Следом приступили к своей работе драконы, усмирив возмущение магмы и остудив лаву. Усмиряли земляные и огненные в связке, а остужали, понятное дело, ледяные. После этого в бой вступили ангелы, полностью очистив атмосферу планеты за несколько дней. Теперь мир напоминал запечённую до состояния угля картошку. Но хоть дожди стали идти — и не чёрные, как раньше, а обычные. Но работы предстояло ещё много.

Следующими к делу подключились эльфы — как светлые, так и тёмные, а помогали им земляной и водный драконы. Их задачей было формирование океанов, морей, а также скал и плодородных почв. А светлые эльфы на вновь образовавшихся почвах принялись выращивать растения, тогда как тёмные принимали участие в формировании ландшафта. Эта часть работы двигалась куда медленнее: эльфы были намного слабее предыдущих строителей мира, и их было сравнительно немного, чтобы охватить сразу всю планету. И в этот момент Ки-ки решила, что пора действовать ей.

Маленькая фиолетовая девчушка взлетела метра на два над землёй, сосредоточилась, раскинула ручки — и внезапно мир окрасился яркими красками. Там, где раньше был засажен кустарником небольшой участок земли — внезапно образовались обширные непроходимые джунгли с экзотическими цветами, фруктами и обитателями. В воздухе летали бабочки, пели птицы. Повсюду появлялась новая жизнь, а магический фон стал весьма насыщенным. Всё преобразование длилось буквально несколько секунд, после чего тельце девочки посерело, словно выцвело — и рухнуло вниз, на подставленные Сашей ладони.

— Что с ней? — Спросила Ксан у Криса, едва сдерживая беспокойство. Маленькая фигурка в её руках не выглядела живой.

— Она отдала свою жизненную силу миру, — спокойно пояснил Крис, с сожалением и благодарностью глядя на тельце Ки-ки. — Это помогло зародиться в мире жизни и магии.

— Зачем она это сделала? — С болью в голосе спросила Ксан. Она успела привязаться к бойкой девчушке. В ушах девушки всё ещё звучала мелодия души этого чудесного создания, которая теперь сплелась с мелодией этого мира.

— Таково было её желание. Для этого она и пришла сюда, — пояснил Крис. — Подобные ей всё равно не живут в других мирах — только в своём собственном. Они несут в себе огромную жизненную силу, поэтому умереть не могут — по крайней мере, в родном мире. Но от жизни они устают, как и любые другие существа. И когда они решают умереть, то покидают родной мир и отправляются туда, где их энергия востребована. Отдавая свою жизненную силу опустошённому миру, они наконец-то освобождаются. Народ Ки-Ки, в своём роде, тоже служит делу равновесия.

Тельце в руках Ксан тем временем стало распадаться серебристой пылью. Ветер подхватывал и уносил эту пыльцу в небо. Зрелище было печальным и завораживающим.

— Почему они не могут умереть в родном мире? — Тихо спросила Ксан.

— Потому что он и без того переполнен энергией. Нельзя наполнить сосуд, который и так полон, понимаешь? — Ответил Крис. Ксан кивнула. Серебристой пылицы на руках больше не было. Ки-ки полностью растворилась в новом мире.

Строители мира сидели в сумерках у большого костра, ужинали, обсуждали планы и праздновали завершение основного этапа строительства. Мир уже живой, функционирующий — осталось только дальше его развивать и наполнять. Крис и Ксан пообещали заняться этим, переправив сюда оставшихся переселенцев, их семьи, животных, растения, вещи и продовольствие на первое время. А тех, кто лишь помогал в строительстве, но оставаться жить в новом мире не планировал — отправить по домам. К их числу относились Мирэль с Ксантириэлем, драконы и атланты. Так что это был их последний совместный вечер.

— Ребята, а как мы назовём этот мир? — спросил кто-то, и этот вопрос был подхвачен остальными.

— Это мир Криса, и он наверняка уже носит какое-то название, — вмешалась Саша.

— Всё в порядке, — успокоил девушку Крис, — пусть старое название остаётся старому миру. А этот мир — новый, и заслуживает собственного названия. Логично, что те, кто приняли участие в его возрождении, примут участие и в его имянаречении.

Разумеется, все тут же начали предлагать разные имена. Кто-то даже предложил назвать мир в честь Ки-Ки.

— Может, Ки-астар? — Предложил Крис тихо. — Ки — в честь Ки-Ки, а "астар" на моём родном языке значит "новая жизнь".

Это предложение пришлось по нраву всем. Ксан мягко прикоснулась к ладони парня, понимая, как для него этот момент важен и труден. Ведь носителей его родного языка больше нет ни в одном из миров — только он сам и остался. И сохраняя в названии нового мира слово из мира старого, он словно создаёт связь времён, рождает надежду, что старое не исчезнет бесследно, оставит хоть какую-то память о себе.

Задумчивое молчание нарушила Мирэль.

— Ксан, сыграешь? — Лукаво выгнула бровь эльфийка, подавая девушке укулеле. Ксан приняла инструмент и задумалась над тем, что сыграть. Была одна песня, которая давно крутилась у неё в голове — её девушка и решила спеть сегодня.

За то, что только раз в году бывает май,

За блёклую зарю ненастного дня

Кого угодно ты на свете обвиняй,

Но только не меня, прошу, не меня.

Этот мир придуман не нами,

Этот мир придуман не мной.

Этот мир придуман не нами,

Этот мир придуман не мной.

Придуманно не мной, что мчится день за днём,

То радость, то печаль кому-то неся.

А мир устроен так, что всё возможно в нём,

Но после ничего исправить нельзя.

Этот мир придуман не нами,

Этот мир придуман не мной.

*Этот мир придуман не нами,
Этот мир придуман не мной.
Один лишь способ есть нам справиться с судьбой,
Один есть только путь в мелькании дней.
Пусть тучи разогнать нам трудно над землёй,
Но можем мы любить друг друга сильней.
Этот мир придуман не нами,
Этот мир придуман не мной.
Этот мир придуман не нами,
Этот мир придуман не мной. (2 раза)
(Алла Пугачёва "Этот мир придуман не мной")*

Саша пела и видела, как меняются лица окружающих: от весёлых и довольных ранее — до задумчивых и просветлённых теперь. Но её интересовало только одно лицо — лицо того, кто неожиданно стал очень близким, того, чья мелодия души звучала в унисон с её собственной. Крис казался потрясённым, сбитым с толку, ошарашенным — и вместе с тем странно счастливым. Ксан буквально чувствовала, как исчезают с его солнечного ядра последние фиолетово-чёрные молнии, как выздоравливает его душа с каждым словом, с каждым аккордом песни. Как приходит к нему осознание того, что есть вещи, над которыми человек не властен — как и те, которые вполне в силах изменить. Впрочем, это понял не только Крис.

— Хорошая песня, — задумчиво проговорила пожилая Хранительница, — и вовремя спета. Так легко поддаться эйфории и посчитать себя богами после той работы, которую мы проделали. Но правда в том, что мы — не боги. Мы не создавали этот мир и его законов, мы воспользовались готовым материалом. Нельзя сказать, что построил дом, если всего лишь освежил отделку и расставил мебель. Спасибо, что напомнила нам об этом. Твой талант впечатляет, Страница.

Ксан кивнула, понимая, о чём говорит Хранительница. Но это лишь один из смыслов песни. Как это всегда и происходило с её даром, каждый видел в спетых ею песнях что-то своё. Что-то, что необходимо именно ему. Остальные так и пребывали в задумчивости. Но постепенно вновь зазвучали разговоры и смех, а Саша ещё не раз брала в руки гитару и пела разные песни по заказу — хоть те и не произвели такого сильного впечатления, как первая. Праздничный вечер закончился далеко за полночь, а утром их снова ждала работа.

Дел было много: предстояло переправить всех желающих в новый мир, а также их семьи, имущество, животных для разведения, саженцы и семена полезных растений. Всё это приходилось собирать по разным мирам, поэтому Ксан и Крис мотались между мирами без отдыха и редко в эти дни виделись. Но всякой работе подходит конец.

— Александра, стой! — Инкристел окликнул Сашу в последний момент, когда та уже собиралась рвануть в очередной мир за редкой птичкой синего цвета, чьё существование приносило удачу жителям.

Ксан притормозила и взглянула на Странника. Его янтарные глаза со всполохами огня в глубине... Девушка была рада тому, что последние дни были забиты работой, и у неё практически не оставалось времени на раздумья. Но сейчас, глядя в глаза Криса, она почувствовала, как в груди всё сдавило от понимания того, что миг расставания приближается. Саша гнала от себя эти мысли, но сейчас они настигли её со всей неотвратимостью. Лето закончилось, Ксанти пора возвращать в магическую школу. Значит, ей придётся покинуть Ки-Астар, а Крис... Он явно не оставит свой мир без присмотра, хотя бы первое время. Конечно, они ещё не раз увидятся, но когда произойдёт следующая встреча? Странникам нельзя долго пребывать на одном месте. Их обоих будет звать дорога. Да и кто они друг другу? Напарники? Приятели? Знакомые? У неё нет никаких прав даже просто попросить о встрече. Хотя нет — только такое право у неё и есть. Не больше.

Ксан ждала, что скажет ей Странник, но Крис тоже молчал, замороженно глядя в её глаза. И только когда пауза слишком затянулась, парень откашлялся и произнёс:

— Ты куда-то собралась?

— А? Да. В мире Рохом водятся Птицы Счастья, хотела достать парочку для разведения.

— Понятно. Ксанти же скоро на учёбу?

— Верно.

— И когда вы планируете уходить?

— Ну... Я бы хотела как можно больше успеть сделать, но лучше нам выйти в ближайшие пару дней. Я хотела ещё заскочить по дороге кое-куда. А что?

— Я просто хотел сказать, что дальше я справлюсь. Основное мы с тобой сделали, так что не волнуйся. Я задержусь в этом мире ещё немного, хочу за всем проследить. Хранители говорят, это пока неопасно.

— Хорошо... — Ксан неловко замолчала, не зная, что ещё сказать. Порыв ветра взлохматил её уже довольно сильно отросшие волосы, бросил ей прядь на лицо. А в следующее мгновение Саша почувствовала тёплое прикосновение к своей щеке. Крис аккуратно убрал волосы с её лица, заправив выбившуюся прядь девушке за ухо. И при этом скользнул пальцами по её щеке и шее. Саша вздрогнула и подняла на мужчину взгляд.

— Я хотел тебя кое о чём попросить, — осипшим голосом вдруг произнёс Крис, глядя ей прямо в глаза.

— О чём? — С затаённым волнением спросила Саша.

— Береги себя, ладно? Будь осторожна, не лезь в неприятности, не забывай заряжать амулеты. Мы с тобой можем перемещаться практически мгновенно, но иногда и этого мгновения у нас может не быть. Понимаешь? Поэтому очень прошу тебя: будь предельно осторожна. Хорошо?

— Х-хорошо, — Ксан сама себе удивлялась: откуда только взялась эта робость, вплоть до заикания? Она столько раз выступала перед множеством людей, но никогда так не робела, даже в первые разы. — Но и ты пообещай, что будешь беречь себя.

— Буду, — улыбнулся Крис и вновь коснулся её щеки, на этот раз явно намеренно. — Спасибо тебе.

— За что? — Удивилась Саша, не ожидавшая этих слов от него.

— За этот мир, получивший вторую жизнь благодаря тебе. И за исцеление моей души. У меня словно гора с плеч упала. Чувствую себя так, словно тридцати лет как не бывало. Всё это — только благодаря тебе.

— Это не так! — Горячо возразила девушка. — Мы все хорошо потрудились, вклад каждого очень важен. Да и ты сам... Если бы не захотел справиться со своим грузом — то никто бы не сумел помочь. Так что не преувеличивай мои заслуги.

— И за эти слова тебе тоже спасибо. — Тепло улыбнулся парень и опустил руку. Саша тут же захотела, чтобы он вернул её обратно. — Не люблю долгие прощания... Поэтому скажу сейчас: счастливо пути, Странница Ксан.

— И тебе, Странник Крис, — девушка быстро отвернулась, чтобы скрыть наворачнувшиеся на глаза слёзы, а в следующее мгновение она была уже в мире Рохом. Не видя ничего перед глазами из-за пелены слёз, девушка села на фиолетовую траву, типичную для того мира, в котором оказалась, и разрыдалась. Громко, отчаянно, со всхлипами и мокрым носом. Последний раз она так ревела, когда узнала о гибели родителей. В этот раз чувство было очень похожим.

— Почему... все... меня... оставляют!.. Неуже... ли... я... никог... да... не смо... гу... быть... с кем-то?! По... че... му! Это!.. Именно... со мной?! Та-а-а... а-ак! Не-е-е-че-че-е-е... стно!

Вдоволь наредевшись, Саша взяла себя в руки и осмотрелась. Оказалось, у её истерики были зрители: девушку окружили несколько больших оранжевых птиц, похожих на павлинов. Птицы смотрели с любопытством, но близко не подходили.

"Что это я, в самом деле? — Встряхнулась Александра. — Не хватало на полном серьёзе начать себя жалеть. Люди приходят и уходят, такова жизнь. У меня всё ещё есть Ксанти. И Тар, пусть мы с ним не будем так часто видеться. Есть масса хороших знакомых во множестве миров. И есть Крис. Пусть даже мы и расстаёмся на неопределённое время."

Быстро утерев лицо, девушка вскочила на ноги и произнесла вслух, отчего оранжевые павлины рванули в стороны, испугавшись звука человеческого голоса:

— Так! И где мне искать этих синих птичек удачи?

А пару дней спустя названные брат и сестра шли по лесу родного мира Ксанти. Ксан искала становище лесных ведьм: ей уже давно пришла в голову мысль, что её знакомые ведьмы, ставшие чужими в родном мире, смогут начать новую жизнь в мире Ки-Астар. Там они будут в безопасности и в гармонии с природой, как и привыкли. А может быть даже они снова могут попробовать строить семьи, а не жить отшельницами. Всё же в Ки-Астар теперь обитает столько чудного народца, что ведьмины способности никому не покажутся странными или выдающимися. Надо только обсудить эту идею со старейшей.

Перед мысленным взором Саши встало строгое, но доброе лицо Аглаи, любопытные взоры молоденьких ведьмочек, доброжелательные взгляды остальных ведьм, что приняли её в свою семью, как родную. Разве может она не отплатить им за помощь и защиту? За

спасение от оборотней, за помощь в раскрытии дара. За теплоту и расположение. Да и просто девушке было жаль этих милых женщин, обречённых жить без любви. Она ведь обещала что-то придумать — и вот, придумала. Вот только найти бы их теперь. Место, в которое Ксан переместилась по памяти, оказалось пустующим: видимо, становище перекочевало куда-то ещё. Девушка лишь надеялась, что сможет их найти, так как её способности Странника не помогали ей. Возможно, ведьмы защищены от поисков собственным странным колдовством.

На всякий случай Саша старалась держаться подальше от территории оборотней: очень уж хорошо она помнила угрозу Кинраса о том, что будет, если Ксан вернётся. Ей, конечно, хотелось повидать сестру вожака, но вот становиться его добычей — нисколько. Пусть сейчас она и могла удрать с лёгкостью, но рисковать не стоит. А с Рандорой она как-нибудь обязательно увидится. Позже.

— Эй, сестра, давай привал, а? — Взмолился Ксанти, заставив Сашу закатить глаза. Надо же, время идёт, а её младший братец не меняется.

— Хорошо, — устало вздохнула Ксан, кидая рюкзак на землю, а следом аккуратно ставя укулеле. — Чур, ты за дровами. Только далеко не ходи.

— Да знаю уж, не маленький, — проворчал Ксанти, — я вообще-то маг, если ты не забыла.

— Иди уже, волшебник-недоучка, — махнула рукой Ксан, раздумывая, что приготовить на ужин. Прислонившись к дереву, Ксан лишь на мгновение прикрыла глаза, погрузившись в раздумья, а проснулась оттого, что чья-то огромная рука зажала ей рот.

— Мммм! — В ужасе промычала девушка, рванувшись в сторону.

— Цыц! — Шикнули ей на ухо. — Сиди спокойно, и останешься цела. Мы просто пошарим в твоём мешочке, забрав всё ценное, а потом дождёмся твоего дружка и обчистим его. Конечно, тебя тоже надо обыскать...

С этими словами одна лапа разбойника поползла по Сашину телу, тогда как вторая продолжала зажимать рот. Сама девушка была прижата спиной к бандиту, так что вырваться было проблематично, учитывая разницу в габаритах.

"Вот же дура! — Ругала себя девушка, брыкаясь изо всех сил. — Попасться второй раз практически в том же самом месте! Только теперь рядом нет эльфа и оборотня, которые бы поспешили на помощь. Зато есть подросток-маг с занятыми дровами руками и совершенно не ожидающий нападения. А-а-а-а! Что же делать?"

Беспокойство за Ксанти, ужас от потной лапищи, шарящей по её телу, вводили Сашу в настоящую панику. Она бы переместилась, но, во-первых, боялась оставлять Ксанти, а во-вторых, разбойник так крепко прижимал её к себе, что она бы переместилась вместе с ним. И какой в этом прок?

— Да успокойся ты, ненормальная! — Цокнул сердито бандит, которому надоели Сашкины брыкания. То, что она девушка, в таком тесном контакте никакой амулет, понятное дело, скрыть не мог — и это сейчас пугало Сашу куда больше, чем банальный грабёж. В итоге девушка не придумала ничего лучше, чем укусить руку, зажимающую ей рот.

— Ай! — Вскрикнул разбойник неожиданно высоким голосом. — Вот дрянь!

И он отвесил девушке такую пощёчину, что та отлетела в кусты.

— Ты чего шумишь, Вук? — Шикнул на него второй разбойник.

— Да девка, стерва, укусила. Сходи, притащи её, сбежит же, как очухается.

— Сам сходи, нечего было руками махать!

— Я к ней не подойду больше, стерва кусучая!

Саша же, воспользовавшись спором бандитов, стала незаметно отползать поглубже в кусты, как вдруг услышала позади шорох. Обернувшись, девушка замерла: на неё шла величественная чёрная кошка размером со среднюю лошадь. Поравнявшись с Сашей, кошка скосила на неё взгляд жёлтых глаз — и одним рывком выпрыгнула на поляну.

Затаив дыхание, Ксан не могла отвести глаз от разыгравшейся на поляне сцены. Чёрная пантера бросилась на бандитов так стремительно, что те не смогли ничего не понять. Одного она откинула мощным ударом лапы, другому прокусила плечо. Только тогда мужчины сообразили, что подверглись нападению хищника и, побросав все вещи, бросились наутёк: один — зажимая рану на плече, другой — заметно прихрамывая. Зверь рванул за ними. Саша просидела в кустах ещё пару минут — отходя от шока и выжидая, не вернутся ли участники погони. В таком состоянии её и обнаружил Ксанти, выбежавший из леса с охапкой хвороста.

— Ксан! Ты как? Что с тобой? — Вскричал парень, роня собранные дрова, едва увидел Сашу, сидящую на земле. — Я слышал рёв какого-то животного и крики людей. Что случилось?

Девушка подняла на него взгляд и неожиданно разрыдалась. Тогда молодой маг без лишних слов сгрёб Ксан в охапку, усадил к себе на колени и молча укачивал, пока та не успокоилась.

— Так что произошло? — Повторно поинтересовался Ксанти, когда затихли последние всхлипы.

— Всё в порядке, — вытерев слёзы, Саша подумала, что совсем расклеилась в последнее время.

"Наверное, это стресс, — решила девушка, — попадание в другой мир, скитания, опасности, прыжки по мирам и миссия по возрождению погибшего мира — этого слишком много для меня одной. Всё это время я держалась, потому как того требовали обстоятельства, но и мои запасы нервов не безграничны, как выяснилось".

Александра не хотела признаваться самой себе, что по большей части её нестабильное эмоциональное состояние связано с неким Странником и тем, что произошло между ними. Она привыкла справляться с невзгодами благодаря лёгкому нраву, ироничному взгляду на жизнь и своему дару. Но неизведанное ранее чувство перевернуло всё.

Собравшись, Саша вкратце пересказала брату то, что произошло, пока его не было. А под конец рассказа из кустов высунулась чёрная мордочка и уставилась на них любопытными жёлтыми глазами.

"Это же та самая кошка? Разве она не была крупнее?" — Удивилась Александра. Ксанти тоже заметил животное и скептически приподнял бровь:

— Это от этого котёнка удирали здоровые мужики?

— Мря-а-а-у! — Недовольно мявкнул кот, вылезая из кустов полностью. Его недовольство было понятно: на котёнка этот крупный зверь походил мало. Выглядел он как обычный чёрный кот, но размером был примерно с мейн-куна. И всё же, он это или не он спугнул разбойников? Неужели, Саше с испуга животное показалось размером с лошадь? Да ну, а разбойники что, тоже ошиблись?

Кот между тем вальяжно прошёл мимо них к сумкам и растянулся на траве, поглядывая на них периодически.

— Мда, — почесал затылок Ксанти, — давай, что ли, костёр разведём?

Но первым делом юный маг установил защиту, чтобы уж точно никакие криминальные личности им больше не угрожали.

Ужином пришлось делиться с котом, который нагло совал свою морду в котёл и смотрел тоскливыми глазами неделю голодавшего существа. Тут же устроились и на ночлег, котейка тоже прилёг рядом, привалившись к Саше пушистым боком. А утром все трое продолжили путь.

Представитель семейства кошачьих, ставший их спутником, получил кличку "Котэ" с лёгкой Сашкиной руки. Периодически он куда-то исчезал, но неизменно возвращался. Иногда даже притаскивал добычу в виде какой-то птицы, которую потом готовили на костре, а результатами делились с добытчиком.

А на третий день кот пропал, зато ребята наконец-то вышли к стоянке ведьм.

— Я уже немолода, дитя, — вздохнула Аглая, когда Ксан закончила свой рассказ о новом возрождённом мире и своих способностях. — Мне поздно менять свои привычки. Но, может быть, кто-то из юных ведьм захочет получить свой шанс на счастье? Расскажи им то, что рассказала мне. Не бойся, дальше нашей общины это не уйдёт.

— Я не боюсь, я и сама так планировала сделать, — заверила Саша, тепло улыбаясь, — но не могла же я действовать без разрешения старейшей?

Аглая ответила на улыбку и погладила девушку по голове материнским жестом — у Ксан даже слёзы на глаза навернулись от этого простого действия. Впрочем, в последнее время у неё вечно глаза на мокром месте.

— Какая бы из тебя вышла прекрасная ведьма, — проговорила Аглая. — Но я рада, что ты наконец нашла себя и раскрыла свой дар. И с братом твоим рада познакомиться. Но ты же помнишь причину, по которой мы живём отдельно от мужчин?

При этих словах обе собеседницы перевели взгляд на Ксанти, тот от такого внимания чуть с колоды не свалился, на которой сидел.

— Простите, старейшая, — повинулась Саша, — я совсем забыла об этом. Стоило сперва проводить Ксанти в его школу, а потом уже искать вас...

— Не извиняйся, дитя, — остановила её ведьма, — с магом тебе самой безопаснее путешествовать, тем более таким талантливым, хоть пока и не обученным.

Саша рассказала Аглае и про приключение с разбойниками, так что женщина не зря заговорила о её безопасности. Ксанти, услышав похвалу из уст пожилой ведьмы, приосанился.

— Я просто надеюсь, — продолжила говорить старейшая, — что ты донесёшь до него всю серьёзность ситуации. Я же поговорю с девушками и подготовлю их.

На этом Аглая встала и вышла из шалаша. Саша успела заметить, как при появлении старейшей, ведьмочки засуетились, делая вид, что чем-то заняты, хотя наверняка до этого пытались хоть одним глазком подглядеть за происходящим в её шалаше. Видели-то их с Ксанти многие — и теперь наверняка гадают, что в их становище делает парень.

— Ксанти, — обратилась девушка к брату, едва они остались одни, — тут такое дело...

Ксан замаялась, не зная, как преподнести информацию.

— Да понял я, — отмахнулся молодой маг, — мужчинам тут не рады, все дела. Буду сидеть в шалаше и носа наружу не высуну. Только ты побыстрее делай тогда свои дела, а то мне быстро скучно станет безвылазно тут сидеть.

Хоть шалаш старейшей и был довольно просторным по сравнению с остальными, но именно, что только по сравнению с ними. А если сравнивать с нормальным жилищем, то места было очень мало — они втроём еле поместились. Да и выпрямиться во весь рост

возможности не было. Так что сидеть безвылазно в таком замкнутом помещении действительно тяжело.

— Не думаю, что в этом будет необходимость, — отвела взгляд Саша. Ей было неловко, что она по своему недомыслию поставила брата и всех ведьм в неудобное положение. — Просто есть несколько вещей, которые нужно запомнить. Первое: не пытайся узнать секреты ведьмовства — для мужчин они смертельно опасны. Второе: не стоит с кем-то из девушек в поселении флиртовать, они не заводят отношений и не выходят замуж, живут отдельно от мужчин.

— Пфф! — Фыркнул брат. — Можно подумать, я собирался! Они же настоящие дикарки в этих юбках из листьев!..

— Ага, значит, юбки всё же разглядывал? — Шутливо поддела его Ксан, ощущая облегчение от того, что непростое объяснение закончено.

— Вот ещё!

Уйти в мир иной, в смысле, в мир Ки-Астар, согласились две молодые ведьмочки — Далана и Юлания. И, разумеется, все остальные девушки, включая этих двух, попросили Сашу спеть им что-нибудь. Её предыдущий визит — и тот удивительный дар, что Ксан продемонстрировала — ведьмы ещё долго вспоминали, а потому были рады возможности вновь послушать песни необычного менестреля. У многих девушек уже были свои любимые песни, которые те просили исполнить, что-то Саша играла из нового репертуара. А затем взгляд её упал на брата, что сидел в стороне от всех и хмурился. Ей снова надо будет оставить его почти на год. Это необходимость — парню надо учиться, и Ксан это прекрасно понимала, но не могла не волноваться. И не попрощаться тоже не могла. Глядя в упор на Ксанти, девушка провела рукой по струнам и запела:

— *Брат мой названный, брат мой единственный,*

Видно, время пришло расходиться нам:

Что-то странное случилось с листьями —

Пожелтели они, погляди!

— *Но пока ещё лето, сестра моя,*

Просто листья такие багряные,

И грустить, и печалиться рано нам —

Целый месяц ещё впереди.

Ну что с того, что жёлтый тон

Сменил зелёный цвет?

Нельзя печалиться о том,

Чего пока что нет.

— *Брат мой названный, брат мой единственный,*

Видно, время пришло расходиться нам:

Что-то странное случилось с птицами —

Улетают они, погляди!

— *Но пока ещё лето, сестра моя,*

Просто птицы отправились за море,

И грустить, и печалиться рано нам —

Две недели ещё впереди.

Пусть лист взлетает за листом

*Пернатой стае вслед, —
Нельзя печалиться о том,
Чего пока что нет.*

*— Брат мой названный, брат мой всезнающий,
Погляди на костёр догорающий...
Сердце бьётся, как лист отлетающий,
И тревожно стучится в груди.*

*— Это всё ещё лето, сестра моя,
В злую осень не верю упрямо я,
И грустить, и печалиться рано нам —
Есть неделя ещё впереди.*

*Лежит листва в лесу пустом,
Как пригоршни монет.
К чему печалиться о том,
Чего пока что нет?*

*— Это осень пришла, брат мой названный,
Видишь, утро такое ненастное!
Тёплых дней ожидаем напрасно мы:
Зарядили сплошные дожди.*

*— Нет, пока ещё лето, сестра моя,
Просто утро какое-то странное...
И грустить, и печалиться рано нам —
Целый день ещё есть впереди!*

*В лесу деревьев горький стон,
И берег в лёд одет...
К чему печалиться о том,
Чего теперь уж нет?*

(Александр Городницкий "Песня Роньи и Бирка")

С первых же строк Ксанти взглянул на Сашу и не отводил взгляда, пока та не доиграла до конца. Девушка видела, как блестят глаза брата, но не знала — это от сдерживаемых чувств или от того, что он сидит и смотрит, почти не моргая. Ведьмочки с любопытством поглядывали на юношу, но ничего не говорили.

Наконец, девушка встала и убрала инструмент. Пора спать, ведь завтра ей предстоит с утра доставить Ксанти на учёбу, а затем двух юных ведьм — на Ки-Астар. Завтра осень вступит в свои права.

Наутро Ксан переместила их с братом почти к самой Школе Магии. Тонким ручейком к ней уже стекались студенты, кто-то заметил Ксанти и начал активно махать ему рукой. Брат махнул в ответ, а потом снова перевёл взгляд на стоящую напротив девушку.

— Будь осторожна, — серьёзно сказал он. — И я жду тебя в конце весны.

— Я всегда осторожна, ты же знаешь, — отмахнулась девушка.

— Знаю. Потому и говорю.

— Не начинай... Разбойники просто застали меня врасплох.

— Мяу!

— О, это же наш Котэ! — Удивился Ксанти. — Я думал, что он с концами исчез.

— Мя-а-а-у!

— Ну вот, теперь у тебя есть компания. Смотри, Котэ, береги мою сестру, понял?

— Мрррр...

— Ладно, Ксанти, меня девчонки ждут, — Ксан бросила взгляд в сторону двух переминающихся с ноги на ногу ведьмочек, которые стояли чуть в стороне, чтобы не мешать прощанию брата и сестры. — Смотри мне, хорошо учись.

— Это и в моих интересах, между прочим! — Возмутился Ксанти. — Могла бы и не говорить.

Саша лишь улыбнулась и крепко обняла брата, а тот в ответ так стиснул её, что, кажется, девушка услышала хруст собственных рёбер. После чего отвернулась и быстрым шагом направилась к ведьмам, схватила их за руки и, не оглядываясь, переместилась. В последний момент кот запрыгнул девушке на плечо и тоже исчез. Ксанти ещё некоторое время смотрел на то место, где только что была вся компания, после чего вздохнул и направился к своей альма-матер.

Александра сидела у костра, задумчиво помешивая в котелке кипящую кашу. За последние полгода она успела отвыкнуть от общества, так как путешествовала по мирам в одиночку. Конечно, периодически она навещалась в те миры, где жили её друзья и знакомые, а заодно обростала новыми знакомствами, но это было не то. И хоть девушка и не тяготилась одиночеством, а всё же частенько вспоминала, как было весело путешествовать в компании с братом и остальными. Ничего, скоро в магической школе Ксанти будет конец учебного года, и девушка заберёт парня с собой на целое лето. Он ещё успеет надоесть Саше.

На этой мысли девушка усмехнулась и добавила горсть голубоватых ягод в котелок. Местная сладость, весьма полезная для здоровья, как выяснила Саша.

Из всех её друзей-знакомых чаще всего её навещал чёрный кот — тот самый Котэ, что спас когда-то девушку от разбойников. Он каким-то чудом сам находил девушку, а то и вовсе какое-то время путешествовал с нею, пропадая затем так же внезапно, как и появлялся. Что поделаешь, коты — независимые звери. Любят гулять сами по себе. И как ни удивительно, именно этот кот приходил ей на помощь ещё дважды: один раз она упала в яму и не могла выбраться, а другой — на неё напало местное животное одного из миров. В первом случае кот как-то догадался сунуть в яму большую и крепкую ветку — и как только дотащил? А вот во втором... Во втором он снова подрос до размеров пантеры, так что вопрос о том, как он дотащил ветку, отпал сам собой.

— Значит, это всё-таки был ты? — Спрашивала Саша, поглаживая довольного Котэ, вышедшего победителем из схватки с каким-то зелёным членистоногим существом. — Ты ведь необычный зверь, правда? Обычные не могут менять свои размеры по желанию.

— Мря-а-у! — Ответил кот и привалился к её боку, бодая головой, чтобы девушка продолжила его гладить.

— Спасибо тебе, что помогаешь мне, — проговорила Ксан, — ты слово мой персональный Хранитель.

Кот заинтересованно посмотрел на девушку, и та рассмеялась:

— Согласна, звучит глупо. Но я всё же благодарна тебе.

Конечно, она легко могла выбраться и из ямы, да и от зелёного монстрика уйти с помощью перемещения, если бы не растерялась и не испугалась в первый момент. И очень удивительно, что именно в такие моменты приходил её пушистый спасатель.

Наконец, каша была готова и девушка сняла котелок с костра, чтобы немного остудить. Кот от протянутой в его сторону миски с кашей отвернулся и Саша, хихикая, достала несколько кусков вяленой рыбки, которые животное и принялось с урчанием грызть.

— Опять потом всю воду вылакаешь, — покачала головой девушка, наливая коту воды из полуторалитровой пластиковой бутылки. Из всей тары разных миров Ксан остановилась именно на продукте производства нашего мира, как на наиболее лёгкой по весу и удобной.

На Родину девушка наведальась только однажды — уладила все дела, дала понять знакомым, что с ней всё хорошо и она просто путешествует, а ещё купила кое-что из одежды, а также новую укулеле — старая, увы, погибла в той самой яме. Так что теперь на девушке был новый спортивный костюм и удобные кроссовки, а за плечом болтался походный рюкзак и чехол с новеньким инструментом. Зарабатывала Саша нормально, а золото ценится в любом из миров. Почти в любом. Ну, в нашем точно ценится.

Вернуться к прежней жизни, какой та была в родном мире до её первого перемещения, Ксан не смогла бы при всём желании. Всё же она помнила, чем грозит длительное пребывание Странников на одном месте и своему миру повторения судьбы мира Инкристела она не желала. При воспоминании о Крисе сердце девушки сжалось. Она несколько раз навещала Ки-Астар, но так и не увиделась с мужчиной. И в своих странствиях его не встретила. Она бы решила, что тот её избегает, но что-то внутри мешало в это поверить. А с недавних пор у неё появились определённые подозрения...

Покушав и расстелив спальный мешок, Ксан легла спать, не забыв активировать защитный и маскировочный амулеты. Ей хватило стычек с разбойниками, чтобы начать серьёзно относиться к собственной безопасности. Всю свою связку амулетов Саша заменила всего пятью, но очень сильными и многофункциональными. Один был лечебным, которого хватило бы на то, чтобы вытащить с порога смерти несколько человек (или других существ), другой — маскировочным, который отводил взгляд посторонним, приглушал слова и запахи, третий — усиливающий звук, его девушка менять не стала, четвёртый — защитный, который активировался при направленной на носителя агрессии, сковывая нападавших, а пятый — боевой, позволяющий использовать мощь стихии огня в виде некоторых боевых заклинаний, заложенных в амулет.

Едва Ксан уснула, как кот, что до этого сидел у неё на ногах и мурчал, спрыгнул на землю, превратившись в молодого черноволосого мужчину. Поправив сбившийся при прыжке плед, лежавший поверх спальника для пушего тепла — всё-таки ночи весной тут холодные — мужчина отошёл к огню и подкинул в затухающий костёр пару поленьев.

— Вот кто так костёр складывает, — тихо проворчал черноволосый, — всему учить надо. Этот костёр прогорит через полчаса, а она утром проснётся, стуча зубами.

Несмотря на своё ворчание, мужчина кинул на спящую девушку взгляд, исполненный нежности. Посидев так какое-то время и переложив костёр таким образом, чтобы он горел подольше, черноволосый поднялся и снова подошёл к спящей девушке.

— Мне надо идти, — тихо проговорил он, вглядываясь в её черты при свете костра. Мужчина потянулся рукой к лицу Ксан — то ли чтобы поправить щекочущую нос девушки прядь волос, то ли чтобы погладить её по щеке — узнать этого уже не удалось. Потому как девушка открыла сверкнувшие торжеством глаза, а его руку перехватила женская тонкая рука.

— Попался!

— Значит, это и есть твой дар? Умение превращаться в кошек разного размера? Как у меня музыка? — Нарушила Александра молчание, потому как Крис, до сих пор успешно скрывавшийся в облике Котэ, говорить не спешил. Он сидел рядом с ней у костра, задумчиво глядя на огонь, а на горизонте уже наметились слабые признаки приближающегося рассвета. В конце концов Ксан надоело его молчание. Она имела право хоть на какие-то объяснения!

Крис фыркнул — ну совершенно по-кошачьи — то ли в ответ на её мысли, то в ответ на произнесённый вопрос. Хотя откуда бы ему знать её мысли?

— Нет, — покачал головой Странник, — превращение в животных — это особенность моей расы.

— Так ты не человек? — Медленно произнесла Саша, понимая, что и раньше подозревала это. — Значит, оборотень?

— Не оборотень, — тут же открестился мужчина. — Мой народ назывался *луани*. Оборотни разных миров, как правило, принимают облик только волков или только

медведей, например. У них это наследуемый признак. А у нас в семье кошачьих вполне мог бы появиться волк, или олень или даже синица. У нас внутренний зверь не наследуется, а определяется сутью человека. Кстати, принадлежи ты моему народу, то твоей второй формой была бы небольшая, но хищная птичка.

— Горный сокол, — кивнула Ксан, припомнив деревню оборотней и тот необычный танец, который открыл ей собственную суть.

— Да, верно, — немного удивлённо согласился Инкрестел.

— Но... — Саша немного помолчала, собираясь с мыслями. — Если это не твой дар, а твоя врождённая особенность, то в чём тогда заключается твой дар?

Крис молчал. Долго молчал. Уже робкое зарево на горизонте превратилось в яркий багрянец и отвоёвывало всё больше неба у темноты. А Ксан чувствовала, как с каждой минутой этого молчания, её охватывает всё большая безнадежность. Он не доверял ей. По какой бы причине Крис ни приходил ей на помощь, он не спешил ей признаваться ни в том, кто скрывался под обликом кота, ни в том, что составляло его дар. Да Ксан бы до сих пор пребывала в неведении относительно личности своего "питомца", если бы не её собственная наблюдательность.

Всё началось с мелочей. Костёр, гревший её поутру и не погасший за ночь, хотя она совсем про него забыла вечером. Плед, который точно оставался в сумке, но которым она вдруг оказывалась укрыта поверх спального мешка, да ещё этот чересчур разумный даже для магического животного котик. А дальше стоило только взглянуть на Котэ тем самым особым взглядом, чтобы распознать знакомую сияющую ауру — уже без чёрно-фиолетовых краплений, к счастью. Саша сразу уверилась, что в облике кота её каждый раз выручал именно Крис — но почему он сам в этом не признался? И тогда она и устроила мужчине эту ловушку. Но даже так тот не спешил раскрывать свои тайны. Да какого чёрта!

Нет, девушка могла смириться с мыслью, что её чувства безответны — так бывает, в конце концов. И с тем, что Крис ей не доверяет — тоже. В конце концов, до неё он многое пережил, а жизненные испытания порой избавляют от излишней доверчивости. И она даже могла понять, почему Крис так упорно спасал её, когда надо и не надо — видимо, из чувства долга за её помощь с его родной планетой. Но вот мириться с тем, что он приходит, помогает, а потом молча исчезает, она точно не намерена. Или пусть объяснится, или пусть оставит её в покое! Нельзя же так издеваться над ней, просто нельзя...

— Мой дар, — как-то скривившись, вдруг заговорил Крис, — скорее уж, проклятие. Ты задумывалась над тем, как я так оказываюсь рядом с тобой, стоит тебе по-настоящему испугаться?

Саша, конечно, задумывалась, но во множестве миров было столько разных вариантов волшебства, тех же амулетов — что и голову над этим ломать не стоило. Она слишком многого не знала.

— Так вот, — продолжил мужчина, глядя на неё своими невозможно жёлтыми глазами, — это и есть мой дар.

Последнее слово Крис буквально выплюнул.

— погоди, — нахмурилась Саша, ничего не понимая, — но при чём тут я? В чём именно заключается твой дар? Ты эмпат, что ли? Чувствуешь чужие эмоции? И мой страх так фонил, что ты сразу кидался на помощь?

Крис в ответ невесело усмехнулся, а затем произнёс фразу, которую Саша уже точно где-то слышала:

— Знаешь, Александра, ты умная девушка, но иногда такая дура!

Не успела Ксан возмутиться, как мужчина продолжил, прожигая её взглядом:

— Я не эмпат. И я не чувствую чужих эмоций — пока мне их так или иначе не продемонстрируют. Но я чувствую, когда *ты* испугана. И появляюсь, когда *тебе* грозит опасность.

— И что это значит? — Растерянно спрашивает Ксан. — Почему именно я?

Крис устало вздыхает, опускает голову на руки, словно собираясь с силами, а потом вновь поднимает на неё взгляд и медленно, с паузами, произносит:

— Моя способность в том, чтобы чувствовать, когда моим близким людям грозит опасность. И она...

Тут голос парня сорвался, он откашлялся и продолжил:

— И она проявилась у меня задолго до того, как проявились силы Странника. Понимаешь, почему я считаю её проклятием?

Ксан заворожённо кивнула. Выходит... Он всё чувствовал тогда. Знал, что его родные там умирают, в его гибнущем мире. И ничего не мог сделать. Не просто знал, а именно чувствовал. И ощущал неодолимую тягу прийти на помощь, но не мог. Не умел, не знал как... Как он не спятил после такого? Хотя... немного всё же спятил. Но теперь это позади.

Саша потянулась и обняла парня за поникшие плечи. Кажется, Крис снова окунулся в те давние события.

— Это уже прошло. Теперь всё хорошо. Это больше не повторится.

— Я тоже так думал, — горько хохотнул Крис, но вырваться из её объятий не стал. — Думал, что всё это позади. Пока не появилась ты.

— Я? — Недоумённо повторила за ним Ксан.

— Ты. Всё ещё не поняла? Все мои родные погибли тогда. Но теперь есть ты.

— И ты приходишь ко мне на помощь, — задумчиво произнесла Саша. — Выходит, ты считаешь меня близким человеком, другом? А только меня или Ксанти тоже?

— При чём тут Ксанти? — Застонал Крис. — Я тебе почти прямым текстом говорю, что люблю тебя, а ты продолжаешь делать вид, что не понимаешь!

— Ты... Что? — Задохнулась Ксан от неверия и радости. Неужели он правда это сказал?

— Я. Люблю. Тебя. — Чётко проговорил мужчина, заглядывая ей в глаза в надежде понять её реакцию. — Потеряв всех близких одновременно, я долго ни с кем не сблизился. И с тобой... не собирался тоже. Но ты меня заинтересовала, и мне становилось лучше рядом с тобой. И... да не знаю я, как так вышло! Окончательно понял, что попал, я лишь тогда, когда впервые почувствовал твой страх — помнишь, при нападении разбойников. Я любил тебя и раньше, но не понимал этого. А бесповоротно понял только тогда. С тех пор моя жизнь превратилась в ад.

— Че-го-о? — Обиженно протянула Ксан. Всё же неприятно, когда вместе с признанием в любви, девушка получает ещё и такое своеобразное признание.

— Я боялся повторения того, что случилось с моей семьёй, — тихо проговорил Крис, и Сашино возмущение тут же улеглось. — Я разрывался между своим миром, которому всё ещё требуется моё участие, и тобой. Каждый раз, получая сигнал о помощи, я боялся, что, переместившись, увижу твой хладный труп. Что не успею, не спасу. Потому и первый раз я появился в своей животной форме — причём не в обычной, а в боевой. Я ведь не знал, какая именно опасность тебе угрожает. А в качестве пантеры я куда опаснее, чем в качестве обычного кота или человека. А потом я подумал, что так даже лучше. Что ты не знаешь, кто

я. Так я мог присматривать за тобой.

— Вот, значит, как? — Разозлилась девушка. — Ты решил? А меня, значит, в известность ставить не надо?

— Я просто не знал, как ты на это отреагируешь, — нервно стиснул руки парень. — Вдруг бы ты меня прогнала? А я бы не смог, просто не смог уйти.

— Я бы не стала тебя прогонять, — покачала головой Ксан. Она никого из своих спутников не прогоняла, как бы те её не раздражали, а уж Криса... — Я ведь тоже люблю тебя. И всё это время я беспокоилась о тебе, а ты не давал о себе знать и словно специально избегал меня.

— Я и правда избегал. Боялся, что, взглянув мне в глаза, ты всё поймёшь. Что выдам себя, — повинулся мужчина. — Прости. Я не хотел, чтобы ты переживала.

— Но я переживала.

— Значит, мои чувства взаимны? — Вдруг ухмыльнулся Крис, снова становясь собой прежним. — И я могу тебя поцеловать?

— Попробуй, — так же игриво, подхватив его тон, ответила Ксан. А потом ей стало не до игривости...

— Что же мы будем делать дальше? — Спросила Ксан через какое-то время.

— Жить, — пожал плечами Крис, увлекая свою любимую в очередной поцелуй.

Менестрель идёт по свету. Не воин, не чародей. Но отчего его песни так трогают душу, согревают сердца, меняют судьбы?.. Менестрель идёт по свету: сменяются города, деревни, страны, — всюду он оставляет свой след, но нигде не задерживается дольше, чем надо. Словно спешит куда-то, словно музыка зовёт его в путь. Менестрель идёт по свету...

Но вот встретился на его пути Странник. Пересеклись их дороги, да и объединились в одну. Так бывает. И Менестрель наконец-то почувствовал себя дома. Ведь дом — это не место, а люди, которые нас любят и которых любим мы. И у каждого менестреля найдётся странник, который будет готов разделить с ним дорогу. Просто идти рядом, плечо к плечу. Вместе встречать рассветы и закаты. И любоваться звёздным небом в отражении любимых глаз. А вечерами у костра будет звучать эта песня:

*Где-то идёт война
Между добром и злом.
Всем не везёт, а нам,
Кажется, повезло.
Видно, в особый час
Кто-то составил план:
Взял и придумал нас,
И поместил в роман.
Вырвал короткий миг
Из нашего бытия,
Но у персонажей книг
Воля на всё своя.
Судьбы не удержат
На острие пера,
И нам не придётся ждать,
Раз началась игра!
Пусть правила просты, как дважды два,
В итоге выйдет вовсе не четыре.
Ведь даже здесь, в почти обычном мире
Не меньше, чем две трети волшебства.
Радостью и бедой
Вымощен путь из глав.
Каждый из нас — герой,
Каждый, бесспорно, прав.
В сонме имён и лиц
Каждый отыщет в срок
Жизнь на полях страниц
И в перекрёстках строк.
Мы придаём значения словам,
Из них, порой, такое выплывает,
Что в воздухе искрится и витает
Не меньше, чем две трети волшебства.*

(Хельга Эн-Кенти, группа "Чароит" "Две трети волшебства")

Ну вот и конец этой истории. Данная книга была, есть и останется бесплатной навсегда. Все тексты песен приведены в ознакомительных целях, автор не получит от их использования никакой коммерческой выгоды. Спасибо, что были с героями на протяжении всего этого времени. И всего Вам самого волшебного!)